

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ,
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.Т. ТРУБИЛИНА
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕВРОПЕЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО (Г. ГАННОВЕР)
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Коллективная монография

(Научное издание)

**Краснодар
2019**

УДК 330.101
ББК 65.013
Н 355

Рецензенты:

д.э.н., профессор кафедры экономической теории экономического факультета Южного
федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Белокрылова О. С.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой международного менеджмента Белорусского
государственного университета, г. Минск

Лукин С.В.

Авторский коллектив: Арутюнов Э.К., Арутюнян Ю.И., Белова Л.А., Березовский Э.Э., Бондарева Д.Е., Борисенко Н.А., Бочка А.В., Бражниченко Д.В., Бровко Н.А., Буй Тхй Хоанг Иен, Бунчиков О.Н., Вертий М.В., Гайдук В.И., Гайдук Н.В., Гайсин Р.С., Гейбель Е.Э., Генералова С.В., Гоник Г.Г., Горохова А.Е., Грицунова С.В., Джуха В.М., Дьяков С.А., Ермаков А.А., Калитко С.А., Калустов А.А., Климова Н.В., Ковальчук М.Д., Комлацкий Г.В., Красс М.С., Ксенофонтов В.И., Лемещенко П.С., Литвинова О.В., Логинова Н.А., Макаров А.Н., Марковская Е.И., Мигунов Р.А., Микитаева И.Р., Михненко Т.Н., Мокосеева М.А., Молчан А.С., Никифорова Ю.А., Огороков Р.В., Осляк Б.О., Панасюк А.С., Пантелеева М.А., Папахчян И.А., Паремузова М.Г., Погосян Р.Р., Подойницына Т.А., Роптанов И.Н., Секерин В.Д., Скачкова С.А., Слепаков С.С., Соколова А.П., Стадник В.А., Таранов П.М., Тимофеева А.А., Толмачев А.В., Трубилин А.И., Уколов А.И., Улитин И.Н., Франциско О.Ю., Чайка В.П., Шевцов В.В., Шишкин В.О., Юрга В.А.

Н 355 Национальные модели экономических систем: коллективная монография – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. – 445 с.

ISBN 978 – 5 – 91221 – 398 - 4

В монографии исследованы современные аспекты построения национальных моделей экономических систем. Выявлены тенденции и особенности развития отдельных секторов экономики, проблемы управления ими в условиях их индустриального и постиндустриального развития. Рассматриваются результаты исследования проблем национальной безопасности. Исследуются социально-институциональные и инновационные векторы развития экономики АПК. Обоснованы практические рекомендации по регулированию развития АПК регионов и сельских территорий.

ISBN 978 – 5 – 91221 – 398 – 4

УДК 330.101
ББК 65.013

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МНОГООБРАЗИЕ И ЕДИНСТВО.....	10
1.1 Превращение «невидимой руки» рынка в «видимую»: политическое, монопольное доминирование.....	10
1.2 Неравенство и социально – институциональные основы общественных благ.....	30
1.3 Вьетнам: современная хозяйственная модель развития.....	42
1.4 Объективная необходимость промышленного развития Кыргызской республики: неоклассическое обоснование	66
1.5 Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в экономических системах национальных моделей.....	76
1.6 Перспективы обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС в условиях согласованной агропромышленной политики.....	86
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ.....	97
2.1 Проблемы эффективности системы государственного управления.....	97
2.2 Концептуальные основы управления транспортировкой энергоресурсов.....	109
2.3 Искусственный интеллект и его особенности развития в эпоху цифровых технологий.....	124
2.4 Современные подходы в управлении экономическими системами на основе lean-менеджмента и менеджмента поточных процессов.....	133
2.5 Разработка модели принятия решения об инвестировании в ИСО проекты.....	142
2.6 О некоторых аспектах трансформации финансовых услуг с развитием финтехиндустрии	156
2.7 Бизнес-планирование: экономические, правовые основы и особенности применения.....	166
2.8 Проблемы планирования инвестиционной деятельности в водохозяйственном комплексе.....	179
2.9 Бенчмаркинг в России.....	189
ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И АНТИКРИЗИСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	199
3.1 Концепция устойчивого развития как стратегический механизм обеспечения экономической безопасности России.....	199
3.2 Модель оценки экологического ущерба.....	210
3.3 Заключение договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего как одно из направлений поддержания экономической безопасности.....	227

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК.....	235
4.1 Институциональные аспекты экономического роста сельского хозяйства России в 2000-2018 гг.	235
4.2 Построение институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства России: анализ состояния и конкретные действия.....	248
4.3 Институциональные аспекты трансформации земельных отношений.....	260
4.4 Тенденции и перспективы развития малого и среднего аграрного предпринимательства в России.....	272
4.5 Направления господдержки регионального агропроизводства.....	282
4.6 Особенности государственного регулирования предпринимательской деятельности в АПК региона.....	297
4.7 Управленческие аспекты инновационного развития агропромышленного комплекса.....	313
ГЛАВА 5. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ..	326
5.1 К вопросу о концептуальных основах продовольственной безопасности в контексте воспроизводственного подхода и реформы земельной собственности...	326
5.2 Зеленая аграрная экономика в рамках шестого технологического уклада.....	340
5.3 Проблемы развития сельскохозяйственных предприятий России в период санкций.....	351
5.4 Современное состояние АПК Краснодарского края	362
5.5 Цифровизация как механизм структурно-организационного развития отраслей АПК.....	373
5.6 Необходимость формирования зернового кластера в регионе.....	384
5.7 Пути увеличения производства говядины.....	396
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	405
АВТОРЫ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	415

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном коллективном труде представлены результаты научных исследований ученых – участников научной конференции «Национальные модели экономических систем».

Издание является продолжением серии монографических ежегодных публикаций по материалам исследований российской и зарубежных экономических систем. Публикация таких монографий была начата в 2012 г. по инициативе ученых экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета, на базе которого ежегодно проводятся научные форумы, посвященные анализу состояния и определению перспективных путей развития национальных моделей экономических систем.

По мнению авторов, актуальными являются, содержащиеся в книге теоретические и прикладные разработки по различным направлениям развития экономик России и зарубежья. В частности, в первой главе раскрываются проблемы нарастания в глобальном мире приоритетной роли политики и монопольного доминирования над демократией и конкуренцией. «Видимая рука рынка» метафорически служит обозначением применения акторами конкурентных преимуществ в силовых ресурсах, дающих возможность неэкономическими средствами радикально решать проблемы устранения конкурентов и эксплуатации рынков в собственных интересах. Приведены результаты анализа современного экономического содержания общественных благ в условиях неравенства, их структуры, представлен институциональный аспект предоставления общественных благ, выявлены специфика и взаимосвязи государственных институтов и рынка в области общественных благ в условиях развитой конкуренции на рынке общественных благ, уточнено влияние государственных институтов. Вызывает интерес исследование политико-экономических и социально-культурных процессов в Социалистической Республике Вьетнам, особенностей, результатов и наметившихся тенденций ее реформ при реализации стратегии социалистического курса. Авторами анализируются проблемы индустриализации в Кыргызской Республике, раскрывается объективная необходимость промышленного развития государства и представлены основные

направления реиндустриализации на современном этапе. Особое внимание уделяется анализу государственного регулирования производства сельскохозяйственной продукции в экономических системах национальных моделей. Исследования подтверждают, что в большинстве случаев наибольшая сумма бюджетных средств выделяется на программы по государственной поддержке сельскохозяйственных производителей. Авторы анализируют тенденции развития продовольственного обеспечения и международной агропродовольственной торговли стран ЕАЭС, оценивают перспективы становления общего агропродовольственного рынка.

Во второй главе исследованы тенденции и особенности развития отдельных секторов экономики, проблемы управления ими в условиях их индустриального и постиндустриального развития. Авторами исследуется дефиниция «эффективность системы государственного управления», систематизированы критерии оценки эффективности системы государственного управления: исследованы ценностно-рациональные, целерациональные и прагматические критерии эффективности, выявлены основные современные проблемы эффективности российской системы государственного управления и предложены направления их решения. Представлены результаты разработки концептуальных положений управления транспортировкой энергоресурсов в соответствии с результатами целеполагания и уточнения классификации конкретных задач, решаемых в процессе транспортировки энергоресурсов; выявлены общие и специфические функции, а также описан механизм управления транспортировкой энергоресурсов. Рассматриваются последствия и потенциал использования искусственного интеллекта в современных условиях. Рассмотрены положения основных научных школ в формировании экономических систем и модели управления ими. Проведен анализ значимости поточных процессов и логистики в современных экономических системах. Анализируются особенности и основные риски ИСО-проектов, разработана модель и алгоритм для управления подобными рисками. В ходе исследования выявлено, что взаимодействие социальных сетей, мобильных информационных технологий, аналитики и облачных вычислений создает новые возможности, которые могут разрушить традиционные бизнес-модели. Обосновано формирование бизнес-планов на предприятиях,

этапы бизнес-планирования, влияние бизнес-планов на деятельность организаций, в современных рыночных условиях. Анализируются экологические, социальные и экономические аспекты планирования инвестиционной деятельности в водохозяйственной деятельности, исследован современный инструмент повышения эффективности работы предприятия – бенчмаркинг.

Представляет определенный интерес для читателя раздел книги, в котором излагаются результаты исследования проблем национальной безопасности, выявляются современные вызовы и антикризисные возможности. При этом авторы анализируют динамику использования человеком материальных ресурсов за предыдущий столетний период и ее прогноз до 2100 года, рекомендуют использовать концепцию устойчивого развития как механизм обеспечения экономической безопасности человечества и сохранения климата планеты, предлагают интеллектуальную модель устойчивого развития экономики страны, позволяющую универсально использовать человеком материальные и интеллектуальные ресурсы. Вызывает интерес оценка ущерба природных катастроф в краткосрочной и среднесрочной перспективе с использованием модельного подхода и определением вероятных сценариев эволюции и суперпозиции природных процессов разного масштаба. Актуальна и значима как в научном, так и практическом аспекте та часть исследования, которая посвящена вопросам заключения договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего при определении балансовой стоимости активов должника.

В двух последних разделах монографии анализируются актуальные на современном этапе проблемы, связанные с развитием аграрного сектора экономики. Эти проблемы исследуются авторами как в общеотраслевом, так и региональном аспектах.

В четвертой главе исследуются социально-институциональные и инновационные векторы развития экономики АПК. Проведена оценка влияния институциональных аспектов на экономический рост сельского хозяйства России в 2000-2018 гг. Показаны пути совершенствования существующей системы правил и институтов для обеспечения устойчивого

экономического роста отечественного сельскохозяйственного производства. Проведен анализ причин недостаточной эффективности сельского хозяйства, предложены конкретные действия по ее преобразованию в институциональную среду инновационного развития. Рассматриваются вопросы эволюции нормативно-правового регулирования земельных отношений в ходе осуществления институциональных преобразований аграрного сектора. Выявлены основные тенденции в распределении и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае.

Ценными являются обоснованные авторами практические предложения по регулированию развития АПК регионов и сельских территорий. Среди них особо значимы положения, раскрывающие наиболее эффективные меры государственной поддержки, реализуемые на современном этапе, проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего агробизнеса. Авторы монографии считают, что субсидирование необходимо для выравнивания внешних условий ведения агробизнеса. Показаны ретроспективная структура, направления, объемы и тенденции регулирования регионального агропромышленного комплекса, даются рекомендации по соблюдению принципов программной поддержки. Исследователи раскрывают особенности развития предпринимательства в агропромышленном комплексе Краснодарского края, рассматривают систему государственного регулирования предпринимательства в АПК, выявляют ключевые составляющие эффективности системы государственного регулирования предпринимательства в АПК региона в условиях реализации политики импортозамещения.

Анализируется процесс инновационного развития агропромышленного комплекса, выделяются управленческие аспекты данного процесса. Рассматриваются направления государственной поддержки инноваций в сфере аграрного бизнеса, предлагаются критерии отнесения аграрных предприятий к инновационным при формировании плана закупок инновационной продукции.

Среди важнейших проблем, исследуемых авторами монографии в заключительной главе, выделяются такие, как анализ концептуальных основ продовольственной безопасности

на глобальном и страновом уровнях в контексте воспроизводственного подхода, последствий реализуемой с 90-х годов реформы земельной собственности. Обоснованы предложения по корректировке стратегии развития аграрного сектора экономики в направлении построения «зеленой экономики» в рамках изменения научно-экономической парадигмы и перехода к новому (шестому) технологическому укладу. В монографии рассматриваются основные проблемы развития сельскохозяйственных предприятий в России и в Краснодарском крае в период санкций. Предложена концептуальная схема зернопродуктового кластера, позволяющая его участникам усилить взаимодействие между отдельными организациями и предприятиями, выработать единый формат цифрового обмена данными.

Важнейшей особенностью коллективной монографии является то, что в ней раскрыты как концептуальные, так и практические аспекты формирования и развития национальных моделей экономических систем, анализируются как общие проблемы, так и отдельные их структурные элементы. В целом монография представляет собой глубокое, развернутое исследование многоаспектных проблем научно-технологического и социально-экономического развития России и зарубежных стран. Книга имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Она представляет интерес для ученых-экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также для читателей, которым небезразличны состояние и перспективы развития глобальной и российской экономики.

*Гайсин Р.С., д.э.н., профессор
Гайдук В.И., д.э.н., профессор*

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: МНОГООБРАЗИЕ И ЕДИНСТВО

1.1 ПРЕВРАЩЕНИЕ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» РЫНКА В «ВИДИМУЮ»: ПОЛИТИЧЕСКОЕ, МОНОПОЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ

«Джентльмены всегда действуют по правилам. Которые они сами же и написали, чтобы по ним выигрывать. Если джентльмен не может выиграть по написанным им же правилам, то он меняет правила» [1].

Студент обнаружил у Адама Смита наряду с «невидимой» «видимую» руку. Как и следовало ожидать, пытливый юноша в своем прозрении не стал первооткрывателем. Рассуждения и мнения по данному вопросу мы обнаруживаем, например, в публикации Николая Тебина (старшего научного сотрудника Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН) В ней приводится мнение Я.А. Певзнера, российского японоведа-экономиста, согласно которому в не прекращающейся борьбе между монополией и конкуренцией во всех сферах общественной жизни общечеловеческой истории главная роль принадлежит демократическому строю, который противостоит монопольным силам [9].

Я.А Певзнер прокомментировал мысль японского ученого Синдзи Фурукава: «Чтобы обеспечить динамичный рост современного индустриального общества, мы должны соединить «невидимую руку» рыночной силы Адама Смита с силой, которую я бы назвал «видимой рукой» государственной политики...». По мнению Я.А. Певзнера, в наши дни «рука рынка» становится все более «видимой» – а это позволяет шире и эффективнее использовать «руку государства». Напротив, регулирующий фактор, «формируясь в хаосе непрерывной, острой политической борьбы с непредсказуемыми результатами, во многих отношениях носит скрытый, невидимый, зачастую с трудом обнаруживаемый и не поддающийся точному описанию характер» [3].

По мнению Антона Перушина, процесс превращения невидимой руки рынка в видимую происходит у нас на глазах, в результате цифровизации экономики во всех её структурных элементах. Речь идёт о завершении эпохи теневых капиталов и оффшорных финансовых операций, банковской тайны, оборота наличности, глобальном размахе контроля за движением финансовых средств и прочих ресурсов, прозрачности функционирования рынков и пр. [2].

Эволюционное превращение невидимой руки в видимую в результате повышения роли государственного управления, демократизации и цифровизации экономико-хозяйственной жизнедеятельности человечества – объективная реальность и актуальная научная проблема. Однако данные аспекты превращения не исчерпывают всей полноты его содержания и могут быть дополнены.. Представляется заслуживающим внимания набравший силу в глобальном мире процесс преобразования «невидимой» руки в «видимую» в результате нарастания приоритетной роли политики и монопольного доминирования над демократией и конкуренцией. В современных реалиях «видимая рука» рынка предстает перед нами как вполне достоверное выражение «запредельной» (выходящей за пределы экономики, внеэкономической) конкуренции, используемой акторами, монополизирующими и блокирующими рынок.

Хозяйственные процессы в своём развитии подобны движению воды. Они избирают наиболее короткий путь наименьшего сопротивления. Рынок, безусловно, явление экономическое, но лишь отчасти. Там, где это рационально, желаемый эффект на рынке обеспечивается средствами далекими от экономики. Истина – «конкуренция порождает монополию» непреложна. Также и свобода порождает произвол, с которым противоборствует с большим или меньшим успехом. «Видимая рука» рынка метафорически представляет собой применение акторами их конкурентных преимуществ в силовых ресурсах, дающих возможность неэкономическими средствами (например, институционально, организационно, идеологически, информационно, криминально, силой вооружённой агрессии ...) радикально решать проблемы, уничтожая и устраняя конкурентов, занимая высвободившиеся на рынках пространства

(ниши, сегменты и пр.), с тем, чтобы эксплуатировать рынки, реализуя на них собственные интересы.

Перечень «за (бес) предельных» средств воздействия на экономико-хозяйственные процессы и методов их применения многообразен. Объединяющим качеством данной совокупности, служит *свобода самого широкого применения ресурса доминирующего производства, творимого с позиций силы и безответственности*. (Кстати, и рыночная свобода, сама по себе, столь же безответственна). Право силы и произвол ведут свою историю из давних времён: от глубокой древности, Египта, Греции и Рима, крестовых походов, колониальных захватов, войн за передел мира. Инструментарий и механизмы доминирования с позиции силы, не будучи рыночными, оказывали и продолжают оказывать решающее воздействие на хозяйственные процессы.

Общеизвестно, успех конкурентного противоборства обеспечивается не только экономической эффективностью производства и реализации товаров, работ, услуг («невидимой рукой»). Не менее значим момент создания любыми доступными средствами (применением «видимой руки») деструктивных условий развития у конкурентов.

В предлагаемой публикации речь пойдёт о дискриминации и деструкции национальных государств средствами глобальной конкуренции в условиях нового миропорядка. Обратимся к опыту современной России.

Видимая рука политической деструкции и дискриминации России: экзогенный аспект

Политическая дискриминация государств в новой и новейшей истории чрезвычайно актуальна. Так было в годы «маккартизма», во времена «холодной войны». Памятна характеристика Р. Рейганом СССР как «империи зла». Общеизвестно, что добро и зло в мировой практике существовали везде и во все времена. Во второй половине двадцатого века в мире противоборствовали две империи. Не только зла, но и добра от СССР в мире было немало. И США творили отнюдь не только добро. Однако сегодня, как и прежде, в политическом арсенале сил условного Запада Россия представлена как воплощение зла. Политикой «сдерживания», «изоляционизма», наращивания

санкционного и иного давления ей отводится роль государства – «изгоя».

«Видимая рука» – проявление глобальной конкуренции в виде вульгарного, политико-идеологического разделения современного мира на «белое» и «чёрное» - история несправедливая, во всех её проявлениях.

В поисках пути к процветанию Россия во все времена демонстрировала приверженность к зарубежным, преимущественно «западным» моделям хозяйственного развития. Так произошло и на рубеже XX-XXI веков. Под гнётом неэкономической по природе, неэффективной хозяйственной системы государственного социализма, в стремлении прекратить «холодную войну» с Западом и «влииться» в процветающее сообщество развитых, демократических государств, в период с 1985 г. СССР – Россия пошли на беспрецедентные перемены, в числе которых:

- «обнуление» отжившей, социалистической и, под видом деидеологизации, внедрение новой идеологии. Произошла утилизация идей: мировой революции, противоборства двух мировых систем, развития социализма и построения коммунизма в отдельно взятой стране. В России возобладала идеология ортодоксального, рыночного либерализма – «либерторианства»;

- демонтаж Варшавского договора;

- экстренный вывод из Германии и других стран Восточной Европы Западной группы войск с последующим объединением Германии;

- институциональная ликвидация: «лагеря» социализма, Совета Экономической Взаимопомощи, государства СССР. В пятнадцати прежде союзных республиках было санкционировано свободное образование самостоятельных государств, при этом страна - правопреемник лишилась трети территории и половины населения. Получили свободу от СССР более 20 стран-сателлитов;

- в стране произошла радикальная перемена государственного строя: государственный социализм уступил место продекларированной рыночной экономике;

- Россия вступила в ВТО и пр.

Однако, «реформирование» и развитие России на протяжении без малого 30 лет в «новом времени» по моделям МВФ трудно признать успешным. Факторы экономического роста, развития в России конкурентоспособной экономики, общественного воспроизводства на современной технологической основе «либеральными» реформами в России были надежно блокированы, в частности, применением, в качестве доминирующих принципов, Вашингтонского консенсуса и теории равновесия. Траектория развития (движения) хозяйственной системы в формате данных институтов продиктовала перспективу её обречённости на регресс, социально-экономическую деструкцию и деградацию. Обреченность хозяйственной системы, в данных условиях детерминирована:

- безальтернативной, всесторонней зависимостью её финансовой системы от внешних кредитов и инвестиций;

- отменой барьеров, защищающих внутренние рынки находящейся в глубоком кризисе, неконкурентоспособной хозяйственной системы с последующим, неминуемым ее разрушением;

- демонополизацией экономики посредством дробления и приватизации государственных монополий. Как результат, множество неадекватно функционирующих, нерегулируемых государством, частных монополий;

- широко декларируемым в стране и мире переходом к конкурентно - рыночному развитию хозяйственной системы, не обладающей необходимой структурой, количеством и потенциалом предприятий, способных участвовать в конкурентном процессе;

- приватизацией и акционированием корпоративными структурами базовых предприятий бюджетобразующих отраслей с последующей возможностью беспрепятственного вывоза и капитализации их доходов за рубежом;

- безвозмездной раздачей активов, под эгидой приватизации, стимулирующей деструктивные процессы в экономике;

- политикой свободных цен на услуги инфраструктуры, сырья и энергоносители, разрушающей национальную

экономику, стимулирующей экспорт сырья и энергоносителей, востребованных на внутренних рынках;

- превращением ЦБ России в корпоративную структуру МВФ, проводящую политику:

- демонетизации национальной экономики,
- жесткого отстаивания приоритетной роли контроля уровня инфляции,

- поддержания ключевой ставки на запретительном для хозяйственного развития уровне,

- обеспечения перманентной возможности гигантских валютных спекуляций на ММВБ в условиях высокой волатильности,

- лишения возможности кредитования национальной хозяйственной системы «длинными деньгами» по приемлемо низким ставкам.

Политика масштабного разгосударствления экономики, отказа от стратегического планирования и управления, непризнания самой возможности и права на существование в национальной экономико-хозяйственной системе общественных, национально-государственных интересов были в своей основе деструктивны.

Возможности конструктивного хозяйственного развития российской национальной экономики в ней изначально не были заложены. Страна должна была превратиться в территорию, находящуюся под внешним управлением, обеспечивающую сырьем и энергоносителями глобальные державы, финансирующую зарубежных агентов, но не собственную хозяйственную систему. Новая система институтов не была предназначена и не предполагала возможности формирования в России «стимулирующей» экономики, экономического роста на современной технологической основе, воспроизводства хозяйственной жизнедеятельности российского социума в новых условиях. Вместо этого в российскую экономику была внедрена модель стагнации (стагфляции).

Идеология либеральной хозяйственной деградации России в интересах глобального центра оказалась глубоко чужда самой идее становления и развития национальной хозяйственной системы. Следующей этим путём стране было предписано

деградировать, с тем, чтобы прекратить своё существование, распавшись на подконтрольные глобальному центру территориально-государственные образования - его энерго – сырьевые, аграрные и иные придатки. В подтверждение изложенного приведем выдержку из монографии М.Д Абрамова, В.А. Кашина.

«Посмотрим, что произошло с экономикой (России – С.С.) за последние 27 лет. По сравнению с 1990 годом катастрофически сократились объёмы производства большинства видов промышленной продукции в натуре, в том числе на 93,9%, то есть до 6,1% упало производство металлорежущих станков, тракторов – до 3,4%; экскаваторов – 6,3%; бульдозеров – 4,3%; зерноуборочных комбайнов – 9,8%; кузнечно-прессовых машин – 9,1%; грузовых машин – 24,4%; троллейбусов – 11,2%; мотоциклов – 1,7%; шерстяных тканей – 2,3%; хлопчатобумажных тканей – 20,1%; льняных тканей – 3,8%; кожаной обуви – 10,3%; трикотажных изделий – до 13,8% и т.д. За годы реформ (1991-2017) в России уничтожены 78 тыс. заводов и фабрик, в том числе 35 тыс. средних и крупных предприятий прекратили деятельность с 2005 по 2015 год. Чтобы понять, много ли это, вспомним, что за годы Великой Отечественной войны было разрушено 32 тыс. предприятий^[2]. Особенно сильно реформы ударили по машиностроению. Численность работников машиностроения сократилась с 9,7 млн. чел. в 1990 году до 2,6 млн. чел. в 2013 году, т.е. в 3,7 раза. В остатках промышленности ситуация становится хуже с каждым днем. Незагруженными даже наполовину, простаивают и досрочно выходят из строя производственные мощности, в том числе на 55% в пищевой промышленности, на 60% в химии, на 67% в машиностроении и т.д. По разным оценкам не задействовано, проржавело и подлежит сдаче в металлолом от 15 до 20 % нового оборудования, добрая половина среди которого – это дорогостоящие импортные поставки. Разрушается промышленность, разрушается и социальная сфера. В 2015 году по сравнению с 1991 годом в России стало меньше на 25600 (1,6 раза) школ; на 6900 (в 2,2 раза) – поликлиник; на 5000 (в 1,3 раза) – больниц; на 45000 (в 2,1 раза) – детских садов. Россия медленно вымирает. Коэффициент смертности в 2017г. составил 12,4

человека на 1000 граждан. По международным оценкам это 207 место в мировом рейтинге из 226 стран. На последнем месте Королевство Лесото – 15,0 на тысячу населения. В 14 регионах России смертность выше, чем в Королевстве Лесото». [11]

Условный Запад и мировая глобальная система приняли новую Россию исключительно как страну, потерпевшую поражение в «холодной войне», управляемую извне, подконтрольную Западу территорию. Отстаивающую права на национальный суверенитет, наличие и защиту своих национальных интересов Россию, вышедшую в начале 90-х гг. прошлого века из «холодной» войны, глобальные «партнёры» ввергли в состояние «санкционного гетто» и новой «холодной» войны.

Конфронтация России условному Западу

На исходе XX, в начале XXI века «новая» Россия выполняла предписания МВФ и Госдепа США, но не вписалась в «прокрустово ложе» либеральных, рыночных реформ по модели Вашингтонского консенсуса. Узловым пунктом сложившейся к настоящему моменту конфронтационной позиции России по отношению к условному «Западу» явилось её позиционирование в качестве суверенной державы, обладающей собственными, национальными интересами, которые глобальными державами должны приниматься во внимание и учитываться.

Проявлением конфронтационной позиции России в мировом политическом процессе явились: её категорическое несогласие с продвижением глобальных интересов и НАТО на Восток.

Во внутренней политике современной России, при отсутствии внятных ориентиров экономико-хозяйственной стратегии, стали очевидны тенденции возрождения и развития вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса, огосударствления экономики, доминирования энерго-сырьевой модели хозяйственного развития, укрепления коррумпированного, полицейского государства, патримониально управляемого в «ручном» режиме. Инвестиционный процесс в России не подкреплён фундаментальными факторами. Его развитие обеспечивает реализацию масштабных, но системно не связанных, национальных инвестиционных проектов (Зимняя Олимпиада в Сочи (2014), Чемпионат мира по футболу 2018,

строительство Крымского моста, сооружение газопровода «Сила Сибири» и далее, 12 национальных проектов, общей стоимостью 26,7 трлн. руб.).

Реальные причины ужесточения позиции России в её отношениях с Западом высокомерному, гегемонистски настроенному политическому истеблишменту и олигархии США, Великобритании, Германии, Франции и пр. оказались глубоко чужды и малоинтересны. Каналы мировых СМИ уже более десяти лет переполнены агрессивным контентом, содержащим поверхностные, уничижительные оценки политики России и низких качеств её политического руководства. Навязчиво муssiруются: имперские, державные замашки; одержимость политических и бизнес элит собственным величием, их самопозиционирование, как персон исторического масштаба; реваншизм и проч. Активно продвигаются тенденциозные констатации ожесточенной мстительности и злонамеренности, запредельных проявлений: глупости, непрофессионализма, коррумпированности, отсутствия политической и прочей культуры руководства, истеблишмента и населения России.

Демонстративная цивилизованность Запада, продвижение политическими деятелями и мировыми СМИ идеологии прогрессивной роли Запада в сложившемся миропорядке акцентированно, нарочито убедительны и привлекательны на фоне злобного, диковатого российского антипода. Активная русофобия в «медийном» пространстве *успешно* формирует в мировом общественном сознании образ российского партнёра со знаком минус, не достойного доверия, которого следует перманентно презирать, отвергать, сдерживать, ограничивать, критиковать, одёргивать, поправлять, назидательно поучать. Оценка российской политики, как трудно прогнозируемой, непредсказуемой (образ обезьяны с гранатой) вывела Россию в ранг государств, неспособных к партнёрству и сотрудничеству, по отношению к которым наиболее адекватна изоляция.

После государственного переворота на Украине и крымского «гамбита» России в 2014 г. отношение к ней в мире резко ухудшилось. По данным, которые приводит в своей публикации на радио «Свобода» политолог Лилия Швецова: "В 2017 году опрос населения 37 стран (40 951 опрошенных) на всех

континентах об их отношении к России, проведенный PEW Research Center, показал, что 40% опрошенных относятся к России отрицательно. Откровенно критически на Россию смотрит Европа - от 54% до 84% респондентов в европейских странах относятся к нам неодобрительно. Наиболее сильны негативные чувства и проявления в Польше, Нидерландах, Швеции, Франции, Германии, Великобритании. На Ближнем Востоке нелюбовь к России высока в Иордании и Турции. Но и в Израиле 61% опрошенных говорили о недоверии к России. В мире нашлись только три страны (!), в которых положительные чувства к России преобладают над негативным отношением: Вьетнам, Греция и (почему-то – С.С.) Филиппины. Россия вызывает особенное «несварение желудка» у американцев. В 2017 году 63% американцев критически относились к России. Сегодня 72% американцев говорят о своем отрицательном восприятии России. В Европе 78% респондентов говорят об отсутствии доверия к президенту России. 89% поляков, 88% испанцев, 87% голландцев, 87% шведов, 80% французов не считают, что "Путин делает правильные вещи в международных отношениях". Лидируют в негативном восприятии российского президента американцы. В 2018 году только 13% американцев высказались о Путине положительно (в 2002 году к нему относились положительно 42% опрошенных)». [8]

Характерно явление решительного отказа стороны условного Запада от поисков, тем более применения, каких - либо возможностей создания продуктивных коммуникаций с информационно атакуемыми «партнёрами». Соображения, доводы, аргументы с позиций объективных оценок, здравого смысла условным Западом априори не воспринимаются, отвергаются, как не заслуживающие внимания. Абсурдные, явно провокационные гипотезы и обоснования маргинальной, демонической, инфернальной, деструктивной роли СССР, а вслед за ним и России, в истории и современном мире, усиленно продуцируются, подхватываются и поддерживаются.

Существенно то, что в глобальном миропорядке главным аргументом, которым руководствуются государства при определении своих позиций в противостояниях, служит демонстрация принадлежности и верности «полюсу» финансовой

и военной силы и, одновременно с этим, демократии (совпадение?!) – прежде всего США. Верность демократическим ценностям, защита прав человека и справедливости, которые на Западе активно декларируются, фактически вторичны, как правило, малосущественны, поскольку применяются из соображений рациональности, фрагментарно, утилитарно, с использованием двойных (тройных ...) стандартов.

Роль СССР и России в истории вообще и новейшей истории, в частности, сегодня политически скорректирована и подаётся таким образом, что *стране в прошлом, настоящем и будущем отказано в праве на объективные оценки и положительные характеристики*. Современный имидж России, сформированный политическим руководством ведущих глобальных держав, их больших и малых сателлитов в мировых СМИ в полной мере и однозначно соответствует характеристике *из ряда вон выходящей, одиозной страны с дурной репутацией*:

- тоталитарной империи – антагониста внутренней и мировой демократии, киберпреступника, попирающего демократические свободы внутри страны, грубо вмешивающегося во внутренние дела других государств;

- агрессора, аннексирующего чужие территории, ведущего гибридные и иные войны, поддерживающего террористические режимы, попирающего нормы демократии, оказавшего влияние на выборы (в США, Великобритании и других странах);

- государства с коррумпированной, слабой, неконкурентоспособной экономикой (по выражению почившего в бозе сенатора США Джона Маккейна - «бензоколонки с ракетами »);

- государства, совершающего теракты на зарубежных территориях с применением химического оружия (дела Литвиненко, Скрипаля), сбивающего пассажирские самолёты (МН17);

- страны, внедрившей и реализовавшей в большом спорте государственные программы допинга.

Общими местами потока беспрецедентных, непрекращающихся обвинений, предъявляемых России, служат необоснованные, бездоказательные (фейковые), крайне агрессивные утверждения о том, что её вина установлена.

Характерно, что моменты предъявления обвинений и установления вины, как правило, совпадают. Вина объявляется установленной без проведения в законном порядке необходимых расследований и получения их результатов, исключительно на основании настойчивого, мощно поддерживаемого СМИ продвижения версий «высокой степени вероятности (highly likely)» вины России.

По мнению К. Ремчукова, в отношении России Запад *реализует концепцию гибридного права*, отвергающего применение принципа презумпции невиновности [7].

Обвинения и претензии в отношении России, её отдельных представителей во власти, бизнесе, СМИ и пр., корпораций, любых субъектов и акторов не имеют ограничений (любые претензии и обвинения, вплоть до самых невероятных и диких, вполне приемлемы и даже желательны), не требуют никаких обоснований и доказательств. *Это полный разрыв цивилизованных коммуникаций, информационная агрессия по всему фронту.* Реальные события не имеют значения. Имеют значение утверждения, которые несёт в себе информационный «залп из всех орудий». Мощь и сокрушительная сила информационного залпа воплощает в себе определяющий аргумент, формирует мейнстрим, выставляет «красные флажки», за которые обывателю не вырваться, у него нет выбора. К. Ремчуков считает гибридное право ответом Запада России на развязанные ею гибридные войны и аннексии (Грузия, Крым, юго-восток Украины) и обман западных партнеров по поводу природы и содержания происходящих событий.

Отметим, гибридные войны и право берут начало не с 2014 года и изобретены не в России. «Цветные» революции с последующим установлением марионеточных режимов под внешним управлением, спровоцированными конфликтами и войнами имеют очевидную гибридную природу. Они дискриминируют человечество на протяжении многих веков. События 2014 года на Украине - характерный эпизод. Существенно то, что раскол в отношениях с Россией начавшийся и получивший развитие от 1991 г., государственный переворот и внешнее управление на Украине (от 2014 г.) дали мощный импульс разрастанию данной области глобального конфликта.

Присоединение Крыма к России и война на Юго-Востоке Украины - не причины, а следствия, результаты, вырыв спровоцированных процессов из контекста глобальной политики.

Необоснованных обвинений и мощной истерии в СМИ оказалось вполне достаточно для применения против России дискриминационных мер: политического и экономического давления, введения санкций. До проведения боевых операций (подобно тому, как это было в странах, не способных оказать силам США и НАТО сопротивления - Ирак, Ливия, Афганистан, Югославия, Сирия и пр.) здесь, по понятным причинам, не дошло. Войны ведутся, но применение вооружённых сил ограничено отдельными территориями Грузии, Украины и Сирии.

Особенности новой «холодной» войны

Новая холодная война с Россией характеризуется рядом особенностей. В сравнении с современной Россией, СССР обладал большей технической и моральной мобильностью. В ряде вооружённых конфликтов ему доводилось реально и успешно участвовать в боестолкновениях с США (Корея – 1951 - 1953, Вьетнамская война - 1964-1975). Являясь, практически, автаркией, СССР до 70-х годов был в состоянии обеспечить себя всем необходимым даже в случае полной изоляции. Страна, по большому счёту, не зависела от торговли со странами НАТО, в силу чего была не столь чувствительна к санкционному давлению. СССР в своём противостоянии с Западом был не одинок, а выступал в союзе со странами Варшавского договора. Существенно и то, что условный противник не имел возможности размещения ресурсов и использования территорий стран Варшавского договора и союзников СССР. Мощный военно-промышленный комплекс, высокоразвитые армия и флот, в целом, самодостаточная хозяйственная система вынуждали условный Запад, в частности, США, в противостоянии считаться с СССР, воспринимать как данность и принимать во внимание его национальные интересы. СССР был глобальной державой и имел «точки опоры», факторы силы и влияния на глобальных конкурентов. Они были лишены возможности функционировать без учёта интересов СССР.

Сегодня такая возможность существует. Положение дел в современной России существенно изменилось. Утратив ряд важнейших отраслей промышленности не сырьевого сектора, оказавшись во власти внешнего финансирования, находясь под воздействием деструктивной по своей роли системы навязанных стране «вирусных» институтов, российская экономика сегодня стала слабой и крайне зависимой от Запада. Практически вся продукция второго передела в хозяйственной системе России либо импортируется, либо производится на импортном оборудовании с использованием импортных материалов. Население, прожившее последние более чем четверть века в условиях «импортного изобилия», равно как и олигархические элиты, морально и психологически не готовы к радикальным социально-хозяйственным переменам, которые чреваты ограничениями и испытаниями.

Современная Россия, в отличие от СССР, и в своём идеологическом противостоянии Западу выглядит неубедительно. Достаточно сказать, что Россия сегодня представлена мировому сообществу политическими и бизнес элитами, которые прямо, непосредственно, активно участвовали в деструкции СССР, разрушении его хозяйственной системы (промышленности, сельского хозяйства, образования и науки, социальной сферы), прежде обеспечивавшей суверенность государства. Призванные отстаивать национальные интересы российские политики поднаторели в коллаборациях. В недалёком прошлом именно они интегрировали Россию в мировую экономику, безоговорочно следуя предписаниям МВФ, вступая в ВТО, приобретая treasuries - формировали Россию предельно зависимую, подчиненную интересам Запада. Политические элиты, которые, в силу многообразных признаков и проявлений проблематично идентифицировать как национальные, продолжают в России доминировать во власти и бизнесе.

Видимая рука эндогенной природы

Во власти и обществе бытуют представления о России, как о державе без «царя в голове» (в смысле: «Умом Россию не понять...» Ф.И. Тютчев), стратегическое развитие которой должно быть непременно связано с её спорадическими, разнонаправленными устремлениями (метаниями) то на Запад, то

на Восток. Так или иначе, напряжённый, затянувшийся, без малого, на три десятилетия поиск модели хозяйственного развития в пореформенной России имеет эндогенную природу.

Процесс происходит по инициативе и под руководством «властей предержавных». Представители российского властного истеблишмента явно не имеют сколь-нибудь внятного представления о стратегических подходах к развитию России. Характерно, что это никого не смущает. Не слишком убедительно изображая из себя мыслителей и пророков, прозорливцы высокомерно и безапелляционно прорицают, «привстав на цыпочки», смело заглядывают в будущее, высказываются решительно и дерзко, безответственно предвосхищают ход истории.

Так, помощник Президента РФ Владислав Сурков сообщает, что Россия, западно- восточная страна - полукровка, с гибридной ментальностью, биполярной историей, двуглавой государственностью, межконтинентальной территорией, четыре века шла на Восток и еще четыре века на Запад. Она не смогла интегрироваться ни в восточный, ни в западный мир. Её ждут несколько столетий геополитического одиночества. «Только уже без ложных целей и самоотрицания». [5]

И далее: «Русской истории известны, ... четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, XV–XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII–XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век). Созданные людьми, выражаясь по-гумилевски, «длинной воли», эти большие политические машины, сменяя друг друга, ремонтируясь и адаптируясь на ходу, век за веком обеспечивали русскому миру упорное движение вверх. Большая политическая машина Путина только набирает обороты и настраивается на долгую, трудную и интересную работу. Выход ее на полную мощность далеко впереди, так что и через много лет Россия все еще будет государством Путина, подобно тому, как современная Франция до сих пор называет себя Пятой республикой де Голля, Турция (при том, что у власти там сейчас антикемалисты) по-

прежнему опирается на идеологию «Шести стрел» Ататюрка, а Соединенные Штаты и поныне обращаются к образам и ценностям полупоупендарных «отцов-основателей» [4].

Однако набирающая обороты 20-летняя «прелюдия» небывалого прогресса, предрекаемого помощником Президента, не впечатляет. Обратимся к мнению весьма компетентного и информированного специалиста, бывшего директора НИИ статистики Росстата, эксперта Международного статистического института, профессора Василия Симчеры [10].

Значительный объём приведенного материала в данном случае представляется оправданным.

В России существуют серьезные демографические проблемы. Население России не растёт, а сокращается. Если судить по потреблению хлеба, на четверть, то есть россиян не 146,9, а 121,5 млн. чел., по соли – немногим более 130 млн. чел. (Напомним, в 1990 население РСФСР составляло порядка 150 млн. чел. – С.Слепаков) Кроме того, происходит подмена данных учёта постоянного населения данными наличного населения. Если сверить результаты переписи минимум с тремя другими базами данных (ЗАГС, ФНС и данными избирательных комиссий), то они, как правило, существенно (по разным оценкам на целые 10–12 миллионов человек) завышают общую численность постоянного населения. Например, в Москве разница между 12,6 миллиона постоянного населения и 18 (по другим оценкам 20–25) миллионами наличного населения существенная и деформирует многие параметры её естественного развития.

За годы рыночной реформы страна лишилась значительной части своего национального богатства. «В 1989 году национальное богатство РСФСР составляло 58,8 триллиона долларов (в США – 123 триллиона долларов). Переоценка по данным на 2001 год – дала 4 триллиона. Сейчас – 800 миллиардов. Значит, проели 57 триллионов?! Потеряли? Вывели?»

По утверждению Эльвиры Набиуллиной годовая инфляция в России составляет всего 3–4%. Однако, это показатель роста биржевых и валютных курсов, игры ожиданий на рынке акций и облигаций, не имеющий отношения к росту потребительских цен,

разве что опосредованно, на импортные товары. Хотя даже 3–4% за десять лет дают рост в 1,3–1,5 раза (ред. –С.С.), что в развитых странах уже давно считается провалом. Цены же на российском потребительском рынке повышаются минимум на 7–8% в год. За 10 лет – это рост в 2 – 2.16 раза (ред. - С.С.). Подлинная инфляция за последние 10 лет повысилась в 2 раза, а за 20 лет – в 10 раз. Печальный рекорд, которого не знала история СССР за все более чем 70 лет своего существования

Рост ВВП в значительной части обеспечивается не производством товаров и услуг, а его «накачкой» включением забытых инвестиций, растущих арендных и коммунальных платежей, новоявленных отчислений на капитальный ремонт, повышением заработной платы бюджетникам, их численность выросла в 5 раз и составляет 5.000 000 (порядка одного чиновника, без малого, на 30 человек населения С.С.), растущих накладных расходов, налогов, сборов, штрафов, облагаемых доходов от легализованных азартных игр и многочисленных сомнительных доходов теневой экономики.

Но ведь ВВП – это не сумма растущих затрат, а объём произведённой в стране конечной продукции, который должен определяться за вычетом этих затрат. Если же вычесть подобные сомнительные позиции и измерять рост в натуральных единицах, то ВВП с 2000 года у нас не вырос, а, напротив, упал в два раза. И потом наш ВВП на деле сегодня далеко не наш. Нашего там наберётся едва ли всего треть. Наш на самом деле валовой национальный продукт (ВНП). То есть только та часть продукции и услуг ВВП, которая производится на территории нашей страны компаниями с российской юрисдикцией. Всё остальное там не наше. ВНП у нас сегодня меньше, чем ВВП на все 66%! Единственное, что у нас устойчиво растёт, – число управленческого персонала и расходы на его содержание, которые, как и реальная инфляция, бьют мировые рекорды.

Ежегодно бюджет РФ недосчитывается почти 10 триллионов рублей. Например, если провести реальную деофшоризацию 199 юрлиц, владеющих 70% ВВП, то это даст дополнительно порядка 5–6 триллионов налогов в год. Ещё несколько триллионов рублей принесёт наведение обычного порядка на нашей таможне. Метод зеркальной статистики, то

есть сравнение отчётных данных по одним и тем же операциям, которые по определению между странами-партнёрами должны совпадать, даёт поразительные результаты. По данным ФТС, в 2015 году мы поставили Германии товаров 27-й группы (минеральное топливо, масла и т.п.) на 10,9 миллиарда долларов. Германия отчиталась о получении этих товаров на сумму 27,1 миллиарда. В США официально экспортировали на 3,1 миллиарда, а там получили на 9. И так практически со всеми странами-партнёрами, куда мы отправляем «национальное достояние»! И далеко не только по 27-й группе. В среднем по всей экспортной номенклатуре товаров занижение примерно в 2,3 раза. То есть таможня отдаёт бюджету менее половины той суммы, которую должна бы отдавать. И если официально ФТС отчиталось о 3 триллионах вывозной пошлины за 2018 год, то легко подсчитать – сколько на самом деле должна была собрать и отдать. Но самое интересное, что когда мы довели дело до парламентских слушаний, представители ФТС признались, что, согласно их методическим рекомендациям, совершенно законно данные России и стран-партнёров могут расходиться в 1,56 раза! Половина от экспорта-импорта уходит в «чёрную дыру», и это узаконено!»

Можно было бы присоединиться к справедливой оценке Г. Б. Клейнером способа управления экономикой современной Россией: «В настоящее время страна находится на переходном этапе. Период ручного, реактивного управления заканчивается, период стратегического управления по-настоящему не начался. Налицо промежуточный, переходный этап, когда ощущается усталость общества от ручного управления и заметна тяга к стратегическому. Однако в новой России опыт такого управления отсутствует, а его идеология и методология как единое целое еще не созданы». [6, с. 5]

Не нуждается в обосновании справедливое утверждение о том, что приоритет ручного управления страной категорически неприемлем. Но трудно признать «переходным» более чем 30 – летний (с учетом 80-х годов прошлого века) период «смуты» и хаоса, маловразумительных, невнятных продвижений российской экономико-хозяйственной системы от государственного социализма к ортодоксальному либерализму и государственно –

корпоративному, олигархическому строю. Вряд ли эти спорадические «попытки перепрыгнуть пропасть в три (?) прыжка» можно объединить единым понятием «переходный период». Продвижение (происходящее трудно признать развитием) страны не обладает свойством определённости и не является целенаправленным. После революции 90-х, власть в России добивается установления, сохранения и укрепления консервативных порядков при одновременном купировании всего, что может иметь отношение к революции и оппозиции. Это явно не переходный период.

Современная Россия переживает период реакции.

Хозяйственная система во многом воспроизводит структуру 30-летней давности, в управлении господствуют: «произвольный, финансово-административный деспотизм» (из выступления профессора Осипова Ю.М.), «либерторианская» идеология, «унитарная власть президента», то есть его право и возможность отбросить или скорректировать закон, принимая решения (приведена формулировка из фильма «Власть» США, 2018, режиссёр Адам МакКей). Переход (прогрессивное развитие) в России не происходит. От какого наследства страна отказывается и к чему стремится - неведомо. «Видимая рука» явно преобладает над «невидимой». Россией келейно и по-дилетантски управляют глобальные центры и олигархические, государственно - корпоративные структуры, реализуя собственные интересы. Эти «видимые руки» экзо - и эндогенно доминируют в политической и экономико-хозяйственной жизни современной России.

Итак, реформация неэкономической по своей природе, неэффективной, находящейся в глубоком кризисе хозяйственной системы государственного социализма в России происходит под определяющим воздействием: идеологии ортодоксального, рыночного либерализма; институтов деструкции (вирусных институтов); глубокой политико-экономической конфронтации с глобальным центром; хозяйственной деградации и крайней зависимости от Запада; моральной и психологической неготовности населения и олигархических элит к радикальным социально-хозяйственным переменам; доминирования коллаборационистских,

политических и бизнес элит, прямо участвовавших в деструкции СССР, его хозяйственной системы.

Проблема состоит в обеспечении мирного, эволюционного становления российского социума в качестве субъекта интереса, способного противостоять интересам глобальной системы и национальной, государственной олигархии, определить и сформулировать собственные интересы, выработать и применить эффективные механизмы их защиты и реализации. Возможность её решения обусловлена мощным ресурсом самосохранения России, продемонстрированным в ходе многовековой истории государства и в пореформенный период.

Литература

1. Блог Булочникова // Живой Журнал / Электронный ресурс / <https://bulochnikov.livejournal.com/3343492.html>

2. Видимая рука рынка // Альтернативный взгляд / Электронный ресурс / <https://salik.biz/articles/40336-vidimaja-rukarynka.html>

3. Видимая рука рынка и невидимая рука демократии // Независимая газета / Электронный ресурс / http://www.ng.ru/ideas/2009-03-13/8_japan.html

4. Владислав Сурков. Долгое государство Путина // Независимая газета / Электронный ресурс / http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

5. Владислав Сурков. Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике. Фонд исследований мировой политики / Электронный ресурс / <https://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477>

6. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? // «Вопросы экономики». № 10, 2013. С. 5.

7. Константин Ремчуков. На гибридную войну Запад ответил гибридным правосудием. Без презумпции невиновности // Независимая газета / Электронный ресурс / http://www.ng.ru/politics/2019-02-18/100_echo18022019.html

8. Мир перестал Россию любить // Лента новостей в России и в мире / Электронный ресурс / <http://blog.newsru.com/article/04may2018/allweneedislove>

9. Певзнер Я.А. «Эволюция политической системы Японии» // М.: Коллективная монография, 1995.

10. Россия обесцененная // Аргументы Недели. №14 (658) от 11.04.19 г.

11. Экономика России: что происходит и что делать // WhoTrades – социальная сеть для трейдеров / Электронный ресурс / <https://s30285525606.whotrades.com/blog/43117587137>

1.2 НЕРАВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНО – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Во всем мире сегодня ощущается беспокойство, вызванное ростом неравенства и ограничением возможностей отдельных стран, групп и граждан. Даже «рыночный» журнал Economist писал, что в США доля национального дохода, «принадлежащая 0,01 проценту семей увеличилась с 1 процента в 1980 году почти до 5 процентов сейчас». Еще более беспокойной является современная тенденция относительно неравенства здоровья [2]. Том Пикетти в своей публикации «От Советов до олигархии: неравенство и благосостояние в России 1905-2016 гг.», отмечает, что 1 процент самых богатых россиян в 2016 году получили 20 процентов национального дохода в стране, а 10 процентов самых богатых владеют 70 процентами всех частных состояний [4].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Ю. Стиглиц в своей работе «Цена неравенства» приводит проблему неравенства и его последствий для человеческой цивилизации как наиболее весомый аргумент против точки зрения неолибералов, основанной на признании принципа невмешательства. На фоне мнения очень многих экономистов, считающих, что неустойчивое положение дел в глобальной экономике – это следствие необратимых процессов в развитии общества и самовоспроизводящихся институтов, основанных на

рыночной конкуренции, – Стиглиц не признавал принцип неизбежности [9].

Практически в любой национальной экономике весьма значительную роль играют общественные блага, как инструмент смягчения неравенства, одной из причин которого и являются недостатки в социально-институциональном государственном механизме. Ведь очень многие люди, оказавшиеся на социальном «дне», и ставшие очень зависимыми от общественных выплат со стороны государства, находятся там, что следует признать, вследствие недостатков государственной политики в этой сфере.

Еще сегодня многие политики и экономисты видят решение этой проблемы путем простого перераспределения – взять у богатых и передать бедным. Но такой упрощенный подход к решению проблемы неравенства не учитывает много иных существенных факторов. Одним из которых является то, что слишком многие из числа богатых и бедных, в принципе, не считают нужным вносить в общественные блага свой личный вклад, что является абсолютно неприемлемым для нормального развития национальных экономик. В связи с этим, следует отметить, что в действительности преодоление кризиса из-за неравенства лежит, в основном, в области общественных интересов. В цивилизованном обществе принято оказывать помощь тем, кто менее удачлив в жизни. Стиглиц указывал, что «если наша экономическая система приводит к такому высокому уровню безработицы или позволяет платить работникам мизерную зарплату, при которой зависимость населения от государства растет, значит, система работает не так, как должна, и долг правительства – вмешаться в ситуацию» [8].

Результаты работы общественного сектора любой национальной экономики воплощаются, как правило, в общественных благах. В связи с этим, глубокое понимание специфики общественных благ, способность распознавать их и находить наиболее оптимальные варианты удовлетворения потребностей, на основе анализа возможных направлений замены общественных благ частными – достаточно важны для обоснования государственной политики современного государства в социально-экономической сфере.

Исходя из этого, нами были поставлены для решения этой

проблемы следующие базовые задачи: уточнить сущность, виды и свойства общественных благ; рассмотреть направления формирования спроса на общественные блага и их объемы; обосновать роль государства в формировании и распределении общественных благ.

Первым термин «блага коллективного потребления» (общественные блага) использовал в 1954 г. П. Самуэльсон. Он их рассматривал как блага, «которые все потребляют сообща» [4]. Позже Масгрейв ввел термин «социально значимые блага», или блага, «достойные» или «обладающие достоинствами». Он описывал их как блага или желания, особо ценные, удовлетворение которых осуществляется «посредством государственного бюджета и платы за частных потребителей» [6].

В середине 1950-х годов теоретики государственных финансов ввели понятия «общественное благо» и «социально значимое благо». Это вполне соответствовало духу того времени, когда все, что было связано с «человеческим фактором» рассматривалось как нечто неверное, уводящее экономическую науку от идеалов чистой науки. По утверждению Милтона Фридмана общественные блага или внешние эффекты (экстерналии) являются причиной существования в государствах правительств, т.е. существование в сообществе бедных людей само порождает нечто подобное экстерналии [5].

Блага принято разделять на общественные и коллективные. Общественные блага – это совокупность ресурсов, способных удовлетворять потребности и отдельных граждан и больших их групп. Общественные блага – это также совокупность товаров и услуг, которые отдельным категориям граждан страны предоставляются без оплаты за счет государственного бюджета. Наиболее значимыми свойствами этих благ являются отсутствие конкуренции и не «исключаемости».

Общественное благо, как правило, используется коллективно, всеми гражданами, вне зависимости от того, оплачивают они его или не оплачивают. В механизмах производства и распределения общественных благ объективные законы рынка практически не работают. Для общественных благ характерно отсутствие конкуренции, неделимость, отсутствие их

потребления какой-либо группой граждан. Единственным производителем благ является государство. Уровень обеспечения граждан страны общественными благами зависит от наличия у государства определенных ресурсов, формирующихся в результате взимания государственных налогов.

В создание теории и практики социального государства значимый вклад внес Людвиг Эрхард (западногерманский экономист, государственный деятель, канцлер – 1987- 1977 гг.). Эрхард не был сторонником либералистического восприятия государства как «ночного сторожа», охраняющего рыночные отношения. Рынок он не считал целью развития общественных отношений. В нем он видел, в первую очередь, площадку для достижения социальных целей: преодоление в обществе классовых различий и развитие у граждан государства творческого потенциала. В конкуренции и в частной инициативе, в совокупности с активной ролью государства в хозяйственной жизни, он представлял суть социального государства. Деятельность Эрхарда в идеологическом плане протекала не в русле либерализма или социализма, а в русле «солидаризма» [10]. Сам он этот термин не использовал, но ближайший его соратник Освальд фон Нелль Брейнинг широко пользовался этим термином [6].

Эрхард неоднократно подчеркивал, что он не стремился к формированию в государстве такого хозяйственного порядка, который может привести население страны к неуклонному росту благосостоянию. Он стремился лишь сломать окончательно старую и консервативную социальную структуру путем устойчивого роста массовой покупательной способности всех граждан Германии. При прежнем строе, отмечал Людвиг Эрхард, существовали очень незначительный высший слой германского общества, который мог себе позволить в потреблении практически все и весьма значительный, но не способный обеспечивать высокую покупательную способность, нижний слой населения Германии. В рамках реформации, существующего в то время в Германии хозяйственного устройства, он стремился сформировать предпосылки для минимизации этого «противоречащего прогрессивному развитию социальной структуры» положения, устранить острые противоречия между

«богатыми» и «бедными» [10]. Именно в этом он видел цель своих усилий, и это двигало его мыслями и поступками.

Наиболее действенным средством достижения своей цели, т.е. обеспечения неуклонного роста благосостояния нации – он считал конкуренцию. Именно конкуренция, по его мнению, способна дать возможность всему населению страны, как потребителю, воспользоваться результатами прогресса в сфере экономики. Конкуренция, по мнению Эрхарда, способна оптимизировать и все привилегии, которые не являются результатом роста производительности труда. Только через конкуренцию, именно так считал Эрхард, может произойти социализация прогресса и прибыли, обеспечено личное стремление каждого к достижениям в труде. Только конкуренция, по его убеждению, способна приумножить рост благосостояния народа, обеспечить всем гражданам, в «соответствии с ростом производительности труда», неуклонное повышение заработной платы [10].

Следует признать, что значительная часть работы правительства любой страны, что во многом и оправдывает деятельность правительства, подчинена решению задачи устранения экстерналий или хотя бы контроля над ними. Принято считать, что экстерналии – это основное обоснование деятельности национальных правительств. Да, зачастую, только правительство может справиться с экстерналиями, проводя соответствующие программы. Проблемы экстерналий – это действительно сфера ответственности правительств, т.к. правительство – уполномоченный орган применения силы.

Часто, именно общественные работы, которые иногда не совсем точно называют «общественными благами», использование государственных вооруженных сил и полиции для защиты населения страны от агрессии против недружественных стран – и составляют основу деятельности правительства суверенной страны. И, как правило, одни граждане от этого выигрывают, а другие наоборот проигрывают.

В историческом контексте эта тематика была освещена еще Адамом Смитом. Он отмечал, что «возведение мостов выходило за рамки финансовых возможностей отдельных лиц или компаний и, следовательно, они должны были строиться

правительством, т.е. есть некоторые вещи, которые практически невозможно отдать на откуп рынку». Это особый вид экстерналий. В них щедро рассеяна выгода. Это тот случай, когда почти невозможно скоординировать действия большого количества, практически не связанных между собой предприятий и граждан и поэтому правительственные учреждения, имеющие право и возможность взимать налоги, обозначают так свою значимость и необходимость. Однако, будет не совсем правильно говорить, в этом случае, об общественных благах. Деятельность правительства сама по себе может быть экстерналией. Единственным аргументом задействие в этих случаях именно правительства, а не торгов – является именно удобство.

Милтон Фридман, американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1976 года, в свое время писал именно о благотворительном распределении и роли правительства в этом процессе. Суть его аргументов сводилась к тому, что бедные создавали экстерналию, делая несчастными небедных. Действительно, страдание и бедность создают экстерналию, а это требует, безусловно, определенных действий со стороны органов государственной власти [3].

На протяжении всей истории все правительства, так или иначе, но занимались или вынуждены были заниматься благотворительностью для бедных. Обычно это объясняют причинами этического характера. В США до Великой депрессии проблемой бедных занимались власти округов. В период Великой депрессии проблемами бедных начало заниматься федеральное правительство. Современное государство – это, в значительной мере, механизм для передачи средств от одних людей другим. Принято выплату денег бедным называть перераспределением доходов. Это мотивируется у общества и государства желанием устранить экстерналию, которую формируют бедные в рамках государственного устройства.

У государственной благотворительности давняя история. Но основы системы благотворительности, которой пользуемся и мы, были заложены Бисмарком. Современная, отработанная с годами система социального обеспечения – это почти определение социализма, учитывая, что в настоящее время непосредственное государственное управление национальной экономикой

постепенно устраняется. Система перераспределения, сконструированная Бисмарком, в принципе не должна наносить более-менее значимого ущерба для национальной экономики, как это бывает при социалистической экономике. В ходе эволюционного развития природа сделала так, что людям нравится то, что хорошо для них. Еще Юм говорил, что «великими правителями нашего поведения были удовольствие и боль». Люди максимизируют удовольствие и минимизируют то, что доставляет им боль [1].

Люди получают удовольствие, делая пожертвования на благотворительность. Но нет оснований считать, что это приведет и к росту потомству. Это объясняется тем, что поддержание добрых отношений с другими членами общества представляет одно из условий для выживания. Принято считать, что для людей, с которыми мы поддерживаем отношения, сам факт того, что мы совершаем пожертвования, означает, что мы – «хорошие люди». Пожертвования в пользу голодающих, в конечном счете, выгодны тем, кто жертвует. Это объясняется тем, что общество воспринимает это как нечто, свидетельствующее о положительном характере пожертвователя, и, соответственно, относится к нему значительно лучше, чем бы относилось в другом случае. У человека формируется чувство дискомфорта, если кто-то имеет значительно больше чем он. Помощь, в рамках какого-то социума или между социумами, может быть результатом этих обоих видов экстерналий, хотя, как правило, они имеют тенденцию к взаимоисключению. Анализ деятельности правительств показывает, что они участвуют и в одном и в другом видах трансфертов. В одних случаях правительства помогают бедным, а в других – забирает у богатых.

Люди в реальности помогают бедным, потому что нищета последних создает для них экстерналии, но они также получают деньги от других людей, потому что уровень их благосостояния создает экстерналии и для них. Многие люди, как правило, чувствуют некоторую отрицательную экстерналию, когда некоторые имеют больше, чем они. Люди могут ощущать «отрицательную экстерналию от чьего-то богатства, даже если оно меньше нашего собственного» [9]. Еще в большей степени

распространена зависть, которую человек испытывает к людям, более богатым, чем они. Ограничиваясь неприязнью к более богатым людям, правительства предпринимают меры для уменьшения подобного рода экстерналии.

Стремление со стороны отдельных бедных людей поделить богатство богатых и является экстерналией, на которую и должна быть направлена политика национального правительства. Постоянная проблема, как разумнее поступить с деньгами: использовать их сейчас или во что-то инвестировать, – традиционно остается на выбор каждого. Если кто-то возьмет деньги, которые в ином случае были бы вложены в иные активы, и передаст их тому, кто их потратит на себя, то последующее поколение от этого ничего не получит. С позиции простого потребления нынешнее поколение, в этом случае, будет более обеспеченным. Это и есть компромисс между потреблением сегодня и потреблением завтра.

Правительство осуществляет выплаты тем, чей уровень благосостояния низок, или тем, чей уровень жизни без этих выплат может существенно снизиться. Большинство развитых стран мира имеют сегодня национальные программы, такие как, например, повышение цен на сельскохозяйственные товары, произведенные фермерами. Во всех случаях, крупные трансферты богатым фермерам объясняются политической властью самих фермеров.

Современное государство, как государство всеобщего благосостояния – это реализация традиционной деятельности правительства по оказанию помощи бедным, кто находится в особо сложном положении. Повышение планки возраста выхода граждан на пенсию, под предлогом того, что значительно выросла продолжительность жизни граждан, а они остаются при этом еще достаточно трудоспособными, имеющими возможность работать намного дольше, – не создает более-менее значимых преимуществ для вновь выходящих на пенсию. Но существенно ущемляет права тех, кто платил налоги. Увеличение налогов и пенсий выгодно тем, кто достаточно стар.

Безработица – это проблема многих современных стран. Это достаточно трудно решаемая проблема, т.к. любые усилия, направленные на рост дохода безработных, приводят к снижению

их мотивации к труду. Выплаты по безработице способствуют увеличению количества безработных. То, что минимальная заработная плата относительно велика, и вследствие чего не все трудоспособные лица могут получить работу, нежелательно. Однако, наличие слишком высоких выплат по безработице – еще хуже. Выплаты по безработице не должны быть относительно высокими, но их снижение всегда вызывает политические осложнения.

Государство всеобщего благосостояния формирует некую экстерналию. Это воспринимается как расширение традиционного значения понятия «экстерналия». Во многих современных государствах расходы на эту область значительно больше, чем те, что используются для производства общественных благ. Далеко не всегда выплаты достаются бедным. Фактически бедные получают лишь малую часть этих трансфертов. Экстерналия, которую формируют те, кто попал в сложное положение, как правило приводит к тому, что государство предоставляет им средства или оказывает иное содействие. Но размер суммы, предоставляемой в виде помощи государством, невозможно объяснить лишь этой конкретной экстерналией. Но есть и иное объяснение фактов помощи нуждающимся: нуждающиеся часто используют свои голоса или иные средства политического воздействия на власть – в целях получения дополнительных трансфертов для себя.

Однако, посмотрев на правительство в целом, можно отметить, что нуждающиеся в общественных благах получают для себя достаточно специфичную и довольно узкую, но ощутимую выгоду. Объяснение тому – логроллинг или торговля голосами. Одной, из актуальных проблем современности, является проблема связанная с тем, что большинство избирателей знает лишь те проекты, которые входят непосредственно в сферу их интересов как жителей конкретного региона. Если бы избиратели обладали всей информацией, они могли бы решить данную проблему, просто выбрав лучший проект.

Военные расходы, которые государство возлагает на своих граждан, – это экстерналия иного порядка, нежели ущерб, причиненный иным, враждебно настроенным государством. Тяжелое бремя налогов по оплате национальной экономики в

военное время – это норма для противоборствующих сторон. Кроме этого, многие войны, с точки зрения нападающей стороны, оправданы с позиции морали, в результате чего граждане могут и не считать себя участниками данной агрессии, даже если они на стороне нападавших. Многие считают, что страна, которая подвергается нападению, должна защищаться, и, следовательно, у правительства нет иного выбора, как возложить тяжесть значительных расходов по оплате военных действий на граждан своей страны.

Из представленного анализа следует, что понятие общественные блага сегодня не относится к числу основных при анализе природы национальных бюджетов. Однако, это понятие, актуальное на определенном этапе развития его теории, прочно и надолго вошло в состав современной экономической теории. Сегодня оно не играет в ней как прежде такой важной роли. Институциональные и политические факторы сегодня дают более обоснованную модель функционирования государственного сектора экономики, которая включает в себя многочисленные вариации в масштабах и в составе бюджетных расходов [7].

Сегодня термин «общественные интересы» используется во многих социальных науках и в политической практике. При этом трактовка этого термина весьма неоднозначна. «Неопределенное значение общественного интереса позволяет использовать его для оправдания индивидуальных или групповых предпочтений, или для недемократического использования государственной власти» [2]. Это понятие достаточно глубоко проработано в рамках современной политической теории.

Современная политическая теория не включает сегодня трактовок общественных интересов. Это было характерным для органических теорий общества и государства, берущих свое начало со времен античности и восходящим к немецким философам А. Мюллеру, Ф. Ратцелю, Й. К. Блунчли и др. Реалиям сегодняшнего дня наиболее соответствует «процессное» понимание общественных интересов в виде понятия «убеждающая демократия». Обосновывается это тем, что «общественные интересы» вырабатываются в процессе обсуждения среди отдельных групп граждан, на которых способно оказать влияние намечаемое действие. В ходе таких

дискуссий идет, как правило, поиск не компромисса, а процесс убеждения сторон в приоритете того или иного варианта.

И сегодня можно констатировать, что связь между понятиями общественных и социально значимых благ и общественных интересов имеет эмпирически не подтвержденный характер. Трактовка общественного интереса, как чего-то стоящего над интересами реальных людей, воспроизводит логику органических теорий государства, существовавших до XX в. и практически забытых, из-за их явного расхождения с реальностью.

Сегодняшние попытки увязать структуру государственных бюджетных расходов с общественной заинтересованностью в производстве общественных и социально значимых благ не учитывают большинство институциональных, политических и ресурсных факторов, весьма специфичных для различных стран. Но именно они, а не попытки воспринимать различные блага как общественные или социально значимые, оказывают значительное влияние на бюджетные процессы в современных государствах.

Общественное благо, в чистом виде, характеризуется тем, что потребляется коллективно, всеми гражданами, не зависимо от того, платят они за них или нет. Объективные экономические законы рынка, применительно к механизмам производства и распределения общественных благ, практически не работают, поэтому данная прерогатива принадлежит только государству, т.к. для общественных благ весьма характерно: отсутствие конкуренции в их потреблении; неделимость общественного блага; нерыночный характер стоимости блага; тотальный и не исключаемый характер блага, который объясняется тем, что его потребление не может быть ограничено какой-либо определенной группой населения, или тем, что это не является целесообразным.

В рыночной экономике имеют место «провалы рынка» и, как следствие, неэффективное распределение и использование ресурсов, социальная несправедливость и нестабильность. «Провалы рынка» – это основание для государственного вмешательства в рыночные процессы путем создания общественного сектора в точках «провалов рынка», распределения ресурсов для производства общественных благ,

перераспределения доходов для обеспечения социальной справедливости, устойчивого экономического роста и поддержания конкуренции. Генерация общественных или коллективных благ в условиях переходной экономики происходит путем изменения системы производственных отношений и институциональных преобразований, обуславливающих изменение роли государства в реализации социально-значимых проектов. Достижением современной цивилизации является создание институтов и институциональных структур, формирующих алгоритмы экономического поведения хозяйствующих субъектов. Многообразие видов общественных благ, рост их объемов, повышение их значимости в условиях развития самоуправления и усиления корпоративности, в сочетании с инициативностью личности, формируют и будут формировать все более сложную институциональную организацию национальных экономик.

Литература

1. Бьюкенен, Джеймс и Гордон Таллок (1997). Расчет согласия // Джеймс Бьюкенен. Сочинения. Т. 1. М.: Таурус Альфа.
2. Вопросы современной науки. Баранов Г.В., Беккалиева Н.К., Бернацкий В.О., Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Макухин П.Г., Нехайчук Е.В., Свиарева О.В., Сероусова Л.В., Сыздыков Д.Б., Фадеева В.С., Коллективная научная монография / Москва, 2016.
3. Коуз, Рональд (2007). Проблема социальных издержек // Рональд Коуз. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство.
4. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации. Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружникова Е.П., Кулик А.М., Мазилина Л.И., Пospelов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. Монография / Под общей редакцией С.С. Чернова . Новосибирск, 2017. Том Книга 2
5. Олсон, Мансур (1995). Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы.

6. Освальд фон Нелль Бре[йнинг: „Построение общества“. Перевод с немецкого Р. Н. Редлиха. „Посев Австралия“, 1987,144 стр.].

7. Пигу, Артур Сесил (1985). Экономическая теория благосостояния. Т. 1–2. М.: Прогресс.

8. Стиглиц Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : (перевод с английского) / Д.Е. Стиглиц. –Москва : Эксмо, 2015. -512 с.

9. Таллок, Гордон (2004). Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. СПб.: Экономическая школа. С. 435–448.

10. Эрхард Л. Благосостояние для всех: Репринт, воспроизведение: Пер. с нем. / Вступ. Ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Гребенникова. – М.: Дело, 2001. -352 с

1.3 ВЬЕТНАМ: СОВРЕМЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Вьетнам – Социалистическая Республика Вьетнам – СРВ, страна, имеющая богатую, сложную и трудную историю. Это страна, которую несколько десятилетий назад, видимо, знал каждый житель мира, чуть окунувшийся в информационное пространство этого мира. Но распад мировой социалистической системы принципиально изменил не только международную систему экономических отношений, но и обусловил необходимость трансформаций социально-экономических отношений стран бывшего социалистического лагеря. Вьетнам как-то обособился, и причины здесь требуют своего отдельного рассмотрения, от массовой трансформаций своей национальной модели к безоговорочной частной собственности, к рынку, а правильнее говоря – к капитализму. И опыта такого перехода не знала история ни одной страны, а теории не располагали

накопленным знанием по этим проблемам. Вьетнам в своих трансформациях заложил социалистическую матрицу производственных отношений. И, как нам представляется, в этом процессе даже теоретическом, неизвестного было и есть больше, чем известного. Часто практические проблемы требовали своего немедленного решения, и теория не успевала что-то сделать на опережение, осветив дальнейший путь изменений и реформ.

Сегодня СРВ является развивающейся страной с хорошими результатами и огромным накопленным потенциалом. Экономика имеет положительные темпы роста при изменяющейся структуре в позитивном направлении. Качество жизни повышается, хотя некоторые ограничения и проблемы еще существуют. Но, шаг за шагом, накапливая практический и теоретический опыт, страна осуществляет свое поступательное развитие, обеспечивая стабильность государства и благосостояние населения.

Нашей задачей было не только провести исследование опыта этой замечательной и своеобразной страны, но и понять его, обобщить хотя бы в первом приближении и познакомить с ним читателя. Когда-то М. Вебер написал работу «Протестантская этика и дух капитализма», где несколько меняет акценты на значимость и влияние различных ресурсов на социально-экономическое развитие. Практика последних трех десятилетий хозяйственного строительства Вьетнама подтверждает, что дух страны, дух и сплоченность нации, ее культура могут преодолеть недостаток материально-финансовых ресурсов и заложить фундамент к действительному развитию страны, обеспечив материальное благополучие с сохранением национальной культуры.

При написании данной работы мы столкнулись с большим ограничением обобщающих теоретических работ. В качестве фактического материала использовались данные статистики, факты истории Вьетнама, эмпирические материалы развития предприятий, информацию средств периодической печати.

**Социалистическая Республика Вьетнам:
геоэкономические контуры.**

Площадь Вьетнама составляет 331210 км², что соответствует 67 месту в мире после Малайзии и перед Норвегией. Крупные города: Хошимин, Хайфон, Дананг.

Национальная валюта Вьетнама: донг (VND, код 704). Курс обмена валюты (Вьетнамский донг) на 23.04.2019: 1 долл. = 23 211.61 VND.

Население Вьетнам на 2015 год составляло 92 366 744 человек (около 1,27% всех жителей Земли), а на март 2019 г. уже 93 493 000 человек. Таким образом, с населением более 90 миллионов, Вьетнам является одной из самых густонаселенных стран в мире.

Согласно последним статистическим данным о Вьетнаме численность женского населения составляет 50,6 %, а мужская – 49,4%. Средняя продолжительность жизни мужчин составляет 67,4 лет, у женщин – 73,6. 33,6 процента вьетнамского населения составляет городское и 66,4 процента население сельское.

На данный момент во Вьетнаме проживает 54 национальности. Титульной являются вьеты (86%). Из всех остальных к самым многочисленным и известным следует отнести кхмеров, тямов, тхыонгов.

В своем религиозном соотношении население Вьетнама представлено довольно пестро, не смотря на то, что 85% придерживаются вероисповедания буддизм. 8% исповедуют христианство, а на оставшуюся долю приходятся атеисты и представители местных религиозных верований.

Государственный строй Социалистической Республики Вьетнам основывается на Конституции СРВ, которая гласит, что Социалистическая Республика Вьетнам – государство народа, для народа и во имя народа [28].

В состав государственных органов СРВ входят (см. рисунок 1.1):

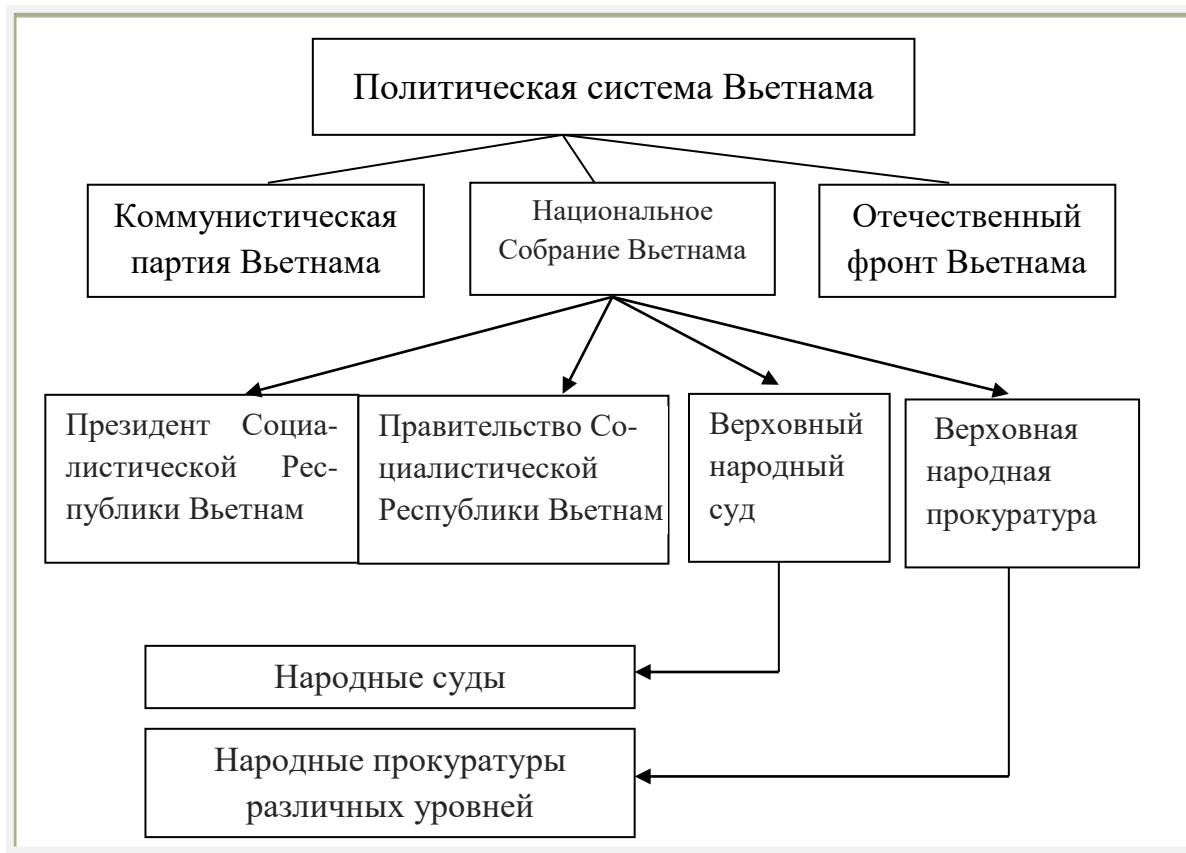

Рисунок 1 – Политическая система Вьетнама

Учитывая геополитические условия крайне непростые и динамично изменяющиеся, относительно неплохой запас природных ресурсов, особое состояние людей, по преодолению трудностей, а это следует отметить особо, умение политиков аккумулировать интересы населения независимо от социально-классового состава, Вьетнам сегодня стал государством с экспортным преимуществом в тропических сельскохозяйственных, лесных хозяйствах, рыбных продуктах, швейном и обувном производстве, электронных и компьютерных продуктах, мебели и кустарные продукты и т.д.

Во Вьетнаме хотя и противоречиво, но успешно реализуется самостоятельная модель рыночной экономики с социалистической ориентацией, основными элементами которой, в свою очередь, являются:

- Наличие различных видов собственности, которые можно разделить на государственный и негосударственный секторы.

- Действительный и жесткий контроль со стороны государства над монополиями с использованием методов государственного регулирования, а также рыночных инструментов - налоговой политики, банковской ставки, бюджетного планирования и т.д.

- Оптимальное сочетание плановых и рыночных механизмов – планирование на национальном стратегическом уровне основных экономических и социальных показателей; свободное и независимое функционирование на уровне хозяйствующих субъектов [33].

Имея низкие с материально-технической точки зрения стартовые условия, существуют и проблемы. Основные проблемы современной вьетнамской экономики заключаются, прежде всего, в следующем.

1. Пока низкоэффективное и неконкурентоспособное производство.

2. Бюджетный дефицит.

3. Отсутствие четкого механизма развития модели экономики с различными укладами и социалистической ориентацией.

4. Высокая безработица во всех секторах национальной экономики.

5. Наконец, и сам бизнес пока не приобрел должной экономической силы и опыта.

Не все так просто для страны с многоукладной экономикой, отягощенной неустойчивой динамикой мировой экономики, ее агрессивностью по отношению к слаборазвитым странам.

Количественные и качественные характеристики хозяйственной системы Вьетнама

За 2006 – 2016гг. валовой внутренний продукт (ВВП) Вьетнама увеличился более чем в 1,5 раза с 425135 млрд донг в 2006г до 777120 млрд донг в 2016г (в сравнении с 1994г) (рисунок 2). В текущих ценах ВВП Вьетнама выросло более чем в 3 раза. Если в 2006 году размер ВВП составлял менее 66,3 млрд США, то к 2016 году показатель вырос до почти 223 млрд США.

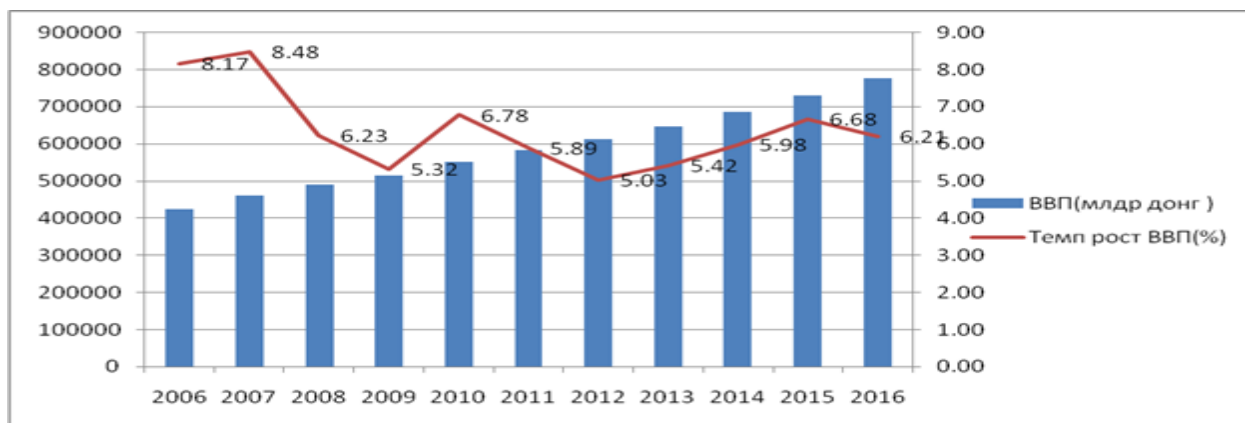

Рисунок 2 – ВВП и темп роста ВВП экономики Вьетнама за 2006 – 2016 гг (в сравнении с 1994 годом)

Источник: составлено на основе [11].

В последние годы экономика продолжала расти высокими темпами. Но в 2012 году темпы роста были самыми низкими – 5,03%, самые высокие темпы роста наблюдались в 2007 году – 8,48%. Среднегодовой темп роста ВВП составляет примерно 6,78%.

Хотя, рост ВВП находится на высоком уровне, для него характерны неустойчивые тенденции. На данный момент рост ВВП Вьетнама уже не на самом высоком уровне в регионе. В 2010 году темпы роста ВВП Вьетнама занимали 5 место в регионе, занимая 26-е в мире. В 2011 году, ВВП уже занимал 4 место в регионе, но опустился на 28-ю позицию в мире. Если взять отраслевую динамику, то она выглядит следующим образом (рисунок 3):

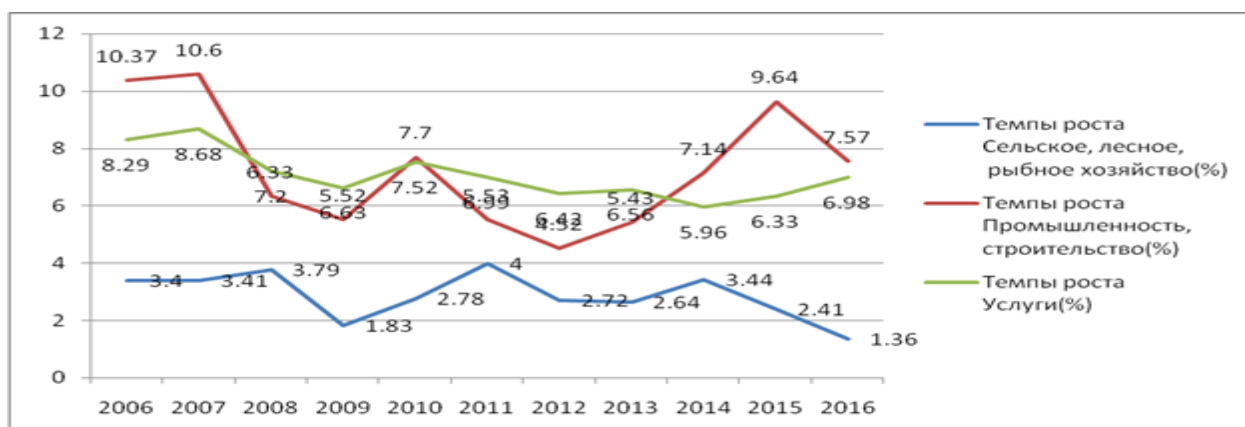

Рисунок 3 – Темп роста отраслей экономики Вьетнама за 2006 – 2016 гг (в сравнении с 1994 годом)

Источник: составлено на основе [11].

✓ В области промышленного и строительства, темп роста ВВП снизился с 10,37% (в 2006 году) до самого низкого уровня – 4,52% (в 2012 году), а затем увеличился до 7,57% в 2016 году. Область промышленного производства и строительства по-прежнему является важным элементом, способствующим повышению темпов роста.

✓ В сельском хозяйстве, лесном и рыбном хозяйстве, темпы роста ВВП в 2006 году составила 3,4%, выше, чем в 2016 году – 1,36% .

В периоде восстановления, *сельское хозяйство больше не является главной движущей силой экономического развития*. В 2016 году, рост в этой области составил лишь 1,36% – самый низкий уровень в 2011– 2016 годах. Сектор услуг имел положительную динамику, хотя и не очень интенсивную.

ВВП на душу населения Вьетнама увеличился с 796 долларов США в 2006 г до 2215 долларов США в 2016 г. (рисунок 4). Все же страна продолжает находиться в категории стран с низким уровнем дохода по сравнению со своими соседями.

Рисунок 4 – ВВП на душу населения Вьетнама за 2006 – 2016 гг (рассчитанный в текущих ценах)

Источник: составлено на основе [11].

Изменить структуру экономики в сторону индустриализации и модернизации – важная цель экономического развития Вьетнама. Содержанием и основными требованиями экономической перестройки во Вьетнаме к индустриализации и модернизации являются увеличение

процента стоимости отраслей промышленности, строительства и торговли в ВВП при уменьшении относительной доли сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства. Вот как выглядит отраслевая структура в динамике в прошлом и на текущий период (рисунок 5).

Структура сельскохозяйственного сектора по значению между 3 группами субъектов: чистое сельское хозяйство, лесоводства и рыболовства в период 2006-2016 годов отражено в приведенной ниже таблице 1.

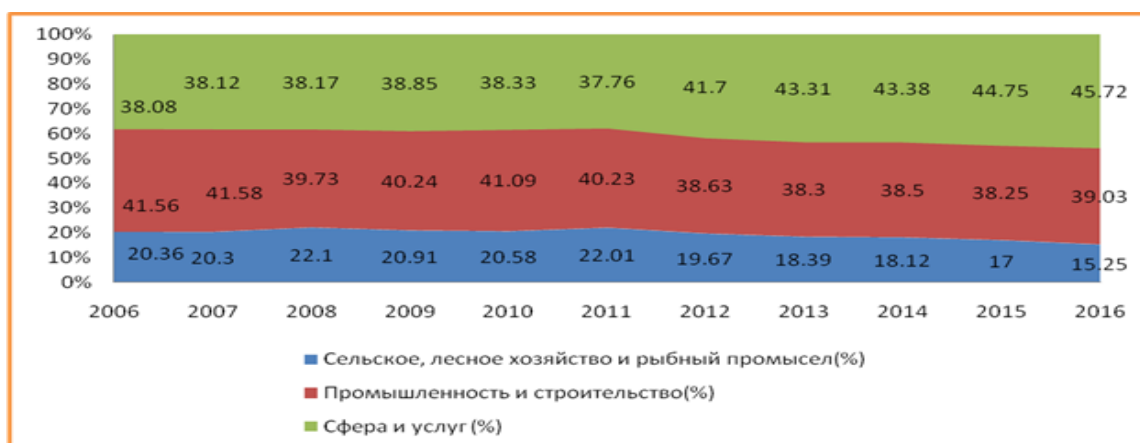

Рисунок 5 – Структура экономики Вьетнама 2006 – 2016 гг.
Источник: составлено на основе [11].

Таблица 1 – Стоимость произведенной продукции и сельскохозяйственная структура за 2006 – 2016 гг.

Год	Стоимость произведенной продукции (млрд донг)	Сельское хозяйство (млрд донг)	(%)	Морепродукты (млрд донг)	(%)	Лесоводство (млрд донг)	(%)
2006	282525	197701	70	74493	26,37	10331	3,66
2007	338553	236750	69,9	89694	26,49	12108	3,58
2008	502119	377239	75,1	110510	22,01	14370	2,86
2009	568993	430222	75,6	122666	21,56	16106	2,83
2010	712047	540163	75,9	153170	21,51	18715	2,63
2011	1016080	787197	77,5	205866	20,26	23017	2,27
2012	1000390	749325	74,9	224264	22,42	26800	2,68
2013	1017159	748139	73,55	239977	23,59	29043	2,86
2014	1037503	745238	71,84	257015	24,77	35250	3,39
2015	1055146	766035	72,6	258510	24,5	30601	2,9
2016	1070340	772086	72,1	266032	24,85	32222	3,05

Источник: составлено автором на основе [11].

В период 2006- 2016, стоимость валовой продукции сельского хозяйства в текущих ценах выросла почти в 4 раза от 282525 до 1070340 млрд донг. В частности, чистые сельскохозяйственные доходы увеличились в 3,9 раза с 197701 млрд до 772086 млрд; лесное хозяйство увеличилось в 3,11 раза с 10331 млрд до 32222 млрд; водные продукты увеличились в 3,6 раза с 74 493 млрд до 266032 млрд.

На рисунке 6 показан рост промышленного производства. Темп роста стоимости промышленного производства постепенно возрастал, но самая высокая динамика была в 2010 году – около 29%, а самый низкий был в 2009 году - 20%, и в 2016 году снизился до 24,8%.

Рисунок 6 – Промышленное производство продукции Вьетнама за 2006-2016 гг.

Источник: составлено автором на основе [11].

В таблице 2 представлена динамика роста производства некоторых промышленных продуктов на душу населения.

Структура промышленного производства являются положительным изменением в соответствии с объективной тенденцией промышленного развития:

- Увеличение доли перерабатывающей промышленности, уменьшение доли горнодобывающей промышленности.
- Увеличение доли отрасли услуг и высокотехнологичной продукции, науки.

Таблица 2 – Производство некоторых промышленных продуктов на душу населения

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Пиво (литр)	27,8	29,9	33,6	33,5	36,2	38,5
Минеральная вода (литр)	5,3	6,0	6,4	7,2	8,4	9,5
Морская соль (кг)	11,2	9,8	8,7	8,0	10,0	10,8
Консервы из морепродуктов (кг)	0,9	1,0	1,1	1,2	1,3	1,3
Рыбный соус (литр)	3,0	3,2	3,4	3,6	3,7	3,7
Нерафинированного растительного масла (кг)	6,5	6,5	7,1	7,5	8,1	8,8
Сахар (кг)	13,1	14,9	18,4	20,7	20,5	20,2
Пряжа (кг)	9,3	11,0	13,0	14,7	17,2	18,4
Ткани (М ²)	13,5	14,1	14,1	13,8	14,8	15,2
Обувь и кожаная	2,2	2,3	2,5	2,5	2,7	3,0
Спортивная обувь	4,0	4,3	4,5	5,4	6,3	7,3
Обработка чая (кг)	2,4	2,4	2,2	2,1	2,0	1,8
Бренди и белое вино (литр)	4,0	3,8	3,7	3,5	3,4	3,5
Электроэнергия, вырабатываемая (кВтч)	1055	1156	1297	1387	1557	1722
Подтоварной воды (МЗ)	16,3	17,7	18,9	20,9	22,3	23,7

Источник: составлено автором на основе [11].

Вступление страны в ВТО приносит много позитивных действий для **сектора услуг во Вьетнаме**. В группе отраслей экономики сектор услуг имеет возможность внести свой вклад в ВВП с умеренным ростом по сравнению с потенциалом роста сектора при условии открытости и интеграции с миром. В то же время только для сектора услуг (в группе отраслей – строительство, сельское хозяйство, услуги) темп роста в 2007-2011 вырос незначительно по сравнению с предыдущим периодом 5 лет после вступления в ВТО (7,5% против 7,4%).

Доходы и расходы бюджета Вьетнама. Из таблицы 3 мы видим, что в стоимостном выражении доходы бюджета Вьетнама выросли с 30,76 млрд долларов США в 2010 году до 44,11 млрд долларов США в 2016 году. Однако доля доходной части бюджета в процентах от ВВП уменьшается. Так, в 2010 году она составила 26,53 %, а в 2016 году снизилась до 19,78%.

Таблица 3 – Доходы и расходы бюджета Вьетнама в 2010 – 2016 гг.

Критерии	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы (млрд дол. США)	30,76	35,00	35,23	39,40	40,74	42,33	44,11
Темп роста к предыдущему году (%)	100	113,79	100,66	111,84	103,41	103,91	104,21
Доля от ВВП (%)	26,53	25,82	22,61	23,01	21,88	20,68	19,78
Расходы (млрд дол. США)	41,21	46,21	53,01	49,07	47,58	49,91	55,35
Дефицит бюджета	5,71	5,43	8,33	11,26	10,57	10,31	11,24
Дефицит по отношению к ВВП (%)	4,92	4,01	5,35	6,58	5,68	5,04	4,95

Источник: составлено на основании [14].

Правительство Вьетнама уделяет большое внимание социальному развитию своего государства, поскольку вложения в развитие человеческого капитала являются залогом успешного развития страны в целом. В результате расходы на образование, социальное обеспечение, здравоохранение составляют 68% расходной части бюджета, а расходы на капитальное строительство только 20%. В последние годы государственный бюджет Вьетнама неизменно формируется с дефицитом. Практически каждый год в рассматриваемом нами периоде дефицит по отношению к ВВП составляет примерно 5%. Но Вьетнам пока не может добиться баланса между доходами и расходами своего бюджета. Из-за неустойчивых доходов и тенденции сокращения в то время как расходы бюджета увеличились, а ненадлежащая структура расходов вместе с высоким и растущим государственным долгом привели к постоянному росту дефицита бюджета.

Инвестиции является ключевым элементом для создания сильного роста экономики Вьетнама в последние годы, потому что отношение объема инвестиций к ВВП быстро растет и постоянно находится на очень высоком уровне. Это создает условие для развития экономики страны.

Общий объем инвестиций продолжает увеличиваться с 404 712 млрд донг в 2006 году до 1485100 млрд донг в 2016 году (3,67 раза). В частности, сектор иностранных инвестиций также быстро растет (в 5,3 раза); негосударственный сектор увеличился за этот период в 3,76 раза, и, наконец, государственный сектор увеличился в 3,01 раза (таблица 4).

Таблица 4 – Инвестиции по формам собственности 2006-2016 гг.

Год	Инвестиции по формам собственности (млрд донг)			
	Общий объем	Государственный сектор	Негосударственный сектор	Иностранные инвестиции
2006	404712	185102	154006	65604
2007	532093	197989	204705	129399
2008	616735	209031	217034	190670
2009	708826	287534	240109	181183
2010	830253	316285	299487	214481
2011	924558	341655	356023	226880
2012	1009994	406431	385012	218551
2013	1094372	441872	412448	240052
2014	1220602	486761	468461	265380
2015	1367058	519450	529546	318062
2016	1485100	557500	579700	347900

Источник: составлено автором на основе [12].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют важную роль в экономике Вьетнама: доля компаний с ПИИ в 2010 г. составила 18,7% к ВВП, 43,2% в области промышленного производства, 47,3% объема экспорта, 18,4% общих доходов госбюджета [11-14].

Социально-институциональная сфера СРВ и направление ее совершенствования

Институты являются как условием, так и результатом экономического и общественного развития в целом. В СРВ осваивают с «колес» теорию институтов, внедряя ее в практику, понимая их роль и значимость [31]. Формы и методы государственного регулирования во Вьетнаме представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Формы и методы государственного регулирования во Вьетнаме

Форма государственного регулирования	Методы
Форма социально – экономического регулирования	
Бюджетно-налоговая	Государственный бюджет, налоги, государственные расходы, субсидии, субвенции, трансферты, приватизация
Кредитно-денежная	Учетная ставка процента, норма процента по кредитам и депозитам, открытые рыночные операции, норма резервирования, избирательный контроль за кредитом
Валютное регулирование	Девальвация валюты, ревальвация валюты, стерилизация, плавающий, валютный курс
Внешнеторговое регулирование	Экспортные субсидии, таможенные тарифы, демпинговая торговля, условно – беспошлинный ввоз и вывоз товаров, организация выставок, ярмарок, согласование экономической политики
Административно – институциональная форма	
Административно-экономическая	Централизованное планирование, ценообразование и финансирование, хозрасчет, система централизованных экономических нормативов
Организационно-административная	Прямые административные указания, установление жестких правил субординации, инструкций, регулирующих взаимоотношения ниже стоящих и выше стоящих звеньев единой государственной системы, выработка стандартных процедур административного воздействий и т.д.

На макроэкономическом уровне в условиях рыночной экономики экономические и финансовые планы, программы и бюджеты становятся инструментом административного управления, поскольку они являются обязательными и обязательными, очевидно, требуют выполнения органами, организациями и лицами, отвечающими за соблюдение принятые решения.

Для регулирования социально-экономических процессов государство использует систему методов и инструментов (рисунок 7), которые варьируются в зависимости от сложившейся

социально-экономической ситуации, накопленного опыта, выбранной модели и стратегических целей развития. Обычно методы государственного регулирования делятся на правовые, административные и экономические.

Рисунок 7 – Инструменты государственного регулирования

В течение отчетного периода государство Вьетнам продолжило реализацию программы поэтапной трансформации, которая была определена в Стратегии реформирования налогообложения на период 2011-2020 гг. Основной упор делается на совершенствование налоговой структуры в сфере предпринимательской деятельности и модернизацию системы сбора налогов. К 2020 году задача заключается в достижении уровня налогообложения в развитых странах АСЕАН.

В настоящее время проводится активная законодательная работа, связанная с необходимостью регулирования правовой основы в новой конкурентной среде посредством осуществления двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле. На первом месте стоят задачи защиты национальных производителей и обеспечения рыночного уровня конкурентоспособности местных товаров, поиска правовых возможностей для минимизации негативных последствий для

местного производства. Министерство финансов Социалистической Республики Вьетнам подняло вопрос о необходимости внесения поправок в действующие редакции Закона об НДС, Закона об особых налогах на потребление и Закона о сборе налогов, исходя из необходимости принятия соответствующих мер в Условия либерализации внешней торговли. По оценкам Торговой миссии, действия государственных финансовых органов свидетельствуют о начале реформы налоговой системы, чтобы привести ее в соответствие с реалиями предстоящей либерализации экономической деятельности в контексте углубления интеграции страны в мировую экономику.

Итогом реформ страны выступает производительность труда и ее темп роста. И этим показателем озабочено правительство и бизнес страны. Выработка на отдельных рабочих местах, в участках, производящих однородную продукцию, измеряется в натуральном выражении, то есть в количестве единиц продукции. По стране – это стоимостной показатель (таблица 6).

Вьетнам имеет мобильную рабочую силу по сравнению со многими странами в регионе и мире. Рабочая сила увеличилась: в 2006 году был 46,2 миллионов человек, а в настоящее время Вьетнам имеет около 54 млн человек в трудоспособном возрасте. Люди трудоспособного возраста имеющие работы в 2006 году составила 44 миллионов человек, к 2016 году 53,3 миллиона, т.е. больше, чем 9,3 миллионов человек (рисунок 8).

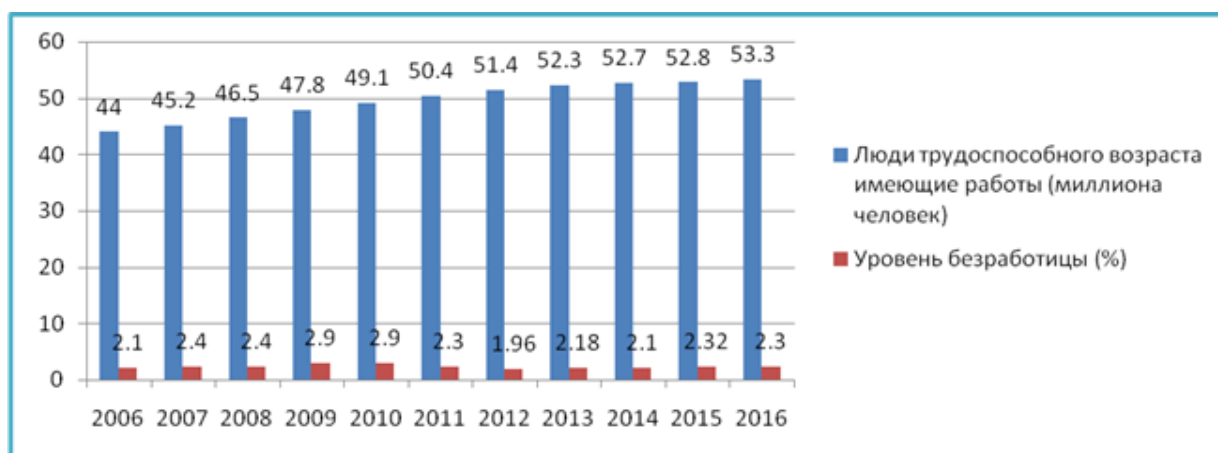

Рисунок 8 – Трудовые ресурсы Вьетнама за 2006 – 2016гг.
Источник: составлено на основе [11].

Таблица 6 – Производительность труда Вьетнама за 2006 – 2016 гг.

Год	Производительность труда (в текущих ценах, млн донгов / чел)	Производительность труда в сопоставимых ценах в 2010 году (млн донгов / чел)	Темпы роста производительности труда (%)
2006	24,14	38,64	4,05
2007	27,58	40,27	4,22
2008	34,78	41,41	2,81
2009	37,89	42,47	2,57
2010	44,0	43,99	3,59
2011	55,21	45,53	3,49
2012	63,11	46,92	3,06
2013	68,65	48,72	3,84
2014	74,3	51,08	4,84
2015	79,3	54,38	6,45
2016	84,5	57,27	5,31

Источник: составлено на основе [11], [14].

В период с 2011 по 2016 года, темпы роста производительности труда во Вьетнаме постепенно увеличивается, достигается в среднем 4,49% / год, этот показатель выше, чем в период с 2006 по 2010 года. После периода медленного роста 2009-2012 годов, производительность труда быстро восстанавливается. В 2016 году производительность труда во Вьетнаме оценивается в 84,5 млн донг / человек. По сравнению с 2014 г., темпы роста производительности труда увеличились на 6,45% в 2015 году, самый высокий показатель с 2006 года по настоящее время. Это говорит о том, что тенденция роста восстановления экономики и производительность повышается.

Тем не менее, по данным международных организаций, производительность труда во Вьетнаме в 2013 году была преобразована в фиксированную цену до 5440 USD / PPP2005, которое равно 1/18 производительности труда в Сингапуре, 1/6 по сравнению с Малайзией, 1/3 по сравнению с Таиландом. В регионе АСЕАН, в настоящее время, производительность труда Вьетнама выше, чем в Мьянме, и почти равна Камбодже и Лаосе

Одним из важных элементов процесса индустриализации и модернизации экономики во Вьетнаме является необходимость реструктуризации труда. В последние годы структура труда во Вьетнаме значительно изменилось: доля труда в сельском хозяйстве снизилась, доля же труда в промышленности и в услуге увеличились. В периоде 2006 – 2016, труды в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве упали с 54% (в 2006 году) до 42,9% (в 2016 году). В то же время доля труда в промышленности и в строительстве увеличились с 18,3% (в 2006 году) до 24,7% (в 2016 году): величина труда в услуге увеличились с 27,7% до 33,4% (в 2016 году).

Перемещение рабочей силы из сельскохозяйственного сектора (с низкой производительностью труда) в промышленный сектор – услугу (с более высокой производительностью труда) является неперенным законом в процессе индустриализации и модернизации экономики. В настоящее время этот процесс продолжается.

Безработица во Вьетнаме – проблема весьма актуальная, ведь практически не осталось мест в мире, где бы кризис ни затронул почти все сферы жизни. По данным Главного статистического управления, в периоде 2012 – 2016, уровень безработицы во Вьетнаме увеличился с 1,96% (в 2012 году) до 2,3% (в 2016 году)

Инфляция также не обошла и СРВ. Во Вьетнаме она была очень высокой в 2008 и 2011 годах на уровне 22,97% и 18,58%.

Система государственного регулирования Вьетнама обеспечивает формирование конкурентоспособных хозяйственных организаций, способных работать на внутренних и мировых рынках в условиях жесткой состязательности, концентрировать ресурсы на перспективных направлениях обновления производства, поддерживать частные инициативы по освоению элементов современного и новейшего технологических укладов, стимулируя инновационную активность.

В стране есть много форм планирования по социально-экономическому развитию. Например, план социально-экономического развития на 5 лет - 2011-2015 гг.

Общая стратегия государственного регулирования рыночной экономики Вьетнама базируется на следующих принципах:

- предпочтение следует отдавать рыночным формам организации экономики;
- государственное предпринимательство должно не конкурировать, а помогать развитию частного бизнеса;
- государственная финансовая, кредитная и налоговая политика должна способствовать экономическому росту и социальной стабильности;
- особую значимость государственное регулирование приобретает в период кризисов, а также для процессов в сфере межгосударственных экономических отношений (импортно-экспортные операции, международная специализация производства, валютные отношения).

Экономические методы служат дополнительным стимулом для деловых кругов реагировать или оставлять без внимания, сохраняя при этом право принимать решение о свободном рынке.

В стране также используются рыночные методы. С 2016 г. планомерно снижается корпоративный налог с 22% до 20%, для малых и средних предприятий – с 20% до 17%. Практика последних двух лет применения пониженных налогов на прибыль предприятия (22% и 20%) показала эффективность политики сокращения налогового бремени для хозяйственных структур, в первую очередь, для малых и средних предприятий с точки зрения повышения уровня поступления налоговых платежей в государственный бюджет.

Действует расширенный список видов предпринимательской деятельности, которые освобождаются от налога на прибыль. Введены льготы для производственных кооперативов в области сельского, лесного и рыбного хозяйства в регионах с низким уровнем экономического развития. Предусматриваются дополнительные статьи расходов, по которым снижается налогооблагаемая база предприятий.

В реформируемый период в денежно-кредитной политике произошли значимые события, определяющие дальнейшее рыночное развитие финансовой системы страны. К ним относятся либерализация механизма установления бивалютного курса донг-

доллар, обнуление депозитной ставки на долларовые вклады, отмена Госбанком конкурсной системы торгов золотом на внутреннем рынке.

Рост объемов кредитования в 2015 г. благодаря консервативной политике Госбанка Вьетнама составил 17,17% (2014 г. – 12,62%) и оказал решающее влияние на увеличение размеров ВВП. По данным правительственных экспертов, для прироста ВВП на 1% требуется увеличение кредитования на 2,5-3%. Около 15% кредитования осуществляется в иностранной валюте.

В конце 2015 г. Госбанк объявил о переходе в 2016 г. на новый, более гибкий механизм котировки донга к ведущим валютам, в соответствии с которым при сохранении 2% коридора отныне определение курса донга устанавливается Госбанком на ежедневной основе (ранее 1-2 раза в год). Этой мерой регулятор стремится повысить волатильность курса местной валюты к доллару США, избежать резких скачков и форс-мажорных колебаний курса, приблизить его к рыночному уровню и получить более наглядный тренд состояния национальной валюты, что в принципе соответствует контексту углубленной международной интеграции.

Правительством утвержден план мероприятий по обеспечению социально-экономического развития Социалистической Республики Вьетнам на 2016-2020 годы. Главные цели деятельности Правительства Социалистической Республики Вьетнам на 2016 – 2020 годы – системное повышение конкурентоспособности экономики, восстановление экономического роста и повышение уровня жизни населения страны, обеспечение макроэкономической сбалансированности, последовательное снижение инфляции до однозначных значений в 2017 году, не более 5 процентов, ВВП на душу население в 2020 году: 3.200 – 3.500 USD.

Политико-экономическая идеология Вьетнама отличается в своем содержании от других идеологий иных стран. Надо понимать, что это страна, не устранившая социалистическую институциональную матрицу.

В процессе развития рыночной экономики с социалистической ориентацией, необходимо концентрация воли

партии, государства и народа. Задача состоит в том, чтобы обеспечить разумные интересы государства, предприятий работников. Государство для этого имеет механизмы и политику, чтобы обеспечить приоритет государства, общества. *В области отношений собственности* предполагается функционирование трех режимов собственности (государственная собственность, коллективная собственность, частная собственность). Это, как считают национальные эксперты и правительство, является объективным требованием рыночной экономики во Вьетнаме сегодня. Государство использует систему инструментов политики и законов, чтобы создать условия для развития государственной экономики и постепенно стать доминирующей при росте коллективной собственности. *В области управления* государство строит механизмы и политики, чтобы создать благоприятные условия для всех работников, непосредственно участвующих в процессе планирования, организации, контроля и проверки выполнения планов развития предприятия. *В области распределения* государство создало систему экономической политики, чтобы в этой области, распределения и перераспределения ориентироваться на приоритет труда и социальной защиты населения. Задача – сочетать экономический рост с социальной справедливостью, чтобы искоренить голод и сократить масштабы нищеты и бедности. В частности, в развитии рыночной экономики во Вьетнаме, государство играет большую роль в обеспечении макроэкономической стабильности для развития и экономического роста. «Стабильность» здесь показывают сбалансированные гармоничные отношения интересов между людьми, создавая социальный консенсус в действии для целей развития страны. Государство также играет большую роль в обеспечении увеличения общественного благосостояния, так как основная цель рыночной экономики с социалистической ориентацией во Вьетнаме обеспечить развитие общества справедливого, демократического и цивилизованного.

Социальная справедливость является движущей силой социального развития в целом и развития устойчивого экономического роста в частности. Одной из целей процесса развития рыночной экономики с социалистической ориентацией является устранением нарушения социальной справедливости,

что является отрицательным эффектом внедрения института рынка. Это долгосрочная задача, как считают в стране. Во Вьетнаме сегодня социальная справедливость в области экономики выражается не только в том, чтобы работать одинаково напряженно и получать одинаково, а в том, чтобы при лучшей отдаче рабочие имели соответственно и большие возможности для доходов и потребления.

Таким образом, результаты развития рыночной экономики СРВ более чем за 20 лет показывают, что государство сделало положительный сдвиг в обеспечении социалистической ориентации экономики с использованием рыночных методов хозяйствования. И это она вынуждена была делать в очень непростых условиях, обусловленных внешними и внутренними факторами. Постепенное совершенствование системы политики реализации собственности и развитие секторов экономики способствовали трансформации отношений в направлении создания лучшей мотивации труда и привлечение зарубежных и отечественных инвестиций в социально-экономическом развитии. Поэтому экономический рост, в целом, постоянно совершенствуется: период 1986-1990 гг., средний темп роста ВВП на уровне 4,5% / год; 1996-2000 гг.: 7% / год; 2001-2005 гг.: 7,5% / год; в 2007 году был 8,48%. С 2008 г. до сих пор несмотря на различные трудности во Вьетнаме достигнут темп роста ВВП 6,23%.

Важным критерием оценки социалистической ориентации экономики является направление ее развития на улучшение качества жизни людей. Оглядываясь на 20 лет инноваций, доходы людей достигает значительного улучшения. В 1995 году ВВП на душу населения составляет 289 долларов США; 2005 – 639 USD; 2007 - 835 USD. В 2008 году ВВП на душу населения достиг 1000 USD. С этим доходом, Вьетнам превосходил страну с низким уровнем дохода.

Тем не менее, для повышения роли государства в развитии рыночной экономики с социалистической ориентацией во Вьетнаме в настоящее время имеются также существенные недостатки. Государственное управление в экономике является недостаточно эффективным по разным причинам – объективным и субъективным. Коллективный сектор экономики очень слаб;

конкурентоспособность экономики низкая. Сектора экономики не очень скоординировано работают между собой.

В целях дальнейшего повышения эффективности и результативности воздействия государства на развитие социалистически ориентированной рыночной экономики во Вьетнаме сегодня, государство должно завершить институционализацию рыночной экономики. Особенно это касается совершенствования системы прав собственности. Правовая система должна отстаивать и защищать многообразие форм собственности, защищать права и законные интересы владельцев. Следует четко определить, что наиболее важной задачей государства является обеспечение надежной правовой среды для экономических агентов, чтобы максимизировать свой потенциал развития. Это очень непростая задача, не имеющих ни у кого ответов. Теория здесь тоже дает лишь самые общие ориентиры. Они требуют учета национально-исторических особенностей Социалистической Республики Вьетнам. Но однозначно можно сказать, что страна развивается, сохраняя свое политико-экономическое единство.

Литература

1. Водолазский, А. А. Начала эконофизики и количественная определенность первых экономических законов. – Новочеркасск: “НОК”, 2013. – 227 с.
2. Добрынин, А. И., Тарасевич, Л. С.. Экономическая теория. 3-е изд. – СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2004. – 544 с.
3. Adam Szirmai. The Dynamics of Socio-Economic Development. Cambridge University Press, 2012.
4. Iosifides T. Politidis T. Socio-economic dynamics, local development and desertification in western Lesvos, Greece / The International Journal of Justice and Sustainability, Vol. 10 (5), 2005, 487-499.
5. Ерохина, Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход // URL: <http://ek-lit.agava.ru/eroh/>
6. Силкин, С. В. Развитие социально-экономических систем в современных условиях на примере крупного города. Издания

НГУЭУ, 2009 – №4. – 6 с.

7. Корнейчук, Б. Экономисты о причинах кризиса / Б. Корнейчук // Экономист. – 2010. – №5. – С. 19-26.

8. Мировая экономика: выход из кризиса / Под ред. Мачавариани Г. И. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.

9. Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика. – Мн.: Мисанта, 2015. – 705 с.

10. Хаберлер, Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний: пер. с англ. / Г. Хаберлер. – Челябинск: Социум, 2005. – 475 с.

11. Сайт General Statistics Office Of Vietnam [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: <https://www.gso.gov.vn>. Дата обращения: 03.03.2017.

12. Statistical Yearbook of Vietnam. - General Statistics Office Of Vietnam, 2016.

13. Сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: <http://www.imf.org/>. Дата обращения: 10.03.2017.

14. Сайт Национального института производительности Вьетнама [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: <http://vnpi.vn/>. Дата обращения: 11.03.2017

15. Певзнер, Я. А. Введение в экономическую теорию социал-демократизма. – Едиториал УРСС, 2001.

16. Радыгин, А. Д., Энтов Р. М., Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ. – М.: ИЭПП, 2001.

17. Козлова, К., Энтов, Р., Теория цен. – М.: Мысль, 1972.

18. Глазьев С. Ю. Микерин Г. И., Длинные волны НТП и социально-экономическое развитие. – М.: Наука, 1989.

19. Глазьев, С. Ю. Влияние экономической реформы на науку. Наука на пороге рынка. – М.: Экономика, 1992.

20. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993.

21. Глазьев, С. Ю. Экономика и политика: эпизоды борьбы. – М.: Гнозис, 1994.

22. Глазьев, С. Ю. Львов Д. С. Новая концепция управления НТП. – М., 1989.

23. Глазьев, С. Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990.

24 Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю.. Моделирование и прогнозирование мировой динамики – М.: ИСПИ РАН, 2012. – (Экономика и социология знания). – 359 с.

25. Сметанина, М. Г., Современный глобальный экономический кризис как повод для переосмысления экономической теории // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3 (2013). – с. 104 – 107.

26. Кругман, П. Выход из кризиса есть! – М.: Азбука Бизнеса, 2013.

27. Борисов, С. Кризис в России // Экономика и жизнь. 2011. № 47.

28. Сайт Википедии [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: <http://knowledge.su/k/kommunisticheskaya-partiya-vietnama>

29. Сайт Civil Law Network [Thông tin pháp luật dân sự] [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: <https://thongtinphapluatdansu.edu.vn/2009/05/01/2794/>

30. Сайт Национального института производительности Вьетнама [Электронный ресурс] // Центр информационных технологий. URL: www.oecd.org Дата обращения: 30.03.2017

31. Лемещенко, П.С. Введение в экономическую теорию институтов // Экономика. Университетский курс: учеб. пособие / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. – Мн.: Книжный дом, 2007. – С. 480–506.

32. Лемещенко, П.С., Сидорова А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия. – Мн.: Мисанта, 2013. – 113 с.

33. Нгуен Ван Минь. Вьетнамская экономическая реформа: достижения и проблемы. Международный журнал «Проблемы теории и практики управления» №5 – 2002.

1.4 ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

При характеристике роли индустриального сектора экономики не следует забывать о «сближении» не только отраслей вторичного и третичного, но также отраслей первичного и вторичного секторов экономики. Иными словами, о внедрении достижений научно-технического прогресса и промышленных разработок в первичный сектор экономики (сельское хозяйство), что выражается в развитии, например, агропромышленного комплекса, в котором представлены отрасли первичного и вторичного секторов экономики. От уровня развития индустриального сектора, как и ранее, зависит рост производительности труда во всех сферах и отраслях хозяйства.

Характеризуя сохраняющуюся роль промышленности в структуре глобальной экономики, отметим, что практически во всех странах мира в эту отрасль экономики направляется наиболее значительная часть инвестиций, в т.ч. иностранных. На промышленное производство ориентирована также наибольшая часть НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), особенно в военно-промышленном комплексе. Определяющей чертой развития промышленности мира в последние годы стало существенное увеличение доли наукоемких производств по изготовлению инновационных и, как правило, дорогостоящих видов продукции.

Развивающиеся страны с трудом могут удержаться на плаву промышленного развития и продолжают проводить политику деиндустриализации, что сказывается отрицательно на их возможности выхода на мировые рынки. Низкая конкурентоспособность продукции, отстающие технологии, низкая производительность труда – факторы, которые не способствуют уверенному росту и развитию экономик развивающихся государств.

Индустриализация Кыргызстана стоит важным вопросом на современном этапе развития и этому аспекту следует уделять

особое внимание. Повторение опыта «азиатских тигров» практически невозможно в силу отставания в позициях Глобального индекса конкурентоспособности, рейтинга Doing business и Глобального индекса инноваций. Для представления реальной картины ситуации рассмотрим позиции в рейтингах государств-членов ЕАЭС и ведущих экономик стран мира (Таблица 1):

Таблица 1 - Позиции НИС и государств-членов ЕАЭС в соответствующих рейтингах

Государство	Рейтинг Doing Business (2018) [1]	Глобальный индекс инноваций (2018) [2]	Уровень инноваций Глобального индекса конкурентоспособности (2017-2018) [3]
Сингапур	2	5	9
Гонконг	4	14	26
Корея	5	12	18
Тайвань	13	-	11
Армения	47	68	70
Республика Беларусь	38	86	-
Республика Казахстан	36	74	84
Кыргызская Республика	77	94	126
Российская Федерация	35	46	49

Согласно данным таблицы 1, следует заметить, что индекс Легкости ведения бизнеса отражает более подходящие условия для ведения бизнеса именно в странах НИС, и если углубиться в компоненты индекса, то можно заметить отставание КР по трем позициям, на которые необходимо сделать упор: Подключение к системе электроснабжения (164-е место), Налогообложение (150-е место), Обеспечение исполнения контрактов (133-е место). Благодаря конкретно разработанным целевым программам по изменению рейтинга в намеченных позициях Кыргызстану удастся создать более подходящие условия для ведения бизнеса и обеспечить приток инвестиций в страну. При чем государственная политика может обеспечить приток инвестиций

в виде технологий именно в те отрасли, которые будут способствовать синергии экономического развития.

Есть основные позиции, по которым требуется возрождение и сохранение промышленности и усиление кооперации:

- современная промышленность требует применения современных технологий, которые требуется импортировать для создания рабочих мест с высокой производительностью;

- требуется высококомобильный рабочий класс, обладающий гибкими компетенциями и широким спектром профессиональной деятельности;

- промышленная продукция пользуется спросом не только на внутреннем рынке (поэтому не зависит от низких внутренних доходов), но и имеет возможность расширяться за счет экспортной ориентации.

Также, следует отметить, существенный мультипликативный эффект, порождаемый промышленностью через связанные с ней, по технологической цепочке, отраслями, в результате многозадачности множества элементов и синергии производственных компонентов. Вместе с индустрией развивается и сектор услуг, расширяется НИОКР и разрабатываются инновации.

Необходимость современной индустриализации отражена и в докладе консалтингового агентства McKinsey Manufacturing the future. The next era of global growth and innovation, 2012. В нем обозначено следующее: «70% мировой торговли экспортных товаров относятся к промышленной продукции, промышленные товары составляют 60% экспорта США. Промышленность остаётся главным инвестором в науку и инновации, так как до 89% инвестиций в R&D (исследования и разработки) Германии и Южной Кореи приходятся на промышленность, Японии и Китая — 87%. Несмотря на то, что доля промышленности в ВВП США составляет всего 11% (относительно развитого сектора услуг, включающего финансовый сектор), промышленность здесь вкладывает 70% всех инвестиций в R&D» [4].

Основной инвестор и главный источник инноваций в развитых странах – это промышленный сектор. Именно он создает товары с высокой добавленной стоимостью, так не достающих отечественной экономике, и, с другой стороны,

создает спрос на научные разработки, которые могли бы стать «вторым дыханием» для науки – так необходимому сегодня в Кыргызстане.

В работе для чикагского Center for Urban Economic Development, Г. Вайэл и Э. Скотт посчитали, что «в среднем одно новое рабочее место в промышленности в США в 2011 году создает 5,6 рабочих мест, при этом 1 новое одно рабочее место в нефтепереработке в целом создаёт 31 рабочее место в сопутствующих отраслях и сфере услуг, а пищевая промышленность создаёт около 6 рабочих мест» [5].

Согласно исследованию авторов, промышленный сектор нацелен на укрепление и создание как можно более тесных связей со сферой услуг, таких как транспорт, логистика, подготовка кадров, гарантийное обслуживание, дистрибуция, финансовые консультанты, оптовая торговля и другие. Именно промышленные товары дают начало бизнес-диверсификации и укреплению сектора услуг, так как около двух третей стоимости в промышленности создаётся именно услугами.

Промышленные отрасли наращивают услуги — страны с постиндустриальным развитием все проходили через индустриальную трансформацию, и Кыргызской Республике не удастся обойти ее стороной. Логичнее предположить повышенный уровень развития сектора услуг в том случае, если высок уровень промышленной диверсификации региона.

И не смотря на высокую долю сектора услуг в экономике КР (48 % в 2017 г.), она не может стать основой экономического роста так как производительность труда в сфере услуг не растёт, потому что время, которое мы затрачиваем на поездку в транспорте, маникюр в салоне красоты или получение дополнительных знаний у репетитора, — одинаково – сфера услуг «обслуживает» реальный сектор экономики. Меняется механизм поиска необходимых производителей услуг, снижаются трансакционные издержки, ускоряется процесс поиска контракторов и субконтракторов, но сам процесс предоставления соответствующей услуги остается прежним по временной продолжительности.

Развитие наукоёмких отраслей экономики позволит усилить и укрупнить производительные силы страны, создать больше

возможностей для роста заработка обслуживающих секторов, и изменить структуру услуг в ВВП страны и перевода страны на новый уровень и расширения не торгового капитала, а промышленного, укрепляющего реальный сектор экономики.

Современный этап экономического развития не следует называть постиндустриальным, так как в рамках нового содержания промышленности сегодняшней этап развития более уверенно можно дать название неоиндустриального, являющегося более подходящим к описанию текущей действительности. Сегодня дигитализация труда, интернет-вещей (соединения онлайн-технологий с бытовыми товарами), автомобили управляемые без водителей, самолеты-беспилотники, печать на 3-D принтерах (революция в станкостроении и других отраслях (модель живого сердца)), нано- и смарт-материалы, робототехника — все эти научные тренды теснейшим образом связаны с производством. Что касается возможностей геномной инженерии, то их сложно переоценить, ведь она позволит создавать биотопливо из кишечной палочки (агропромышленность), а в новых типах дисплеев можно будет использовать углеродные нанотрубки.

При использовании термина «постиндустриальная экономика» существует опасность завуалирования допустимости преждевременной деиндустриализации и разрушения промышленного потенциала для развивающейся страны. Более того, как показывают данные Всемирного банка: «доля промышленных товаров в общем экспорте товаров выросла с 54,36% в 1963 году до 71,35% в 2016 — экспортная важность промышленного сектора всё это время только возрастала, замещая сельскохозяйственные товары» [6].

В Кыргызской Республике за недавний период «инновационно-активными предприятиями освоено и выпущено 27 новых видов продукции. Среди них, новые виды радиаторов, роторов, центрифуг, брусчатки, тканей, фруктовых чаев, молочных ароматизированных коктейлей и напитков, безалкогольных и алкогольных напитков. Также освоен выпуск энергосберегающих ламп, новых видов мебели, функционального нижнего белья (подгузников).

Затраты на технологические инновации в промышленности явно несоизмеримы с реальными потребностями отечественной экономики в обновлении основных производственных фондов и расширении производства принципиально новой конкурентоспособной продукции» [7].

Считая, что гонка за индустриальными лидерами будет проиграна, развивающиеся страны делают меньший упор на индустриализации, смирившись с ролью сырьевого придатка. Конечно повторение опыта Японии, Кореи, Китая, Тайваня и Сингапура, — уже вряд ли возможны. Азиатские страны сумели обеспечить свой рост за счет инвестиционных потоков в производство и обратный инжиниринг. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ на десятом собрании Совета по науке, технологиям и инновациям заявил: «За последние десять лет, с тех пор как молодые учёные встретились с трудностями, передовые японские исследовательские области ослабели, став заметной причиной отставания нашего научного потенциала от других стран. Одновременно с ускорением инновационного процесса и эволюции создания стоимости мир входит в очень важный период, который в полной мере можно назвать четвёртой индустриальной революцией» [8].

IT-сектор и сфера услуг сами по себе не дают такой же диверсификации знаний, как промышленность. В условиях возможной удаленной занятости и фрилансерства в области разработки программного обеспечения, мы сталкиваемся с «утечкой» программных продуктов на запад, однако в силу неразвитости экономики в наших условиях они будут являться программными полуфабрикатами.

Двигателем неоиндустриальной экономики станут креативные и мобильные промышленные компании, работающие в тесной связи с разработчиками программного обеспечения. Несмотря на то, что неоиндустриальная эпоха оставит экономическую власть в руках инженеров и программистов, а введение цифровых технологий снизит занятость обычных рабочих, данная трансформация будет способствовать возникновению новых профессий и преобразованию старых в новые, модифицированные, насыщенные цифровыми компетенциями. «Характерная черта неоэкономики – ускорение

процессов устаревания знаний, профессий, функциональная квалификация. В силу этого расширенное воспроизводство инновационного человеческого капитала требует непрерывного образования в течение жизни, использования значительных массивов экономической информации, достоверная верификация которой возможна на основе непрерывного обновления запаса знаний, обеспечивающего сохранение и рост специфического человеческого капитала» [9].

Есть еще немаловажный аспект, связанный со сложностью развития индустриального сектора – это географическая отдаленность от морских портов среднеазиатских стран. Ведь вынужденная доставка грузов по территории наземным транспортом повышает издержки перевозок достаточно существенно. Развитие транзитной инфраструктуры будет способствовать эффективному формированию сложных логистических цепей и ускорению налаживания всех звеньев производственной цепи. Это усложняет и развитие сельского хозяйства, которое не может сбыть произведенную продукцию с меньшими издержками, чем ближайшие конкуренты.

В качестве исторического примера необходимости развития промышленного сектора можно сравнить развитие Чили и Тайваня. Чили был сфокусирован на производстве сельскохозяйственного продовольствия и в этом существенно преуспевал по сравнению с Тайванем. Однако к концу XX века ВВП на душу населения Тайваня было уже много значительнее чем в Чили, т.к. был выбран курс на индустриализацию, понимая что именно в этом секторе создаются условия для развития новых навыков и создания новых технологических решений для роста производительности труда. Промышленный сектор становится генератором новых идей и знаний, а затем через сложный цикл создания добавленной стоимости формирует синергетический эффект в обеспечении экономического роста.

Развитие новых технологий, как в промышленном, так и в аграрном секторе способствует существенному росту производительности труда, росту конкурентоспособности продукции и обеспечивает возможность даже самым маленьким странам находить свою нишу на мировом рынке. Являясь более мобильными в условиях деглобализации промышленного

производства и обостряющегося торгового противостояния востока и запада, малым странам следует воспользоваться сложившейся ситуацией и аккумулировать весь свой потенциал для обеспечения более выгодных позиций. Развитие цифровых технологий приведет к тому, что благодаря 3-D революции не будет необходимости наращивать объемы производства, добиваясь действия эффекта масштаба. На первые позиции выходит креативный капитал, создающий основную стоимость товара, минимизируется доля стоимости основных факторов производства в структуре себестоимости продукции, формируя уникальность и бренд.

Подобно малому и среднему бизнесу в экономике, более изворотливому по сравнению с крупным, следует и малым нациям и государствам сделать упор на точечном развитии и определить стратегию и тактику поведения на мировой арене исходя из противоречивых трендов современного мира.

Станкостроение, машиностроение, химическая и обрабатывающая промышленности, электроника и прочие отрасли, для развития которых в Кыргызстане есть существенный потенциал, могут стать тем самым толчком в развитии, который обеспечит выход на новую ступень развития. Применение новых методов ведения сельского хозяйства в виде применения «Умных теплиц», новых методов анализа данных, получаемых со всевозможных датчиков, позволят снижать издержки производства и повышать качество продукции, бороться с деградацией земель, создавать регионообразующие агропромышленные кластеры, обеспечивающие достаточные условия для роста НИОКР и формирования набора компетенций новых специалистов – нефермеров («креативных фермеров»).

Использование возможностей ЕТП обеспечит ускоренный процесс кооперации и интеграции в производственных процессах ЕАЭС и наращиванию мощностей в промышленности и АПК Кыргызской Республики. Экологически чистая продукция сельского хозяйства становится все более актуальной в условиях массового распространения геномодифицированных продуктов с высокой урожайностью и здесь важно не растерять имеющиеся возможности и потенциал. Стоит задуматься над возрождением семенного фонда адаптированного к соответствующим

климатическим условиям регионов, племенного фонда элитных пород животных, потерянных за период постсоветского развития КР.

Внедрение новых технологий, к сожалению, замедляется серьезными бюрократическими проволочками и низкой заинтересованностью в данном процессе соответствующих министерств. Существует опасность с их стороны потери рабочих мест в условиях расширяющейся автоматизации процессов. Однако мы должны понимать, что очередной этап изменений в структуре экономики повлечет за собой постепенное отмирание старых профессий и появление, новых более современных, адаптированных к сложившимся условиям.

Научное производство вытесняет трудоемкое, создавая возможности для личностного роста граждан и формирования нового производственного класса с креативным складом ума.

В истории есть немало примеров выхода на передовые позиции крупных промышленных конгломератов малых стран (Сингапур, Швейцария, Бельгия, Люксембург, Венеция и др.), действующих достаточно успешно на мировой арене.

Ярким примером среди государств-членов ЕАЭС является Республика Беларусь – БелАЗ (самосвалы и грузоподъемники), МАЗ (тягачи, шасси, грузовики), MilaVitsa (женское бельё) и десятки крепких позиций в пищевой и фармацевтической промышленности. При чем с Белоруссией кооперировались в производстве тракторов и комбайнов и предприятия Кыргызстана, чем, к сожалению, сегодня мы пренебрегли.

Согласно «Экономики Киргизстана на рубеже 80-х гг» (Обзорная информация) д.э.н., профессора Кумскова В.И.: «Следует особо отметить специфику машиностроения Киргизии, которое ориентируется на преимущественное развитие прогрессивных его подотраслей, таких, как электроника, электротехника, приборостроение, станкостроение, автомобилестроение, инструментальное производство. Эти подотрасли, имеющие ключевое значение в обеспечении современного НТП...» [10]. Также он отмечает, что «Полноценная экономика держится на реальном производственном секторе, а услуги – это то, что возникает и развивается на основе реального сектора.»

Кыргызстану следует обратить особое внимание на реиндустриализацию в условиях адаптации к текущим условиям и сделать упор на привлечение новых технологий для создания современного уровня промышленного производства и укрепления позиции индустриально-аграрного направления экономического развития. На данное замечание следует обратить внимание при разработке и обосновании промышленной политики КР в условиях ее согласования с промышленной политикой ЕАЭС, а также направить все усилия на усиление интеграции и кооперации как в промышленном секторе так и в аграрном.

Среди всех регионов планеты именно Центральная Азия является наиболее пострадавшей от «закрытости», зачастую из-за политических разногласий между странами региона и таможенной бюрократии. Если тысячу лет назад нахождение Центральной Азии в центре континента делало этот регион центром Просвещения и сердцем Шёлкового пути, сегодня это местоположение обрекает регион на многие сложности географической изоляции.

Литература

1. http://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf
2. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf
3. <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
4. McKinsey Global Institute. Manufacturing the future. The next era of global growth and innovation. McKinsey&Company.2012
5. Elizabeth Scott. Howard Wial. Multiplying Jobs: How Manufacturing Contributes to Employment Growth in Chicago and the Nation. Center for Urban Economic Development. Retrieved at: http://cuppa.uic.edu/data/CUED_Manufacturing_Jobs_May2013.pdf. May 2013
6. The World Bank. IBRD-IDA. Manufactures Exports (% of merchandise). The World Bank. 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/>

7. Борисенко Н.А. Актуальные проблемы развития реального сектора экономики Кыргызской Республики // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: сборник тезисов, докладов и статей международной интерактивной научно-практической онлайн-видеоконференции 26 мая 2015 года/ отв. Ред. Р.А. Абрамов. – Москва: ООО «ИД Третьяков», 2015. – С.53-57.

8. Prime-minister of Japan and his cabinet. The Prime Minister in Action. Council for Science, Technology and Innovation. http://japan.kantei.go.jp/97_abe/actions//18article4.html. June 18, 2015

9. Борисенко Н.А. Неэкономика в Кыргызстане: реалии становления и перспективы развития // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета, Том 15, № 8. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – С. 15-18

10. В.И.Кумсков: Собрание сочинений. В 3-х томах: Том 1. Бишкек: КРСУ, 2013.

11. К. Атамбаев. Как индустриализировать Центральную Азию? О важности промышленности / Электронный ресурс / <http://inozpress.kg/news/view/id/51964>

1.5 ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

В современных условиях актуальность вопроса государственного регулирования сельскохозяйственного производства обусловлена внешнеполитическими вызовами и угрозами. Среди мер государственной поддержки сельского хозяйства, наиболее эффективными с точки зрения долгосрочного стратегического развития сельскохозяйственного производства являются меры из «зеленой корзины», особенно те, что связаны с инновационным развитием (рисунок 1).

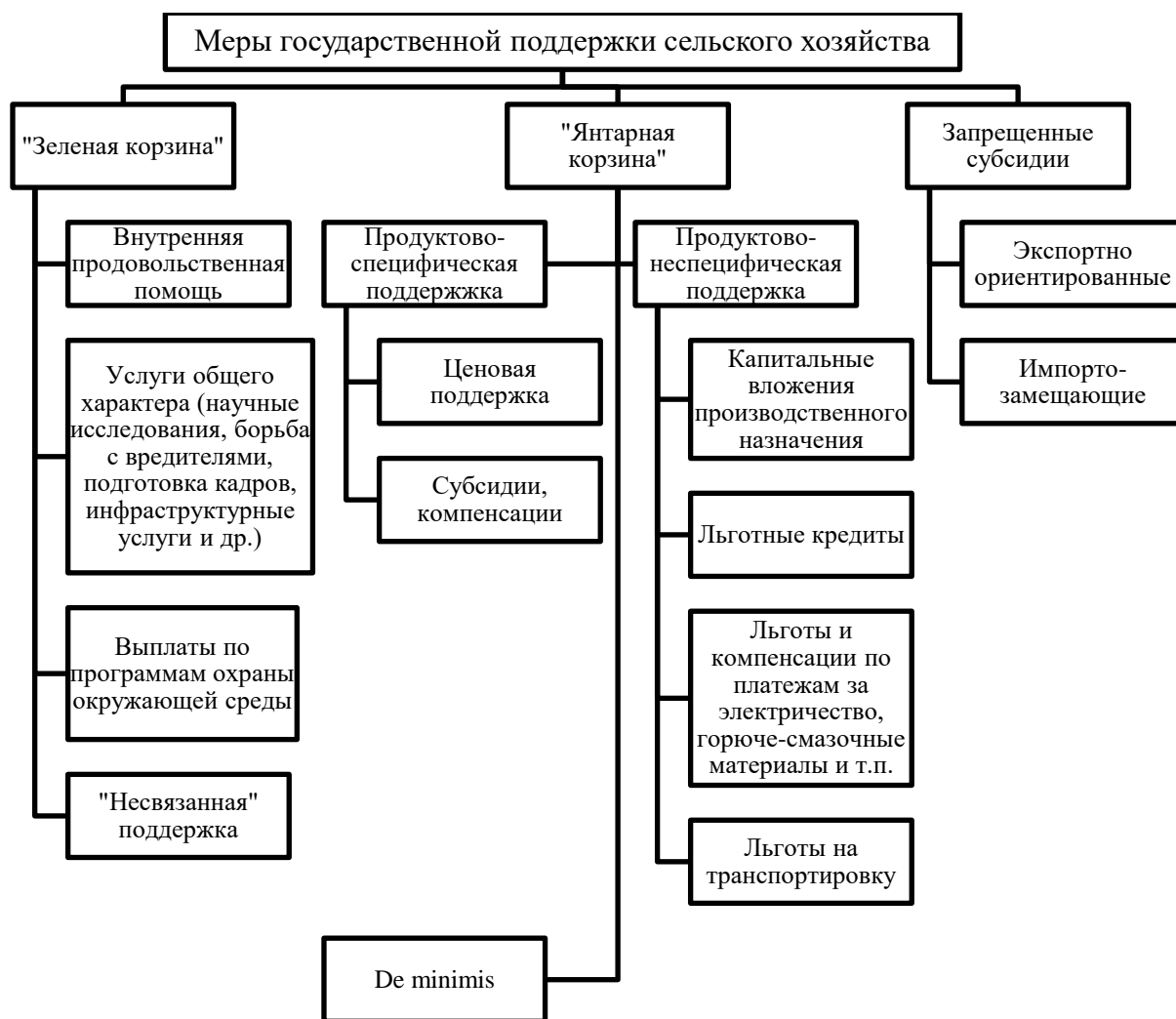

Рисунок 1 – Классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с правилами ВТО [5]

Специализированные научные исследования, развитие кадрового потенциала могут себе позволить только отдельные крупные предприятия сельскохозяйственной отрасли, поэтому государственная помощь в этих вопросах способна обеспечить более интенсивные темпы развития отрасли на основе использования инноваций. Поддержка государства важна при реализации крупных инвестиционных проектов, направленных на наращивание и модернизацию производственной базы сельскохозяйственных производителей.

На мировом рынке сельскохозяйственной продукции лидерами по ее производству и экспорту являются Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Нигерия, США, Бразилия, Российская Федерация, Турция и Аргентина (таблица 1).

Таблица 1 – Крупнейшие мировые производители сельскохозяйственной продукции в 2016 г. [18]

Государство	ВВП по ППС, млрд. долл. США	Объем с/х производства, млрд. долл. США	Доля с/х производства в ВВП, %	Количество занятых в с/х производстве, млн. чел.	Доля занятых в сельском хозяйстве, %	Объем экспорта сельскохозяйственной продукции, млрд. долл.
Китай	21417	1842	8,6	256,8	28,3	63,5
Индия	8703	1436	16,5	241,4	47,0	36,7
Индонезия	3032	415	13,7	40,0	32,0	35,4
Пакистан	1014	256	25,2	27,5	42,3	7,7
Нигерия	1091	230	21,1	41,2	70,0	23,1
США	18569	204	1,1	1,1	0,7	149,1
Бразилия	3141	163	5,2	10,2	10,0	78,8
Российская Федерация	3397	160	4,7	7,2	9,4	19,8
Турция	1928	118	6,1	5,6	18,4	17,8
Аргентина	874	100	11,4	0,4	2,0	37,2

Проанализируем зарубежный опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства на примере рассмотренных стран.

Индонезия, согласно показателю PSE, является одной из стран с наибольшим уровнем государственной поддержки сельскохозяйственного сектора. Одним из основных направлений государственной поддержки сельского хозяйства в Индонезии является оказание государственной продовольственной помощи для нуждающихся слоев населения (в рамках программы «рис для бедных»). Таким образом, стимулируется внутренний спрос на продукцию сельского хозяйства. Кроме того, более половины расходов на поддержку сельскохозяйственного производства идет на выплату субсидий на возмещение затрат малообеспеченных производителей [5].

Аграрная отрасль является слишком зарегулированной. Так, сельскохозяйственные субсидии на удобрения и семена в большей части идут государственным сельскохозяйственным

компаниям (Pusri, Sang Hyang Sri, и т.д.), которые не являются подотчетными. Мелкие фермеры получают незначительные объемы государственной помощи, что ведет к их разорению и снижению уровня конкуренции в сельскохозяйственной отрасли [3].

В Турции также придают огромное значение стимулированию аграрного сектора. Основу государственной поддержки составляют различные субсидии, направленные на повышение качества, уровня производства сельскохозяйственной продукции, а также развитие сельских районов.

В Турции используют следующие виды стимулирующих субсидий:

- на приобретение мазута;
- на приобретение удобрений;
- на проведение анализа почвы;
- на производство стратегически важных сельскохозяйственных культур;
- на развитие органического земледелия.

По данным Министерства сельского хозяйства Турции общий объем субсидий сельскохозяйственным производителям за период с 2003 по 2014 гг. составил более 70 млрд. лир, при этом на продуктово-специфическую поддержку было затрачено около 20,7 млрд. лир или 30% от общего объема выделяемой помощи.

В 2015 г. государственная поддержка сельскохозяйственного сектора Турции усилилась, на мероприятия по развитию сельскохозяйственного производства было выделено более 10 млрд. тур. лир, что составляет около 2,2% государственного бюджета Турции. В 2016 г. данный показатель был несколько снижен и составил 7,9 млрд. тур. лир. Эти средства были направлены на финансирование государственных предприятий, кредитование экспортеров сельхозпродукции, а также другие инвестиции в агропромышленный комплекс. Кроме того согласно 10-му плану развития экономики страны (на 2013-2018 гг.) инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий в период с 2014 по 2018 гг. должны составить 50,1 млрд. тур. лир [10].

Важным направлением государственного регулирования

сельскохозяйственного производства стало проведение Министерством сельского хозяйства Турции работы по обобщению и систематизации данных обо всех обрабатываемых земельных участках. В рамках данного проекта собрана информация о собственниках земель, видах сельхозпроизводства, свойствах почв, используемой сельхозтехнике, семенах, саженцах, удобрениях и т.д. Представители региональных и областных управлений министерства получили полный доступ к единой базе данных, после чего они приступили к целенаправленному контролю за деятельностью фермерских хозяйств.

Данная информация также послужила основой для определения видов субсидируемой продукции сельского хозяйства в зависимости от регионов страны.

Кроме того, в Турции существует несколько проектов по развитию регионов для поддержки сельского хозяйства в них. Это Восточно-черноморский проект (DOKAP), проект развития Юго-Восточной Анатолии (GAP), проект развития Восточной Анатолии (DAP), проект развития Коньи (KOP) и др. В этих целях решено развивать инфраструктуру регионов, стимулировать занятость населения через создание новых рабочих мест и создавать условия для более эффективной и сбалансированной экономической деятельности [10].

Благодаря мерам государственной поддержки, даже несмотря на ряд негативных факторов, воздействовавших на турецкое сельскохозяйственное производство в 2016 г. (снижение курса национальной валюты, волатильность цен на сельскохозяйственную продукцию, инфляция на внутреннем продовольственном рынке, неблагоприятная внутривнутриполитическая ситуация), объем сельскохозяйственного производства в 2016 г. продемонстрировал рост в стоимостном выражении на 9,3%.

Это соответствует долгосрочной тенденции роста сельскохозяйственного производства страны. Производство важнейших для Турции сельскохозяйственных культур растет постоянно на протяжении 2012-2016 гг.

Кроме того, постоянно растут и объемы экспортируемой сельскохозяйственной продукции, в структуре внешнеторгового оборота данная статья занимает долю в 11,3%.

Всё это говорит об успехе государственных мер по регулированию и поддержке сельского хозяйства в Турции.

В Европейском союзе уровень государственной поддержки сельскохозяйственного производства также очень высок, это особенно интересно ввиду того, что европейские страны относятся к государствам с развитой экономикой, в отличие от развивающихся Индонезии и Турции.

Отметим, что доля платежей по федеральным прямым программам поддержки сельскохозяйственного производства в общем объеме доходов сельскохозяйственных производителей в США составляет только 3,2%. Да и сам объем финансирования значительно ниже – в 2016 г. он составил чуть меньше 13 млрд. долл. США. В целом уровень государственной поддержки в США в 2016 г. в среднем составлял 81,7 долл. США на 1 га земель сельскохозяйственного назначения.

Среди основных элементов государственного регулирования сельскохозяйственного производства США можно отметить следующее:

- регулирование инвестиционного процесса в АПК посредством государственных программ поддержания цен на продукцию сельского хозяйства, в том числе антициклические целевые цены, устанавливаемые государством в начале сезона;
- прямые выплаты для производства стратегически важных сельскохозяйственных культур;
- нормы кредитования на уровне минимальных цен [8];
- организация государственной инспекции и системы общенациональных стандартов;
- стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции за пределы страны [14].

При этом наибольшие объемы прямых выплат по государственным программам приходились на покрытие сельскохозяйственных рисков (т.е. программы поддержки страхования урожая, которые покрывают до 8% расходов на оплату страховых взносов сельскохозяйственных производителей) [9], охранные программы (например, на ирригацию земель), покрытие снижения цен на сельскохозяйственную продукцию, дополнительную и

специальную помощь при стихийных бедствиях.

В то же время для сельскохозяйственной политики США характерны большие объемы финансирования мероприятий из «зеленой корзины» по классификации ВТО. При этом основу данных программ составляют программы внутренней продовольственной помощи, на которую приходится более 80% от объемов финансирования мер «зеленого ящика».

Другими статьями расходов являются общие услуги, «несвязанная поддержка» и платежи на экологические цели [4].

В целом уровень платежей из государственных фондов США на протяжении последних семи лет оставался практически на одном уровне, в то время как объемы производства сельскохозяйственной продукции что растениеводства, что животноводства значительно менялись.

Несмотря на рост государственных расходов для поддержки сельхозпроизводителей в 2014-2016 гг. уровень производства сельскохозяйственной продукции в США снижался. В то же время во время роста расходов по внутренней продовольственной помощи происходил и рост объемов сельскохозяйственного производства. Снижение государственных расходов по данным статьям совпало с уменьшением объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Это говорит о слабой корреляции между уровнем прямой государственной поддержки в США и результатами деятельности сельскохозяйственных производителей, в то же время стимулирование внутреннего спроса на продукцию сельского хозяйства дает более ощутимый результат. Таким образом, в области сельского хозяйства США придерживаются более либеральной политики, чем руководство Европейского Союза.

В то же время отметим, что значительное влияние на развитие сельского хозяйства США оказывают проводимые в стране научные исследования в области сельского хозяйства, на которые затрачивается около 80-82% средств от общемирового объема исследований в данной отрасли. При этом государство покрывает до 35% расходов на инновационные сельскохозяйственные разработки [9].

Интересен также опыт Китая как самого крупного сельскохозяйственного производителя мира в части

государственной поддержки аграрного сектора. Среди основных мер по государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Китайской народной республике отметим:

- кредиты по заниженной ставке для приобретения новой сельскохозяйственной техники, удобрений, для проведения ирригационных мероприятий. Выделение указанных кредитных средств осуществляется такими органами как Сельскохозяйственный Банк, Банк сельскохозяйственного развития, Государственный банк развития. Кроме того, в сельской местности уже более 10 лет стимулируется создание и функционирования деревенско-поселковых банков, кредитных компаний, сельских кооперативов взаимной денежной помощи для предоставления небольших ссуд сельхозпроизводителям;

- установление высоких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в урожайные годы;

- субсидирование сельскохозяйственных производителей для модернизации производства;

- предоставление государственной помощи при страховании урожаев от ущерба в случае неблагоприятных погодных условий: 35% от страховых взносов финансируется за счет государства и сельских администраций;

- совершенствование рыночной инфраструктуры;

- инвестиции в развитие сельской инфраструктуры;

- поддержка научно-исследовательских работ в сельскохозяйственном секторе;

- обеспечение экологической безопасности продуктов питания и процесса сельскохозяйственного производства [8];

- ускорение процесса информатизации аграрного сектора с помощью внедрения системы «Интернет плюс»;

- проведение политики благоприятствования обороту земли [13].

Особенностью китайского регулирования сельскохозяйственного производства являются большие объемы продуктово-специфической поддержки. Особенно субсидирование распространено в выращивании таких сельскохозяйственных культур как рис, кукуруза, пшеница, хлопок и т.д.

Как видим, перечень мер государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Китайской народной республике достаточно широк, а её эффективность подтверждается данными об объемах сельскохозяйственного производства Китая.

Как видим, начиная с 2005 г. наблюдается постоянный рост как продукции растениеводства, так и животноводства Китая. За 15 лет с 2000 г. объем производимой сельскохозяйственной продукции вырос в 3 раза, а среднегодовые темпы роста составили около 8% [11].

Интересно, что Китай начинает менять свою аграрную политику в сторону большей либерализации. Если ранее государственная политика в сфере сельского хозяйства была направлена на рост валовых показателей, то сейчас акцент делается на более современное ведение сельского хозяйства, качественное продовольствие и высокие доходы для сельхозпроизводителей и сельского населения [12].

В начале 2017 г. руководство Китая также заявило о смягчении политики поддержки завышенных цен на основные сельскохозяйственные культуры – кукурузу, рис и пшеницу. Таким образом, Китай старается использовать всё больше рыночных механизмов при регулировании сельскохозяйственного производства [12].

На основе проведенного анализа опыта государственного регулирования сельскохозяйственного производства наиболее крупных стран-производителей сельскохозяйственной продукции можно сделать вывод о том, что государственная поддержка в сельском хозяйстве представляет собой один из ключевых факторов обеспечения высоких темпов развития сельскохозяйственного производства [1, 2, 6, 7, 15, 16, 17, 19].

Литература

1. Абакарова, Р.Ш. Регулирование сельского хозяйства. Положительные стороны зарубежного опыта / Р.Ш. Абакаров // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №1 (96). – С. 129-132.
2. Акимова, Ю.А. Европейский опыт регулирования развития аграрной сферы экономики / Ю.А. Акимова, С.А. Кочеткова // Международный журнал прикладных и

фундаментальных исследований. – 2015. – № 12 (часть 7) – С. 1261-1265.

3. Бахаджо, С. Индонезия / С. Бахаджо // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – №3. – С. 156-161.

4. Белугин, А.Ю. Опыт США по обеспечению продовольственной безопасности и поддержке внутренних сельхозпроизводителей в условиях членства в ВТО / А.Ю. Белугин // Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО / Под ред. С.В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016.

5. Бубен, С.Б. Основные тенденции государственной поддержки сельского хозяйства в мире и Евразийском экономическом союзе / С.Б. Бубен // Торговая политика. – 2016. – №2 (6). – С. 9-21.

6. Гайдук, В.И. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства за рубежом и в России /Н.И. Дворядкин, В.П. Козаченко, В.И. Гайдук // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 4. – С. 10-15.

7. Климова, Н.В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах / Н.В. Климова // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №90(06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/45.pdf>.

8. Колесняк, И.А. Государственное регулирование сельского хозяйства за рубежом / И.А. Колесняк // Вестник КрасГАУ. – 2012. – №6. – С. 306-309.

9. Косинский, П.Д. Государственное регулирование устойчивого развития сельского хозяйства: зарубежный опыт / П.Д. Косинский, А.В. Харитонов // ПСЭ. – 2016. – №4 (60). – С. 227-231.

10. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Турции в 2016 г. // Торговое представительство Турции в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/0fff2425-3f3b-4bf7-b329-525ab8ee523c/obzor_economy_Turkey%202016.pdf.

11. Сельское хозяйство КНР // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-KNR/>
12. Сизов, А. Свободный Китай: почему России стоит изучить аграрную политику соседа // РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/17/02/2017/58abfed29a794789a61fcfc9>.
13. Тянь, Ю. Как в Современном Китае поощряется развитие сельского хозяйства? / Ю. Тянь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://exp.idk.ru/question/interview/kak-v-sovremen-nom-kitae-pooshhryaetsya-razvitie-selskogo-khozyajstva/409834/>.
14. Фролова, О.А. Государственное регулирование сельского хозяйства: зарубежный опыт / О.А. Фролова, С.Ю. Васильева // Вестник НГИЭИ. – 2011. – №5 (6). – С. 76-83.
15. Green direct payments // [Electronic data] – URL: <https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/facts-figures/gre-en-direct-payments.pdf>.
16. Labour Productivity in Agriculture // [Electronic data] – URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/cap-indicators/context/2016/c14_en.pdf.
17. Producer and Consumer Support Estimates database // [Electronic data] – URL: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm>.
18. The World Factbook // [Electronic data] – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/>.
19. Гайдук, В.И. Опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства в Евросоюзе / В.И. Гайдук, Ю.А. Никифорова, С.В. Гладкий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 1 (367). – С. 63-66.

1.6 ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОГЛАСОВАННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Развивающийся глобальный экономический кризис и противоречия посткризисного периода переросли в геополитическую напряженность и геоэкономическую

нестабильность. Институциональный кризис системы многостороннего регулирования развития мирового хозяйства, а также политика санкций и контрсанкций обозначили новую экономическую реальность, что выдвинуло на первый план вопросы международной экономической безопасности. Нельзя сказать, что курс России на активную интеграцию в мировое хозяйство был изменен, но формы и методы интеграции поверглись пересмотру.

Очевидно, что развитие общих рынков ЕАЭС происходит в контексте очень сложных и противоречивых мирохозяйственных и национальных экономических трендов, что делает актуальным комплексное исследование евразийской экономической интеграции [11].

Различные вопросы региональной экономической интеграции стран на современном этапе, в т.ч. формирование общего агропродовольственного рынка, изучаются отечественными и зарубежными исследователями. Вместе с тем, многие вопросы количественной и качественной оценки развития общего агропродовольственного рынка ЕАЭС остаются дискуссионными [1], требуют сравнительного анализа и уточнения в свете актуальных мирохозяйственных тенденций и событий, что определило цель и задачи работы, предмет, объект и методы представленного исследования.

Целью настоящего исследования стало определение тенденций и закономерностей развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях экономической интеграции и глобальной нестабильности.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач, в т.ч. изучение закономерностей развития мирового агропродовольственного рынка в условиях глобальной нестабильности; выявление тенденции развития сельскохозяйственного производства и международной агропродовольственной торговли стран ЕАЭС; определение перспектив формирования и регулирования общего агропродовольственного рынка ЕАЭС.

Объектом исследования выступает формирование агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях региональной экономической интеграции и институционального

кризиса многостороннего регулирования международной торговли.

Научная новизна исследования заключается в выявлении закономерностей и особенностей формирования общего агропродовольственного рынка ЕАЭС в контексте тенденций региональной экономической интеграции стран ЕАЭС и роста геоэкономической напряжённости, что создает предпосылки для обоснования научно-практических рекомендаций по развитию торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в агропродовольственной сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что научные положения, получившие обоснование в работе, расширяют научное знание о содержании формирования общего агропродовольственного рынка в рамках региональной экономической интеграции, факторах и условиях дальнейшего успешного обеспечения коллективной продовольственной безопасности и развития международного разделения труда стран ЕАЭС.

Современный мировой агропродовольственный рынок развивается в рамках сложного комплекса накапливающихся противоречий - высокая вероятность превышения темпов роста спроса над темпами роста предложения, подавление роста АПК развивающихся стран в условиях субсидирования агропроизводства развитыми странами, рост городского населения при обострении проблемы бесперебойного снабжения урбанизированных зон, что угрожает устойчивому развитию мировой агропродовольственной системы.

Правительства многих стран воспринимают как несовместимые принципы развития свободной международной торговли и приоритет национальной продовольственной безопасности [8], что является одной из ключевых причин институционального кризиса многостороннего регулирования агропродовольственного рынка в рамках ВТО.

В новых мирохозяйственных условиях получили новое качество процессы региональной экономической интеграции [10], в т.ч. формирование общего агропродовольственного рынка в рамках ЕАЭС.

Глобальный вызов нестабильности мировых

агропродовольственных рынков стимулирует тенденции к национальному и коллективному аграрному протекционизму, что нашло свое проявление в российской политике контрсанкций и импортозамещения [14], а также придало дополнительные стимулы и основания для стремления к продовольственной независимости в рамках общего агропродовольственного рынка ЕАЭС (табл.1).

Таблица 1 – Международная агропродовольственная торговля государств-членов ЕАЭС, млн. долл.

Страны	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот						
ЕАЭС	61 967,8	62 471, 0	61 470,6	45 283,6	43 432,7	50 870,3
Армения	-	-	792,4	646,7	676,9	803,8
Беларусь	3 462,00	3 847,1	4 176,0	3 973,0	3 404,9	3910,8
Казахстан	5 148,6	4 907,2	4 554,3	3 594,1	3 398,7	3750,9
Кыргызстан	-	-	433,5	325	237	255,3
Россия	53 357,2	53 716,6	51 514,3	36 744,9	35 715,2	42 149,5
Экспорт						
ЕАЭС	18 348,9	16 902,7	18 887,0	16 288,5	16 941,1	20 630,1
Армения	-	-	178,1	221,2	262,9	318,4
Беларусь	801,3	823,1	623,9	502,6	310,8	480,7
Казахстан	2 764,3	2 236,0	2 071,3	1 661,9	1 705,7	1927,5
Кыргызстан	-	-	112,3	115,6	77,9	91,1
Россия	14 783,2	13 843,7	15 901,4	13 787,2	14 583,9	17 812,4
Импорт						
ЕАЭС	43 619,0	45 568,3	42 583,6	28 995,1	26 491,6	30240,2
Армения	-	-	614,3	425,5	414,1	485,4
Беларусь	2 660,7	3 024,1	3 552,1	3 470,3	3 094,1	3430,1
Казахстан	2 384,0	2 671,3	2 483,0	1 932,2	1 693,0	1823,4
Кыргызстан	-	-	321,2	209,4	159,1	164,2
Россия	38 574,0	39 872,9	35 612,9	22 957,6	21 131,3	24 337,1
Сальдо						
ЕАЭС	-25 270,1	-28 665,5	-23 696,6	-12 706,6	-9 550,5	-9610,1
Армения	-	-	-436,1	-204,3	-151,2	-167
Беларусь	-1 859,3	-2 201,0	-2 928,2	-2 967,7	-2 783,4	-2949,4
Казахстан	380	-435,3	-411,7	-270,3	12,7	104,1
Кыргызстан	-	-	-209	-93,8	-81,2	-73,1
Россия	-23 790,8	-26 029,2	-19 711,5	-9 170,4	-6 547,4	-6524,7

Источник: данные Департамента агропромышленной политики ЕЭК.

В условиях стагнации, институционального кризиса регулирования международной агропродовольственной торговли и роста геоэкономической нестабильности в государствах-членах ЕАЭС складывается положительная динамика производства агропродовольственной продукции сельского хозяйства [8], вопросом продовольственной безопасности уделяется приоритетное значение (табл.2 и 3).

Таблица 2 – Продовольственное обеспечение по основным видам агропродовольственной продукции в ЕАЭС

Продукция	Производство		Экспорт тыс. тонн	Импорт тыс. тонн	Потребление		Уровень самообеспечен- ности, %	
	тыс. тонн	кг/чел.			тыс. тонн	кг/чел.		
							2014 г.	2017 г.
Мясо КРС	2456	13,4	9	428	2875	15,7	82,0	85,4
Свинина	3653	20	36	290	3907	21,4	89,0	93,5
Мясо домашней птицы	5294	29,0	61	282	5515	30,2	88,0	96,0
Молоко и молокопродукты	45636	249,7	620	2931	47946	262,4	90,8	95,2
Овощи	27874	152,5	1189	3219	29904	163,6	92,0	93,2
Картофель	43712	239,2	154	557	44115	241,4	98,0	99,1
Яблоки, груши, вишня и др.	5203	28,5	30	2580	7753	42,6	60,9	67,1
Растительное масло	5602	29,6	2646	1367	4323	20,0	172,0	129,6
Сахар	6459	35,3	4	222	6678	36,5	83,0	96,7

Источник: данные Департамента агропромышленной политики ЕЭК; Обзор по актуальным и проблемным вопросам реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Таблица 3 – Уровень продовольственной независимости по основным видам агропродовольственной продукции государств-членов ЕАЭС, %

Продукция	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Мясо КРС	92,5	161,3	94,4	124,6	73,8	85,4
Свинина	64,1	99,5	95,0	88,1	93,9	93,5
Мясо домашней птицы	28,5	135,3	52,3	18,4	97,9	96,0
Молоко и молокопродукты	88,6	257,5	93,2	102,5	80,4	95,2

Овощи	103,3	101,6	127,8	116,9	92,9	93,2
Картофель	101,3	105,6	98,7	108,0	99,2	99,1
Яблоки, груши, вишня и др.	98,1	67,7	33,1	102,0	32,5	67,1
Растительное масло	5,6	66,8	72,5	25,1	131,9	129,6
Сахар	91,4	248,6	97,6	57,7	100,3	96,7

Источник: данные Департамента агропромышленной политики ЕЭК; Обзор по актуальным и проблемным вопросам реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Значительный прирост производства продукции животноводства в государствах-членах ЕАЭС сыграл свою положительную роль в импортозамещении и сокращении размера отрицательного внешнеторгового сальдо по группе в 2,5 раза, однако в среднесрочной перспективе актуальными приоритетами общей агропромышленной политики остается развитие мясомолочного и плодоовощного секторов, логистической инфраструктуры и, перерабатывающих производств.

Анализ международной торговли стран ЕАЭС показал, что неблагоприятные для развития экономической интеграции предпосылки (сходные сравнительные преимущества, невысокий уровень внутриотраслевой торговли и др.) в меньшей степени характерны для регионального агропродовольственного рынка ЕАЭС, что позволило агропродовольственному сектору выступить акселератором евразийской экономической интеграции (табл.4).

Таблица 4 – Внутриблоковая международная агропродовольственная торговля в ЕАЭС, млрд. долл.

Направление торговли	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Импорт	43,6	45,6	42,6	29,0	26,6	30,2
Экспорт	18,3	16,9	18,9	16,4	17,0	20,6
Товарооборот	61,9	62,5	61,5	45,4	43,6	50,8
Сальдо	-25,3	-28,7	-23,7	-12,6	-9,6	-9,6
Доля аграрного экспорта в аграрном ВВП, %	13,8	11,1	13,2	15,0	15,3	15,4
Удельный вес агроторговли в общем товарообороте, %	6,6	6,7	7,0	7,8	8,5	8,8

Источник: данные ЕЭК, ФАО

Исследование развития производства агропродовольственной продукции и выявленных сравнительных преимуществ позволило не только положительно оценить достигнутый уровень продовольственной независимости, но выявить преимущественно сырьевой и слабо диверсифицированный характер экспортной специализации страны ЕАЭС: устойчивый экспортоориентированный кластер сформировался в зернопродуктовом и масложировом подкомплексе.

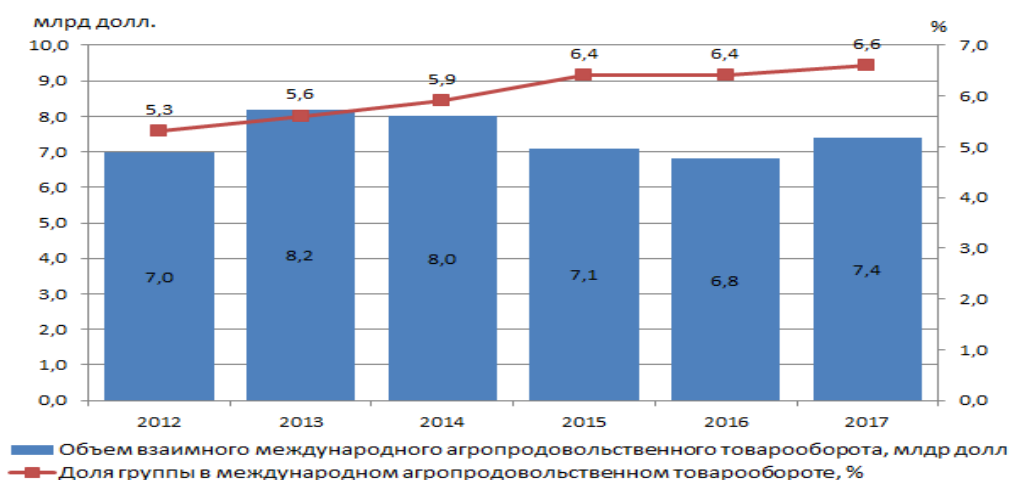
В среднесрочной перспективе тенденциям поступательного развития общего агропродовольственного рынка ЕАЭС будут препятствовать высокая концентрированность агропродовольственного экспорта, высокая импортная зависимость в мясомолочном и плодоовощном сегментах, а также низкая эффективность согласованности прогнозов и стратегий развития агропродовольственной торговли государств-членов ЕАЭС.

Глобальные вызовы и региональные проблемы развития агропродовольственного рынка требуют от ЕАЭС стимулирования интеграционного процесса на основе расширения функционала и полномочий ЕАЭС [12], в т.ч. создания Совет по агропромышленной политике на уровне министров сельского хозяйства государств-членов, согласования национальных и разработки коллективной стратегии развития АПК, внедрения единой агропромышленной информационной системы ЕАЭС, а также интеграции институтов аграрной науки стран-участников интеграционного процесса. Это инициативы должны обеспечить дальнейшее развитие общей агропромышленной политики и устойчивое развитие отраслей АПК стран ЕАЭС.

Можно утверждать, что в современном мировом хозяйстве развивается тенденция деглобализации агропродовольственных рынков, которая заключается, с одной стороны, в накапливающихся противоречиях развития мировой агропродовольственной системы и институциональном кризисе ВТО, а с другой, в положительных тенденциях развития внутриблоковых региональных агропродовольственных рынков (на примере ЕАЭС).

Объем взаимного международного агропродовольственного товарооборота в 2012-2017 гг. вырос незначительно с 7,0 до 7,4 млрд долл., однако доля группы в международном агропродовольственном товарообороте постоянно растет – с 5,3% в 2012 г. до 6,6% в 2017 г. (рисунок 1). Важно отметить, что объем взаимного международного агропродовольственного товарооборота прирастает быстрее, чем взаимная международная торговля внутри блока.

Таким образом, несмотря на функционирование в условиях продолжающегося экономического кризиса и волатильности мировых сырьевых рынков, в развитии агропромышленной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС сложились положительные тенденции.

Источник: рассчитано на основе данных ЕЭК

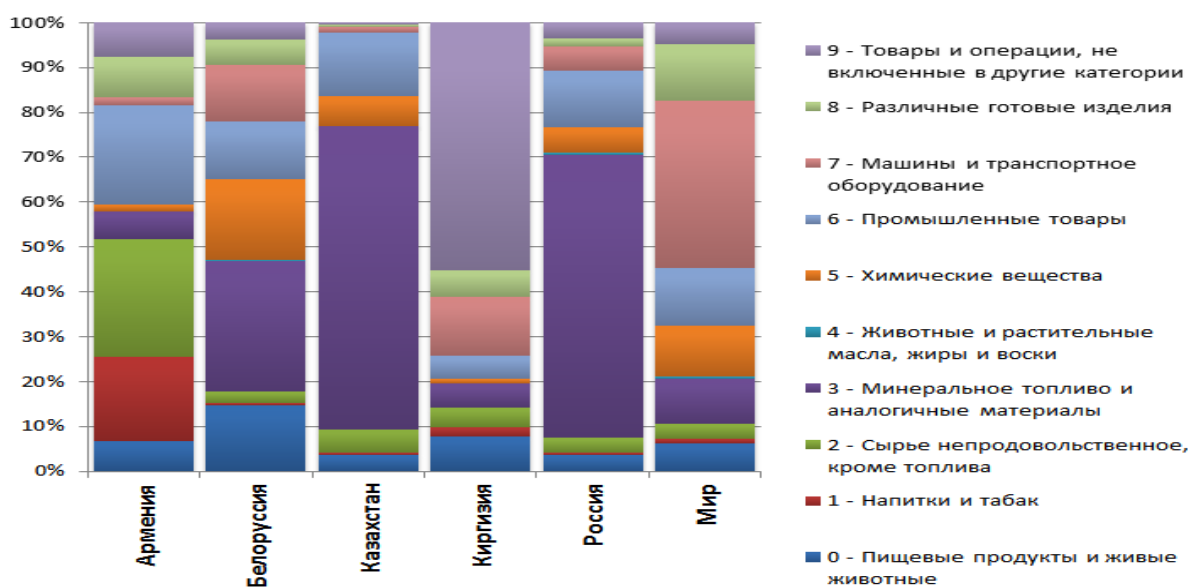
Рисунок 1 – Динамика показателей торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Динамика взаимной торговли агропродукцией показывает, что взаимные поставки в объемных показателях увеличиваются. Однако необходимо отметить, что ЕАЭС имеет достаточно низкий уровень внутрирегиональной торговли – около 15-16%, тогда как в Европейском союзе этот показатель составляет порядка 70 %.

Актуальным является снижение зависимости от импортных поставок продовольственных товаров на рынок ЕАЭС за счет реализации потенциала взаимной торговли государств-членов, однако фактор импортозамещения не следует преувеличивать при оценке перспектив евразийской интеграции.

К значимым результатам настоящего исследования также можно отнести выявленную особенность евразийской экономической интеграции, которая заключается в том, что типичные недостатки интеграционного процесса (невысокий уровень внутриотраслевой торговли и др.) в меньшей степени характерны для регионального агропродовольственного рынка, что позволило агропродовольственному сектору выступать акселератором экономической интеграции ЕАЭС.

В то же время следует отметить, что агропродовольственные товары не являются ключевыми в товарной структуре экспорта ЕАЭС (рисунок 2). Товарную структуру экспорта ЕАЭС формируют крупнейшие страны блока, при этом крупнейшими статьями экспорта России и Казахстана являются минеральное топливо (62,8% и 67,7%) и промышленные товары (12,8% и 14,1%).

Источник: рассчитано на основе UN Comtrade Database

Рисунок 2 – Сравнительный анализ товарной структуры экспорта стран ЕАЭС, %

Наиболее крупными статьями экспорта Беларуси являются минеральное топливо (29,1%), пищевые продукты (14,7%), промышленные товары (12,9%), а также машины и оборудование (12,4%). Крупными статьями экспорта Армении являются непродовольственное сырье (26,1%), промышленные товары (22,2%), напитки (18,8%).

К проблемам развития сельского хозяйства государств-

членов ЕАЭС можно отнести высокую концентрированность экспорта, высокую технологическая импортная зависимость, несогласованность прогнозов и др.) и выделили наиболее перспективные направления развития общей агропромышленной политики ЕАЭС.

Развитие евразийской экономической интеграции является сложным процессом, определяемого противоречиями развития современного мирового хозяйства, а также особенностями трансформации постсоветского региона. Однако результаты исследования свидетельствуют, что в условиях геоэкономической нестабильности формирование общего агропродовольственного рынка ЕАЭС имеет потенциал для обеспечения коллективной продовольственной безопасности и развития международного разделения труда стран ЕАЭС в агропромышленном секторе.

Однако агропродовольственный сектор не является ключевым для внутриблокового товарооборота, т.е. не может самостоятельно определить перспективу развития евразийской интеграции.

Литература

1. Агаркова Л.В. Основные направления повышения конкурентоспособности в АПК / Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Агарков В.В. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 4. С. 26-32.
2. Антамошкина Е.Н. Методика оценки эффективности агропродовольственной политики региона // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 5. С. 78-84.
3. Антамошкина Е.Н. Эффективность агропродовольственной политики региона: методика и показатели оценки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 1 (346). С. 48-58.
4. Винтовкина Е.А. О повышении продовольственной независимости в евразийском экономическом союзе / Винтовкина Е.А., Глотова И.С. // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 2. С. 84–90.
5. Глазьев С.Ю. Прогрессивные формы международной экономической интеграции // Вестник финансового университета. 2015. № 1 (85). С. 64–68.

6. Гурова И.П. Региональная торговля и торговая интеграция СНГ // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 2. С. 089–101.

7. Ерохин В.Л. Подходы к оценке влияния государственной поддержки АПК на внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией: применение модели ERACIS // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 1 (13). С. 95-101.

8. Иванова В.Н. Реализация агропродовольственной политики ЕАЭС - платформа для решения продовольственной безопасности / Иванова В.Н., Серёгин С.Н., Байгот М.С. // Пищевая промышленность. 2015. № 10. С. 8–11.

9. Иволга А.Г. Основные тенденции в торговле сельскохозяйственной продукцией между странами ЕС и СНГ: эффекты посткризисного развития и влияние вступления России в ВТО / Иволга А.Г., Ерохин В.Л. // Вестник АПК Ставрополя. 2013. № 2 (10). С. 165-170.

10. Табах А.В. Наднациональное мегарегулирование: зарубежный опыт и перспективы ЕАЭС / Табах А.В., Подругина А.В. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 4. С. 122–143.

11. Таранов П.М. Развитие общего агропродовольственного рынка Евразийского экономического союза / Таранов П.М., Панасюк А.С., Бочка А.В. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 8. С. 41-48.

12. Тарасов В.И. Особенности применения антироссийских санкций и контрсанкций в условиях региональной интеграции России в ЕАЭС, ШОС и БРИКС // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 10. С. 74–79.

13. Тельнова Н.Н. Принципы и факторы устойчивого сбалансированного развития аграрноориентированных регионов / Тельнова Н.Н., Шаталова О.И., Шеховцова С.Р. // Экономика и предпринимательство. 2014. № 3 (44). С. 84-89.

14. Шаталова О.И. О состоянии и перспективах развития агропромышленного комплекса в целях содействия импортозамещению / Шаталова О.И., Тельнова Н.Н., Воробьева Е.А., Кобозев А.К. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1 (17). С. 182-191.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

2.1 ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема низкой эффективности государственного управления существовала во всех странах и во все времена. Во многих научных направлениях еще со времен Платона сначала в философии, а потом и в различных специализированных науках ученые неустанно пытаются найти формулу власти, ориентированную на обеспечение стабильности общественных систем и рост уровня и качества жизни граждан [4].

В конце 70-х гг. XX века в США и во всей Европе активно проводились масштабные административные реформы, нацеленные на формирование такого государственного устройства, которое бы оптимально соответствовало новым историческим условиям и позволяло бы снизить уровень неудовлетворенности эффективностью функционирования сложившихся государств.

В Российской Федерации подобный поиск закончился крахом советского государства и всей его экономики; а проведение «шоковой терапии» в 90-х годах XX века и попытки перестроить «вертикаль власти» имели своим результатом глубокую экономическую деградацию.

В настоящее время многие как российские, так и зарубежные эксперты отмечают, что новая эпоха глобальной цифровизации, идущая вслед за эпохой индустриализации, ставит под вопрос о соответствии существующего государственного управления новым реалиям.

В области государственного управления основным фактором, обосновывающим целесообразность конкретных методов и форм деятельности, традиционно выступает эффективность [5]. И именно поэтому многие частные проблемы

осуществления процессов государственного управления целесообразно объединить в одну крупную проблему, свойственную всем уровням государственного управления – проблему эффективности организации деятельности системы административно-государственного управления [1].

Общепризнанно под содержанием понятия «эффективность деятельности» понимать результативность любой деятельности, в том числе управленческой. Слова «результативность» и «эффективность» в данном контексте выступают синонимами, в экономическом аспекте они представляют собой относительные показатели – соотношение выгод от хозяйственной деятельности и затрат, необходимых для осуществления этой деятельности. В экономической литературе обстоятельно проработана категория экономической эффективности и обоснованы критерии ее оценки.

Проблемы эффективности системы государственного управления как особого вида хозяйственной деятельности отличаются от других видов управления прежде всего своим содержанием: субъектами в данном случае выступают органы государственной власти и государственными органами. Приоритетами государственного управления являются политическое руководство, политика, которые концентрированно должны отражать общественные интересы различных социальных групп и отдельных граждан [2, 6]. В связи с этим в содержательном определении понятия «эффективность системы государственного управления» и ее критериев акцент должен стоять не на эффективности технологических и производственных операций, к примеру, по модели: «затраты – выпуск», а на степени достижения бюджетной и / или народнохозяйственной эффективности, предполагающих учет не только коммерческого эффекта, но и иных видов эффектов (социальный, экологический и т.п.), а также учет интересов третьих лиц. Кроме этого для понятия «эффективность системы государственного управления» часто характерен и некоторый политический аспект.

Специфику содержания понятия «эффективность системы государственного управления» можно отразить посредством модели соотношения «вход-выход», характеризующую в целом

хозяйственную деятельность политической системы и подсистемы управления как ее составной части. В этом случае параметры «входа» системы будут представлены совокупностью требований общества (управляемого объекта), обуславливающих принятие конкретных решений, и поддержки управляющего субъекта – легитимности (доверие общества) и ресурсов, имеющихся у государства для претворения в жизнь возможных решений. «Выходом» системы будут служить реальные изменения объектов в результате реализации принятых решений и достижения целей управляющего субъекта (системы). Внутри описанной системной модели «вход-выход» создаются и функционируют подсистемы, которые в применении к анализу эффективности дублируют системную организацию как внутренней управленческой деятельности отдельных государственных органов по отношению к другим экономическим субъектам, так и внешней управленческой деятельности по отношению к обществу или его отдельной части. В таком контексте применяются два понятия: «частичная эффективность» и «полная эффективность» системы государственного управления. «Частичная эффективность» системы государственного управления оценивается с использованием показателей результативного решения части проблем, представляющих собой составляющие общей цели; «полная эффективность» системы государственного управления характеризуется посредством показателей успешности решения всего комплекса проблем, составляющих общую, конечную цель управляющего субъекта. Наиболее часто в отношении системы государственного управления в целом используется понятие «полная эффективность».

Под «критериями эффективности» государственного управления понимаются признаки или совокупность признаков, на базе которых формируется комплексная оценка эффективности системы государственного управления в целом, а также отдельных управленческих решений. Что же в современных условиях может выступить в качестве критерия эффективности системы государственного управления?

Квинтэссенцией понятия «критерий эффективности» системы государственного выступает понятие «ценность»,

причем ценность с общественной точки зрения тех или иных явлений (природных, антропогенных, социальных, политических, экономических). Объектами оценки являются результаты и содержание процессов государственного управления: эффекты от мероприятий государственного управления, виды общественных отношений, отдельные управленческие процессы, конкретные акты деятельности и пр. Суть процесса оценки эффективности системы государственного управления – это соотнесение фактических параметров результатов или процессов государственного управления с идеалами, концепциями, целями, принципами, нормами и т.д. В системе государственного управления многие объекты управления характеризуются наличием у них «субъективных ценностей». В этом случае процесс оценки может проводиться на основе экспертных опросов и на основе применения теории нечеткой логики, позволяющей оперировать лингвистическими переменными в условиях неопределенности с использованием функции принадлежности в качестве инструмента перевода на математический язык этих переменных.

Базовыми ценностями современного Российского государства выступают политическая демократия, государственный суверенитет, целостность и безопасность государства, правовой закон, социальные и политические свободы и права человека, право на свободный труд, в основе которого лежит многообразие форм собственности на средства производства, плюрализм и т.д. Кроме того, миллионами граждан Российской Федерации признаются и многие иные, традиционные ценности, к их числу относятся социальная справедливость, коллективизм, религиозные ценности. Очевидно, что все они должны находить отражение в критериях определения эффективности основных направлений деятельности государства и управленческих решений, принимаемых правящими субъектами. Следует отметить, что ценности приобретают общезначимый, объективный характер в отношении всех участников процессов государственного управления только тогда, когда они не только сформулированы политическими лидерами и правящими элитами, закреплены нормативными правовыми документами, но и проверены историческим опытом,

осознаны гражданами государства. При этом важно обеспечить как можно меньший разрыв между официально провозглашенными ценностями и реализуемыми правилами «игры» управляющих в целях достижения высокой эффективности реальных процедур государственного управления. Перечисленные критерии эффективности системы государственного управления являются общими и могут быть использованы при оценке решений, относящихся к деятельности управляющего субъекта в любой сфере общественной жизни. Однако каждый из этих критериев применим при анализе решений различных уровней государственного управления, их масштабов и значимости. В таблице 1 дана сравнительная характеристика используемых критериев для оценки эффективности системы государственного управления (исследованы следующие виды критериев: ценностно-рациональный, целерациональный и прагматический).

Практическое применение критериев, указанных в таблице 1, определяется многими аспектами: уровнем государственного управления, масштабом и значимостью для общества и государства конкретных управленческих процессов и результатов.

Так, ценностно-рациональные критерии используются при оценке эффективности глобальных, общесистемных решений органов государственной власти и управления высшего уровня, результаты и последствия подобных мер могут спровоцировать глубокие изменения всего общества или многих его сфер.

Таблица 1 – Виды критериев оценки эффективности системы государственного управления

Вид критерия	Объекты оценивания (предметные ценности)	Признаки эффективности	Критерии оценки
Ценностно-рациональный	Содержание политической стратегии, государственных программ, планов, социально-политических и экономических концепций, принципов, методов управления;	Степень реализации основных функций государственного управления (сохранность системы, целостность общества, обеспечение прав и свобод граждан и т.п.); степень целесообразности решений, их законность, демократизм, свобода выбора	Степень соответствия результатов и последствий решений в области государственного управления совокупности государственных ценностей и принципов, а также общественным интересам
Целерациональный	Содержание государственных программ, планов, принципов деятельности и управления, организационных структур, форм, методов, норм и стилей управленческой деятельности, охват правовым и информационным обеспечением хозяйственной деятельности, соответствие интересов государства интересам его граждан и т.д.	Степень полноты выполнения поставленных целей, степень рациональности решений, их законность, демократизм, компетентность, качество информационного обеспечения, методы мотивирования граждан к участию в управлении, степень свободы выбора, достижение эффективности общественного выбора, уровень использования всех видов производственных ресурсов, инновационность решений;	Степень соответствия решений содержанию функциональных целей и задач субъекта системы государственного управления, его статусу и полномочиям, общественным интересам и потребностям, правовому порядку, степень достижения оптимальных результатов в масштабах ресурсов, регулируемых государством; соответствие решений ожиданиям конкурирующих социальных групп;
Прагматический	Конкретные результаты (или отдельные их составляющие) изменений состояний управляемых объектов	Достижение общественной полезности, экономического, социально-политического эффектов, высокой степени использования производственных ресурсов, инновационности решений, их оперативности, простоты	Показатель эффективности (результативности) - отношение полученных результатов к требуемым затратам и его оптимизация

Целерациональные критерии также выступают общими, комплексными, но они ориентированы на оценку эффективности управления по конкретной системе показателей, отражающим непосредственные результаты реализованных стратегий и программ.

Прагматические критерии оценки эффективности системы государственного управления применяются при оценке действенности отдельных конкретных решений органов государственного управления различных уровней. Однако, примитивный прагматизм, основанный на так называемом здравом смысле и вездесущим дефицитом производственных ресурсов, нецелесообразен, а порою – даже опасен и может спровоцировать негативные последствия. К примеру, подобный подход органов государственной власти к науке и системе высшего образования стал причиной ресурсной деградации этой сферы и привел к потере ранее завоеванных приоритетов. По оценкам ряда экспертов, сейчас около 80% российских математиков и 50% физиков трудятся в других странах.

Эффективность и качество системы государственного управления представляют собой самый важный фактор жизнеспособности страны. Это легко проиллюстрировать следующим примером: слабая государственная власть решает задачи личного обогащения, уничтожение населения собственной страны, выкачивания производственных ресурсов (в современных условиях – это страны, где произошли «цветные» революции, в них отмечается резкое снижение уровня и качества жизни населения). Однако, необходимо оценивать влияние эффективности и качества системы государственного управления на жизнеспособности государства, поскольку эта оценка позволяет проявить актуальный концепт практических мер, ориентированных на повышение жизнеспособности государства.

Острой проблемой в нашей стране является катастрофическое состояние системы государственного управления, а точнее ее низкая эффективность. Практически не реализуется важнейшая государственная функция – *целеполагание*, а проблема оценки эффективности системы государственного управления не придается серьезного значения.

Это можно проиллюстрировать на примере процесса разработки федеральных целевых программ и долгосрочных целевых программ и контроля за их реализацией. В них очень укрупненно приводятся целевые параметры развития в той или иной области и не содержится никаких данных о показателях эффективности, зачастую даже нет сведений о размере ожидаемых эффектов. Не уделяется должного внимания и процедурам контроля за реализацией этих программ и достижения заявленных целевых параметров. Эксперты выделяют следующие проблемы эффективности системы государственного управления в Российской Федерации в настоящее время:

- неисполнение со стороны институтов представительной демократии своих основных функций, ограниченное применение принципа разделения власти;

- примитивность каналов участия граждан, некоммерческих организаций и общественных объединений в деятельности органов государственного управления;

- ужесточение административного контроля за общественно-политической жизнью;

- институциональное несовершенство нормативной правовой базы, регламентирующей взаимодействие институтов государственного управления и политической системы;

- нарушение целостности системы обратных связей между органами государственной власти и обществом;

- угнетение политической активности общества, устранение условий для становления и развития дееспособной политической оппозиции, уничтожение политической конкуренции;

- фактическая неразвитость политических механизмов ответственности

- должностных лиц органов государственной власти в случае их недееспособности;

- деградация выборной системы: вместо отбора лучших она трансформировалась с соревнование денежных и административных ресурсов и, как следствие, в отбор интенсивно мутирующих с позиции мотивации их деятельности выдвиженцев;

- нерешенность проблемы геополитической адресации государственного бытия Российской Федерации;

- проблема ограничений свободы слова и цензуры массового информационного воздействия.

В последние годы в Российской Федерации имеет место череда кризисов: фрикционные и структурные кризисы плавно сменяют друг друга, в большинстве случаев их основной причиной является неэффективности системы государственного управления. Зачастую именно государство своим непродуманными управленческими решениями создает кризисные ситуации и способствует обрушению экономики – как системный финансовый кризис 1995-1998 гг., или, наоборот, своим бездействием: как дефолт, бензиновый и зерновой кризисы. Основной действенной причиной недееспособности государства часто называют низкие зарплаты госслужащих. Однако, это в принципе неверно. Денежных средств на содержание госслужащих тратится достаточно: например, в первой половине 2015 года только в федеральном бюджете было выделено цели осуществления государственного управления 5,3 млрд руб., что составляет 79,8% бюджетных проектировок [3]. Указанная сумма превышает расходы на судебную системы, здравоохранение, программы по освоению космоса, устранение последствий чрезвычайных ситуаций, науку, охрану окружающей среды или сельское хозяйство.

Первостепенная причина низкой эффективности системы государственного управления в российском государстве состоит в том, что, по сути, никто не занимается организацией деятельности государства, а должны быть сформированы соответствующие центры ответственности или определены должностные лица, персонально отвечающие за эффективность государственного управления. Наблюдаемая стихийность при реализации государственных функций стала причиной того, что в правительстве одна и та же работа может выполняться трижды: отдельными ведомствами или министерствами, департаментами аппарата правительства и секретариатами вице-премьеров. В других ветвях власти государственные функции реализуются не лучше: например, Госдума даже разработала положение о своем аппарате.

Происходящий в российской экономике структурный

кризис усугубляется вследствие отсутствия стратегии развития. В результате, на одной из стадий развития аппарату, в функции которого входит уточнение уже принятых решений, делегировали функции их разработки. Некомпетентность имела следствием перенапряжению госслужащих и паралич их работы. Главной причиной недееспособности государственного управления является всеобщая безответственность, не сформированы центры ответственности, не определены должностные лица, на которые возложена ответственность за достижение конкретных целевых параметров социально-экономического развития. Эти проблемы аналогичны проблемам коммерческого субъекта, имеющего линейно-функциональную структуру управления, при попытках найти виновного в сокращении объемов продаж. Также не понятно, кто ответственный: начальник службы снабжения (проблема качества исходного сырья), начальники производственных подразделений (качество произведенной продукции), начальник подразделения по сбыту (неэффективная стратегия продвижения и сбыта), служба рекламы и связей с общественностью, подразделение исследований и разработок или негативные внешние факторы (к примеру, экономический кризис)? Часто виновными за сокращение сбыта будут названы именно внешние факторы...

Проблема неэффективности системы государственного управления даже не в том, что функционирование ведомственных и правительственных уровней часто не согласовано и происходит в параллельных плоскостях. Сама по себе проблема возможна в связи с особенностями конституционного строя Российской Федерации, основанному на признаке конфедерации и равноправии всех субъектов. В условиях выборности глав субъектов Российской Федерации они освобождены от какой бы то ни было ответственности. Это и способствует трансляции безответственности вниз по вертикали власти. При этом недостатки системы государственного управления во многих регионах более ярко выражены, чем аналогичные явления в центре. Косвенным подтверждением этого выступает то, что удельный вес расходов на цели государственного управления в бюджетах субъектов Российской Федерации иногда в 3 раза

выше аналогичного показателя федерального бюджета (соответственно 6 и 2%).

В целях повышения эффективности системы государственного управления в Российской Федерации представляется целесообразным провести реформу управления. Государство, в первую очередь, должно взять на себя задачу регулирования тех сфер общественной жизни, в которых рыночный механизм либо невозможен (задачи обеспечения национальной безопасности, например, охрана государственной границы), либо недостаточно эффективен (например, пожарная служба, деятельности МЧС и т.п.). При этом основной функцией государственного регулирования должна стать функция формирования и развития рыночных институтов и поощрение самоорганизации. Следует переориентировать усилия с уменьшения вмешательства государства в экономику на обеспечение повышения эффективности системы государственного управления.

В российской системе государственного управления долгое время доминировала идея о безупречности либеральной идеологии, государство пыталось превратиться в «ночного сторожа» и поддерживать условия для функционирования рыночного механизма свободного ценообразования. Однако практика показала необходимость для любого относительно организованного общества постоянного, активного и оперативного вмешательства в его развитие, реализовывая цивилизованное, рыночное государственное регулирование. Чисто рыночной экономики нет ни в одной стране мира, это обусловлена огромными «провалами», присущими самой идее подобной формы организации хозяйства.

В современных условиях российская система государственного управления крайне либеральна и в отдельных аспектах совсем не соответствует высокому уровню монополизации экономики, поэтому разумен и оправдан переход к административным мерам. Условия, при которых можно было обеспечить развитие за счет потенциала стихийного высвобождения инициативы, изменились: сегодня для рыночной инициативы требуется разумная административная основа (от контроля за исполнения законов, нормативных документов и

судебных решений и до обоснованности параметров индикативного планирования и среднесрочного прогнозирования развития общества).

Еще одна проблема российской системы государственного управления – низкий профессионализм государственных служащих. Профессиональный опыт и глубокие знания, играющие огромную роль в повышении эффективности государственного управления, накапливаются в течение длительного времени. Вот почему на эту группу рекомендаций следует обратить особое внимание. Проблему повышения профессионализма государственных служащих целесообразно разделить на несколько составляющих. Во-первых, требуется создать бизнес-школы, способствовавших бы тому, чтобы наука и практика государственного управления в Российской Федерации поднялась бы на более высокий уровень. Во-вторых, требуются реформы и в уже существующих высших школах, поскольку трансформируется экономика, требуются новые управленческие инструменты и технологии, соответствующие новым реалиям хозяйственной деятельности. Эти меры позволят повысить уровень профессионализма молодых специалистов, обеспечить рост их числа, а также заложить платформу для дальнейших преобразований в сфере повышения эффективности системы государственного управления. Для Российской Федерации актуально формирование и поддержание в актуальном состоянии реестра должностей государственной службы, который может выступить инструментом, обеспечивающим соответствие полномочий кадровому потенциалу органов исполнительной власти, переход к эффективному контракту с государственными служащими. Эффективный контракт с государственным служащим должен в своей основе иметь базовый компенсационный пакет, соответствующий конкретному состоянию рынка труда, а также премиальную часть, напрямую учитывающую результаты индивидуальной деятельности государственного служащего.

Литература

1. Атаманчук Г.А Теория государственного управления. Учебник 4-е издание, Москва, Издательство Омега, 2016

2. Горохова А.Е., Секерин В.Д., Нижегородцев Р.М. Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источники экономического роста // Ресурсы Информация Снабжение Конкуренция (РИСК). – 2012. №2. – С. 206 – 208

3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 году. // РА Эксперт. / Электронный ресурс / http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab03/ (дата обращения 03.10.2016).

4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017

5. Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Горохова А.Е. Адаптация метода программно-целевого планирования экономики к современным российским условиям // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия социально-экономические науки. – 2012. №2. – С. 13 – 18.

6. Секерин В.Д. Экономика фирмы (продвинутый уровень): учебник [Текст] / В. Д. Секерин, В. И. Гайдук, А. Е. Горохова. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 299 с.

2.2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТИРОВКОЙ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

В понимании большинства людей транспортировка это колонны грузовиков и товарных составов, перевозящих грузы или стоящие под погрузкой-разгрузкой возле складов или распределительных центров. Но для глубокого понимания сущности управления транспортировкой энергоресурсов этого общего представления явно недостаточно.

Управление – это функция организованных систем различной природы (социальных, экономических, организационных и др.), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей [8].

Управление транспортировкой энергоресурсов представляет собой систему принципов, методов разработки и реализации управленческих решений на всех этапах доставки энергоресурсов до потребителей с учетом влияния системообразующих факторов (аттракторов) [1, 3, 5, 9].

Эффективное управление транспортировкой энергоресурсов обеспечивается реализацией ряда принципов, основными из которых являются (рис. 1).

Рисунок 1 - Основные принципы управления транспортировкой энергоресурсов

Интегрированность. На каком бы этапе транспортировки энергоресурсов не принималось управленческое решение, оно прямо или косвенно влияет на конечный результат. Управление транспортировкой энергоресурсов связано со многими видами функционального менеджмента: производственным, инвестиционным, менеджментом персонала и т.д. Это определяет необходимость органической интегрированности системы управления транспортировкой энергоресурсов с общей системой управления предприятия, региона, страны.

Комплексность. Все управленческие решения в области транспортировки энергоресурсов теснейшим образом связаны друг с другом. Поэтому управление транспортировкой энергоресурсов должна рассматриваться как комплексная система действий, обеспечивающая разработку взаимозависимых управленческих решений, каждое из которых вносит свой вклад в результативность развития предприятия, региона, страны.

Динамичность. Даже наиболее эффективные управленческие решения в области транспортировки энергоресурсов актуальные в одном периоде не всегда могут быть использованы повторно. Прежде всего, это связано с

высокой динамичностью факторов внешней среды. Кроме того, меняются во времени и запросы потребителей, особенно на этапах перехода к последующим стадиям своего жизненного цикла. Поэтому управлению транспортировкой энергоресурсов должен быть присущ высокий динамизм, учитывающий изменение факторов внешней среды, ресурсного потенциала, форм организации и управления производством и других параметров в границах определенной территории.

Вариативность. Предполагает, что подготовка каждого управленческого решения на всех этапах транспортировки энергоресурсов должна учитывать альтернативные возможности действий. При наличии альтернативных проектов управленческих решений их выбор для реализации должен быть основан на системе критериев, определяющих политику транспортировки энергоресурсов в границах определенной территории.

Целенаправленности. Какими бы результативными не казались те или иные проекты управленческих решений на каждом этапе транспортировки энергоресурсов в текущем периоде, они должны быть отклонены, если вступают в противоречие со стратегическими целями развития предприятия, региона, страны.

Оптимальности. Предполагает необходимость выбора таких управленческих решений на каждом этапе транспортировки энергоресурсов, которые являются лучшими по комплексу показателей для заданных условий. Задача заключается не в том, чтобы найти решение лучше существующего, а в том, чтобы найти самое лучшее решение из всех возможных.

Результативности. Означает наибольшую степень достижения поставленной цели в области транспортировки энергоресурсов. Результативность транспортировки энергоресурсов должна оцениваться по нескольким как количественным, так и качественным критериям одновременно.

Прежде чем раскрыть процесс управления транспортировкой энергоресурсов, необходимо установить различия между содержанием и технологией этого процесса.

Согласно этимологическому словарю, слово «процесс»

относится к наиболее употребительным словам, как в теории, так и в практике. Его этимология следующая: «процесс» – заимствование из немецкого, в котором преобладает латинское *processus*, образованное от *procedere* – «двигаться вперед». Процесс явление системное: есть система – есть системный процесс, и если виден только процесс, то надо искать его принадлежность к системе, но ошибка в определении принадлежности может дорого стоить: некорректное воздействие на процесс может привести к потере управления и, в худшем случае, к коллапсу.

Содержание процесса управления транспортировкой энергоресурсов – это совокупность мероприятий по реализации этого процесса.

Основными мероприятиям по реализации процесса управления транспортировкой энергоресурсов являются: организационно-распорядительные операции, контрольно-учетные операции, плановые операции, информационно-аналитические операции [2, 4].

Технология процесса управления транспортировкой энергоресурсов – это совокупность процедур (информационных, логических, организационных, вычислительно-экспертных и др.), выполняемых в определенной последовательности и в различных сочетаниях [2, 6].

Технология управления транспортировкой энергоресурсов определяет, КАК (с помощью каких методов управления) осуществляются процессы воздействия и регулирования на процесс доставки энергоресурсов потребителям.

Содержание процесса управления транспортировкой энергоресурсов определяется его целью.

К *количественным целям* управления транспортировкой энергоресурсов относят следующие:

- 1) увеличение доли доходов в бюджете государства;
- 2) снижение времени на транспортировку энергоресурсов;
- 3) минимизация транспортных затрат и т.д.

К *качественным целям* управления транспортировкой энергоресурсов относят повышение:

- 1) уровня профессиональной подготовки специалистов по управлению транспортировкой энергоресурсов;

- 2) удовлетворенности потребителей энергоресурсов;
- 3) объективности тарифов;
- 4) качества нормативного обеспечения управления транспортировкой энергоресурсов.

Формулирование целей управления транспортировкой энергоресурсов должно быть сконцентрировано на достижение самых значимых, существенных результатов их реализации.

Количество и разнообразие целей управления транспортировкой энергоресурсов настолько велики, что без комплексного, системного подхода к определению их состава обойтись невозможно.

В качестве удобного и апробированного в практической деятельности инструмента исследования целей является построение целевой модели в виде древовидного графа – «дерева целей».

Построение «дерева целей» позволяет описать состав целей, их взаимосвязь, иерархию. В связи, с чем осуществляется последовательная декомпозиция главной цели на подцели по следующим правилам: общая цель, находящаяся на вершине «дерева целей», должна содержать конечный результат; при определении иерархической структуры целей исходят из условия, что реализация каждого последующего уровня является необходимым и достаточным условием достижения цели предыдущего уровня; подцели каждого уровня должны быть независимы друг от друга и невыводимы друг из друга; фундамент дерева целей должны составлять задачи, представляющие собой формулировку работ, которые могут быть выполнены определенным способом и в заранее установленные сроки.

Управление транспортировкой энергоресурсов подчинено глобальной цели – повышению качества жизни потребителей энергоресурсов.

В разработанном нами «дереве целей» управления транспортировкой энергоресурсов – это главная цель *первого уровня*. Все цели последующих уровней служат достижению главной цели.

Формирование количественных целей является наиболее важной составляющей для управления транспортировкой

энергоресурсов, поскольку именно количественные цели определяют выбор методов управления.

Полученные данные свидетельствуют, что количественные характеристики целей фиксируются на всех уровнях управления транспортировкой энергоресурсов.

Так, на *втором уровне целей* выделены следующие количественные цели: 2.1. – достижение максимальной экономической эффективности транспортировки энергоресурсов и 2.4. – достижение результативности управления транспортировкой энергоресурсов (с учетом существующих ограничений).

На *третьем уровне целей* выделены следующие количественные цели: 3.2. – увеличение доходов в бюджете государства; 3.3. – оптимизация структуры доходов-расходов от транспортировки энергоресурсов; 3.7. – оптимизация маршрутов транспортировки энергоресурсов; 3.10. – оптимизация распределения энергоресурсов в пределах определенной территории.

На *четвертом уровне целей* выделены следующие количественные цели: 4.3. – повышение экономической обоснованности принятия управленческих решений относительно транспортировки энергоресурсов; 4.4. – минимизация затрат по содержанию управленческих работников, задействованных в транспортировке энергоресурсов; 4.6. – привлечение частных и иностранных инвестиций в транспортную отрасль; 4.8. – обеспечение оптимальной структуры транспортировки энергоресурсов.

На *пятом уровне* выделены следующие количественные цели: 5.5. – создание информационно-аналитической системы для принятия управленческих решений; 5.6. – контроль над финансовыми потоками в отрасли; 5.9. – разработка механизма привлечения субъектов профессиональной деятельности по управлению транспортировкой энергоресурсов; 5.10. – выявление потенциала развития отрасли; 5.12. – мониторинг материально-технического состояния транспортной инфраструктуры.

Сформированное «дерево целей» позволяет агрегировать цели в уровни управления транспортировкой энергоресурсов: *стратегический, тактический, оперативный.*

Стратегический уровень управления ориентирует на достижение целей, имеющих долговременный и всеобъемлющий характер структурных, социально-экономических и иных крупномасштабных преобразований транспортировки энергоресурсов.

К *стратегическому уровню* можно отнести следующие цели: 1. – повышение качества жизни потребителей энергоресурсов; 2.1. – достижение максимальной экономической эффективности транспортировки энергоресурсов; 2.2. – формирование стимулов для развития экономики страны, 2.3. – создание благоприятной социальной и экономической среды; 2.4. – достижение результативности управления транспортировкой энергоресурсов (с учетом существующих ограничений).

Тактическое управление осуществляют в среднесрочном интервале времени, при этом исходят не только из более детального рассмотрения собственно стратегических задач, но и включают требования смежных программ и планов социально-экономического развития.

К *тактическому уровню* мы отнесли следующие цели: 3.1. – возрастание ценности транспортировки энергоресурсов; 3.2. – увеличение доходов в бюджете государства; 3.3. – оптимизация структуры доходов-расходов от транспортировки энергоресурсов; 3.4. – формирование условий для развития рыночных отношений; 3.5. – регулирование условий, обеспечивающих развитие рыночных отношений; 3.6. – рациональное распределение энергоресурсов; 3.7. – оптимизация маршрутов транспортировки энергоресурсов; 3.8. – увеличение эффективности управления транспортировкой энергоресурсов; 3.9. – удовлетворение потребностей потребителей энергоресурсов; 3.10. – оптимизация распределения энергоресурсов; 4.1. – улучшение материально-технического состояния отрасли; 4.2. – совершенствование учета энергоресурсов; 4.3. – повышение экономической обоснованности принятия управленческих решений относительно транспортировки энергоресурсов; 4.4. – минимизация затрат по содержанию управленческих работников, задействованных в транспортировке энергоресурсов; 4.5. – совершенствование нормативного обеспечения управления транспортировкой

энергоресурсов; 4.6. - привлечение частных и иностранных инвестиций в отрасль; 4.7. – развитие инновационных технологий в отрасли; 4.8. – обеспечение оптимальной структуры транспортировки энергоресурсов; 4.9. - создание благоприятных условий для социально-значимой деятельности; 4.10. – регулирование механизма управления транспортировкой энергоресурсов; 4.11. – повышение конкурентоспособности компаний, регионов и государств участников энергетического рынка.

Оперативный уровень управления связан с решением текущих, краткосрочных целей. Работа на этом уровне конкретна с точки зрения адресности и сроков.

На *оперативном уровне* можно выделить следующие цели: 5.1. – разработка новых месторождений энергоресурсов; 5.2. - получение альтернативных энергоресурсов; 5.3. – повышение профессионализма специалистов по управлению транспортировкой энергоресурсов; 5.4. – формирование резерва месторождений энергоресурсов; 5.5. – создание информационно-аналитической системы для принятия управленческих решений; 5.6. – контроль над финансовыми потоками в имущественной сфере; 5.7. - разработка краткосрочных бизнес-планов; 5.8. – расширение круга распорядительных решений; 5.9. – разработка механизма привлечения субъектов профессиональной деятельности по управлению транспортировкой энергоресурсов; 5.10. – выявление потенциала развития направлений транспортировки энергоресурсов; 5.11. – разработка нормативов транспортировки энергоресурсов; 5.12. – мониторинг материально-технического состояния транспортной инфраструктуры; 5.13. – разработка механизма государственного частного партнерства; 5.14. – экспертиза соответствия направлений и эффективности управления транспортировкой энергоресурсов.

На основании структурированных целей целесообразно конкретизировать задачи целеполагания управления транспортировкой энергоресурсов. Для этого их необходимо классифицировать. Данная классификация не претендует на всеобъемлющую полноту, но позволяет выделить конкретные задачи управления, а на их основе, и методы управления

транспортировкой энергоресурсов.

1. *По функциональному содержанию:* финансовые, административные, маркетинговые, кадровые, инвестиционные, инновационные, комплексные.

2. *По среде:* внутренние, внешние.

3. *По стадии жизненного цикла объекта управления:* проектирование, создание, рост, зрелость, завершение.

4. *По направленности:* экономические, социальные, организационные, коммерческие, технические.

5. *По срокам разработки и реализации:* долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные.

6. *По показателям измерения:* количественные и качественные.

7. *По повторяемости:* постоянные, разовые.

8. *По организационной структуре:* внутрифирменные, региональные, отраслевые и др.

На основании вышеизложенного можно заключить, что задачи управления транспортировкой энергоресурсов могут быть различными, но итогом их реализации является обеспечение результативности и эффективности управления.

Результативность управления транспортировкой энергоресурсов предполагает рост благосостояния государства, регионов, отраслей и т.д., обусловленный функционированием экономического механизма распределения и использования ресурсов [8, 9].

Результативность управления транспортировкой энергоресурсов может состоять как в экономических, так и внеэкономических последствиях развития участников энергетического рынка (энергетических компаний, регионов, стран). Множественность подходов к оценке результативности управления транспортировкой энергоресурсов объективна, поскольку должна оцениваться по нескольким критериям как качественным, так и количественным.

Вместе с тем не все тенденции и не все цели управления транспортировкой энергоресурсов могут быть жестко определены в количественных параметрах, большинство из них представляют лишь описание тенденций развития.

Цели и задачи управления транспортировкой

энергоресурсов могут быть реализованы посредством осуществления определенных функций. Эти функции подразделяются на две основные группы, определяемые комплексным содержанием процесса управления транспортировкой энергоресурсов: общие функции управления и специфические функции управления.

Общие функции являются составными частями любого процесса управления вне зависимости от влияния факторов внешней и внутренних сред. Специфические функции, напротив, проявляются с учетом влияния факторов внешней и внутренней сред.

Рассмотрим содержание основных функций управления транспортировкой энергоресурсов в разрезе отдельных групп.

В группе *общих функций* управления транспортировкой энергоресурсов основными являются.

1. Разработка комплексной стратегии управления транспортировкой энергоресурсов. В процессе реализации этой функции исходя из общей стратегии экономического развития участников энергетического рынка и прогноза конъюнктуры финансового и товарного рынков:

- 1) формируются цели и целевые показатели управления транспортировкой энергоресурсов на долгосрочный период;
- 2) определяются приоритетные задачи, решаемые в ближайшей перспективе;
- 3) разрабатывается система действий на энергетическом рынке.

Следовательно, стратегия управления транспортировкой энергоресурсов рассматривается как неотъемлемая составная часть общей стратегии экономического развития участников энергетического рынка.

2. Формирование эффективных информационных систем, обеспечивающих обоснование альтернативных вариантов управленческих решений. В процессе реализации этой функции должны быть:

- 1) определены объемы и содержание информационных потребностей управления транспортировкой энергоресурсов;
- 2) сформированы внешние и внутренние источники информации, удовлетворяющие эти потребности;

3) организован постоянный мониторинг конкурентной позиции участников энергетического рынка и конъюнктуры товарного и финансового рынков.

3. Создание организационных структур, обеспечивающих принятие и реализацию управленческих решений по результативной транспортировке энергоресурсов. Такие структуры строятся по иерархическому или функциональному признаку с выделением конкретных «центров ответственности». В процессе реализации этой функции управления транспортировкой энергоресурсов необходимо обеспечить постоянную адаптацию этих организационных структур к меняющимся условиям функционирования участников энергетического рынка. Организационные структуры управления транспортировкой энергоресурсов должны быть интегрированы в общую структуру управления на уровне предприятия, региона, страны.

4. Осуществление анализа различных аспектов управления транспортировкой энергоресурсов. В процессе реализации этой функции:

1) проводится экспресс-анализ отдельных операций на всех этапах транспортировки энергоресурсов;

2) исследуется уровень и динамика основных показателей результативности транспортировки энергоресурсов;

3) осуществляется фундаментальный анализ факторов, влияющих на результативность управления транспортировкой энергоресурсов в анализируемом периоде.

5. Разработка действенной системы стимулирования принятия результативных управленческих решений в отношении транспортировки энергоресурсов и ее эффективное использование. В процессе реализации данной функции:

1) формируется система поощрений и санкций в разрезе руководителей и менеджеров ответственных за выполнение или невыполнение установленных целевых показателей, нормативов и плановых заданий;

2) внедряется контрактная форма оплаты труда руководителей и функциональных менеджеров, ответственных за транспортировку энергоресурсов.

6. Осуществление эффективного контроля за реализацией

принятых управленческих решений в отношении транспортировки энергоресурсов. Реализация этой функции управления транспортировкой энергоресурсов связана с:

- 1) созданием систем внутреннего контроля среди участников энергетического рынка;
- 2) разделением контрольных обязанностей участников энергетического рынка;
- 3) определением системы контролируемых показателей и контрольных периодов;
- 4) оперативным реагированием на результаты общественного контроля.

В группе **специфических функций** управления транспортировкой энергоресурсов основными являются.

1. Управление качеством транспортировки энергоресурсов.

В процессе реализации данной функции осуществляется:

- 1) формирование системы качества транспортировки энергоресурсов;
- 2) группировка потребителей энергоресурсов по отношению к предпочтениям тех или иных ключевых параметров качества транспортировки;
- 3) постоянный мониторинг за ключевыми параметрами качества транспортировки энергоресурсов.

2. Активное формирование спроса и предложения на транспортировку энергоресурсов. В процессе реализации данной функции необходимо:

- 1) обоснование целевой потребности в энергоресурсах;
- 2) прогнозирование мощностей транспортировки энергоресурсов;
- 3) совершенствование маршрутов транспортировки энергоресурсов;
- 4) изучение конъюнктуры энергетического рынка
- 5) определение оптимального уровня хранения энергоресурсов в хранилищах.

3. Приспособление ассортимента предлагаемых транспортных услуг к специфическим требованиям потребителей энергоресурсов. В процессе реализации этой функции должны быть:

- 1) рассмотрены все возможные варианты транспортировки

энергоресурсов;

2) сформированы целевые критерии удовлетворения потребностей по транспортировке энергоресурсов;

3) оптимизированы взаимосвязи с различными видами транспорта.

4. *Управление рисками, связанными с транспортировкой энергоресурсов.* Реализация этой функции управления транспортировкой энергоресурсов связана с:

1) формированием информационной базы управления транспортными рисками;

2) установлением системы критериев принятия рискованных управленческих решений;

3) разработкой модели идентификации рисков, связанных с транспортировкой энергоресурсов;

4) формированием резервов, обеспечивающих снижение потерь от рисков, связанных с транспортировкой энергоресурсов;

5) формированием системы контроля за рисками, связанными с транспортировкой энергоресурсов.

Процесс управления транспортировкой энергоресурсов базируется на определенном механизме.

Механизм управления транспортировкой энергоресурсов представляет собой систему основных элементов, регулирующих процесс разработки и реализации управленческих решений на всех этапах доставки энергоресурсов до потребителя энергоресурсов.

В структуру механизма управления транспортировкой энергоресурсов входят следующие элементы, рис. 2.

Рисунок 2 - Характеристика основных элементов механизма управления транспортировкой энергоресурсов

Рыночный механизм регулирования транспортировки энергоресурсов. Спрос и предложение на энергетическом и финансовых рынках формируют уровень цен на энергоресурсы, стоимость привлечения кредитов, доходность акций энергетических компаний, среднюю норму доходности капитала и т.п. По мере развития рыночных отношений роль рыночного механизма регулирования транспортировки энергоресурсов возрастает.

Государственное нормативно-правовое регулирование транспортировки энергоресурсов. Принятие законов и других нормативных актов, регулирующих процесс транспортировки энергоресурсов, представляет собой одно из направлений экономической политики государства. Законодательные и нормативные основы этой политики регулируют результативность транспортировки энергоресурсов в различных формах. К числу основных из этих форм относятся:

1)налоговое регулирование (дополнительные налоги, налоговые льготы);

2)тарифное регулирование (обоснование тарифов, утверждение тарифов, контроль за правильностью применения тарифов);

3)правовое регулирование (законы, правила транспортировки, ГОСТы, ОСТы, постановления, указы);

4)финансовое регулирование (дотации, капитальные вложения);

5)лицензионное регулирование (выдача лицензий, контроль).

Внутренний механизм регулирования отдельных аспектов транспортировки энергоресурсов. Механизм такого регулирования формируется в пределах компетенций участников энергетического рынка, соответственно регламентируя те или иные оперативные управленческие решения по вопросам транспортировки энергоресурсов.

Система конкретных методов и приемов управления транспортировкой энергоресурсов. В процессе управления транспортировкой энергоресурсов используется обширная система методов, с помощью которых достигаются поставленные цели доставки энергоресурсов потребителям. К числу основных

из них относятся: метод экстраполяции; метод моделирования; метод экспертных оценок. Содержание данных методов будут рассмотрены в п. 3.3.

Таким образом, эффективный механизм управления транспортировкой энергоресурсов позволяет в полном объеме реализовать стоящие перед ним цели и задачи, способствует результативному осуществлению функций этого управления.

Литература

1. Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений: коллективная монография / Вихарева Е.В., Логинова Н.А. и др. – Уфа.: Аэтерна, 2016. – 166с.

2. Логинова Н.А. Универсальная теория управления рынком: интеграция методологии синергетики и системности // Проблемы теории и практики управления- 2011 №5 с. 29- 35.

3. Логинова Н.А. Методология управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг: монография/Н.А. Логинова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 260 с.

4. Логинова Н.А. Управления взаимодействиями на рынке транспортных услуг: монография/ Н.А. Логинова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 220 с.

5. Логинова Н.А. Глобализация и ее роль в развитии рынка транспортировки энергоресурсов // European Social Science Journal. 2014. № 5-2. С. 447-453.

6. Логинова Н.А. Возможности интегрированных систем управления транспортировкой энергоресурсов // In the World of Scientific Discoveries (В мире научных открытий) – 11.12 (59). – 2014. – с.5146-5159

7. Логинова Н.А. Ключевые свойства интегрированной системы управления транспортировкой энергоресурсов // Экономика и бизнес, 2016, № 9. С. 68-70.

8. Современный менеджмент: актуальность, значение, перспективы: монография/ Л.М. Божко, В.В. Зундэ, Н.А. Левочкина и др. – Saint-Louis, MO: Publishing House «Science& Innovation Center». 2013/ - 252 с.

9. Управленческие изменения в современной экономике // Никитина И.А., Логинова Н.А., Мустакаева Е.А., Круглова И.А., Давыденко Е.В., Третьяк В.В., Затевахина А.В., Рустамова С.С.,

Михайлов С.В., Остюченко А.Б., Коллективная монография / Международный банковский институт, кафедра мировой экономики и менеджмента. Санкт-Петербург: Фалконт-Принт, 2017.

2.3 ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Искусственный интеллект (ИИ) применяется сегодня во многих прикладных областях и быстрыми темпами получает широкое применение в различных сферах жизнедеятельности.

Самыми первыми, ученые Барр и Файгенбаум представили следующее определение искусственного интеллекта (ИИ): «Искусственный интеллект — это область информатики, занимающаяся разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы как правило связываем с человеческим разумом, — понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т. д.»¹ В исторической ретроспективе к ИИ начали относиться решение некоторых задач как будто делал бы размышляющий над их решением человек. Свойствами ИИ являются следующие: языкознание, способность мыслить, обучаться и действовать. ИИ представляет собой родственные технологии и процессы.

ИИ охватывает довольно большое количество сфер. Существуют различные критерии классификации ИИ.

ИИ представляет собой многогранную сферу. Более того, некоторые технологические направления ИИ фигурируют как обособленные сущности и новые подотрасли экономики, одновременно обслуживая большинство сфер в экономике.

¹ Питер Джексон. Введение в экспертные системы. Третье издание. «Вильямс», 2001. Глава 2. Обзор исследований в области искусственного интеллекта www.alt-future.narod.ru/Ai/exp.htm

Рисунок 1 - Использование искусственного интеллекта в странах мира²

В рамках исследования эксперты высоко оценили количество компаний, занимающихся разработкой искусственного интеллекта (ИИ) в любой стране мира. Согласно опросу, был составлен рейтинг страны.

На десятом месте Испания. Испанское министерство сельского хозяйства использует методы искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования эволюции оливковых вредителей.

Девятое место - Швеция. По развитию искусственного интеллекта Швеция является одной из ведущих стран мира. Были изготовлены так называемые «переговорные головы», которые использовались в аэропорту Франкфурта и предоставляли пассажирам всю необходимую информацию. Ученые из Швеции создали новый тип машины, которая делает оставшиеся батареи с использованием искусственного интеллекта.

Восьмая страна - Германия. Что касается доли расходов на исследования и разработки в валовом национальном продукте, Германия является одним из мировых лидеров.

² <http://www.iksmedia.ru/news/5385191-Iskusstvennyj-intellekt-II-Artifici.html>

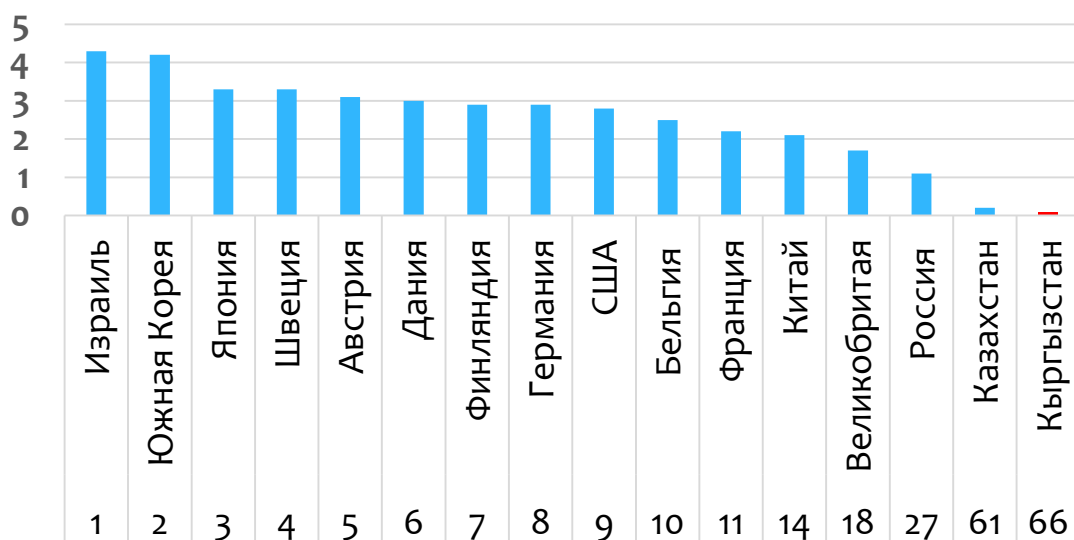

Рисунок 2 - Расходы на НИОКР, в % к ВВП (%) в мире

По данным рисунка 2 видно, что Германия является лидером в инновационной деятельности. Товар высококонкурентен на мировых рынках машиностроения, электротехники, химии, медицины и других высокотехнологичных отраслей. В Германии существует Немецкий исследовательский центр искусственного интеллекта. Данный центр проводит исследования по распознаванию изображений и образов, менеджмента знаниями, интеллектуального распознавания и другие. На седьмом месте Франция. Президент Франции Эммануэль Макрон запустил активную программу развития на месте технологии искусственного интеллекта. Во Франции сильны математические и инженерные школы, многие исследователи ИИ приезжают из Франции: они, как правило, работают в Силиконовой долине или в Лондоне в высокотехнологичных компаниях. Теперь Франция решила использовать эти ресурсы и добиться определенного прогресса в области ИИ.

Шестое место, однако, занимает Израиль с точки зрения НИОКР и ВВП на первом месте (см. Рисунок 2).

Пятое место - Индия. В области информационных технологий Индия становится крупнейшей мировой державой. Индия является одним из крупнейших производителей и экспортеров программного обеспечения в мире. В последние годы были достигнуты значительные успехи в некоторых

высокотехнологичных и инновационных секторах индийской экономики.

Четвертое место занимает Канада. Канада долгий период времени является лидером в области НИОКР во всех отраслях, которые активно поддерживает государство также и в области искусственного интеллекта.

Третья страна оккупирована Великобританией. Великобритания является известным лидером в области передовых технологий. Великобритания стала самой привлекательной страной в Европе для инновационных компаний со всего мира, особенно для крупных компаний, работающих в области информационных и телекоммуникационных технологий, медицины и биологии, инновационной инженерии, а также исследований и разработок. Из числа компаний, работающих в области искусственного интеллекта, Великобритания занимает третье место в мире и является лидером в Европе.

На втором месте Китай. Современный Китай объединяет традиции и культуру одной из древнейших цивилизаций планеты, а также новейшие технологические разработки во всех сферах жизни. Ключевые китайские компании, такие как Tencent и Alibaba, быстро добавляют возможности AI к своим облачным ставкам и продают свои услуги остальному миру. В Китае в сфере разработки искусственного интеллекта работают около 1011 компаний, что составляет 20,53% от общего объема в мире.

Первое место занимают США. Соединенные Штаты являются мировым лидером не только в экономической сфере, но и в развитии науки и техники. В США развиты следующие сферы в области ИИ: создание более гибких систем; разработка более эффективных систем обучения; современные системы распознавания лиц; системы автоматического управления военными операциями. В США работает 2 028 компаний, работающих в области искусственного интеллекта.

Плюсы и минусы искусственного интеллекта

Первый минус это провал. При удалении большого количества сложных задач в искусственном интеллекте не следует забывать, что любая машина может катиться. Небольшая ошибка в расчетах может создать большое количество последовательных проблем. Это также может привести к потере

важных данных, которые будут обрабатываться машиной. В конце концов, он будет контролировать большинство операций и баз данных.

Второй минус это оппозиция. Постоянное совершенствование логических процессов может изолировать искусственный интеллект от человечества. Агрессивное влияние государства в его собственных интересах может привести к опасным и непредсказуемым последствиям. Что будет, если глобальный глобальный автомобиль начнет действовать в своих интересах? Только искусственный интеллект может решить, что человек представляет собой угрозу или препятствие, поскольку исчезновение людей станет лишь вопросом времени. Контроль над всеми отраслями и оборудованием ставит человека перед лицом потенциальной угрозы.

Третий минус это замена. В то время как искусственный интеллект начинает заменять людей в разных областях, все больше и больше людей останутся без работы. Заводское производство, база занятости в большом количестве стран, и это не предел. Степень замещения человеческого труда роботизированным интеллектом все еще трудно представить, но последствия вряд ли будут в пользу простых людей. Даже если все останутся победителями, счастливая лень радостного существования может быть еще более разрушительной.

Первый плюс это обучение. Искусственный интеллект лучше всего подходит для различных видов механической деятельности. Безопасное изучение космоса, глубин океана или ядра Земли не подходит ни людям, ни обычным автомобилям. Интеллект, с другой стороны, может адаптироваться к ситуации, не угрожая здоровью. Любые эксперименты и тесты, использующие искусственный интеллект, будут намного быстрее и дешевле, чем могут сделать люди.

Второй плюс это работа. Сейчас ни одно мировое производство не является полностью автоматическим, так как автомобиль не способен оценить результат своих действий. Искусственный разум может не только легко управлять сотнями фабрик по всему миру, одновременно и без перерывов, но и контролировать оценку качества. Это значительно снизит себестоимость продукции. Также будет возможно организовать

работу на опасных и опасных объектах, где высока смертность и травмы.

Итак, минусов вышло больше. В конце концов искусственный интеллект даже сейчас порой побеждает нас в шахматах или играх.

Развитие цифровых технологий влечет за собой как положительные, так и отрицательные моменты. В качестве положительных: увеличение производительности массовых процессоров, что привело к появлению приложений, связанных с серьезными теоретическими разработками ИИ. Вопрос упирается в то, каковы источники финансирования в области ИИ. Самым крупным является военно-научное агентство DARPA, которое финансирует робототехнику. Современное оружие связано с такими элементами как нервные технологии, нечеткие экспертные системы и интеллектуальные распознаватели.

При создании автономной бытовой техники иногда возникает больше проблем, чем при создании военных и пространственных роботов. В современных условиях активно производятся роботы-пылесосы, оснащенные навигационной системой и всевозможными периферийными датчиками. Другим интересным примером является компания Electrolux, которая производит ножи, которые можно заряжать от солнечной батареи, экономить энергию на ночь и работать почти все время.

Искусственный интеллект становится реальностью и, по-видимому, являются стартапами, которые будут играть ведущую роль в современной экономике. Примером служит разработка «юриста» на основе технологии искусственного интеллекта. Автомобиль может выполнять работу всей профессиональной адвокатской конторы в кратчайшие сроки. Другой пусковой механизм, разработчик бизнес-мессенджеров, в настоящее время работает над созданием интеллектуального помощника, который автоматически ответит на стандартные вопросы и, таким образом, сэкономит время сотрудников.

«Призма» - это российское приложение, которое переносит стили известных художников на фото с помощью нервных сетей. Программа, на первый взгляд, ничем не отличается от решений конкурентов, превращая фотографии в «шедевры искусства» с помощью наложенных фильтров. Однако благодаря

использованию нервных сетей результаты новой программы стали более качественными: речь идет не о применении фильтра к фотографии, а о ее ревизии в определенном стиле. Команде разработчиков удалось достичь максимальной скорости среди конкурентов, включая Dreamscope, deepart.io и веб-сервис Mlvch.

Крупные компании активно объединяются с талантливыми для себя проектами. Поэтому Microsoft купила SwiftKey, разработчика мобильной клавиатуры, в которой технологии обучения вождению помогают предсказать лучшее из слов и фраз. Технология Magic Pony с технологией моделирования изображений на нервной основе была приобретена Twitter за 150 миллионов долларов. Разработчик микропроцессора ARM при приобретении Arical, создателя компьютерных обучающих решений в области компьютерного зрения, оценил 350 миллионов долларов.

Во втором квартале 2016 года инвестиции в искусственный интеллект достигли рекордных уровней. В то же время большинство транзакций проходили на начальных этапах роста стартапа (60%). Аналогичные односторонние результаты были достигнуты благодаря нескольким крупным инвестиционным сделкам: в iCarbonX, специализирующийся на медицинских исследованиях, было инвестировано 154 миллиона долларов, в американскую FractalAnalytics было инвестировано 100 миллионов долларов, а в охранную компанию - 100 миллионов долларов. Интернет, - Cylance.

Около 70% транзакций во втором квартале было зафиксировано в США. Почти 60% транзакций были выполнены на начальном этапе запуска - посевной этап / серия А. Только 12% учитываются для серий В и С.

AI, 40 покупок которых произошло в 2016 году. К гонке присоединились как небольшие компании, так и игроки, которые ранее были неактивными. Например, Samsung вышла на рынок слияний и поглощений в октябре 2016 года, заключив соглашение о покупке запуска Viv Labs, который разрабатывает помощник AI, такой как Siri. GE также закрыла две сделки в ноябре 2016 года.

Искусственный интеллект стал ключевой технологической тенденцией в 2016 году, а объем мировых инвестиций превышает

500 миллионов долларов. По прогнозам международного рынка и рынка рынков, к 2020 году рынок ИИ вырастет до 5 миллиардов долларов благодаря использованию движущих технологий и распознаванию естественного языка в рекламе, розничных продажах, финансах и здравоохранении. , Gartner полагает, что к 2020 году около 40% всех взаимодействий с виртуальными помощниками будут основываться на данных, обрабатываемых нервными сетями.

Исходя из таксономии, реальный случай Трактики 191 делит рынок искусственного интеллекта на 27 секторов. Эксперты предполагают, что использование, такое как распознавание моделей, алгоритмическая торговля акциями и управление данными пациентов в здравоохранении, имеет большой потенциал для эскалации, в то время как другие случаи все еще близки. По их мнению, динамика ИИ будет основана на шести основных технологиях: машинное обучение, углубленное обучение, компьютерное зрение, обработка естественного языка, сильные рассуждения о транспортных средствах и сильный ИИ. Хотя в ближайшие 10 лет технология искусственного интеллекта затронет практически все компании, основными движущими силами рынка станут потребительские товары, бизнес-услуги, реклама и оборонный сектор. Трактика прогнозирует рост выручки на рынке искусственного интеллекта с 643,7 млн долларов в 2016 году до 38,8 млрд долларов к 2025 году.

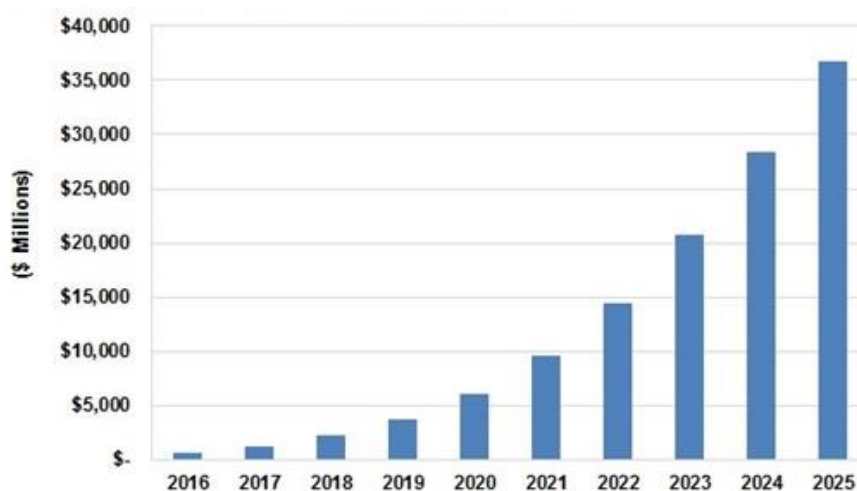

Рисунок 3 – Доходы рынка ИИ, мировой рынок: 2016-2025 гг.

ВоА предполагает, что к 2020 году рынок решений для искусственного интеллекта будет эквивалентен 153 миллиардам долларов, из которых 83 миллиарда - роботы и робототехника, а 70 миллиардов - аналитические решения на основе AI.

В результате так называемая «революция роботов», о которой говорят экономисты и аналитики крупных банков, позволит мировой экономике повысить производительность на 30%, сократив затраты на рабочую силу на 18–33%. Palm будет принадлежать США и Японии. Всего на мировом рынке около 400 компаний, занимающихся производством робототехники.

Литература

1. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. М. Наука. 2000.
2. Загоруйко Ю.А. Построение порталов научных знаний на основе онтологий//Вычислительные технологии.т.12, спецвып.2, 2007. С.169–177.
3. <http://www.tadviser.ru/index>- искусственный интеллект
4. Using Dublin Core.
<http://dublincore.org/documents/usageguide/>
5. Боровикова О.И., Загоруйко Ю.А., Сидорова Е.А. Подход к автоматизации сбора онтологической информации для интернет-портала знаний // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог 2005 (Звенигород, 1-5 июня 2005 г.). – Москва: Наука, 2005. С. 65–70.
6. Андреева О.А., Боровикова О.И., Загоруйко Ю.А. и др. Археологический портал знаний: содержательный доступ к знаниям и информационным ресурсам по археологии // Труды 10-й нац. конф. по искусственному интеллекту с международным участием КИИ'2006. М.: Физматлит, 2006. -Т.3, -С.832–840.

2.4 СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ LEAN-МЕНЕДЖМЕНТА И МЕНЕДЖМЕНТА ПОТОЧНЫХ ПРОЦЕССОВ

В настоящее время экономические системы различных регионов мира приобретают новые формы и очертания. Во многом этому способствуют процессы глобализации, международного разделения труда, интеграции хозяйственных отношений между различными участниками рынка, а также региональные аспекты экономических точек роста, в том числе наличие или отсутствие определенных ресурсов в конкретном взятом регионе.

Все это во многом предопределяет базовый набор показателей, по которым менеджмент либо государства, либо крупных ТНК выбирает необходимый инструментарий и подход на основе чего и формируется текущая и прогнозируемая экономическая модель. Основной задачей менеджмента в контексте управления экономическими системами является наиболее высокая вероятность соответствия достигаемого результата прогнозируемой модели.

В настоящее время следует выделить две бизнес-школы, в вопросе формирования подходов к развитию и типу экономических систем, а именно Американско-Европейскую и Азиатскую.

В Американско-Европейской школе основным подходом в предопределении вектора развития экономической модели является финансовый аспект, на всех уровнях, от микро до макро моделей. Сильной стороной такого подхода в менеджменте является искусственное формирование точек роста за счет колоссального финансового капитала, находящегося в управлении ограниченного круга лиц или компаний. Такой подход позволяет преодолеть инвестиционную пассивность для наиболее приоритетных направлений в будущем, которые в настоящий момент совершенно лишены инвестиционной привлекательности, совершая тем самым колоссальный прирост макроэкономических показателей в будущем за счет создания глобального тренда. Результатом такой экономической модели

является высокий экономический рост, увеличение объема привлечения иностранных инвестиций и кумулятивный эффект в увеличении объема управляемого финансового капитала. Однако, следует отметить, что такая экономическая модель эффективна исключительно в условиях развитой экономики, уже имеющий высокий уровень развития реального сектора экономики и фундаментальных ее отраслей. Слабой стороной Американско-Европейской экономической модели выступает высокая степень неопределенности и рисков невозврата инвестиций, которые лишь в определенной степени покрываются страхованием. По существующей статистике из 100 стартапов до IPO доживают только 7-10%, именно эти потери на стартапах для экономической системы компенсируются доходами от высокоразвитого реального сектора экономики, а оставшиеся 7-10% стартапов оказываются сверхуспешными с высочайшими показателями ROI. Что накладывает свой отпечаток на проведение объективной инвестиционной оценки, согласно мнению авторов [1].

Еще одной опасностью для описанной выше экономической модели является проблема регулирования сделок по слиянию и поглощению, а также спекуляции заинтересованными лицами на рынке ценных бумаг, когда два договорившихся макро-игрока по сути используют стратегию Pump&Dump, извлекая нерыночное преимущество из коммерческих сделок на акциях оговоренных компаний, тем самым нарушая условия открытой конкуренции на рынке для рядовых инвесторов.

Азиатская экономическая модель, в отличие от Американско-Европейской ориентирована не на финансовый сектор и менеджмент, а на производственный аспект и формирование готового продукта, который будет востребован, притом на глобальном рынке. Иначе говоря, это экономическая модель разумного производства, целью которого является формирование ценности для потребителя. Сильной стороной данной модели является ориентирование менеджмента на эффективности производства, качестве производимой продукции, а также на поточных процессах в экономике. Точки роста создаются не искусственно, а путем глубокого анализа глобального спроса, в

развитии систем product-management, борьбе за снижение себестоимости и повышении качества продукции [2-4].

Следует отметить, что в Азиатской экономической модели характерный акцент присутствует не на финансовом результате, или просто объеме производства, а на доле рынка производимой продукции. Азиатские менеджеры четко регламентируют цель в занятии определенных позиций на рынке, которые являются на их взгляд разумными, по достижении которых дальнейшие усилия по наращиванию доли не имеют оправданного смысла в виду колоссальных затрат необходимых для этого. По достижении установленной цели, менеджмент занимается поддержанием достигнутого результата в первичном сегменте, а основные усилия направляет на формирование нового продукта, поиска новой ниши и диверсификации видов деятельности или производства. Такой подход зародился в Японии и в настоящее время имеет название Lean-production и Lean-management. Данная стратегия в формировании экономических систем признана во всем мире и активно используется в странах Европы и США. Основным постулатом такого подхода является непрерывное совершенствование производственных процессов, управления материальными потоками, совершенствование качества производимой продукции и ее востребованности на рынке.

В свою очередь Азиатская школа не лишена и недостатков, к которым можно отнести высокую зависимость от источника ресурсов и сырья, переменчивость настроений конечных потребителей, высокую зависимость от глобальных экономических изменений, в том числе экономических спадов и подъемов, а также жесткую конкуренцию.

Актуальным вопросом для обеих экономических систем, рассмотренных выше является вопрос в выборе подхода ориентации на масштаб или же на поток, где особую актуальность имеют вопросы логистики и уровня ее развития. В обеих школах признается высокая значимость логистических процессов в эффективном функционировании систем.

Одним из наиболее напряженных решений для менеджмента, независимо от того, признаем мы это или нет, является решение о том, где бизнес должен находиться в

диапазоне между подходом «Экономия на масштабе» или «Экономика потока».

Масштаб и Поток. В классическом экономическом подходе хорошо известно и активно применяется понятие «экономия от масштаба». Этот термин относится к финансовым преимуществам, которые получает компания, производя большое количество продукции.

При массовом заказе компании, скорее всего, будут предлагать скидки, например, предлагая более низкую цену на единицу продукции, жертвуя своей маржой. Когда экономика или бизнес достаточно велика, менеджмент потенциально может вложиться новые машины и оборудование, автоматизировав ряд процессов, чтобы выполнить работу быстрее и дешевле, это, вероятно, большие первоначальные затраты, но итогом является более современное производство в таком объеме, что эти вложения достаточно скоро окупятся, оправдывая покупку оборудования.

Машины могут выполнять задачу быстрее и чаще, тем самым экономия достигается за счет увеличения масштабов производства. Можно сказать, что фордизм был основан на этой экономической парадигме. Рабочим заплатили щедро за их усилия в течение более короткого рабочего дня, когда они должны были выполнить часть полной задачи, которую они повторяли снова и снова, создавая огромную экономию за счет масштаба. Достижение наименьшей себестоимости единицы продукции является основной целью. На рынках с огромным спросом экономики масштаба очень сильны.

Экономические модели потока не так озабочены деньгами, как их оппоненты. Скорость является их основной целью. Насколько быстро бизнес реагирует на клиента? Как можно доставить то, что клиент хочет сейчас? Именно в ответе на эти вопросы проявляется эффект термина «Экономия потока», - рассмотреть различные расходы на логистику. Когда компании делают регулярные поставки в свои магазины, они как правило бесплатно доставляют товар в магазин, но клиенту приходится самостоятельно забрать его. В таком случае цена зависит напрямую от скорости поставки, начиная от самой дешевой и

долгой почтовой доставки, заканчивая самой дорогой и быстрой доставкой дроном.

Ценообразование доставки таким образом представляет собой смесь попыток изменить поведение клиента, да, но также как следствие усилий и фактических затрат, потраченных на то, чтобы ускорить доставку лучше и быстрее «обычных каналов». Конечно, отчасти это вызывает проблемы (например, почта второго класса часто вынужденно задерживается в почтовой системе), но в большинстве случаев это не так. Если нам нужно больше «небольших и частых» поставок, нам понадобится больше людей, перевозящих вещи, которые потребляют больше топлива, что обходится дороже - клиент должен платить больше, если ему нужен такой уровень обслуживания.

Возможно, экономика масштабирования звучит более привлекательно в этот момент, однако нельзя делать поспешных выводов и пренебрегать временем, особенно в том, что касается сервисных организаций, чаще всего современный потребитель делает выбор в пользу качественной услуги чем физической вещи, поскольку происходит поставка нематериальных решений, созданных посредством человеческих отношений.

Требуемое разнообразие и стандарты. Современные экономисты все больше делают акцент на способности обслуживать запросы сервисных организаций - под этим они подразумевают уполномоченных сотрудников, которые обладают автономией, необходимой для ответа на запросы клиентов, как и когда они происходят. Команды являются мульти-квалифицированными и, в отличие от модели Форд, где работник изучает часть общей задачи и повторяет ее снова и снова, они могут адаптироваться к требованиям клиента, применяя разум и интеллект к поставленной задаче. Прослушивание, идентификация, помощь клиенту перед ними. Иными словами, ситуационный подход и менеджмент являются основой для функционирования любой современной экономической системы

То, что часто происходит в централизованных службах доставки, может нести высокую ценность для потребителя - это означает, что высокие стандарты обслуживания становятся фундаментальной частью успеха в борьбе за расположение покупателя и эффективным средством повышения

конкурентоспособности. Логистические процессы, которые стандартизированы в высокой степени имеют низкую возможность к отклонению от заданных условий. В случае с низкой стандартизацией бизнес-процессов на производстве и в розничных продажах начинает формироваться разрыв в виде затоваренности склада или же больших очередях на поставку и росту времени на путь товара от производителя до потребителя. Такая ситуация существенно «съедает» эффективность бизнеса, поскольку сотрудники переходят от фактического выполнения своих прямых задач к управлению отставанием. Задел увеличивается и увеличивается, так как те, кто находится в очереди, повторяют свой запрос, добавляя новую задачу в пул заказов и происходит ситуация, которую можно описать как «требование отказа», что означает либо приостановку в поставках, либо приостановку в приеме новых заказов.

Еще одна проблема с централизованными экономическими системами – это время, необходимое для того, чтобы запланированные работы действительно выполнялись точно в срок. Эта проблема уменьшается в безбумажных процессах, но, когда существует несколько этапов задачи, включающих множество «передач» и разрешений, время от конца до конца может фактически ухудшиться. В сочетании с потенциальным «неправильным» пониманием «центром» требований клиента, когда он их достигает (из-за их удаленности и удаленности от первоначального спроса), мы видим, что централизованные решения несколько теряют свою привлекательность.

В настоящее время ситуаций, где экономика потоков имеет преимущество становится все больше. В 2018 году клиенты хотят, чтобы их товары / услуги / решения поступали к ним «сейчас», и они хотят, чтобы они были «верными» (соответствие поставляемого товара заказанному) - эта парадигма в ближайшее время никуда не денется. Скорость часто является конкурентным преимуществом. Маловероятно, что клиенты будут желать более медленного ответа, за исключением случаев, когда есть значительная экономия цен и преимущества, которые будут получены.

В компании Nestlé был разработан график сопоставления экономии от масштаба и экономии от потока. Здесь мы видим

преимущества стоимости единицы финансовой продукции в подходе «Экономия на масштабе», а также растущие затраты, связанные с моделью, ориентированной на скорость доставки.

Организации должны стремиться найти свою идеальную точку из подхода с минимальной себестоимостью по единичной стоимости и максимально быстрого подхода «экономия потока». Реальность такова, что найти эту точку гораздо сложнее, чем пересечение двух теоретических линий на графике ниже (рис. 1).

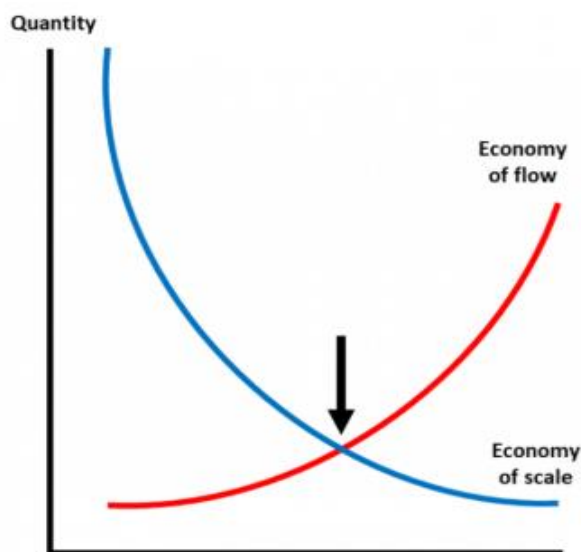

Рисунок 1 – График сопоставления экономии от масштаба и экономии от потока [5]

На рисунке 1 мы можем наблюдать показатель количества (по вертикали) и времени (по горизонтали), два графика обратны друг другу, и согласно привычной логике, все компании должны выбирать оптимальной точку их пересечения, однако на практике это далеко не так просто, поскольку им приходится также учитывать и такие показатели как: 1) увеличение продаж 2) обеспечить лояльность клиентов и 3) предоставить фантастический высокий уровень сервиса. Локализованные команды, обладающие многопрофильной квалификацией и способные быть гибкими и динамичными в соответствии с требованиями заказчика, владеющие сквозными задачами, востребованы клиентами и обладают огромными возможностями в системах обслуживания.

Следовательно, можно предположить, что возможно, лучшая точка графика может быть достигнута через

централизованные ИТ-системы, которые работают, на основе локализации управленческих решений на основе ситуационного подхода.

Еще одним актуальным трендом в менеджменте современных экономических систем является модель системной динамики. Данная модель строится на основе анализа производственной системы позволяет сравнить два сценария производства, заданные в процессе планирования производства. Первый - производить в исходное время цикла, а второй - производить в такт.

Производственная система состоит из четырех компонентов: производственной системы, системы качества, системы отставания и системы оценки показателей нехватки ресурсов. Производственная система включает в себя четыре этапа, три из которых связаны с производством, а четвертый - завершающий этап. Четыре этапа контролируются временем стохастического цикла для каждого этапа. Кроме того, система качества основана на методах отбора проб в конце производственного процесса и контролируется заданным временным интервалом. Кроме того, система отставания является показателем задержки между размещением и доставкой заказов. Наконец, система оценки нехватки ресурсов состоит из трех показателей: общая эффективность оборудования (OEE), общая эффективность незавершенного производства (OWE) и общий уровень обслуживания (OSL).

Измерение OEE обычно используется в качестве ключевого показателя эффективности (KPI) в сочетании с экономичными производственными усилиями, чтобы обеспечить показатель успеха. Кроме того, OSL – это уровень, на котором заказы клиентов выполняются вовремя. Кроме того, OWE является индикатором накопления WIP с течением времени, отражающим внутреннюю эффективность, а также стабильность [6].

Результатом этой модели является построение уравнений, которые будут отражать неопределенности и динамику, связанную с производственной системой, а также с ее соответствием потоку заказов, необходимых к исполнению в зависимости от срочности.

Следовательно, в заключении можно сказать, что все современные экономические модели имеют высокую степень зависимости от интересов потребителя, ориентированы на сокращение издержек, эффективное финансовое управление, а также на оптимизацию логистических издержек на основе ситуационного менеджмент и их прогнозирования на основе IT-технологий и математического анализа. Все это позволяет сказать о высокой актуальности внедрения подобных подходов в современную экономическую систему России, что в свою очередь позволит существенно повысить показатели экономического роста, конкурентоспособности национальной продукции, а также формирование развитого сектора услуг в отечественной экономике.

Литература

1. Гайдук В.И., Комлацкий Г.В., Кондрашова А.В. Инвестиционная оценка стратегических решений. Краснодар, 2018.

2. Березовский Э.Э., Кизим А.А., Талалай И.А. Система показателей эффективности человеческих ресурсов предприятия в рамках воздействующих факторов логистических процессов// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3 (106). С. 19-24.

3. Кизим А.А., Березовский Э.Э., Марченко А.Г. Система менеджмента бизнес-процессов предприятия в рамках реализации концепции бережливого производства и повышения качества// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3 (106). С. 36-42.

4. Березовский Э.Э., Алехин А.А. Практические аспекты управления системой SCM в современных условиях/ В сборнике: Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях глобальных и локальных трансформаций сборник статей международной научно-практической конференции Сборник статей международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. 2018. С. 15-20.

5. Sarah Lethbridge Economies of Scale vs. Economies of Flow
<https://www.leancompetency.org/lcs-articles/economies-of-scale-vs-economies-of-flow/>

6. Rehab M. Alia, Ahmed M. Deifb Dynamic Lean Assessment for Takt Time Implementation/ Variety Management in Manufacturing. Proceedings of the 47th CIRP Conference on Manufacturing Systems. abIndustrial and Service Engineering Dept., Nile University, Cairo, Egypt, 2014.

2.5 РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИНВЕСТИРОВАНИИ В ICO ПРОЕКТЫ

ICO – первичное предложение токенов, продажа которых осуществляется через криптовалюту. Продуктами ICO-проектов, зачастую, являются инновационные IT и Блокчейн технологии, применяемые для решения задач в различных сферах: финансы, медицина, логистика, ритейл и др. Внедрение ICO как средства привлечения средств для развития продукта началось в 2014 году, когда стартовало ICO Эфириума. Несмотря на то, что ICO-проекты появились относительно недавно, за 2017 год такие проекты смогли привлечь 1,2 миллиарда долларов инвестиций. ICO могут быть хорошим инструментом инвестирования, так как такие проекты показывают большую доходность, чем традиционные инструменты, такие как акции и облигации компаний.

Однако, с невероятным ростом рынка криптовалют и ICO, появляются и новые проблемы. Основная из них – риск инвестирования средств в Блокчейн индустрию. Криптовалюты и токены ICO децентрализованы, а значит, в данный момент они не регулируются, что влечет за собой потенциально значительные риски для тех, кто инвестирует в такие проекты.

Цель статьи – проанализировать основные риски ICO проектов, а также разработать модель и алгоритм для управления подобными рисками.

В работе в качестве объекта исследования выступают ICO прошедшие в 2016-2017 году. Предметом исследования являются доходность инвестиции токена в ICO.

Информационной базой служат исследования зарубежных авторов, Интернет-ресурсы, посвященные ICO такие как ICOBench, ICOWatchlist, а также аналитический ресурс GoogleTrends.

1. Литературный обзор

Криптовалюты и инвестиции в ICO-проекты появились относительно недавно, поэтому на данный момент нет достаточного количества работ в этой сфере. Имеющиеся работы в основном рассматривают юридический статус криптовалют и токенов ICO.

Так, FloodJ., RobbL (2017) в своей работе поднимают проблему отсутствия регулирования ICO-проектов. Авторы говорят о том, что в виду различий в государственных законодательствах, огромного роста рынка ICO и предрасположения ICO-проектов к анархо-капиталистическому типу, законодательство в отношении ICO должно быть разработано на международном уровне как можно скорее. Иначе, как считают авторы, последствия могут быть слишком большими [6.15-16].

В работе авторов статьи говорится о том, что компании используют именно ICO, а не IPO во многом из-за того, что выход на IPO является слишком дорогим и юридически сложным процессом. Однако, несмотря на то, что многие ICO считают, что, находясь в децентрализованной системе они не должны быть под влиянием какого-либо законодательства, авторы считают, что должна быть разработана система, объясняющая обо всех рисках и нюансах инвестирования в ICO-проекты. Ведь Блокчейн-стартапы находятся сейчас на раннем этапе развития и внедрения в финансовую и остальные системы, а, значит, необходимо достаточно точно и четко разъяснять желающим инвестировать в ICO-стартапы что такое вообще Блокчейн как технология, какую проблему пытается решить распределенный реестр и для чего предназначены токены конкретного ICO-проекта.

Проблему недостатка информации для инвесторов в своей работе поднимает и YadavM. (2017), В статье говорится о том,

что многие компании проводят ICO и собирают деньги, не объяснив в деталях бизнес-модель проекта, его основное предназначение и то, каким образом инвестор будет извлекать прибыль. Большая часть ICO не имеют готового продукта или даже бета-версии. К сожалению, большинство ICO не дают инвесторам полной информации, на которую последние могут опираться в принятии решения инвестировать свои средства или нет [13.13-15].

Также автор статьи отобрал 20 ICO проектов и с помощью социальных сетей этих проектов нашел людей, которые инвестировали в эти ICO и были согласны дать автору интервью. В результате анализа литературы, самих ICO проектов (каким образом проводился анализ автором не указано) и ответов инвесторов в ICO проекты, исследователь выделил следующие факторы, на которые стоит опираться при выборе ICO для инвестиции средств:

1. Местное законодательство относительно ICO. Несмотря на то, что отследить резидент какой страны принял участие в ICO достаточно сложно, не следует принимать участие в ICO, если закон страны резидента не позволяет осуществить такую возможность. К примеру, в США SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам) запрещает участвовать в тех ICO, где токен попадает под определение security (инвестиционный токен).

2. Как долго существует компания, выходящая на ICO. ICO проекты собирают огромные деньги, в некоторых случаях даже больше, чем требуется для реализации проекта. Смогут ли ICO, собравшие в 2017 году вывести какой-либо продукт на рынок до сих пор неизвестно. В виду этого, если компания существует уже достаточно долгое время, то это может являться индикатором того, что компания понимает свои цели, а команда способна продуктивно работать вместе.

3. Ликвидность токенов после ICO, так как токены после ICO можно продать на бирже, то хорошим сигналом для инвестиции в проект может являться заморозка трансфера токена на определенный период после ICO. Такая практика может разделить держателей токена на спекулянтов и

инвесторов, а цена токена ICO в таком случае не должна упасть сразу после выхода токена на биржу.

4. Медиа освещенность и наличие собственного сообщества. Криптовалюты и ICO еще не сформированный рынок, на котором одно из главных условий успешности и возможного роста цены – наличие сообщества, которое поддерживает проект в социальных сетях. Многие трейдеры криптовалютами рассматривают наличие собственного большого сообщества и освещенность в СМИ как главный фактор успеха ICO.

5. Качественно написанный Whitepaper. С момента опубликованного Whitepaper Биткоина большинство блокчейн-стартапов описывают назначение своего продукта именно через Whitepaper. Если в «белой бумаге» содержится вся необходимая информация о продукте, деталях разработки, дальнейших планах и т.д., то такой проект будет более привлекателен для инвесторов [13.8-10].

В другой рассмотренной работе авторы AdhamiS., GiudiciG., MartinazziS. (2017) собрали наблюдения по 253 прошедшим ICO в период с 2014 по август 2017-го года. В статье, так же, как и в предыдущих, рассматриваются юридические аспекты ICO и производится сравнение с IPO. [1.10-23]

Однако, в отличие от других работ, здесь присутствует анализ ICO с помощью логит регрессии. В ходе исследования авторы строят модель, в которой объясняющими значимыми переменными на успешное проведение ICO являются:

- наличие программного кода в открытом доступе (например, на github.com),
- наличие у ICO пресейла (presale – продажа токенов с дисконтом до старта основного раунда ICO),
- возможность использования токена для оплаты услуг,
- обещание создателей токена на получение прибыли в будущем.

Все значимые переменные положительно влияют на успешность проведения ICO. Действительно, все эти переменные, в теории, должны привлекать инвесторов. Однако, авторы рассматривают успешность проведенного ICO не по ROI (коэффициент возврата инвестиций), а по заявлению самого ICO. То есть, если компания собрала некую сумму и считает, что ICO

прошло успешно, то в модели работы авторов статьи, такое ICO будет указано как успешное.

Авторы многих исследований разрабатывают модель для компаний, которые, возможно, будут создавать свое ICO. Наше исследование рассматривает риски инвестирования в ICO-проекты со стороны внешнего инвестора.

2. Методология исследования

2.1. Общая характеристика данных

Для построения модели использованы данные, собранные с двух ресурсов: icobench.com и trends.google.com.

[Icobench.com](http://icobench.com) – один из ведущих ресурсов, посвященный ICO-проектам. На сайте представлены практически все прошедшие и будущие ICO.

Отличительной особенностью данного ресурса является то, что ICO-проектам присваивается рейтинг. При формировании рейтинга учитываются оценки от экспертов ICO-сферы. Рейтинг присваивается ICO-проекту по следующим критериям:

1. Команда. Команда, состоящая из опытных экспертов области с реализованными в прошлом проектами, открытыми ссылками на результаты предыдущих работ получит большую оценку в рейтинге.

2. Продукт. Существующий и работающий продукт получит большую оценку, чем продукт, находящийся в разработке. Также при выставлении рейтинга учитывается технологическая составляющая продукта и реализована ли в нем технология Блокчейн или нет. Наличие плана дальнейших работ разбитый по датам также будет являться преимуществом.

3. Бизнес-стратегия. ICO-проекту необходимо в своем `whitepaper` описать бизнес-стратегию на короткий и длительный период. Должно быть расписано предназначение токена, как его будут использовать инвесторы и что будет происходить с собранными средствами.

4. Гибкость. Команда ICO должна продемонстрировать готовность работы в условиях изменяющегося законодательства, иметь сильных партнеров и обеспечивать сохранность собранных средств.

Финальный рейтинг ICO формируется по этим критериям. Каждый критерий оценивается по шкале от 1 до 5 баллов,

максимальное количество баллов для ICO равно 20. Эти оценки выставляются экспертами, которые зарегистрированы на icobench.com. Вес оценки каждого эксперта определяется его опытом, наличием опыта в проведении ICO и наличием опыта производства блокчейн-продуктов.

Также в оценки ICO участвует алгоритм, разработанный ICOBench – Benchu. Этот алгоритм анализирует насколько полно ICO предоставляет информацию о себе. Если ICO, к примеру, не обладает профилями в соцсетях или ICO не представило Whiteraper, то рейтинг будет снижен. Итоговый рейтинг оценивается по шкале от 1 до 5 баллов, где критерии имеют одинаковые веса при формировании.

Преимуществом данного ресурса является доступное API (набор готовых функций для использования во внешних программах) после одобрения администрацией сайта. API от ICOBench предоставляет доступ к скачиванию данных с базы сайта с помощью языка программирования PHP с помощью POST-метода. У ICOBench среди конкурентов самое полное API, откуда можно получить наибольшее количество данных по прошедшим, текущим и будущим ICO.

Вторым ресурсом, который использован в работе является сервис от Google – trends.google.com. Этот сервис позволяет оценивать количество поисковых запросов по слову или словосочетанию. Именно цифровая освещенность ICO играет большую роль в успешности проведения ICO, а это значит, что чем больше поисковых запросов по конкретному ICO-проекту, тем больше заинтересованных лиц и инвесторов, которые могут вложить в это ICO свои средства.

Выгружались все данные при помощи программы RStudio и пакета «gtrendsR» (<ftp://cran.r-project.org/>). Данные были выгружены по количеству поисковых запросов для каждого рассмотренного ICO.

2.2. Характеристика переменных

В работе будут построены логит и пробит модели, где зависимой переменной является успешность инвестирования в ICO на данный момент времени. Иными словами, будет рассмотрено доходность инвестиций в ICO проекты. В исследовании анализировались 163 ICO проекта, по каждому из

которых есть ROI. Так как волатильность рынка ICO достаточно высокая, то в модели ROI будет являться бинарной переменной с условием, что если $ROI \geq 0\%$, то значение будет равно 1, а если $ROI < 0\%$, то ROI будет принимать значение 0.

Что касается других бинарных переменных, то в наборе данных присутствуют:

- Bonus – наличие (значение равно 1) или отсутствие (значение равно 0) скидки на токен для ранних инвесторов,

- Kyc_succeed – дамми-переменная, отражающая, прошли ли создатели проекта KYC-процедуру. KYC (knowyourcustomer) – процедура установление и идентификации личности через запрос предоставления документов, подтверждающих ее. Если команда прошла успешно KYC-процедуру, то дамми-переменная будет равна 1, если нет, то 0.

- Platform – если токен разработан на блокчейне Эфириум, то переменная равна 1, если нет, то 0

- PreIcoStart – наличие у ICO раннего этапа по сбору средств. На таком этапе в большинстве случаев токен продается со скидкой. Если компания проводит pre-ICO, то переменная равна 1, если нет, то 0.

- Media – если у ICO доступны 3 или более социальных сети (Twitter, Facebook, Reddit и др.), то переменная равна 1, если нет, то 0.

- Cat_name – переменная причастности к определенной категории (к примеру, образование, финтех и др.), представленной на ICOBench. Если ICO принадлежит к определенной категории, то переменная при этой категории будет равна 1, если нет, то 0.

- Country_ – переменная, резидентами какой страны являются создатели ICO. Например, если создатели ICO являются резидентами России, то переменная Country_Russia будет равна 1, если нет, то 0.

Что касается числовых переменных, то в наборе данных присутствуют:

- Ico_lenght – количество дней, за которые происходил основной этап ICO

- Raised – сумма собранных инвестиций, приведенная к долларам США по курсу на момент закрытия ICO.
- Trends – количество поисковых запросов по определенному ICO.
- Rating – рейтинг, выставленный ресурсом ICOBench.
- Price_ICO – цена 1 токена на момент старта ICO, приведенная к долларам США.
- Tokens – количество эмитированных токенов ICO.

2.3. Построение модели

В данном исследовании будут применены логит и пробит модели. Построение моделей будет проводиться в программе RStudio и программе MS Excel.

Необходимо найти такие переменные, которые значимо влияют на то, что в будущем цена токена будет выше, чем его цена на ICO.

Т.к. наши данные состоят из 163 наблюдений, то сначала разделим нашу выборку на обучающую и тестовую. Это сделано для того, чтобы обучить модель, найти значимые переменные, а затем, используя модель, предсказать ROI тех ICO, которые находятся в тестовой выборке. Таким образом, после разделения, в обучаемой выборке осталось 130 ICO, а в тестовой 33 ICO.

Первой моделью в исследовании будет логит модель. В рассматриваемой модели, зависимой переменной будет roi_logit . Как уже отмечалось раньше, $roi_logit = 1$, если ROI ICO на момент проведения исследования $\geq 0\%$, в остальных случаях $roi_logit = 0$.

Для начала построим модель, где присутствует roi_logit как зависимая переменная, а все остальные переменные в наборе данных как объясняющие. После построения модели были получены результаты по значимым переменным, отраженные в таблице 1.

Таблица 1 - Значимые переменные для логит модели

Переменная	P-Value
ico_length	0.000889 ***
rating	0.048812 *
preIcoStart	0.039748 *

Далее была проведена работа над улучшением модели. По одной убирались незначимые переменные, а модель проверялась с помощью теста Вальда (Wald test) и теста отношения правдоподобия (Likelihood ratio test). Эти тесты были применены к итоговой модели, с результатами этих тестов можно ознакомиться ниже. По условию тестов, модель считается улучшенной, если в результате сравнение моделей, $P\text{-Value} > 0.05$. Как мы видим ниже (рис.1 и рис. 2), модель с вычтенными незначимыми переменными оказалась лучше модели со всеми включенными переменными.]

Wald test

```
Model 1: roi_logit ~ bonus + raised + price_ICO + ico_length + platform +
  preIcoStart + rating + media
Model 2: roi_logit ~ ico_length + platform + preIcoStart + rating + media
  Res.Df Df  Chisq Pr(>Chisq)
1     121
2     124 -3  0.2228    0.9738
```

Рисунок 1 - Likelihood ratio test для логит модели

В улучшенной модели не увеличилось количество значимых переменных, они остались прежними, что и были в первоначальной модели. С результатами итоговой модели можно ознакомиться ниже (рис.3).

Deviance Residuals:

Min	1Q	Median	3Q	Max
-2.1696	-0.8950	0.5141	0.9368	1.9611

Coefficients:

	Estimate	Std. Error	z value	Pr(> z)
(Intercept)	0.09021	0.98604	0.091	0.927107
ico_length	-0.04746	0.01401	-3.389	0.000702 ***
platform	0.36837	0.65735	0.560	0.575212
preIcoStart	-1.06281	0.45061	-2.359	0.018343 *
rating	0.70912	0.33776	2.099	0.035777 *
media	1.16195	0.72320	1.607	0.108124

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Рисунок 2 - Итоговая логит модель

Как можно заметить, в итоговой модели значимыми являются следующие переменные: количество дней, которое длилось ICO, наличие pre ICO или его отсутствие и рейтинг выставленный экспертами ICOBench. В модель также были включена переменная, которая характеризует на каком Блокчейне (platform) работает токен ICO и переменная, которая показывает наличие у ICO 3-х и более социальных сетей или их отсутствие. Эти переменные были оставлены в модели в виду того, что модель ухудшалась согласно тесту Вальда и тесту отношения правдоподобия при их отсутствии.

3. Результаты и дискуссия

Результаты модели можно интерпретировать следующим образом: инвестируя в ICO проекты, вероятность роста цены токена после окончания ICO увеличивается, если само ICO длилось как можно меньше дней. Также увеличивается шанс на получение положительного ROI в том случае, если токен ICO базируется на блокчейне Эфириум, а само ICO представлено не менее чем в 3-х соцсетях. Несмотря на то, что рейтинг экспертами ICOBench выставляется субъективно, переменная rating оказалась значима, а чем выше рейтинг у ICO-проекта, тем больше должен быть ROI после окончания ICO. А токены тех проектов, у которых отсутствует стадия pre-ICO, согласно модели, должны быть прибыльными после окончания ICO.

Настроив модель на обучающей выборке, теперь необходимо сравнить результаты предсказания со значениями из тестовой выборки. В результате прогнозирования и сравнения с реальными значениями, была получена матрица соответствия, представленная ниже.

Таблица 2 - Матрица соответствия прогнозируемых и реальных значений для логит модели

Предсказанные значения		Реальные значения	
		ROI<0%	ROI≥0%
	ROI<0%	6	4
	ROI≥0%	10	13

Как мы видим из таблицы выше, наша модель смогла точно предсказать результаты в 57.5% случаев. Это не может быть названо хорошей предсказательной моделью, т.к. 57.5% верных предсказаний может быть недостаточно для того, чтобы получить прибыль при инвестировании.

Следующей моделью в данной работе является пробит модель. Строиться она будет по аналогии с логит моделью. Для начала будет построена общая модель с зависимой переменной `roi_logit`, а объясняющими переменными выступают все остальные. Результат построения общей модели можно посмотреть ниже в таблице 3. Значимыми переменными в общей пробит модели являются те же самые переменные, что и в логит модели, только с другим значением P-Value.

Таблица 3 - Значимые переменные для пробит модели

Переменная	P-Value
<code>ico_length</code>	0.00677 **
<code>rating</code>	0.00271 **
<code>preIcoStart</code>	0.00746 **

Дальнейшая работа велась также, как и с предыдущей логит моделью – по одной убирались незначимые переменные, и проводился тест Вальда и тест максимального правдоподобия. Оба теста показали то, что итоговая пробит модель лучше, чем общая модель. С результатами тестов можно ознакомиться ниже

Wald test

```
Model 1: roi_logit ~ ico_length + platform + preIcoStart + rating + media +
  bonus + raised + price_ICO
```

```
Model 2: roi_logit ~ ico_length + platform + preIcoStart + rating + media
```

```
Res.Df Df Chisq Pr(>Chisq)
```

```
1 154
```

```
2 157 -3 0.4491 0.9299
```

Рисунок 3 - Waldtest для пробит модели

Likelihood ratio test

```
Model 1: roi_logit ~ (bonus + ico_length + kyc_succeed + platform + preIcoStart +
  raised + trends + name + rating + price_ICO + tokens + media +
  cat_name_Artificial.Intelligence + cat_name_Banking + cat_name_Business.services +
  cat_name_Casino...Gambling + cat_name_Communication + cat_name_Cryptocurrency +
  cat_name_Education + cat_name_Energy + cat_name_Entertainment +
  cat_name_Health + cat_name_Infrastructure + cat_name_Internet +
  cat_name_Investment + cat_name_Media + cat_name_Platform +
  cat_name_Real.estate + cat_name_Retail + cat_name_Software +
  cat_name_Sports + country_Estonia + country_Japan + country_Malaysia +
  country_Russia + country_Slovenia + country_Switzerland +
  country_United.Arab.Emirates + country_USA + country_UK +
  country_Singapore) - name
Model 2: roi_logit ~ ico_length + platform + preIcoStart + rating + media
#Df LogLik Df Chisq Pr(>Chisq)
1 41 -80.052
2 6 -98.693 -35 37.281 0.3645
```

Рисунок 4 - Likelihoodratio test для пробит модели

В результате построения пробит модели, были получены такие же значимые переменные, как и при построении логит модели. С результатами построенной модели можно ознакомиться ниже (рис. 6).

Deviance Residuals:

Min	1Q	Median	3Q	Max
-1.8491	-1.0340	0.5438	1.0203	1.6867

Coefficients:

	Estimate	Std. Error	z value	Pr(> z)
(Intercept)	-0.337787	0.534743	-0.632	0.52760
ico_length	-0.017780	0.006729	-2.642	0.00823 **
platform	-0.368498	0.328355	-1.122	0.26176
preIcoStart	-0.690725	0.243240	-2.840	0.00452 **
rating	0.544428	0.174716	3.116	0.00183 **
media	0.509574	0.370909	1.374	0.16949

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Рисунок 5 - Итоговая пробит модель

В модели присутствуют те же самые переменные, что были выбраны и в логит модели. Переменные platform и media так же были оставлены в модели несмотря на то, что они не значимы. Однако, в пробит модели переменная platform имеет отрицательный коэффициент. Это говорит о том, что согласно

пробит модели, если токен ICO запущен на блокчейне Эфириум, то его цена с меньшей вероятностью вырастет после окончания ICO. Остальные переменные в модели влияют на вероятность роста цены токена после ICO таким же образом, как и в логит модели.

Посмотрим, насколько хорошо предсказывает результаты пробит модель. Работа была проведена по аналогии с логит моделью. Сравним значения, предсказанные с помощью пробит модели и реальными данными. Результат сравнения можно посмотреть в таблице.

Таблица 4 - Сравнительный анализ значений , полученных с помощью пробит-модели с реальными данными

Предсказанные значения		Реальные значения	
		ROI<0%	ROI≥0%
	ROI<0%	11	4
	ROI≥0%	8	10

По результатам таблицы становится понятно, что пробит модель обладает лучшей предсказательной способностью относительно логит модели. Так, пробит модель смогла точно предсказать 63.6% значений ROI.

Что касается предсказательной способности, то пробит модель оказалась лучше относительно логит модели, хотя обе модели содержат одинаковые объясняющие переменные, но с разными коэффициентами.

Построение моделей показало, что потенциальный инвестор может снизить свои риски вложения средств в ICO-проекты. Таким образом, предложенный алгоритм принятия решений для инвестирования в ICO-проекты может выглядеть следующим образом:

1. Инвестору стоит выбирать токены ICO на блокчейне Эфириум
2. Инвестору стоит выбирать те проекты, у которых ICO длится как можно меньше дней.

3. Инвестору стоит выбирать такие проекты, где отсутствует раунд pre-ICO

4. Инвестору стоит выбирать те проекты, которым присвоен как можно высший рейтинг

5. Инвестору стоит выбирать те проекты, которые имеют представление в 3-х и более социальных сетях.

Согласно результатам, гипотеза о влиянии страны происхождения ICO была отвергнута, так как ни одна дамми-переменная по странам не оказалась значимой в итоговой модели. Однако, гипотеза о влиянии рейтинга ICO и его освещенность в социальных сетях подтвердилась. Более того, были найдены новые факторы, которые значимо влияют на ROI прошедшего ICO. Выявленными факторами являются длительность проведения ICO, его привязка к одной из блокчейн-платформ, а также наличие этапа pre-ICO.

Результаты данной работы могут быть использованы для рекомендации по инвестиционным вложениям в новые ICO-проекты, а также для дальнейших исследований факторов, влияющих на успешность и доходность ICO.

Литература

1. Adhami S., Giudici G., Martinazzi S. Why do businesses go crypto? An empirical analysis of Initial Coin Offerings. – 2017.

2. Buterin V. et al. A next-generation smart contract and decentralized application platform //white paper. – 2014.

3. Buterin, V. 2014. Blog Ethereum. Launching the Ether Sale. [website]. URL: <https://blog.ethereum.org/2014/07/22/launching-the-ether-sale/>.

4. Catalini C., Gans J. S. Initial coin offerings and the value of crypto tokens. – National Bureau of Economic Research, 2018. – №. w24418.

5. Coinmarketcap [website]. URL: <https://coinmarketcap.com>

6. Flood J., Robb L. Trust, Anarcho-Capitalism, Blockchain and Initial Coin Offerings. – 2017.

7. ICOWatchlist [website]. URL: <https://icowatchlist.com>

8. Karacula E. An application of logit and probit models over the default probabilities of retail banking mortgage credits : дис. – İstanbul Bilgi Üniversitesi, 2009.

9. Massicotte P., Eddelbuettel D., Massicotte M. P. Package ‘gtrendsR’. – 2018.
10. Nakamoto S. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. – 2008.
11. Szabo N. Smart contracts //Unpublished manuscript. – 1994
12. Wooldridge J. M. Introductory econometrics: A modern approach. – Nelson Education, 2015.
13. Yadav M. Exploring Signals for Investing in an Initial Coin Offering (ICO). – 2017.

2.6 О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С РАЗВИТИЕМ ФИНТЕХИНДУСТРИИ

Цифровизация оказывает существенное влияние на финансовые технологии, в том числе на процессы кредитования: чтобы получить кредитные средства, сегодня больше нет необходимости идти в банк. Сейчас в России активно развиваются диджитал-банки, например, Тинькофф или МодульБанк, которые всегда в поисках стартапов и готовы дать деньги за многообещающие идеи. Созданы различные венчурные фонды, такие как Sberbank CIB, Da Vinci Capital, Skolkovo Ventures, разработаны PFM-сервисы, такие как Дзен-мани и другие.

Но если смотреть в масштабе мирового финансового рынка, то финтех-кредитование развивается более опережающими темпами. Аббревиатура FinTech (финтех) - это собирательный термин для современных финансовых технологий в области финансовых услуг. Он используется для обозначения процессов обработки кредитных и расчетных операций, которые раньше осуществлялись исключительно банками, а сегодня все чаще обслуживаются небанковскими финтех-компаниями с использованием цифровых технологий. Обычно многие люди думают о финтех как об относительно недавнем и уникальном сочетании финансовых услуг и информационных технологий. Однако финансы и технологии давно объединились и

поддерживают друг друга, а финансовые фирмы поставляют капитал для финансирования технологических разработок, а затем включают многие из этих новых технологий в свой бизнес. Фактически, можно утверждать, что один из самых ранних примеров финтеха произошел в середине 1800-х годов с введением телеграфа и прокладкой первой трансконтинентальной телеграфной линии, которая помогла интегрировать национальную экономику. В 1871 году, через 10 лет после первого трансконтинентального телеграфа, Western Union ввела денежные переводы, что сделало их, возможно, первой финтех-компанией страны. Более поздний пример финтеха произошел в 60-х годах прошлого века, когда Barclays представила автоматическую кассовую машину или, другими словами, банкомат.

При проверке клиентов и для оценки их кредитоспособности новым является использование нетрадиционных данных и «цифровых следов», т.е. всех доступных данных из всех возможных источников, например, из социальных сетей, через IP-адрес заявителя с сопоставлением места жительства, имени и т.д. Это позволяет значительно ускорить процесс принятия решений и массово кредитовать потребителей с помощью оперативной проверки их кредитоспособности (кредитного скоринга).

Кредитная оценка представляет собой числовое значение, которое определяется статистическим анализом и представляет собой кредитоспособность человека. С помощью кредитного скоринга компании пытаются более или менее автоматическим способом определять кредитоспособность клиентов или компаний-партнеров в соответствии с заданной процедурой. На основе характеристик заемщика, таких как «место жительства», «род занятий», «материальное обеспечение», баллы присуждаются, взвешиваются, а затем объединяются в единый кредитный рейтинг с общим баллом для облегчения кредитования. Если кредитный рейтинг является достаточным, кредит может быть предоставлен. Например, компания Kreditech, базирующаяся в Гамбурге, анализирует кредитоспособность заявителя менее чем за минуту, используя как можно больше данных из социальных сетей, таких как Facebook, Xing или

LinkedIn, к которым компания запрашивает доступ. Алгоритм сравнивает предоставленные данные в анкете заявителя с его действиями в социальной сети, а также автоматически анализирует место нахождения компьютера, с которого было послано заявление, место работы, нахождение в уголовном розыске и т.д. [1].

Тем не менее, оценочная система может быть использована не только для принятия кредитных решений в принципе, но и для установления процентных ставок и кредитных линий. Цель состоит в том, чтобы избежать рисков и получить объективные решения на основе статистически обоснованного метода. Наиболее важными методами являются логистическая регрессия, дискриминантный анализ, искусственные нейронные сети и другие методы анализа данных.

Сами подходы к оценке кредитоспособности заемщика продолжают развиваться, применяются всё новые критерии и факторы. Например, финтех-компания Auxmoney, активно кредитующая физических и юридических лиц, использует и более мягкие факторы, которые не менее значимы. Например, сколько орфографических ошибок заемщик делает в своем описании проекта или имеет ли он кредитную карту. Собственная модель компании по оценке кредитоспособности имеет около 3000 точек данных, большинство из которых незначительны, но около 300 из них - взвешенные и наиболее значимые [2].

В России компаниями финтех-кредитования являются вкредит24.ру, Ревоплюс, Retail Credit Systems (RCB), ammoney, zaumigo и другие [3]. Kredito24.ru предоставляет кредиты посредством автоматической проверки кредитоспособности. После заполнения веб-формы клиент получает кредитное обязательство в считанные секунды по устанавливаемой кредитной ставке [4].

Snapchat, является одним из самых популярных бесплатных сервисов мгновенных сообщений (мессенджеров) для использования на смартфонах и планшетах. Количество пользователей Snapchat в 2018 году составило 191 млн. человек. Этот мессенджер одним из первых позволил за считанные секунды делать не только фотографии, но и банковские переводы друзьям и знакомым без взимания платы [5].

Цифровизация особенно важна для классического банковского бизнеса. Клиенты банков больше не хотят платить за "медленные" и дорогие банковские услуги при наличии альтернативных финтех-услуг. Эта тенденция кратко сформулирована Биллом Гейтсом: «Банковское дело необходимо, а банки нет».

Банки обязаны переосмыслить подход к кредитованию, так как с каждым годом растет конкуренция не только со стороны классических банков, но и со стороны небанковских финтех-компаний. Поэтому инновационные цифровые предложения могут стать фактором успеха. Если посмотреть на основной источник дохода для многих цифровых компаний, окажется, что это сбор, анализ и привязка данных о клиентах. Это данные, которыми банки давно владеют, которые являются побочным продуктом их классического ведения бизнеса. Вся наша жизнь во многом отражается в финансовых операциях. Ежемесячная арендная плата, заработная плата, различные счета, покупка продуктов, взносы в фитнес-клуб или спортивный клуб - вот лишь некоторые из них и каждая транзакция дает финтех-компаниям и ИТ-компаниям представление о наших привычках, предпочтениях, моделях поведения, личных успехах или неудачах. Кроме того, все финансовые данные об операциях клиентов банка могут включать такую информацию, как средние цены, местные ценовые разницы для сопоставимых товаров и тому подобное. На основании этого можно создавать дополнительные цифровые услуги, которые, в зависимости от политики конфиденциальности конкретного банковского сайта, уже сегодня реализуются различными банками:

1. Консалтинг и предоставление информации для конкретного клиента. Основываясь на данных транзакций, банки могут предлагать консультации не только по финансовым продуктам, но и по различным потребительским и инвестиционным товарам или услугам, предлагаемым на рынке. Банки могут сопоставлять тарифы как на мобильные и страховые услуги, так и даже на капитальные товары, такие как строительная техника. Тем самым банки расширяют спектр своих консультационных услуг и комбинируют их с традиционными финансовыми продуктами, такими как предоставление кредита.

2. **Акции и купоны.** Анализируя финансовые операции клиентов, можно определить индивидуальные предпочтения и привычки. Таким образом, банк может предоставить клиенту персонализированные купоны или рекламные акции, например, для предпочтительного модного бренда или сети отелей, и в то же время выступать в качестве рекламного партнера для сторонних компаний.

3. **Прогнозирование потребительского поведения и рыночные события.** Посредством анализа финансовых транзакций и данных о клиентах, банки могут анализировать модели поведения потребителя, чтобы делать прогнозы относительно его ожидаемого будущего поведения или событий на финансовом рынке или рынке потребительских товаров. Полученная информация не только укрепляет информационную базу для принятия внутренних банковских решений, но также может быть продана третьим лицам в роли «информационного брокера» - аналога текущей деятельности институтов исследования рынка.

Развитие финтех-компаний происходит быстро. Уже в 2012 году одиннадцать миллиардов британских фунтов было инвестировано в финтех-компании по всему миру. Великобритания является одним из пионеров развития, а также домом для примерно половины европейских финансовых институтов. Тем не менее, США являются мировым лидером с долей в 60 процентов, на долю Германии приходится только 0,6 процента всех инвестиций [6].

В Германии более 300 активных компаний, работающих в сфере финансовых технологий [7]. Даже в глобальном сравнении Германия все больше догоняет в последние годы. Rocket Internet и Auxmoney являются одними из самых известных немецких финансовых технологических компаний. С 2013 года Rocket Internet создает не только немецкие, но международные финтех-стартапы, такие как Lendico и Zencap.

В России ежегодно открываются все новые финтех-компании, но тенденция является ниже ожидаемой. Так, консалтинговая компания «Делойт», проведя опрос среди 50 финтех-компаний выяснила, что в России основными проблемами для развития в данном направлении являются

недостаточная платежеспособность населения, низкая популярность и непривлекательность финтех-стартапов для внешних инвесторов, геополитические риски, отсутствие государственного регулирования и несовершенство налоговой системы в данной сфере [8].

Рассматривая контуры легализации финтех-компаний, стоит обратить внимание на зарубежный опыт регулирования и проблем при его реализации. Можно заметить, что в США цифровые технологии, которые являются гиперонимом финансовых технологий, уже используются во многих сферах жизни общества. Цифровые технологии можно встретить в управлении. Например, Электронное правительство (англ. E-Government) - это использование электронных средств связи, таких как компьютеры и Интернет, для предоставления государственных услуг гражданам и другим лицам в стране или регионе. В России, согласно распоряжению Правительства РФ от 17 декабря 2009 г. N 1993-р «Об утверждении Сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в электронном виде, а также услуг, предоставляемых в электронном виде учреждениями субъектов РФ и муниципальными учреждениями» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2011 г.), был реализован проект перехода на предоставление услуг (функций) для населения в электронном виде и это вылилось в создание Единого портала государственных услуг gosuslugi.ru.

Ответом на бурное развитие деятельности финтех-компаний становятся Регуляторные технологии (англ. RegTech) и Надзорные технологии (англ. SupTech). Эти названия скрывают за собой одни задачи: упрощение, автоматизация и увеличение эффективности функций организации и надзорной функции государства в области финансовых рынков.

Развитие финтех-компаний в настоящее время происходит в условиях неопределенности законодательного регулирования. Но с укреплением регулирования усилится тенденция от соперничества к партнерству с банками.

Рассматривая опыт США в данном вопросе стоит учитывать, что в США существует фрагментированная структура регулирования, то есть ситуация, когда несколько федеральных агентств, а также региональных, имеют юрисдикцию над одной и той же финансовой деятельностью. Одна из главных проблем в США заключается в раздробленности регулятивного надзора, что влияет на количество вновь создаваемых финтех-компаний. Финтех-стартапы обязаны знать и производить свою деятельность в соответствии с правилами и предписаниями регулирующих органов в Штатах. Многие законы этих агентств были разработаны ещё до появления современного понятия финансовые технологии и до появления новых финансовых услуг, предоставляемых ими. Финтех-компании должны увеличивать свои издержки в связи с необходимостью в своевременной навигации новых производимых законов и перестраивание своего бизнеса под их требования. Несомненно, исследование юридической составляющей вопросы и использование применимых законов требует много времени и стоит больших капиталовложений.

Не только технологические достижения дали основу для развития финансовых технологий. Финансовый кризис 2008 года оказал сильное влияние на изменение классических финансовых институтов. Многие потеряли работу, и эти люди нашли себе новый путь для заработка в растущих компаниях финтех. Помимо этого, многие успешные выпускники финансовых колледжей, столкнувшись с отсутствием трудоустройства решили открыть свои собственные финтех компании или присоединились к уже созданным. Помимо кризиса, конгресс США также ужесточил банковские стандарты в ответ на последствия кризиса. Эти шаги увеличили обязательства традиционных банков по соответствию их деятельности новым требованиям, что привело к отходу банков от определённых сегментов рынка. Это дало базу для новых финтех-компаний. Многие потребители потеряли доверие к традиционным финансовым институтам вследствие кризиса.

В годы после финансового кризиса 2008 года был значительный оптимизм в том, что финансовые технологии реорганизуют рынок финансовых услуг, этот рост можно

заметить на графике в приложении А. Наблюдался устойчивый рост, который достиг своего пика в четвертом квартале 2015 года с новыми инвестициями в размере \$24,8 млрд. С тех пор финтех-активность значительно остыла с точки зрения стоимости сделки, но можно заметить, что количество новых сделок, закрывающихся каждый квартал, остается относительно стабильным с более чем 300 новыми сделками, закрывающимися каждый квартал с начала 2014 года.

Подобное стечение обстоятельств привело к большому притоку денег в финтех-компании, однако многие из них не смогли оправдать надежды, на них возложенные, и привести к сверх-результатам. Усложнение в сфере законодательного регулирования, а также сложность в привлечении новых клиентов заставляет современные финтех-компании быть привлекательными для их покупки традиционными финансовыми институтами. Это дает преимущества как для одних, так и для других. Для финтех-компаний партнёрство с банком предоставляет доступ к их базе клиентов, финансовым ресурсам, недоступным компаниям без банковских лицензий и опыта работы с регулирующими органами. Для банков такое партнёрство полезно с точки зрения увеличения количества предлагаемых финансовых услуг и более быстрых и удобных способов работы с клиентами с учётом понижающихся издержек.

Финтех-компании объединяются и поглощаются крупными классическими финансовыми институтами, и этот факт подтверждается данными статистики: на графике в приложении Б показано, как венчурные фонды обналичивают свои инвестиции в финтех-компании и ясно видно, что наиболее распространенный способ для венчурных фондов выйти из своих финтех-инвестиций – это стратегическое приобретение, то есть финтех-компания, в которую они инвестировали, приобретается финансовым учреждением или, возможно, даже более крупной финтех-компанией.

Мировой финансовый кризис и появление криптовалюты стало катализатором новых финтех-компаний. Первой криптовалютой, основанной на технологии блокчейна (распределенного реестра) стал биткоин. Это платежное средство уже активно используется финтех-компаниями как

альтернатива фиатным кредитным деньгам. В отличие от фиатных денег с сомнительным обеспечением, биткойн является репутационной валютой, что означает, что его принятие происходит посредством социального соглашения. Одним из важных мотивов появления валюты, независимой от банков, - криптовалюта - является злоупотребление кредитованием банками, которое, в числе прочих факторов, приводит к долговым и банковским кризисам.

Таким образом, взаимодействие социальных сетей, мобильных информационных технологий, аналитики и облачных вычислений создает новые возможности, которые могут разрушить классические модели кредитования и денежных расчетов.

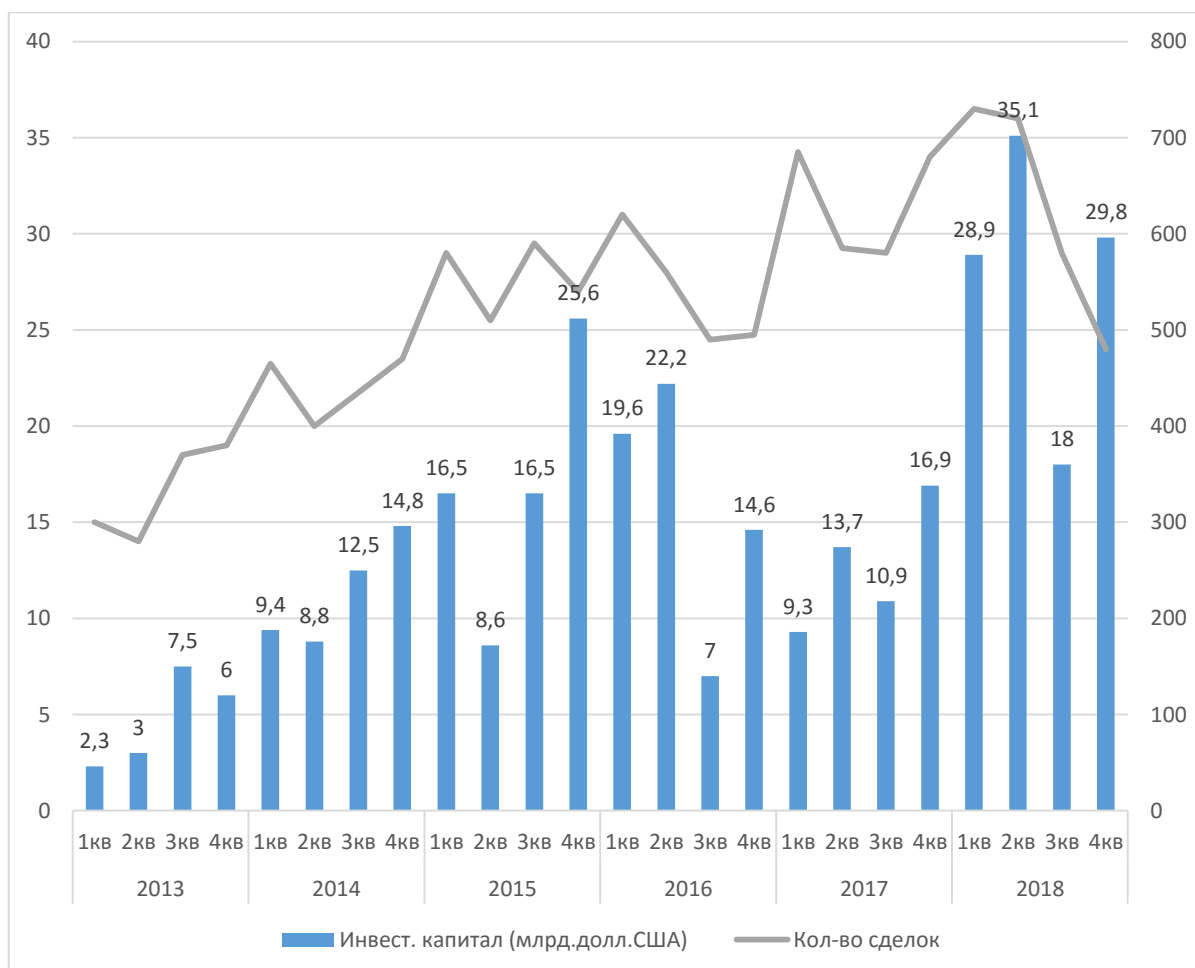

Рисунок 1 - Инвестиционная активность в сфере финтех в мире, 2013-2018

Примечание. Составлено по данным [10].

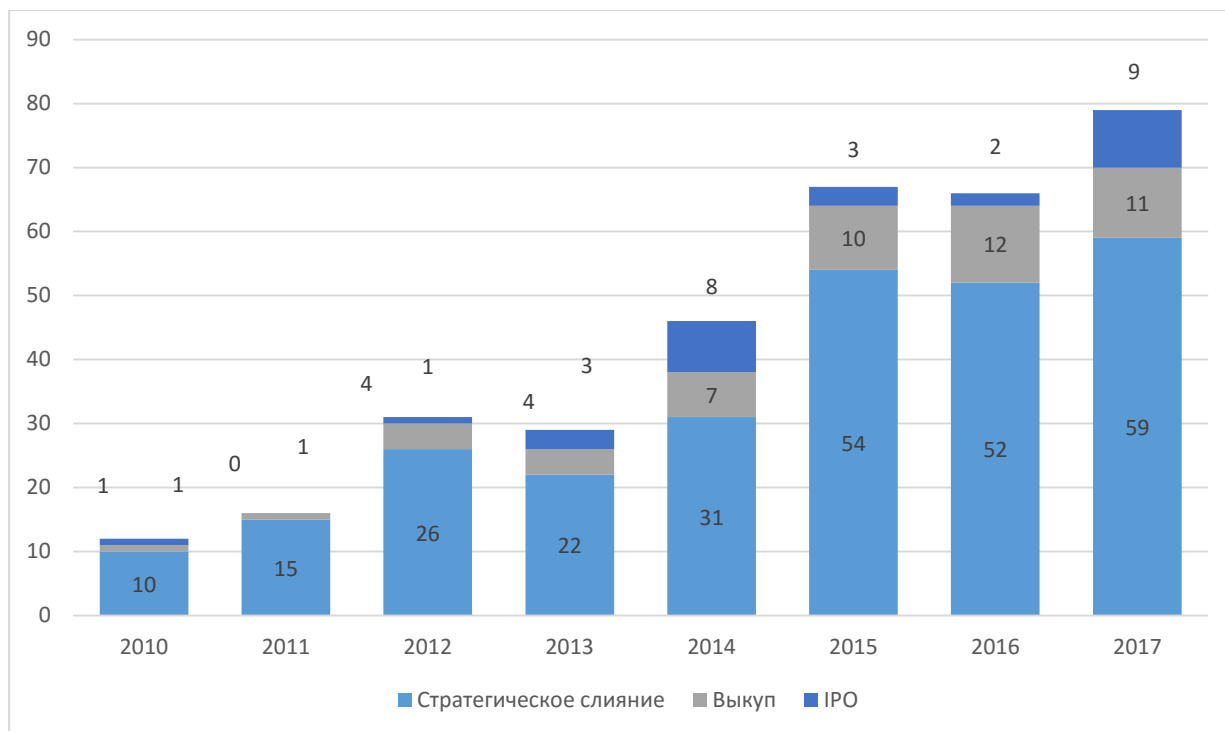

Рисунок 2 - Выход венчурных фондов из финтех по типу (#), 2010-2017

Примечание. Составлено по данным [10].

Литература

1. How we work. // Kreditech. / Электронный ресурс / <https://www.kreditech.com/people#how-we-work> (Дата обращения 20.04.2019).
2. Start-ups nehmen Banken ins Visier (und mehr). // deutsche-startups.de. / Электронный ресурс / <https://www.deutsche-startups.de/2014/10/07/start-ups-nehmen-banken-ins-visier-und-mehr/> (Дата обращения 21.04.2019).
3. FinTech: карта российского рынка. // Rusbase. / Электронный ресурс / <https://rb.ru/fintech/> (Дата обращения 21.04.2019).
4. О деятельности финтех-компании «kredito24.ru». // kredito24.ru. / Электронный ресурс / <https://www.kredito24.ru> (Дата обращения 21.04.2019).
5. В Snapchat падает количество пользователей. // Woodytools. / Электронный ресурс / <https://woodytools.com/market-news/v-snapchat-padaet-kolichestvo-polzovatelei.html> (Дата обращения 19.04.2019).
6. Fintech by the numbers Incumbents, startups, and investors adapt to fintech evolution. // Deloitte. / Электронный ресурс /

<https://www2.deloitte.com/de/de/pages/financial-services/articles/the-next-phase-of-fintech-evolution.html> (Дата обращения 17.04.2019).

7. PropTechs und der digitale Wandel. // Deloitte. / Электронный ресурс / <https://www2.deloitte.com/de/de/pages/real-estate/articles/proptech-im-digitalen-wandel.html> (Дата обращения 17.04.2019).

8. Инвестициям в финтех не хватает регулирования, но его отсутствие не сдерживает компании. // Deloitte. / Электронный ресурс / <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/deloitte-in-press/2018/investiciyam-v-fintekh-ne-hvataet-regulirovaniya.html> (Дата обращения 17.04.2019).

9. Котировка BTC/USD - Биткойн Доллар США. // Investment.com. / Электронный ресурс / <https://ru.investing.com/crypto/bitcoin/btc-usd> (Дата обращения 22.04.2019).

10. The Pulse of Fintech 2018. Biannual global analysis of investment in fintech. // KPMG. / Электронный ресурс / <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2019/02/the-pulse-of-fintech-2018.pdf> (Дата обращения 25.04.2019).

2.7 БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В современной экономической жизни субъектов хозяйствования планирование является одной из важнейших функций управления. В отсутствие на предприятии планирования его экономическое и деловое функционирование становится менее или вовсе неэффективным.

Планирование адаптирует и делает процесс принятия управленческих решений более эффективным, это связано в первую очередь с тем, что, планирование позволяет определить цели до момента выбора альтернативных решений, а соответственно, принять наиболее действенное из возможных. Во-вторых, можно сказать, что планирование уменьшает риск неопределенности окружающей среды, а, соответственно,

снижаются возможные потери. Также при планировании уменьшается дублирование функций, и снижаются затраты на управленческие меры, т.к. посредством планирования устанавливается координация между различными видами деятельности, между структурными подразделениями, между носителями разных мотивов и интересов. Очень важно, что при планировании определяется, в том числе, организационно-правовая модель деятельности предприятия, при этом весь персонал и структурные подразделения проинформированы о показателях (это могут быть как финансовые и материальные, так и временные показатели) деятельности в соответствии с планом работы, и, следовательно, контролировать данную деятельность с целью достижения поставленных целей становится проще, а оценивать степень достижения возможным.

Итак, наиболее универсальным и результативным методом планирования эффективных управленческих решений является такой вид планирования как бизнес-планирование. Бизнес-планирование как один из видов внутрифирменного планирования, можно назвать инструментом решения ряда управленческих задач, таких как эффективное управление персоналом, оптимизация организационной структуры, выработка конкурентоспособной стратегии, учет интересов собственников и других заинтересованных сторон, что достаточно актуально и жизненно важно в новых условиях и предопределяет успех организации в достижении ее целей.

Результатом процесса бизнес-планирования является бизнес-план. Бизнес-план представляет собой план развития предприятия, оценивающий операционную ситуацию и перспективные возможности предприятия, а также выход бизнеса на новые горизонты. Бизнес-план – это системный инструмент планирования, способствующий повышению эффективности работы предприятия с разных функциональных сторон. Так, разрабатывая бизнес-план проекта предприятия, менеджеру необходимо этот проект рассмотреть как с производственной, маркетинговой, финансовой, юридической стороны, так и с точки зрения кадрового потенциала и инвестиционной привлекательности.

Бизнес-план решает множество задач на предприятии: это и

задачи привлечения инвестиционных ресурсов, поиск возможных кредиторов и инвесторов, развитие какого-либо структурного подразделения предприятия или всего предприятия в целом, внедрения новых технологий и инноваций и множество других. Но, если сказать обобщено, то основной задачей, становится оптимизация бизнес-процессов, повышения их эффективности и результативности.

Бизнес-планы различаются в зависимости от задач и целей разработки. Так, например, выделяют инвестиционный бизнес-план, кредитный бизнес-план, бизнес-план развития предприятия или обособленного подразделения, бизнес-план финансового оздоровления, инновационный бизнес-план и другие. Также бизнес-план может быть разработан как для действующего предприятия, так и для вновь создаваемого юридического лица.

Итак, процесс бизнес-планирования призван решать основные важные задачи в деятельности предприятия:

- определять степень перспективности развития предприятия, снижать степень рисков составляющей бизнеса;
- конкретизировать прогнозные индикаторы развития бизнеса на основе методики количественных и качественных показателей;
- привлекать инвестиционные ресурсы со стороны внешней среды бизнес-сообщества;
- организовывать кратко- и среднесрочное планирование производственно-экономической деятельности предприятия.

Бизнес-план призван аккумулировать, систематизировать и взаимоувязывать как внутренние, так и внешние цели предприятия. Пользователями бизнес-плана могут быть как внутренние, это собственники, менеджеры, персонал предприятия, так и внешние, помимо интересов потенциальных инвесторов, заинтересованными также могут являться и субъекты бизнес-окружения (поставщики, потребители, финансовые институты и т.д.).

Для вновь создаваемого предприятия бизнес-план является инструментом привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов. От уровня профессионализма составителей бизнес – плана во многом зависят сроки принятия кредитного или иного инвестиционного решения.

Повышение эффективности деятельности российских предприятий является залогом успеха при их выходе на международные рынки. Абсолютно все начальные переговоры с потенциальными инвесторами и банками для предприятий начинаются на этапе представления бизнес-плана. В число потенциальных инвесторов порой могут входить и иностранные инвесторы. Бизнес-план представляет собой продукт, призванный повысить инвестиционную привлекательность предприятия на рынке.

Процесс бизнес-планирования позволяет:

- 1) осуществлять выбор альтернативных проектов реализации инновационных идей и проектов;
- 2) оптимизировать наиболее реальные проекты и оценивать их жизнеспособность при помощи технико-экономического обоснования;
- 3) унифицировать разработку бизнес-планов;
- 4) создавать благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов;
- 5) оценивать проекты с помощью показателей экономической эффективности; последовательно корректировать планы для успешной реализации и функционирования.

Особым типом бизнес-плана является важнейший экономико-правовой документ, а именно, бизнес-план финансового оздоровления, или как его называют антикризисным бизнес-планом, санационным бизнес-планом. Это связано с тем, что данный бизнес-план разрабатывается в рамках антикризисной политики на предприятии, и он призван оздоровить финансовое состояние с учетом его периода окупаемости.

Можно сказать, что бизнес-план - это отправная точка для депрессивно развивающегося предприятия, нацеленного на финансовое оздоровление. Качественно проведенный анализ финансово-экономического состояния организации является залогом успешной реализации жизненно необходимого бизнес-плана. Расчетные ошибки, допущенные в ходе планирования, могут привести к перерасходу средств и потере времени в процессе реализации проекта.

Использование и реализация бизнес-плана на предприятии помогает не только в привлечении инвесторов, но и способствует

вскрытию «проблемных точек роста» на самом предприятии. Реализуемый бизнес-план проекта помогает обратить внимание на проблемы управления в деятельности организации, а именно те, которые могут мешать ходу его реализации, проводить качественные маркетинговые исследования, а также повысить уровень вовлеченности отдельных служб и отделов предприятия в его реализацию.

Несмотря на тот факт, что большинство российских предприятий находятся на стадии становления и развития, а также нуждаются в инвестиционной поддержке, следует сказать, что бизнес-планирование также активизирует антикризисную составляющую бизнеса. Структура таких проектов всецело не отличается от обычных бизнес-планов, однако они призваны достигать определенную цель: финансовое оздоровление и позиционирование предприятия на рынке. Нельзя забывать о приведении зарубежных антикризисных методик составления бизнес-планов к российским экономическим реалиям.

Реализация санационного бизнес-плана призвана решать следующие экономические задачи организации:

- постановка цели, определение объекта, характера финансирования и периода окупаемости проекта;
- проведение технико-экономического обоснования и анализа основных показателей инвестиционного проекта с учетом его прибыльности и окупаемости;
- определение источника привлечения капитальных вложений с учетом стратегии развития предприятия;
- подбор команды специалистов на предприятии для реализации бизнес-плана.

Вышеперечисленные задачи должны решаться в тесной взаимосвязи друг с другом. В процессе реализации бизнес – плана предприятие приобретает новое бизнес – окружение, а также формирует профессиональную команду специалистов различных функциональных сфер менеджмента. Использование собственной команды специалистов в реализации проектов подобного характера позволяет существенно экономить средства, в результате отказа от услуг консалтинговых компаний.

При расширении предприятия сталкиваются с поиском инвестора, новых акционеров и иных источниках привлечения

капитала, в этом и состоит основная задача бизнес – плана, направленного на финансовое оздоровление предприятия. Одним из способов привлечения инвестиционного капитала является акционирование предприятия.

В разделах бизнес-плана, необходимо тщательно проанализировать приведенный положительный эффект от проекта по санации предприятия. Обычно после введения в бизнес-плане описываются главные сведения об организации, а также аспекты организационно-экономической деятельности, необходимые к реструктурированию и изменению.

Однако порой перед многими субъектами бизнеса встает вопрос: нужен ли вообще бизнес - план? Ответ: он необходим. В нынешних реалиях российской экономики, использование бизнес-планирования является неотъемлемой частью культуры предпринимательства.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой методики составления бизнес-планов для различных сфер экономической деятельности. Так, в настоящее время насчитывается огромное количество методик, но все существующие методики по составлению бизнес-плана можно разделить на международные, национальные и локальные. При всей кажущейся дифференцированности методических аспектов составления бизнес-планов, можно сказать, что они имеют общую составляющую в структуре, т.е. существуют общепринятые разделы бизнес-планов, используемые в различных методиках и отображающие те или иные аспекты деятельности по проекту. Это следующие разделы: титульный лист, резюме, рыночные разделы (например, план маркетинга, анализ и исследования рынка сбыта и т.д.), производственный раздел, организационно-правовой и финансовый раздел.

Можно сказать, что бизнес-планирование является заключительным этапом стратегического планирования на предприятии, а, следовательно, позволяет определить и реализовать долгосрочную стратегию развития любого предприятия. Высшее руководство посредством бизнес-планов различных проектов направляет и оптимизирует процесс принятия стратегических решений, что позволяет повысить эффективность и результативность реализации стратегий

развития.

В большинстве случаев можно наблюдать некоторую поэтапность в процессе реализации бизнес-планов. Данные этапы предполагают разработку стратегических направлений развития организации, определение более краткосрочных и функциональных целей на время реализации проекта, выбор путей достижения поставленных целей, а также контроль над реализацией плановых мероприятий. Однако бизнес-план может и должен корректироваться в случае изменения экономической ситуации и внешнеэкономической среды, это особенность бизнес-плана позволяет адаптировать его и применять как эффективный инструмент планирования.

Как было сказано выше, посредством бизнес-плана, а именно спрогнозированных в нем финансовых, материальных временных показателей, которые в последствии становятся индикаторами реализации бизнес-плана, возможно, осуществлять контроль за его исполнением. Следовательно, процессы бизнес-планирования должны быть направлены на все векторы работы организации в соответствии с выбранной стратегией. Планы должны иметь денежную оценку, представляя структуру затрат на проведение хозяйственно-экономических операций. Бизнес-планирование позволяет отыскивать так называемые «узкие места», иными словами, такие сферы деятельности предприятия, отличающиеся низкой маневренностью и эффективностью. В настоящее время узким местом считается реализация и инвестиционное обеспечение, а также стоимость основных производственных фондов.

В современных реалиях в основе бизнес – планирования организации могут лежать потребности рынка и стратегия максимизации прибыли. Особую роль в современных рыночных условиях имеет анализ производственно-экономической деятельности предприятия. Анализ деятельности конкурентов, запросов и потребностей конкретных потребителей продукции, изучение существующих и потенциальных сегментов рынков дает возможность получить реальную рыночную информацию и поможет предприятию определить свои перспективные направления развития в будущем. Обычно подобные исследования также подразумевают следующее:

- изучение динамики возможных потребителей, их потребностей, с учетом их географического расположения, что дает возможность эффективно организовать производство и реализацию продукции организации;

- анализ потребления продукции одним покупателем за определенный период времени, изменение уровня доходов потребителей, динамика инфляции, изучение цен конкурентов на аналогичную продукцию, соотношение цены и качества на аналогичную продукцию, реализуемую на рынке;

При планировании производственно-экономической деятельности предприятия, необходимо также учитывать заключенные договоры с покупателями продукции предприятия, что позволит предотвратить появление излишков продукции и скопление произведенной продукции на складах предприятия.

В последние годы важное значение при составлении бизнес-плана уделяется так называемым маркетинговым исследованиям, что позволяет лучше понять рынок проекта. В том случае, когда изучаются потребители, их запросы, потребности, проводится сегментирование рынка при помощи избирательной выборки, исследуются количественные показатели. Они позволяют предприятию определить, кто является потребителем продукции, каковы их предпочтения, возраст, пол, уровень доходов, насколько изменчивы их предпочтения и привычки, уровень образования, их географическое положение.

В современное время при планировании предприятиями своей производственной программы, необходимо обязательно учитывать прямые контракты между потребителями произведенной продукции, и фирмами ее производящими. Это позволит предприятию максимально эффективно использовать свои производственные фонды, исключить затоваривание продукции на складах, избежать простоя или неэффективного использования оборудования предприятием. Все это необходимо для того, чтобы предприятие производило свою продукцию с минимальными затратами, эффективно реализуя ее на рынке, и получая при этом необходимую прибыль.

Эффективная работа предприятий в современных рыночных условиях, может происходить в том случае, когда учитывается социально-экономическое развитие отрасли, инновации в

технологии производства продукции, инвестиции, программы развития предприятия. На результативное функционирование предприятия влияет ряд факторов, к числу которых можно отнести такие, как эффективность используемых технологий, применяемые инновации, затраты, каналы сбыта, обновление фондов, управление предприятием, система оплаты труда и другие.

Используя данные полученные при анализе рынка, уровня спроса и предложения на продукцию, предприятие может эффективно использовать вышеуказанные факторы при планировании своей производственно-экономической и сбытовой деятельности, что будет способствовать получению максимальной прибыли и повышению уровня рентабельности, все это позволит занять устойчивые конкурентные позиции предприятием.

Для существующих предприятий документы, такие как бухгалтерские балансы, а также отчеты о прибылях и убытках, отчеты о движении денежных средств, являются базой для формирования финансовой части бизнес-плана. Финансовый план формируется обычно на один год и разбивается на четыре квартала. В нем планируется финансовое состояние предприятия, и отражаются будущие расходы и доходы деятельности.

Процесс бизнес-планирования позволяет рассмотреть следующие вопросы деятельности предприятия:

- определение предпосылок эффективного функционирования организации, снижение элементов риска в производственно-экономической деятельности;
- конкретизация перспектив предпринимательства с помощью запланированных индикаторов развития;
- привлечение инвестиционных ресурсов в те или иные бизнес-проекты предприятий;
- адаптация положительного опыта реализации бизнес-планов.

По сути, бизнес-план, представляет собой коммерческий продукт, так как привлекает внимание инвесторов и кредиторов на рынке финансовых ресурсов. На приведенном ниже рисунке, отображены основные этапы реализации бизнес – плана (рисунок 1).

Рисунок 1 - Этапы реализации бизнес-плана

Сроки, на которые составляется бизнес-план, могут варьироваться от трёх до пяти и более лет. Несмотря на кажущееся сходство, бизнес-плана со стратегическим планом, можно выделить ряд отличий:

- бизнес-план не должен быть нацелен на все аспекты деятельности организации, а только на развитие нового бизнеса, технического перевооружение действующего, в то время как стратегический план способен затрагивать и другие аспекты деятельности;

- ежегодные стратегические планы подвергаются систематическому анализу с корректировкой основных показателей, а бизнес-план в свою очередь, имеет жесткие установленные временные форматы;

- глубина проработки отдельных элементов бизнес-плана гораздо глубже, чем в структуре стратегического плана.

Совокупность включенных в бизнес-план исследуемых вопросов весьма обширна. На начальном этапе составления бизнес-плана необходимо определить источники используемой информации для последующих расчетов. Это могут быть статистические данные бухгалтерской отчетности предприятий, информационные базы аудиторских компаний, иная статистическая информация и т.д.

На последующем этапе определяется цель планирования, а также конкретный потребитель бизнес-плана (банки, акционеры, страховые компании и т.д.).

Следующим этапом разработки бизнес-плана является формирование его структуры. В структуру, как правило, включают: титульный лист; резюме, описание бизнеса; характеристика продукции; состояния дел в исследуемой отрасли; анализ конкурентной среды предприятия и его окружения; план маркетинга; производственный план; план исследований и разработок; организационный и юридический план; финансовый план; оценка и страхование риска; приложения.

Далее необходимо систематизировать исходную для планирования информацию в соответствии с разделами и структурой бизнес-плана.

Самым трудоемким этапом составления бизнес-плана является процесс формирования плана. Выполнение данного этапа следует поручать квалифицированному специалисту, имеющему навыки проведения подобных работ и знания о сильных и слабых сторонах исследуемого предприятия. Большое значение следует уделять как структуре, так и непосредственному содержанию бизнес-плана. Титульный лист должен содержать заголовки плана; информацию о сроках проведения планирования, об авторах, организационно-правовой форме предприятия и т.д.

Оглавление должно содержать краткую информацию о главных разделах и иметь нумерацию страниц.

Резюме включает в себя все основное содержание и направленность бизнес-плана, а также выводы и рекомендации. В резюме отображаются цели бизнес-плана, характеризующие сущность проекта. В заключение данного раздела следует поместить информацию о факторах успеха будущего бизнеса.

Немаловажное значение в структуре бизнес-плана играет характеристика будущего продукта (упаковка, дизайн, свойства продукта, качественная характеристика, ценовые категории, техническое обслуживание и т.д.).

В разделе анализа конкурентной среды важно провести конкурентный анализ предприятия, предоставить информацию об отраслевой специфике, анализе, а также прогнозе осваиваемых рынков.

Маркетинговый план должен содержать информацию о

рынке производимой продукции и применяемых рекламных кампаниях. Данный раздел бизнес-плана необходим для того, чтобы:

- сформулировать основные цели и задачи, стратегию развития компании;

- руководствоваться планом с целью освоения рынка продукции;

- сфокусировать внимание потенциальных инвесторов на показателях рентабельности и окупаемости бизнес-проекта.

В плане производства следует рассмотреть технологию производства, дать характеристику производственному процессу, описать сырьевую базу, производственные мощности, поставщиков, производственную программу и т.д.

Немаловажное значение имеет план исследований и разработок, представляющий собой обоснование научного потенциала и возможности развития предлагаемого проекта.

В организационном и юридическом разделе плана, должна содержаться информация о форме собственности будущего предприятия, структуре менеджмента, кадровой политике, вопросах делегирования полномочий и ответственности и т.д.

Финансовый раздел бизнес-плана аккумулирует и переводит финансовые показатели все основные положения проекта. В финансовый раздел бизнес-плана должны быть помещены баланс предприятия, план прибылей и убытков, план движения денежных средств. Также в данном разделе необходимо провести оценку эффективности проекта, используя методику расчета чистого дисконтированного дохода проекта с учетом основных издержек, индекса прибыльности, внутренней нормы доходности, дисконтированного срока окупаемости, а также следует провести анализ чувствительности проекта по основным показателям. В данном разделе указываются источники инвестированного капитала, как внутренние, так и внешние.

Вопросам страхования рисков в бизнес-плане уделяется немалое значение. Основой данного раздела является умение предвидеть, управлять и прогнозировать появление инвестиционного риска и предпринимать систему мер по его минимизации. На данном этапе производится систематизация, ранжирование и оценка потенциальных рисков. К мерам

снижения рисков следует отнести эффективное системное прогнозирование, страхование и самострахование, хеджирование фьючерсных сделок, выпуск опционов, диверсификация.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение на предприятиях бизнес-планирования позволит обоснованно планировать стратегическое развитие и реализовывать комплексные управленческие решения в инвестировании и повышении конкурентоспособности предприятия.

Литература

1. Джуха В.М., Погосян Р.Р. Бизнес-планирование [Текст]: учебное пособие студентов при изучении курса "Бизнес-планирование", а также для менеджеров и экономистов предприятий / Джуха В. М., Погосян Р. Р.; М-во образования и науки Российской Федерации, Ростовский гос. экон. ун-т (РИНХ), Фак. нац. и мировой экономики. - Ростов-на-Дону: РИНХ, 2012. – 113 с.

2. Джуха В.М., Погосян Р.Р. Особенности содержания бизнес-плана для различных типов проектов // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: материалы международной науч.-практ. конф. профес.-преподават. состава, молодых ученых и студентов; Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов-н/Д, 2013. – 288 с. – с. 15-22.

3. Джуха В.М., Бунчиков О.Н., Грицунова С.В., Еремин Р.В. Современные детерминанты функционирования и развития растениеводческой отрасли АПК // Эпомен, 2018. - №15 – С. 40-51.

4. Погосян Р.Р. О типологии бизнес-планов // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой: материалы XVIII международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Под ред. И.В. Мишуровой, Т.Ю. Синюк. 2018. – РГЭУ (РИНХ). – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2018. – 173 с. С. 123-127.

5. Погосян Р.Р. Особенности системы бизнес-планирования на промышленном предприятии // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: материалы Международной научно-практической конференции профес.-

преподават. Состав, молодых ученых и студентов: в 2 т. – Ростов-н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2015 – Т.1 – 332 с. С. 142-147.

6. Погосян Р.Р. Проблемы применения бизнес-планирования в инновационной деятельности // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: материалы Международной научно-практической конференции / ИПК РГЭУ (РИНХ). – Ростов н/Д, 2014. –480 с. – с. 193-198.

2.8 ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В Российской Федерации в настоящее время государство не выделяет водохозяйственную деятельность в качестве самостоятельного вида экономической деятельности, оставляя право решать специфические водохозяйственные задачи в рамках общего управления в сфере водных отношений самим водопользователям. Между тем у водохозяйственной деятельности есть своя специальная задача – обеспечение рационального использования водных ресурсов всеми субъектами водных отношений на основе единого водохозяйственного комплекса [1, 2]. Это обуславливает целесообразность выделения водохозяйственной деятельности в отдельную разновидность хозяйственной деятельности и установления соответствующего правового регулирования. Однако при этом возникает множество проблем, связанных с неоднородным и комплексным ее характером, необходимостью учета и обеспечения часто противоположных интересов различных водопользователей и общества.

К настоящему времени в водохозяйственном комплексе Российской Федерации накопилось множество серьезных проблем, связанных как с неблагоприятным состоянием водных объектов, так и с ненадлежащим состоянием гидротехнических сооружений, обеспечивающих водохозяйственную деятельность. Несмотря на то, что Россия относится к числу наиболее обеспеченных водными ресурсами стран мира, использование

водных ресурсов в нашем государстве отличается нерациональностью и значительной водоемкостью валового внутреннего продукта, существенно превышающего аналогичные показатели стран с развитой экономикой. Проблему усугубляют неравномерность распределения водных ресурсов по территории Российской Федерации, ухудшение качества воды в водных объектах, недостаточная комплексность использования водных объектов, что приводит к дефициту водных ресурсов в ряде регионов

С другой стороны, на территории Российской Федерации нарастают проблемы, связанные с негативным воздействием вод в связи с учащением опасных гидрологических явлений в изменяющихся климатических условиях и продолжающимся антропогенным освоением территорий. Это требует использования принципиально новых подходов при решении задач по защите населения и объектов экономики от наводнений и других опасных гидрологических явлений. Задача эффективной организации водохозяйственной деятельности в настоящее время является крайне актуальной. Российское государство пытается решить проблемы, связанные с обеспечением водными ресурсами российской экономики и жизнедеятельности населения. В рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. была разработана Водная стратегия Российской Федерации, где развитие отечественного водохозяйственного комплекса отнесено к одному из ключевых факторов обеспечения экономического благополучия и социальной стабильности, национальной безопасности страны и реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и определено как основное направление государственной политики в области использования и охраны водных объектов. Для решения поставленных в Водной стратегии задач Постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2012 г. № 350 утверждена Федеральная целевая программа "Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах", где предусмотрены основные направления развития водохозяйственного комплекса и план мероприятий.

Деятельность в сфере использования и охраны водных

объектов распределена по различным отраслям экономики, так или иначе использующим водные ресурсы. Между тем взаимосвязанность и взаимозависимость водных объектов, находящихся в них водных ресурсов и всего государственного водного фонда в целом, диктуют необходимость согласованных действий всех участников водохозяйственной деятельности [3]. Водохозяйственная деятельность должна рассматриваться в широком смысле – как регулируемые правом изучение, использование, охрана водных объектов, а также предотвращение и ликвидация негативного воздействия вод.

Водное хозяйство относится к инфраструктурным отраслям экономики и должно обеспечивать деятельность различных отраслей хозяйства – промышленности, электроэнергетики, коммунального, сельского, рыбного хозяйства, водного транспорта, в том числе лесосплавов, и др. Водохозяйственная деятельность является обобщающим собирательным понятием, включающим такие виды деятельности, как гидроэнергетика, мелиорация, судоходство, рыбное хозяйство и т. п. Особое внимание должно быть уделено обеспечению охраны водных объектов в рамках водохозяйственной деятельности.

Поскольку основой водохозяйственной деятельности являются водные объекты и эффективность ее осуществления существенно зависит от количества и качества имеющихся в них водных ресурсов, гидрологического и морфологического состояния водных объектов и видов собственности на объекты водохозяйственного комплекса, включая водные объекты [1–3]. Установление формы собственности на природные объекты непосредственно влияет на систему управления в сфере их использования и охраны и, соответственно, эффективность обеспечения публичных интересов общества и государства, поэтому вопросы собственности на природные объекты не раз становились предметом научных исследований.

Установление преимущественно федеральной собственности на водные объекты обусловлено их публичным значением и, как правило, трансграничным расположением. Однако это приводит к необходимости создания механизма взаимодействия всех участников водных отношений и субъектов водохозяйственной деятельности, поскольку возникают

проблемы обеспечения региональных и местных интересов при использовании водных объектов. В качестве важнейшего элемента управления водохозяйственной деятельностью используется принцип бассейнового управления водными ресурсами, что позволяет определить возможные пути совершенствования действующей системы управления [4]. Рассматривая возможности нахождения водных объектов в частной собственности, что также имеет значение для осуществления отдельных видов водохозяйственной деятельности (среди таковых в соответствии с действующим российским законодательством могут оказаться только пруды и обводненные карьеры), авторы правильно полагают, что единственным основанием возникновения права частной собственности на данные водные объекты может быть только их создание собственником земельного участка.

К специфическим и важнейшим вопросам правового регулирования и осуществления водохозяйственной деятельности следует отнести комплексный анализ правового режима водохозяйственных (гидротехнических) сооружений и особенностей правового регулирования водохозяйственной деятельности на водохранилищах, занимающих особое место в водохозяйственном комплексе. Отмечая огромное разнообразие гидротехнических сооружений и их назначения, с одной стороны, а с другой стороны, их повышенную опасность, следует отметить недостаточность существующего в России правового регулирования их создания, эксплуатации, установления прав. Существующие пробелы правового регулирования создания и эксплуатации гидротехнических сооружений приводят на практике к серьезным негативным последствиям для окружающей среды и местного населения, поэтому требуется серьезное развитие законодательства в этой части [4].

В водохозяйственном комплексе Российской Федерации одной из проблем, в решении которой должны принимать участие все отрасли народного хозяйства, является негативное воздействие поверхностных вод – паводки, половодья и, как следствие, наводнения, затопление и подтопление земель, населенных пунктов и объектов экономики. Проблемы чрезвычайных ситуаций (ЧС) для Российской Федерации

являются весьма актуальными. В августе 2002 г. на город Новороссийск, а в июле 2012 г. на город Крымск и прилегающие территории выпали осадки в виде ливневых дождей. В результате чрезвычайных ситуаций погибли люди, а суммарный материальный ущерб составил десятки млрд. рублей. Столь значительная величина ущерба обусловлена рядом объективных и субъективных причин.

Необходимость обеспечения безопасности населения и территорий в условиях ЧС следует из его конституционного права на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду. Закон «Об охране окружающей природной среды» также предусматривает право каждого гражданина на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, авариями, катастрофами, стихийными бедствиями. Собственник водного объекта обязан осуществлять меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий. Меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, осуществляют исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления в пределах их полномочий.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды и законодательством по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и в частности Водным Кодексом Российской Федерации, зонами чрезвычайных ситуаций могут объявляться водные объекты и речные бассейны, в которых в результате техногенных и природных явлений происходят изменения, представляющие угрозу здоровью или жизни человека, объектам животного и растительного мира, другим объектам окружающей среды. Границы территорий, подверженных затоплению и подтоплению, и режим осуществления хозяйственной и иной деятельности на этих территориях в зависимости от частоты их затопления и подтопления устанавливаются в соответствии с

законодательством о градостроительной деятельности. На территориях, подверженных затоплению, размещение новых поселений, кладбищ, скотомогильников и строительство капитальных зданий, строений, сооружений без проведения специальных защитных мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций запрещаются.

Законом «Об охране окружающей природной среды» строительство объектов должно осуществляться «... по проектам, имеющим положительное заключение государственной экологической экспертизы», а при размещении предприятий, сооружений и иных объектов должны выполняться требования по учету ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических, нравственных последствий деятельности указанных объектов при приоритете охраны здоровья человека и благосостояния населения».

Возникает правовая, эколого-экономическая и научно-техническая проблема и формируется новый вид деятельности защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с экологическими последствиями), направленная на решение этой проблемы. Безопасность в чрезвычайных ситуациях должна обеспечиваться одновременно с иными видами безопасности в условиях финансовых, материально-технических, временных и иных ограничений, характерных для сложившейся общественно-социальной и эколого-экономической обстановки. Цель обеспечения безопасности – не только решение экологических задач, но и повышение социальной защищенности человека, стабильности и устойчивости производственно-хозяйственной деятельности России [5].

В этой связи вполне естественно стремление общества наладить контроль, прогнозирование и предотвращение чрезвычайных ситуаций, экологических аварий и катастроф, поставить соответствующие технические и правовые барьеры в отношении этих случаев в процессе функционирования водохозяйственных объектов, провести превентивные мероприятия, направленные создание условий, обеспечивающих безопасность окружающей среды. Интенсивное хозяйственное освоение паводкоопасных территорий делает очевидной

необходимость осуществления комплекса мероприятий, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций, однако виды, размеры и очередность их осуществления должны быть экономически обоснованы.

Обеспечение защиты населения и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера – сложная общественно-социальная, правовая, эколого-экономическая и научная проблема. Отличительной чертой противопаводковых мероприятий является высокая материало- и капиталоемкость. Соответственно, в комплексе этих мероприятий необходима разработка адекватного организационно-экономического обеспечения реализации инвестиционных проектов, тем более что их финансирование осуществляется из бюджетов разных уровней [3].

В российской экономике становление рыночных отношений детерминировало необходимость активизации исследований всего спектра методологических и организационных проблем, в том числе во многом нерешенных вопросов комплексного (системного) анализа инвестиционной деятельности в природоохранной сфере. Опыт показывает, что организационно-методическое обеспечение анализа во многом определяет объективность и достоверность результатов эколого-экономического обоснования различных вариантов природоохранных проектов.

Практическая востребованность в решении столь важных для российской экономики вопросов определяется стратегической ролью долгосрочного природоохранного инвестирования как в социально-экономическом развитии страны в целом и отдельных ее регионов, так и в деятельности конкретных хозяйствующих субъектов. Это в свою очередь стимулирует поиск и разработку, как новых методов и приемов инвестиционного анализа, так и частных и обобщающих показателей эффективности экологических инвестиционных проектов [6].

К настоящему времени выработано немало научных положений и накоплен значительный опыт в области анализа проектного риска, оценки эффективности конкретных проектов по предотвращению ЧС. В то же время, отдельные, невзаимосвязанные в единую систему, направления

инвестиционной деятельности имеют разную степень разработанности. За рамками рассмотрения по-прежнему остается ряд актуальных теоретических и прикладных вопросов обоснования сложного комплекса методологических и прикладных положений инвестиционной деятельности в природоохранной сфере по предотвращению ЧС.

Несмотря на актуальность и практическую значимость решения этих вопросов, завершено системного подхода [7] к пониманию сущности, содержания, методологических принципов, а также к разработке единой концепции комплексного анализа инвестиционной деятельности в природоохранной сфере, так и не разработано. Во многом этому способствует сложившаяся система формирования информации о субъективных и объективных факторах, влияющих на степень определенности конечных результатов инвестиционной деятельности, ориентированной на предотвращение ЧС, не отличающаяся точностью и максимальной полнотой.

Отмеченное требует проведения исследований по определению роли и места проблемы обеспечения безопасности и по выявлению значимости мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера среди иных видов безопасности. Результаты исследования представляют не только научный интерес (в части разработки методологии), но и имеют сугубо практическую направленность: на их основе должны разрабатываться рекомендации по первоочередным мероприятиям, выделяемым финансовым и материально-техническим ресурсам, организационно-правовому обеспечению и срокам проведения комплекса мер по обеспечению безопасности. Решение указанных вопросов достигается разработкой многоуровневой системы целей с использованием принципов системного анализа взаимодействия общества и окружающей природной среды [7].

Многоуровневая система целей социально-экономического развития общества с учетом природоохранных и средозащитных задач характеризуется появлением новых организационно-структурных элементов, повышением роли государственного механизма регулирования хозяйственной деятельности,

изменением соподчинения фрагментарных целей социально-экономического развития общества. В составе фрагментарных целей появляются санитарно-биологические, социально-экономические и технические категории, оценивающие объекты с точки зрения вызываемых ими нарушений. На иных уровнях модели должны рассматриваться технические средства наблюдения и измерения параметров окружающей среды, контроля гидрологических параметров.

Основой механизма формирования многоуровневой иерархической структуры безопасности являются принципы и методы системного анализа, а его действие сводится: к выявлению и использованию аналогий между элементами иерархической структуры безопасности и элементами иерархических структур безопасности (национальной), защиты от чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей природной среды; к обеспечению преемственности разрабатываемых нормативных правовых актов в сфере безопасности с законами и нормативно-правовыми актами в указанных выше сферах деятельности, создание на качественно новом уровне организационно-экономического механизма по предотвращению ЧС.

Решение проблемы чрезвычайных ситуаций предполагает создание системы государственного регулирования, предусматривающей разделение полномочий контролирующих и подотчетных органов государственной власти и местного самоуправления [8], лицензирование потенциально опасных видов деятельности, создание базы административной ответственности и штрафных санкций. Организационно-экономический механизм для решения указанных проблем должен предполагать привлечение негосударственных, общественных организаций и фондов как в части мониторинга, так и в части осуществления компенсационных функций в случае причинения ущерба.

Стохастический характер возникновения чрезвычайных ситуаций диктует необходимость создания и развития системы страхования, регулируемого государством. Особое внимание следует уделить созданию эффективного института гражданской ответственности и права возмещения ущерба. Основная цель их

создания – защита материальных интересов потерпевшей стороны (функция компенсации ущерба), а также – защита интересов тех субъектов, основной род деятельности которых предполагает защиту имущественных интересов от рисков чрезвычайных ситуаций. Таким образом, решение этой проблемы должно осуществляться по четырем основным направлениям, а именно: превентивные мероприятия, направленные создание условий, обеспечивающих безопасность населения и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций; государственное регулирование и контроль; гражданско-правовые институты защиты имущественных интересов; мониторинг безопасного состояния объектов независимо от их организационно правового статуса.

Проблемы предотвращения и снижения ущербов от чрезвычайных ситуаций представляют особый интерес с точки зрения методологии и возможностей обеспечения безопасного с точки зрения чрезвычайных ситуаций пространства в рамках именно государственного регулирования различных видов деятельности, несущих в себе любую опасность чрезвычайных ситуаций. При этом следует отметить, что решение проблемы возможно при условии консолидации средств и усилий всех потенциальных и заинтересованных участников, именно такой путь позволяет формировать эффективную систему защиты.

Литература

1. Шишкин В. О., Гайдук В.И., Абраменко И.П. Водохозяйственная деятельность: экологические и социально-экономические аспекты. Краснодар: Кубанский госагроуниверситет, 2016. – 268 с.

2. Шишкин В.О., Скачкова С.А., Смоленцев В.М., Клочко Е.Н. Водохозяйственный комплекс Российской Федерации: проблемы чрезвычайных ситуаций [Текст] // Экономика и предпринимательство // 2015, №12. – С. 245–249.

3. Шишкин В.О. Островский В.Т. Организационно-экономические аспекты реализации природоохранных инвестиционных проектов Мелиорация и водное хозяйство. – 2007, №6. – С. 11–14.

4. Шишкин В.О., Скачкова С.А. Социально-экономические проблемы реализации инвестиционных проектов по

предотвращению чрезвычайных ситуаций на водохозяйственных объектах // Рациональное природопользование: традиции и инновации: Сб. материалов Международной науч.-практ. конф.(22–23 ноября 2012 г., Москва). – Москва: МГУ. 2013. – С. 255–258.

5. Шишкин В.О., Скачкова С.А. Модели и критерии оценки эффективности инвестиций в природоохранные мероприятия по предотвращению чрезвычайных ситуаций // Труды Кубанского государственного аграрного университета – Краснодар, КубГАУ, №3, 2013. – С. 43–48.

6. Шишкин В.О., Скачкова С.А. Экономические методы и информационные технологии планирования природоохранных мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций Научный журнал КубГАУ, №86(02), 2013 года, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/02/pdf/57.pdf>

7. Шишкин В. О., Небався А.С, Системный подход к реализации и оценке средозащитных мероприятий по предотвращению негативного воздействия поверхностных (Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 3 (097).

8. Шишкин В. О., Пичкалев С.А. Иерархическая структура системы обеспечения безопасности населения и территорий при чрезвычайных ситуациях Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 4 (098).

2.9 БЕНЧМАРКИНГ В РОССИИ

В условиях глобализации мировой экономики, усиления конкурентной борьбы особенно актуальным становится поиск прогрессивных методов ведения бизнеса. Одним из лучших управленческих решений в области бизнеса в последнее время является бенчмаркинг, позволяющий выявлять лучшие

тенденции и использовать этот опыт в практике собственной компании в целях ее эффективной работы, повышения производительности текущей деятельности предприятия и реализации стратегических планов.

Бенчмаркинг (Benchmarking) – непрерывный процесс, в ходе которого измеряются сведения относительно товаров, услуг, процессов и производственных технологий на ведущих предприятиях.

Родиной бенчмаркинга считаются США, а главную роль в его становлении сыграла компания XEROX (изготовитель копировальной техники). Для того чтобы предотвратить последующей утрате оборота проводился проект «эталонного тестирования». Для этого первоначально были тщательно рассмотрены продукты конкурентов. Но данный анализ оказался неудовлетворительным для того, чтобы объяснить крупные различия в затратах. По этой причине были исследованы все без исключения процессы цепочки формирования добавленной стоимости, и, подобным образом, идентифицированы трудности в процессах логистики и сбыта продукции. Руководство предприятия решило сопоставить данные процессы с аналогичными процессами у соперников. Таким способом были отобраны и благополучно внедрены ряд методов в данных функциональных сферах. При этом производственные расходы были снижены на 50%, а период разработки и конструирования новейших продуктов сокращен на 66%. В будущем бенчмаркинг формировался во всем мире как продуктивный механизм измерения результативности, усовершенствования и обучения.

Бенчмаркинговое проведение исследования подразумевает обнаружение идеала ведения бизнеса с помощью общепризнанных, типичных оценок работы компаний. Подобным идеалом становятся технологии деятельности наилучших фирм, которые признают достойными для распространения их технологий и введения последних в иных фирмах [1].

Трехступенчатый отбор партнера для бенчмаркинга был назван STC процессом. Данная аббревиатура складывается из английских слов «skim», «trim» и «cream». Отбор включает три этапа:

- 1) этап S – беглый обзор (от термина «to skim» – бегло

читать, просматривать) – проводится при общем анализе доступных источников данных и сборе легкодоступной вспомогательной информации;

2) этап T – преобразование в заказ (от термина «to trim» – обрабатывать, уточнять, упорядочивать) – подробно описываются имеющиеся на текущий момент данные;

3) этап C – выбор лучшего (от глагола «to cream» – снимать сливки) – отбираются лучшие партнеры.

На всех этапах STC производится конкурентная разведка [3].

Для бенчмаркинга характерны два режима работы службы конкурентной разведки:

1) выявление элементов, при которых конкуренты обгоняют вашу компанию;

2) выяснение, кто на этих позициях превосходит самих конкурентов.

Сопоставительный анализ ведется согласно типам деятельности, подразделениям, фирмы в целом для выявления значительных и незначительных сторон, определения лучших способов работы. Главными вопросами анализа считаются:

– как это осуществляют другие;

– почему они совершают это по-иному;

– какие обстоятельства дают возможность им это выполнять лучше.

Для реализации бенчмаркинга как правило формируется специализированная рабочая группа.

Бенчмаркинг необходимо понимать, как процесс изучения, проводимый одновременно с маркетинговым изучением и конкурентной разведкой. Бенчмаркинг ориентирован на подробное исследование структуры, внутренней организации и особенностей деятельности другого предприятия, у которого можно извлечь что-то полезное и немаловажное для своей работы [2].

В настоящее время существует несколько типов бенчмаркинга, каждый из них обладает определенными достоинствами и недостатками.

Функциональный бенчмаркинг – проводится сопоставление с компаниями, которые не являются конкурентами в сфере

деятельности собственной фирмы, но проводят функциональные мероприятия, улучшение которых полезно для предприятия.

Функциональный бенчмаркинг обладает следующими достоинствами:

- функциональные фавориты выявляются довольно легко;
- хорошие возможности поиска эффективных оригинальных подходов или технологий, которые могут стать полезными для собственной фирмы;
- нет проблем с конфиденциальностью.

Недостаток – сложность, а иногда и невозможность применить результаты исследования к характеристикам собственной компании.

Внутренний бенчмаркинг – сравнение различных подразделений одной компании. По сути, сопоставляются между собой различные службы и подразделения одной и той же фирмы, чтобы выявить наиболее эффективные способы работы для повышения конкурентоспособности продукции. К достоинствам внутреннего бенчмаркинга относят простоту организации и проведения необходимого для сравнения сбора данных.

Общий бенчмаркинг – как правило, сложный и трудно реализуемый вид бенчмаркинга – сопоставление бизнес-процессов в компаниях из различных отраслей.

Конкурентоориентированный бенчмаркинг – производится сопоставление с фирмой из той же отрасли (конкурентом) или с партнером из других отраслей.

Помимо этого, в зависимости от конкретных проблемных областей выделяют бенчмаркинг издержек, применяемый для снижения затрат и выявления причин их образования, определение различий в формировании затрат между компаниями, а также другие виды бенчмаркинга [4].

В Российской Федерации данный механизм пока недостаточно развит. Но мы можем предположить, что навык отечественных предприятий, уже успешно применяющих бенчмаркинг в своей деятельности, станет распространяться и бенчмаркинг будет востребованным инструментом управления. Поэтому вопрос изучения опыта российских компаний в применении бенчмаркинга является актуальным.

Использование бенчмаркинга важно абсолютно для всех сфер отечественной индустрии. Многие отрасли и фирмы остались по развитию технологии, конструктиву, оборудованию в 90-х годах. То, что бенчмаркинг – это механизм, который способен дать стремительный и качественный прорыв, наше государство доказало еще в 30-х годах, Япония – в 50-60-х годах, КНР – в 70-90-х годах XX века и продолжает доказывать до сих пор.

Бенчмаркинг в России – это:

- способ контроля;
- особый управленческий процесс введения в практическую деятельность компаний технологий, стандартов и способов работы лучших организаций-аналогов;
- постоянный поиск нововведений и дальнейшее применение их на практике;
- непрерывная систематизированная процедура улучшения разных нюансов работы фирмы;
- система сравнительного анализа производительности работы одного предприятия с показателями других, наиболее успешных и эффективных компаний.

Обобщая вышесказанное, бенчмаркинг – это, во-первых, сопоставление своих показателей с показателями других компаний (конкурентами и компаниями-лидерами); во-вторых, исследование и использование эффективного навыка других компаний в своей организации, независимо от того, функционируют они с ней в одной сфере или нет.

Практическая деятельность мирового бизнеса демонстрирует, что для достижения конкурентных преимуществ нужно исследовать, понимать и применять навык своих конкурентов, ранее добившихся успехов в разных направлениях деятельности. Конкурентный бенчмаркинг, при котором совершается отказ от конкуренции в пользу сотрудничества, может рассматриваться как движущая сила в изменении философии современного бизнеса. Таким образом функционируют многие успешные глобальные фирмы, используют в той или иной форме опыт своих коллег и рассматривают бенчмаркинг как инструмент для совершенствования.

В основном популярен навык применения бенчмаркинга в крупных фирмах, однако этот механизм прекрасно подходит и для малого бизнеса. Проводя бенчмаркинг на небольшом предприятии, следует отдавать особенный интерес подбору эталона для сравнения. Это необязательно должна быть фирма мирового уровня – достаточно целесообразно будет обойтись эффективной компанией района.

Бенчмаркинг требует финансовых вложений, по этой причине для небольшого предприятия данный способ может на первый взгляд показаться расточительным. Но выгоды, которые организация способна приобрести от правильно выстроенной бенчмаркинговой стратегии, окупят вложенные ресурсы. Мы считаем, что расходы на бенчмаркинг необходимо планировать и рассчитывать отдачу от вложений. Для малых предприятий нужно начинать с мало затратных мероприятий – как минимум, с введения внутреннего бенчмаркинга и исследования навыка ближайших конкурентов в регионе. По мере получения отдачи от мероприятий возможно формировать и программу по бенчмаркингу. Многочисленные большие российские компании уже оценивают бенчмаркинг как компонент стратегии своего развития, однако, для большинства малых и средних компаний это пока лишь модный термин. Скрытые способности этого подхода имеют шансы быть успешно применены с целью повышения конкурентоспособности компаний и малого бизнеса.

Бенчмаркинг начинается с трудностей, а трудности имеются у любой компании, несмотря на ее масштабы и форму собственности. Можно допустить, что кто-то уже с аналогичными проблемами встретился ранее и смог их благополучно разрешить. Почти все без исключения фирмы регулярно сопоставляют такие показатели, как цена продукции/услуги, качество продукции/услуги, удовлетворенность покупателей, акционные мероприятия. Сопоставления эти ведутся между фирмой и ее конкурентами. Часть достоверных данных получается абсолютно легальным путем – посредством исследования прайсов, контрольных закупок. Другую часть данных получить сложнее, возможно лишь предположить, что конкурентная цена является результатом какого-либо управленческого ноу-хау, которым поделиться

конкуренты, безусловно, не спешат.

На предприятии бенчмаркинг выполняет следующие основные функции:

1) формирование критической оценки компании к внутрифирменным действиям [4, 5];

2) повышение динамичности работы управленческого персонала и его структур;

3) улучшение организации труда на предприятии, организационной структуры компании [6].

Сегодня бенчмаркинг является признанным инструментом маркетингового анализа конкурентов. Многие ведущие мировые лидеры в своих областях используют его для поглощения всего лучшего, что доступно конкурентам. Например, такие фирмы как GeneralMotors, Samsung, Shell и многие другие,

В России тоже имеются фирмы, которые уже применяют бенчмаркинг в качестве компонента стратегии конкурентоспособности, но пока еще таких компаний единицы. Большинству руководителей фирм слово «бенчмаркинг» незнакомо. Причины слабого развития бенчмаркинга в России, упорядоченные по значимости, представлены на рисунке 1.

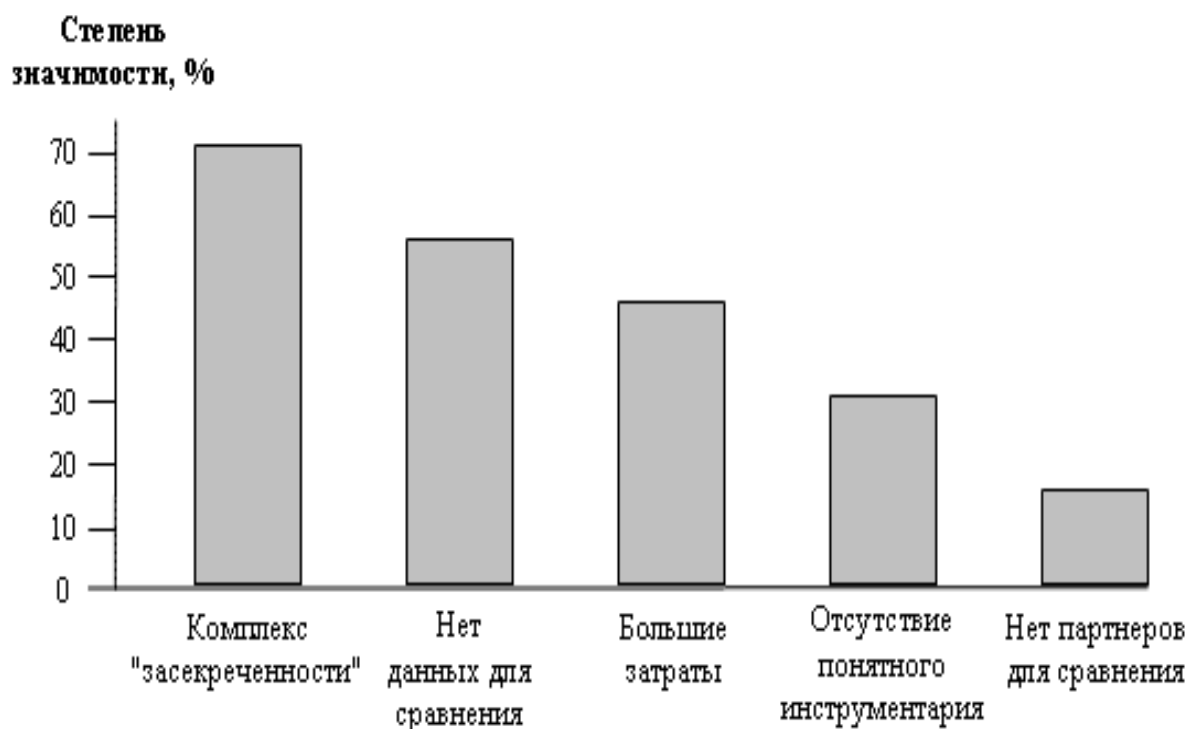

Рисунок 1 – Причины игнорирования бенчмаркинга

Примерами положительного использования бенчмаркинга в России могут служить проекты некоторых ведущих компаний: РАО «ЕЭС России», РНК «Лукойл», ЮКОС, Газпром, АвтоЗИЛ.

Исследование практики отечественных компаний показывает, что есть много примеров использования бенчмаркинга в разных сферах бизнеса. Бенчмаркинг применяют как крупнейшие (такие как РЖД, Сбербанк), так и средние, и мелкие фирмы. Из всего многообразия видов бенчмаркинга наиболее динамично российские компании используют конкурентный бенчмаркинг-исследование деятельности конкурентов, оперирующих в родственных отраслях. Российские компании перенимают и внедряют у себя опыт более успешных конкурентов, чаще всего западных компаний, так как они охотно делятся данными и предлагают свои практики для внедрения. Российские компании, наоборот, довольно неохотно раскрывают свой опыт и зачастую страдают «комплексом засекреченности». Поэтому в большинстве случаев перенимается именно западный опыт и внедряются западные модели. Рассмотрим примеры такого внедрения.

У российской компании «Северсталь» имеется партнер по бенчмаркингу – японская фирма Nippon Steel Corporation (NSC), с которой заключены контракты по заимствованию опыта. Преобразование одного из крупнейших российских банков – Сбербанка также было осуществлено с использованием бенчмаркинга. На первом этапе преобразований был принят японский опыт Toyota. На базе японской модели Сбербанк выстроил собственную управленческую платформу, которую назвали Производственная Система Сбербанка (ППС) [5, 10]. Следующим этапом преобразований стала отстройка банковских процессов. Здесь основой выступила американская система shared service centers (SSC) – общих центров обслуживания. На ее основе Сбербанк создал собственную систему Центров сопровождения клиентских операций (ЦСКО). Преобразования на основе бенчмаркинга, начатые в 2008 году, продолжаются по настоящее время. При этом к внешнему конкурентному бенчмаркингу Сбербанк добавил сравнительный [8, 9]. Так, в конце декабря 2017 года было объявлено о проведении сравнительного исследования показателей эффективности работы

подразделений Сбербанка. Также в ходе исследования будут проанализированы лучшие российские и европейские практики инструментов продаж в цифровых каналах, а также продаж через контактные центры. Результатом станет разработка рекомендаций по улучшению обслуживания клиентов.

Подводя итог, можно отметить, что сейчас, когда бенчмаркинг в России только формируется, основная задача сводится к повышению эффективности его методологии в условиях риска и неопределенности.

Литература

1. Innovation potential of small-scale business: international experience /Korolev V.I., Sekerin V.D., Bank S.V., Gorokhova A.E., Arutyunyan Y.I./ Espacios. 2017. – Т. 38. – № 49. – С. 1.

2. Арутюнян Ю.И. Методы управления затратами в условиях финансового кризиса [Текст] / Ю. И. Арутюнян, С. С. Чуев, Е.Д. Петрова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития». В 2-х частях. – 2018. – С. 300-304.

3. Баринов М. В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия /М. В. Баринов // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С. 202-205. – URL <https://moluch.ru/archive/100/22618/> (дата обращения: 21.04.2019).

4. Белкина Е. Н. Особенности, тенденции и направления развития инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве России / Е.Н. Белкина, Н.В. Погребная, Т.В. Мищенко, Д.О. Павловская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 848-853.

5. Воеводина Н.А. Бенчмаркинг – инструмент развития конкурентных преимуществ / Кулагина А.В., Логинова Е.Ю., Толберг В.Б. Воеводина Н.А./ – М.: Самиздат, 2014.

6. Кириллова Е. Ю. Контроллинг в системе управления затратами /Кириллова Е. Ю., Арутюнян Ю. И.// Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства»: в 4-х томах. – Изд-во Донского ГАУ, 2015. – С. 180-184.

7. Кудряшов В.А. Бенчмаркинг и актуальность его применения для российских предприятий // Методы менеджмента качества. – 2016. – № 6. – С. 28 – 34.

8. Милконова Ю. И. Особенности инвестиционного процесса в коммерческом банке / Ю. И. Милконова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2011. – С. 123-126.

9. Мирошниченко М.А. Стратегия роста для кризисных рынков на основе контроллинга инноваций / Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2015. – №06 (110).

10. Совершенствование маркетинговой деятельности организации. /Гайдук В.И., Гайдук Н.В., Михеева В.А./ Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 543-557.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И АНТИКРИЗИСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

3.1 КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Характерной особенностью деятельности человека на нашей планете является постоянное использование материальных ресурсов для осуществления своей экономической деятельности. Первоначально это были природные ресурсы, постепенно они дополнялись искусственными по мере развития средств труда и расширения экономических отношений. В эпоху индустриальной экономики использование материальных ресурсов достигло максимальных значений, что было вызвано интенсивным формированием отраслей тяжелой промышленности (энергетики, машиностроения, металлургии и др.), а также транспорта и строительства [1].

За 1900-2010 гг. суммарное производство материальных ресурсов в мире выросло в 4 раза, объем ВВП за то же время увеличился в 38 раз (табл. 1). Рост производства ряда ресурсов оказался еще более значительным: бумаги – в 23; аммиака – в 27; стали – в 50; нефти – в 186; цемента – в 250 раз [2].

За это же время широкое применение в промышленности и сельском хозяйстве получили искусственные ресурсы (пластик, цемент, аммиак и др.), дополняя и постепенно замещая натуральные. Это хорошо заметно по динамике использования дерева, производство которого перестало расти; интенсивность же применения стали и цемента увеличилась за тот же период на два-три порядка (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика роста ВВП и производства материальных ресурсов в мире за 1900-2010 гг. [2]

Показатели	Годы			
	1900	1950	2000	2010
ВВП, трлн долл 1990 г.	1,9	5,3	36,7	72,1
Пищевые и кормовые культуры, млн т	410	790	2850	3430

Биоматериалы:				
Дерево, млрд м ³	1,3	1,7	3,4	3,4
Бумага, млн т	17,0	43,7	324,0	394,0
Хлопок, млн т	4,0	6,6	18,5	23,7
Металлы:				
Сталь, млн т	28,3	189,0	850,0	1440,0
Алюминий, млн т	-	1,5	24,3	41,2
Медь, млн т	0,5	2,4	13,2	16,1
Цемент, млн т	13,0	133,0	1660,0	3260,0
Пластик, млн т	-	1,5	200,0	265,0
Аммиак, млн т	-	4,8	108,0	131,0
Энергоресурсы:				
Уголь, млн т	825,0	1815,0	4693,0	7273,0
Сырая нефть, млн т	21,0	537,0	3611,0	3913,0
Природный газ, млрд м ³	7,0	197,0	2179,0	2881,0

Анализ таблицы 1 позволяет сформулировать следующие устойчивые тенденции развития человеческой деятельности:

- рост потребления материальных ресурсов происходит в мире постоянно;

- динамика производства по видам материальных ресурсов отличается: для группы натуральных ресурсов рост заметно ниже и выше в группе искусственных;

- материалоемкость ВВП за прошедшие сто лет постепенно снизилась за счет технологических изменений в мировой экономике в целом и экономиках отдельных стран;

- несмотря на снижение материалоемкости мирового ВВП наблюдается устойчивый рост душевого потребления материальных ресурсов.

Подобные тенденции прослеживаются также в мировом производстве и потреблении топливно-энергетических ресурсов (рисунок 1).

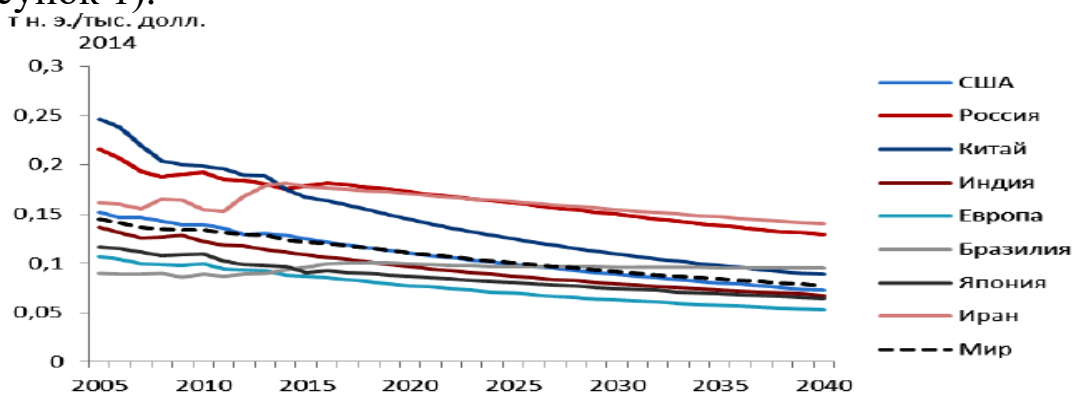

Рисунок 1 [3] - Динамика энергоёмкости ВВП ряда стран за 2005-2016 гг. и прогноз до 2040 г.

Энергоемкость мирового ВВП за 1990-2010 гг. (рис. 1) снизилась с 0,59 до 0,18 т н.э./1000 долл (1990 г.), а потребление топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на душу населения увеличилось с 1,6 до 1,8 т н.э./чел (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика численности населения мира и потребления ТЭР за 1980-2010 гг. [1]

Параметры	Годы			
	1980	1990	2000	2010
Численность населения мира, млрд чел	4,4	5,3	6,1	6,9
Мировой ВВП, трлн долл 1990 г.	12,2	25,5	36,7	72,1
Потребление ТЭР, млн т н.э. ¹	7223	7760	10063	12730
Душевое потребление ТЭР, т н.э./чел	1,6	1,5	1,7	1,8
Энергоемкость мирового ВВП, кг/долл	0,59	0,30	0,27	0,176
Душевой ВВП, тыс долл/чел	2,7	4,9	6,0	10,5

¹ По данным [4].

Рост потребления материальных ресурсов как в абсолютном измерении, так и на душу населения при снижении материалоемкости мирового ВВП объясняется в [2] постоянным действием научно-технического прогресса (НТП). НТП приводит к появлению новых технологий и средств производства, повышающих результативность труда во всех бизнес-процессах и снижающих их материалоемкость. Это обуславливает снижение затрат на производство единицы продукции и ее цены, что приводит к росту спроса и необходимости постоянного увеличения производства материальных ресурсов для удовлетворения потребностей растущего населения мира [1].

По данным [5, 6] население планеты до 2100 г. будет расти со средним темпом 0,7%/год в 2010-2050 гг. и 0,2%/год в 2050-2100 гг., что означает достижение численности населения мира 9,725 и 11,215 млрд чел в 2050 и 2100 г. соответственно.

Представленная статистика мирового экономического развития за прошедший столетний период позволяет выполнить прогноз основных параметров социально-экономического развития мира до 2100 г. (табл. 3)

Ключевыми параметрами социально-экономического развития мира в 2020-2100 гг. будут: 1) рост численности населения, 2) темпы роста ВВП, 3) динамика материалоемкости ВВП [1].

Таблица 3 - Прогнозные оценки параметров социально-экономического развития мира в 2040-2100 гг.

Параметры	2010	2040		2070		2100	
	Факт	Прогноз					
		№ 1	№ 2	№ 1	№ 2	№ 1	№ 2
Численность населения, млрд чел	<i>Исходные данные</i>						
	6,9	8,5	8,5	10,2	10,2	11,25	11,25
Средние темпы роста ВВП, %	1,35	2,5	2,0	2,0	1,5	1,0	0,5
Материалоемкость ВВП, т/1000 долл	0,31	0,20	0,20	0,15	0,15	0,10	0,10
Мировой ВВП, трлн долл	<i>Прогнозные оценки</i>						
	72,1	180,3	130,5	326,25	203,6	440,4	236,2
Душевой ВВП, тыс долл/чел	10,45	21,21	15,35	31,99	19,96	39,15	21,0
Суммарное потребление ресурсов, млрд т	22,6	36,05	26,1	48,94	30,54	44,05	23,62
Душевое потребление ресурсов, т/чел в год	3,28	4,24	3,07	4,80	2,99	3,92	2,10

Население мира к концу 2100 г. составит 11,25 млрд чел при умеренных темпах роста [6]. Относительно прогноза средних темпов роста ВВП мнения экспертов различаются: по данным [7] в 2020-2050 гг. средние темпы роста мировой экономики прогнозируются на уровне 3%/год, что увеличит размер ВВП к

2050 г. в 3 раза. По данным [5] средние темпы роста мирового ВВП в 2020-2050 гг. составят 0,7%/год, а в 2050-2100 гг. – 0,2%/год. Поэтому прогнозные оценки параметров социально-экономического развития мира выполним для двух, существенно отличающихся темпами роста ВВП, вариантов. На основе информации [2] о снижении материалоемкости ВВП под действием НТП в 2,3 раза за 1900-2010 гг. примем, что за 2020-2100 гг. она также снизится в 2 раза.

Из данных табл. 3 следует, что в варианте №1 мировой ВВП в 2040 г. вырастет в 2,5 раза, в 2070 г. – в 4,5 раза, а в 2100 г. – в 6,1 раза. При умеренных темпах роста ВВП может вырасти в 1,81; 2,8 и 3,3 раза к 2040 г., 2070 г. и 2100 г. (вариант №2).

По прогнозу [7] при среднем темпе роста мирового ВВП в 3% он удвоится к 2037 г., а к 2050 г. при сниженных темпах роста увеличится почти в 3 раза, что практически совпадает с полученными прогнозными оценками для варианта №2.

Динамика ключевых социально-экономических параметров развития мира показывает (табл. 3), что рост ВВП до 2100 г. будет наблюдаться как абсолютно, так и на душу населения, а спрос на материальные ресурсы – до 2070 г., затем он начнет снижаться из-за замедления темпов роста ВВП и численности населения развитых стран мира, а также вследствие цифровой трансформации мировой экономики. Потребление материальных ресурсов в середине 21-го века будет оставаться высоким (увеличится к 2070 г. в 2,17 и 1,95 раза по сравнению с 2010 г. в вариантах №1 и №2) и крайне опасным для окружающей среды по двум основным причинам.

Первая причина связана с продолжающимся перерасходом экологического капитала Земли. Он определяется как разность между биоёмкостью (способностью природы воспроизводить потребляемые человеком ресурсы и нейтрализовать вредные выбросы) и экологическим следом человечества вследствие застройки городами, предприятиями, дорогами и др., измеряемых в глобальных гектарах. В 2012 г. экологический след человечества в 1,6 раз превысил биоёмкость Земли (рис. 2). Если такая динамика будет продолжаться, то к середине 21-го столетия потребуются утроение количества ресурсов, которые способна обеспечить Земля [8].

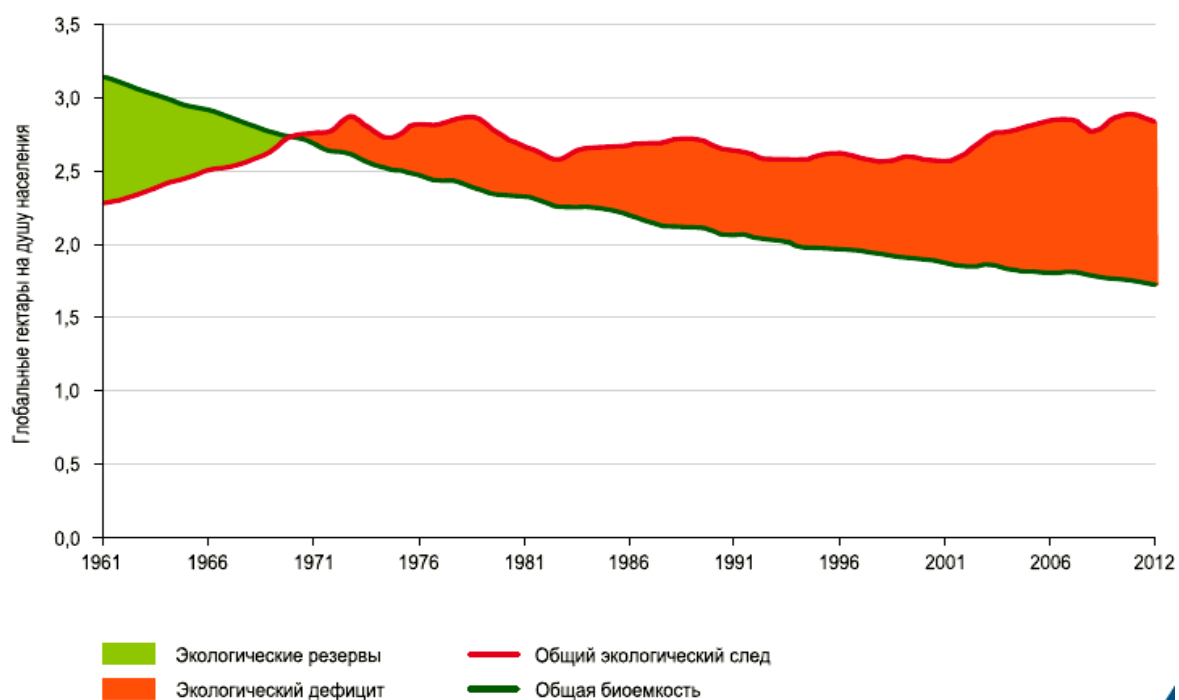

Рисунок 2 [8] - Динамика биоёмкости и экологического следа

Вторая причина заключается в повышении температуры поверхности Земли из-за роста содержания в атмосфере парниковых газов (двуокиси углерода CO_2 , метана и др.) вследствие чрезмерного потребления человечеством ТЭР. По данным [9] повышение температуры Земли увеличивается с убыстряющимся средним темпом $0,46^\circ\text{C}$ за 10 лет. Следствием повышения температуры Земли может быть увеличение экстремальных погодных явлений (землетрясений, ураганов, засухи, пожаров и др.), резко возросших в последнее время, что уже сегодня приносит человечеству громадные потери экономического и экологического характера.

Если выбросы парниковых газов не удастся сократить, то температура поверхности Земли к 2100 г. может повыситься на 5°C , что с большой вероятностью изменит всю экосистему и создаст серьезные угрозы экономической безопасности и жизнедеятельности человека.

Существующая сегодня модель экономической деятельности человечества является губительной для природной среды и нуждается в замене на новую модель, позволяющую

универсально использовать материальные и нематериальные ресурсы, что потребует более глубоких знаний о фундаментальных законах функционирования окружающей среды, а также человека и его творческих способностей [1].

Еще в 1987 г. ООН была предложена концепция устойчивого развития (УР) как альтернатива разрушительной по отношению к природной среде существующей модели мирового социально-экономического роста. В [10] принципы и стратегия реализации концепции УР сформулированы как «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями для обеспечения процветающего, справедливого и надежного будущего человечества».

Применение концепции УР как стратегического механизма обеспечит экономическому развитию стабильный характер, с тем, чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения и не лишало будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Для реализации концепции УР в [10] предлагалось разработать комплексный подход к решению глобальных проблем и созданию общего будущего, включая задачи соотношения между экономическим ростом и ресурсным потенциалом природной среды; ростом численности населения и его образованием; изменением экосистемы и ресурсами для ее развития, а также проблемы международного сотрудничества.

К началу 21 века должны были быть разработаны глобальные долгосрочные стратегии УР стран и предложены механизмы, благодаря которым человечество могло бы эффективно решать указанные проблемы и задачи. Однако реальное развитие этого процесса оказалось несколько иным, о чем свидетельствуют новые геополитические вызовы и глобальные изменения последних лет.

В 2015 г. странами-членами ООН было принято Парижское соглашение об изменении климата, в котором предусмотрена совокупность конкретных методов и механизмов реализации стратегии УР [11]. Реализация Парижского соглашения будет осуществляться таким образом, чтобы отразить принцип общей,

но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных условий, то есть конкретные стратегии и механизмы реализации будут разрабатываться и осуществляться самостоятельно странами, его подписавшими [11].

Универсальное использование материальных и ментальных ресурсов человеком предлагается осуществлять посредством формирования в будущем новой интеллектуальной модели УР в которой постоянно востребованы креативные способности людей [12].

Интеллектуальная модель УР общества по многим параметрам (табл. 4) существенно отличается от сырьевой модели ряда стран мира, в том числе России, где используются в основном природные ресурсы Земли. Интеллектуальная модель УР базируется на интеллектуальном капитале человека, создании новых идей, знаний, на производстве новых технологических инноваций для повышения производительности труда людей и эффективного использования как природных сырьевых ресурсов, так и новых, их заменяющих [12].

Анализируя сегодняшнее качество отечественного интеллектуального капитала и существующие на российском рынке технологии для повышения продуктивности производственных систем, можно констатировать: для вхождения России в группу передовых стран необходимо безотлагательно проводить новую системную неоиндустриализацию и интенсивно формировать цифровой технологический уклад, способный обеспечить в будущем устойчивое развитие национальной экономики для достижения такого ее состояния, которое в должной мере может удовлетворять потребности и повышать благосостояние граждан страны [14].

Направления возможных действий по сохранению климата Земли представлены в [15], где они разделены по следующим субъектам: мир в целом; государства; города; предприятия; люди.

Таблица 4 - Отличительные признаки интеллектуальной модели УР и сырьевой модели[13]

Характеристика	Интеллектуальная модель	Сырьевая модель
Фактор стратегических преимуществ	Технологическое лидерство	Наличие сырьевых ресурсов
Источник ресурсов	Интеллектуальный капитал	Природная среда
Спрос на новые идеи, знания, технологии и их носителей	Высокий	Ограниченный
Сфера производства новых идей, знаний и технологий	Развитая система образования, науки и бизнеса	Ограниченная система образования и науки
Структура экономики стран	Разнообразная	Однообразная
Основа общества	Средний класс и гражданская активность	Бюрократия и сырьевые монополии
Социальные отношения	Социальная стабильность	Социальная поляризация
Роль государства	Государство и бизнес как активные субъекты экономического и социального развития	Государство как выразитель интересов сырьевых монополий

В мире в целом предлагаются крупномасштабные мероприятия с целью противодействия изменению климата, включая захоронение CO₂; вбрасывание аэрозолей в стратосферу, запуск отражателей в космос и др.

В государствах рекомендуется восстановление лесов в объеме до двух млрд гектар; расширение использования возобновляемой энергии; улавливание CO₂ на электростанциях при производстве энергии и хранение его в горных породах; ввод налога на выбросы CO₂ и др.

В городах, где в настоящее время генерируется ³/₄ выбросов CO₂, для его снижения рекомендуется использовать «умные» улицы, которые потребляют до 40% меньше энергии; применять экологичные здания с использованием «умных» технологий; экономное потребление воды и энергии; интеллектуальную транспортную инфраструктуру и др.

На предприятиях предлагается массово применять возобновляемые источники энергии; чистые ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии; перерабатывать отходы; широко использовать информацию о климатических изменениях

при организации технологических процессов; менять психологию менеджмента для повышения конкурентоспособности в новых экологических условиях ведения бизнеса и др.

Люди также могут внести вклад в сохранение климата, изменив стиль жизни и сокращая свои потребности в материальных ресурсах до рациональных уровней.

Однако выполнение указанных направлений сохранения климата Земли для обеспечения экономической безопасности человечества будет возможно только при едином согласии государств, что до последнего времени не всегда достигалось. Реализация представленных действий по сохранению климата нашей планеты также потребует смещения собственных интересов лиц или групп, принимающих решения, в сторону интересов всего человеческого сообщества.

Литература

1. Окорочков В.Р., Окорочков Р.В. Динамика и прогноз материалоемкости человеческой деятельности: тенденции, последствия и будущая модель экономики. // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством», 2016. – № 3(29). – С. 52-61.

2. Смил Вацлав. Создание современного мира: материалы и дематериализация. – М.: ООО «ПрофЛингва», 2017. – 296 с.

3. Прогноз развития энергетики мира и России 2016 / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой; ИНЭИ РАН – АЦ при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 200 с.

4. World Energy Outlook 2016. OECD/IEA, Paris, 2016. – 700 pp.

5. Пикетти Томас. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

6. UN World Population Prospects. The 2015 Revision // UN официальный сайт / Электронный ресурс / <http://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html> (дата обращения 20.03.2019).

7. Экономический прогноз «Мир в 2050 году» // PWC официальный сайт / Электронный ресурс / <http://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (дата обращения 17.02.2019).

8. Экологический след субъектов Российской Федерации // WWF официальный сайт / Электронный ресурс / https://wwf.ru/upload/iblock/61e/footprint2017_pages_web.pdf (дата обращения 16.03.2019).

9. Бюллетень ВМО по парниковым газам № 13 от 30 октября 2017 г. // ВМО официальный сайт / Электронный ресурс / https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=4025 (дата обращения 15.03.2019).

10. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

11. Парижское соглашение об изменении климата // UN официальный сайт / Электронный ресурс / <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf> (дата обращения 20.02.2019).

12. Огороков В.Р., Огороков Р.В., Плотникова В.П. Подготовка специалистов для российской электроэнергетики. // Академия энергетики, 2016. – № 2(70). – С. 26 – 34.

13. Огороков В.Р. Роль субъектов науки и образования в формировании интеллектуального капитала стран в информационной экономике. // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством», 2013. – № 4(18). – С. 106-115.

14. Огороков Р.В., Тимофеева А.А. Современное состояние и перспективы международной конкурентоспособности российской экономики. // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки, 2018. – № 2. – С. 8-18.

15. Климат: что происходит, можно ли исправить, как с этим жить? №146, ноябрь 2015 // National Geographic официальный сайт / Электронный ресурс / <http://www.nat-geo.ru/magazine/2015/ng-146/> (дата обращения 14.03.2019).

3.2 МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

За последние двадцать лет число опасных природных явлений возросло втрое при заметном увеличении техногенной нагрузки на окружающую среду. Связанные между собой природные и техногенные катастрофы являются повседневным атрибутом нашей жизни. Они обусловили значительный рост экологического и экономического ущерба во всех странах мира. Сейчас уже невозможно разделять экологию и экономику, они тесно связаны в единой эколого-экономической системе [5]. Плохая экономика продуцирует анти экологическую обстановку, нарушения и ограничения условий жизнедеятельности. И наоборот – плохая экология обуславливает затратную по ресурсам и неэффективную экономику. Эти же факторы способствуют росту числа техногенных и экологических катастроф, в том числе порождаемых глобальными катаклизмами с высокими рисками воздействия на окружающую среду.

К настоящему времени создан ряд моделей и теоретических разработок: физические, феноменологические и экономико-математические, включая экспертные модели и оценки в различных областях науки. Они должны составить основу аппарата прогнозирования природных катастроф с приемлемой степенью детальности – от качественных оценок до количественного картирования их рисков и динамики. Предназначение этого аппарата состоит в следующих аспектах и целях прогноза [5]:

- определение времени и территорий возникновения природных, а также техногенных катастроф;
- расчеты оценок экологических и экономических последствий природных и техногенных катастроф в региональном и глобальном масштабах;
- определение превентивных мер по снижению ущерба этих катастроф;
- определение превентивных мер по минимизации расходов на устранение отрицательных последствий катастроф;
- планирование и усовершенствование природоохранной деятельности.

2. Модели прогнозов

В современных научных исследованиях сформировался модельный подход к решению проблем прогнозов даже в области гуманитарных наук. Основное предназначение модели состоит в продуцировании информации более высокого уровня и стоимости по сравнению с исходной информацией. В этом плане модели предназначены для обработки баз данных. Анализ «модельной» информации является основой для принятия стратегических решений, в том числе в экономике и политике всех стран.

Обратимся к определению модели как базового элемента аппарата прогнозирования. В настоящее время существует свыше 150 дефиниций модели. Их смысл должен отвечать современной эпохе информационной экономики. Такому требованию соответствует следующее определение [6]: *«Моделью какого-либо объекта (явления) называется внутренне непротиворечивая конечная совокупность представлений о нем, созданная с целью анализа его информационного поля».*

Из данного определения следует, что модели могут быть различными по классам, предназначению, детальности и спецификации. Разные специалисты могут создавать различные модели для одного и того же объекта, так как в конкретной модели всегда присутствует субъективный подход автора, несущий в себе отражение его индивидуальных качеств: научного уровня, интуиции и мышления. Модели необходимы как ступени научного познания и аппарат качественных и количественных оценок при принятии решений. Они развивают наши научные представления о закономерностях процессов, протекающих в окружающем нас мире, и способствуют формированию стратегических исследований на высоком информационном уровне. Приведенное выше определение предполагает, что модель всегда является артефактом: искусственно созданным объектом конечной сложности, предназначенным для воспроизведения некоторых свойств реального исследуемого объекта бесконечной сложности. Поэтому модель всегда «беднее» моделируемого объекта [6].

Развитие микро- и макроэкономики и прикладных экономических дисциплин связано с возрастающим уровнем их

формализации и высокой степенью абстракции. Основа для этого подхода была заложена в области прикладной математики еще в XX веке развитием ее основополагающих дисциплин: теории игр, математической статистики и математического программирования. Их использование в экономических приложениях формирует область экономико-математического моделирования, что позволяет сформулировать его следующие основные положения:

- определение и формализованное описание наиболее существенных связей экономических объектов;
- установление рамок функциональной надежности модели;
- получение из модельных соотношений, в пределах функциональной надежности модели выводов, адекватных исследуемому объекту;
- получение новых знаний об исследуемом объекте на модельном уровне;
- разработка стратегий управления экономическими объектами и оценок минимизации ущербов природно-техногенных катастроф.

Сегодня экономические прогнозы невозможны без использования моделей различной сложности и предназначения. В связи с этим актуальна методологическая проблема построения моделей и их использования в исследованиях в современной экономике: в частности, при принятии стратегических решений, а также в стратегическом планировании. Модель, как элемент аппарата исследования и прогноза, связанного с природными явлениями, со временем может быть усовершенствована и отражать изменения, обусловленные прогрессом в научных представлениях об окружающем мире и процессах, протекающих в нем.

3. Иерархия моделей

Приведем в самой общей форме виды и типы современных моделей, которые могут составлять модельные иерархии, предназначенные для прогнозирования в экономике. Соответственно указанным в разделе 1 направлениям, в иерархию моделирования целесообразно включить модели следующих классов:

- Понятийные и вербальные модели.

- Экспертные модели (в том числе и основанные на теории нечетких множеств [15]).

- Экономико-математические модели, к которым следует отнести и модели с многокритериальной оптимизацией.

- Оптимизационные модели эколого-экономических систем (ЭЭС) [7].

- Модели аномалий природных процессов [3].

- Модели воздействия техногенного фактора на природные процессы [4].

- Модели статистических связей между параметрами процессов [7].

- Глобальные системно-динамические модели ЭЭС с управлением.

- Модели, предназначенные для установления интервалов устойчивости систем и определения критических сочетаний параметров, приводящих к резким нестационарным скачкам состояний сложных природных систем (природным катастрофам). Этот аспект реализуется в исследовании точек бифуркации решений дифференциальных уравнений [7].

Указанная иерархия моделей, как аппарат обработки информации, должна носить характер открытой системы с возможностями присоединения к ней совокупности вспомогательных блоков, реализующих также и специфическую обработку информации. Идентификация моделей в приведенном выше их перечне состоит в следующих главных требованиях. Модель должна:

1) «выходить» на все равновесные траектории, присущие системе;

2) адекватно отражать время перехода от состояния к состоянию в равновесных и квази - стационарных состояниях;

3) отражать характер динамики установившихся и переходных процессов, протекающих в системе.

При этом от модели не требуется, чтобы численные значения ее расчетных характеристик в точности соответствовали наблюдаемым значениям. Что касается конкретного подбора и иерархической соподчиненности моделей, то они определяются из комплекса целей прогноза, а также уровнем разработки его аппарата [6].

4. Постановка проблемы

Оценка экологического ущерба природных и техногенных катастроф является одной из наиболее важных проблем современности. Она может быть реализована в двух аспектах: в отслеживании уже состоявшихся событий и в принятии превентивных мер.

Для наступивших событий мероприятия для минимизации экологического ущерба носят, как правило, апостериорный характер. Превентивные меры могут иметь характер планирования с оценкой вероятности P наступления катастрофы ($0 < P < 1$). Вероятность P обычно оценивается по данным многолетних наблюдений (как частота наступления данного события). В зависимости от величины P определяется срок планирования T : чем больше P , тем меньше T . Для больших значений вероятности ($P \approx 1$) срок планирования T очень невелик, и тогда необходимое планирование приходится проводить зачастую даже в авральном режиме. Напротив, в случае малых значений вероятности наступления природной катастрофы ($P \approx 0$), реализация превентивных мер на практике может откладываться на неограниченный срок (реально - в зависимости от выделения средств из федерального и местного бюджетов при большом сроке планирования).

Сформулированная цель задачи обозначает необходимость принятия ряда конкретных действий. Введем вектор α положительных безразмерных весов α_i катастроф

$$\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n), \alpha_i < 1, i = 1, 2, \dots, n, \quad (1)$$

где n число типов природных катастроф, характерных для данного региона.

Определим условие нормировки – сумма всех весов должна быть равной единице:

$$\sum \alpha_i = \alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_n = 1, 0 < \alpha_i < 1. \quad (2)$$

Веса α_i являются региональными характеристиками (например, ущерба от снежных ураганов и схода снежных лавин означают наличие в регионе снега). Эти веса пропорциональны вероятностям катастроф - т.е. чем больше α_i , тем выше вероятность наступления i -го типа катастрофы.

Далее, формализуем понятие ущерба катастроф, для чего также введем в рассмотрение вектор D ущербов катастроф, исчисляемых в денежных единицах

$$D = (D_1, D_2, \dots, D_n), \quad (3)$$

где D_i – суммарный ущерб i -го типа катастрофы ($i = 1, 2, \dots, n$). Эти компоненты рассчитываются по таблицам ущербов, эконометрическим моделям [7], [9], а также по данным и инструкциям МЧС [4].

Система соотношений (1)-(3) представляет собой математическую модель ущерба природных катастроф. Напомним, что к категории природных катастроф могут быть отнесены и природно-техногенные катастрофы [3]. Далее определим базовые типы комплексов ограничений ущербов этих катастроф, из которых будут следовать принципы стратегии их минимизации.

5. Комплексы ограничений для ущербов катастроф

На уровне экосистем, при получении количественных оценок их устойчивости, используется в основном адаптационное толкование [7], которое базируется на математической теории устойчивости решений систем дифференциальных уравнений.

В рамках теории устойчивости по Ляпунову, устойчивой считается экосистема, которая может в течение длительного времени существовать при разрушающем воздействии внешней среды. Устойчивость по Лагранжу означает, что при внешних воздействиях экосистема может существовать и развиваться в определенных границах, определяющих диапазон ее «нормальных» состояний. При этом, согласно принципу Ле Шателье, для сохранения устойчивости коэффициент пропорциональности этих состояний должен иметь положительные значения. Укажем далее виды комплексов ограничений для ущерба природных и природно-техногенных катастроф.

5.1. Самый простой и наиболее распространенный тип ограничения – это соблюдение инструкций по определению размеров ущерба природной катастрофы. Методики расчетов величины ущерба катастрофы позволяют соблюдать рамки его достоверности [4].

5.2. Ограничения по допустимой величине ущерба природной

катастрофы. Для этого случая необходимо ввести конечное множество допустимых ограничений на суммарный ущерб, как вектор, содержащий n компонент

$$D_{adm} = (D_{adm1}, D_{adm2}, \dots, D_{adm n}). \quad (4)$$

Нижний индекс adm означает сокращенное английское слово *admissible* (допустимый). Ограничение допустимой величины ущерба в векторной форме выражается в виде формального векторного неравенства

$$D < D_{adm}, \quad (5)$$

которое означает покомпонентное сравнение вектора ущерба с вектором допустимых ограничений. Смысл покомпонентных ограничений (5) состоит в следующем аспекте: превышение допустимого порога ущерба природной катастрофы хотя бы в одном компоненте может инициировать необратимые изменения в других компонентах окружающей среды. При росте эколого-экономических рисков возможна даже потеря устойчивости данной территории с ее переходом в зону экологического кризиса, возможного экологического бедствия и даже деградации.

Методика количественного определения допустимых ограничений ущерба природной катастрофы вектора (5) основана на учете существующей системы показателей экологического состояния территории. Для деградированной площади вводятся следующие зоны территории: Н (норма) – менее 5%; Р (риск) – 5-20%; К (кризис) – 20-50%; Б (бедствие) – свыше 50% [10]. По указанным правилам можно определять конкретные значения компонент вектора (5) ограничений D_{adm} .

5.3. Построение конечной последовательности управляемых состояний окружающей среды

$$S = (S_1, S_2, \dots, S_m) \quad (6)$$

Смысл этого метода: разделить стратегию минимизации ущербов природных катастроф на этапы «улучшения» исходного состояния S_1, S_2, \dots, S_m окружающей среды. Взаимосвязь основных аспектов сводится к следующим действиям:

А) определение сопутствующих процедур этапов, что позволит оценивать общий объем вычислительной работы при прогнозировании;

Б) определение минимально возможного числа этапов m , что

необходимо для сведения к минимуму объема вычислительного аппарата.

Для случая реализации последовательности управляемых состояний могут иметь место все приведенные в этом разделе этапы по вероятностям наступления катастрофы. Тогда схема последовательности будет иметь сложный характер и даже с альтернативными вариантами исходов, что может обусловить алгоритмизацию поиска выбора варианта, близкого к оптимальному случаю.

6. Модель как гомоморфизм

Применительно к моделям существуют два вида отображений, согласно [2]. Первое из них – это изоморфизм или отображение «на», второе – гомоморфизм или отображение «в». Пример первого вида отображения – это взаимно однозначное соответствие между двумя счётными множествами – множеством точек на отрезке и множеством координат этого отрезка на горизонтальной оси. Нашему случаю отвечает второй вид отображения: это гомоморфизм, реализующий отображение множества информационных ситуаций в объект конечной сложности – модель. Она представляет собой систему соотношений (1)-(6) как замкнутую нелинейную задачу.

Сформулируем обязательное требование к модели, как аппарату прогноза – она *должна быть внутренне непротиворечивой* [6].

7. Погрешность модельного прогноза

При прогнозировании природных процессов всегда возникает проблема оценки погрешности прогноза как меры «уверенности» в использовании моделей и моделирования в целом. В самом общем виде погрешность прогноза δ_{pr} может быть представлена аддитивной формулой [5]:

$$\delta_{pr} = \delta_m + \delta_{sch} + \delta_{sum} + \delta_{inf} \quad (7)$$

Здесь δ_m – погрешность; δ_{sch} – погрешность вычислительной схемы; δ_{sum} – накопительная погрешность вычислений; δ_{inf} – погрешность, обусловленная недостатком в объеме исходной информации. Охарактеризуем более подробно смысл слагаемых в формуле (7).

Слагаемое δ_m обусловлено упрощениями, которые имеют место при переходе от реального объекта бесконечной сложности

к математической модели – объекту конечной сложности. В этом плане модель – это как бы фотоснимок, она всегда «беднее» оригинала. По терминологии теории множеств, если M и R – соответственно множества информационных признаков модели и реального объекта, то модель всегда представляет собой отражение множества R в множество M [2]. Отражение «в», или гомоморфизм, несет в себе потерю информативности (в отличие от отражения «на» - изоморфизма, которое является взаимно однозначным).

Погрешность δ_{sch} обусловлена реализацией и формированием аппарата численной модели: переходом от исходных дифференциальных уравнений модели к расчетным уравнениям разностной аппроксимации на определенной сетке узлов w_h , особенностями вычислительных схем, конечной разрядной сеткой компьютера и др.

Слагаемое δ_{sum} в формуле (7) описывает накопление вычислительной погрешности за счет конечного представления чисел в разрядной сетке компьютера. При больших объемах вычислений она может существенно исказить расчетные результаты. Именно поэтому для многих видов моделей этап численной реализации является особо важным.

Погрешность δ_{inf} характеризует детальность способа задания исходной информации, эта величина обусловлена рядом причин. К ним следует отнести: трудности при проведении эксперимента на объекте исследования, погрешность аппаратных исследований, статистическую неопределенность результатов измерений и т.п. В силу объективных причин, определение входных параметров модели имеет погрешность в десятки процентов и более. Иногда часть параметров неизвестна вообще (например, для распределенных параметров, когда коэффициенты уравнений представляют собой функциональные зависимости от координат). В этом случае модель является даже некорректно сформулированной, с информационными «дырами». Как правило, при удачно подобранной математической модели и хорошей схеме ее численной реализации основной вклад в погрешность моделирования, согласно формуле (8), вносит входная информация δ_{inf} . Это объективная реальность, и игнорирование этого факта невозможно.

Для устранения информационных «дыр» в моделях часто возникает необходимость подбора недостающей исходной информации. Вообще говоря, эта задача является некорректной с точки зрения математической классификации и требует применения сложного аппарата решения обратных задач с процедурами сглаживания и минимизации громоздких функционалов [11]. В практике моделирования обычно применяется более простая схема, когда путем многовариантных расчетов подбирается недостающая входная информация с тем, чтобы она наилучшим образом соответствовала определенному объему известной выходной информации, а также некоторым априорным и экспертным оценкам.

Процесс заполнения информационных «дыр» является частью общего процесса моделирования. Выбор чрезмерно усложненной математической модели и численной схемы ее реализации повышенной точности представляется нецелесообразным, так как в конечном итоге неточность модели будет определяться погрешностью δ_{inf} исходной информации. Требование оперативности моделирования при обычно большом числе вариантов расчетов делает предпочтительным выбор более простых модельных и вычислительных схем. Даже незначительное повышение точности расчетов (уменьшение погрешностей δ_m и δ_{sch}) приводит к существенному увеличению сложности и громоздкости численной модели. В свете сказанного можно сформулировать основные требования, которым должны удовлетворять математические модели.

А. Модель не должна быть чрезмерно сложной, так как это приводит к неоправданно большим затратам всех ресурсов при ее реализации. Нужно соотносить сложность и детальность модели с уровнем достоверности сходной информации.

Б. Не следует создавать модели всеобъемлющего прогноза реального объекта. Это приводит к чрезвычайно громоздким, необозримым и слабо анализируемым математическим моделям, которые к тому же могут оказаться еще и плохо обусловленными (неустойчивыми). Если возникает необходимость в прогнозе ряда разнородных качеств реального процесса, то целесообразно построить совокупность (иерархию) соподчиненных и относительно простых математических моделей.

В. Сложность модели должна соответствовать степени разработанности математического аппарата, а не превосходить ее; в противном случае модель будет неразрешимой [6].

Вообще говоря, нельзя сформулировать единые жесткие правила создания математических моделей. В этом плане можно согласиться с Е.С. Вентцель, что разработка моделей – это искусство. Более того, у разных исследователей модели одного и того же процесса (явления) могут существенно отличаться, и потому целесообразна конкуренция, или «спор», моделей как способ их селекции [1]. Следует учитывать, что основным предназначением модели является продуцирование информации более высокого уровня, нежели исходная информация. Анализ информации, получаемой посредством применения моделей, позволяет улучшать обоснованность стратегических решений, что особенно актуально для управления экономикой последствий природных процессов.

8. Риски воздействия природных аномалий на функционирование АЭС

Рассмотрим в качестве иллюстративного примера наиболее актуальную проблему рисков воздействия природных аномалий на функционирование АЭС. Сегодня это достаточно большая категория рисков, которые обычно упоминаются в качественном контексте. Как известно, вероятность совместного появления (произведения) n событий равна произведению n вероятностей:

$$P(A_1, A_2, \dots, A_n) = P(A_1) \cdot P(A_2) \cdot P(A_2) \cdot P_{A_1A_2}(A_3) \cdot \dots \cdot P_{A_1A_2\dots A_{n-1}}(A_n), \quad (8)$$

где $P_{A_1A_2\dots A_{k-1}}(A_k)$ – условные вероятности событий A_k в предположении, что события A_1, A_2, \dots, A_{k-1} уже наступили.

Например, вероятность совместного появления двух событий A и B определяется формулой:

$$P(AB) = P(A) \cdot P_A(B). \quad (9)$$

Здесь $P(A)$ – вероятность наступления события A ; $P_A(B)$ – условная вероятность наступления события B при наступлении события A .

Существует ряд природных аномалий, при наступлении которых риски функционирования АЭС особенно велики: это чрезвычайные ситуации (ЧС), обусловленные землетрясениями, цунами, паводками, наводнениями, оползнями, ураганами,

селевыми потоками и снежными лавинами (события A_k в формуле (8)). Так, для стран Тихоокеанского региона разрушительные цунами с высотой волны более 5 метров возникают примерно 1-2 раза в 10 лет (т.е. их вероятность $P(A) \approx 0,1-0,2$), а дальность их проникновения вглубь суши от побережья (зона активного воздействия) может достигать многих километров.

Условная вероятность $P_A(B)$ при наступлении ЧС от нарушений функционирования АЭС (например, из-за резкого сброса внешней нагрузки, выхода из строя системы охлаждения реакторов, нарушения системы коммуникаций и т.п.) значительно приближается к единице, т.е.

$$P_A(B) \approx 1. \quad (10)$$

Но тогда, согласно этому частному случаю формулы (9), вероятность (и, следовательно, риск нарушения функционирования АЭС) может достигать 0,2 (или 20%), что на порядки превосходит «успокоительную» величину, указываемую обычно Росатомом в проектах АЭС (10^{-7}). Атомные электростанции являются источниками повышенной техногенной опасности глобальных масштабов. Это полностью подтвердила трагедия Фукусимы в марте 2011 г. Риски ЧС от нескольких сотен атомных энергоблоков на планете составляют величину порядка 10^{-3} в год, поскольку нужно принимать во внимание риски выхода из строя энергетических коммуникаций в результате воздействия на них природных факторов. Согласно этим оценкам отложенный экономический ущерб только от катастрофы на АЭС Фукусима уже превысил 260 млрд долл. (стоимость 30 крупных АЭС) [12].

9. Специфика информации о природно-техногенных катастрофах

Экономика России остро нуждается в получении интегральных оценок потенциальной опасности для населения и окружающей среды регионов страны, возникающей при природно-техногенных катастрофах [13], а также в создании средств анализа их опасностей и информационного мониторинга. Возникает проблема получения прогнозной информации об опасности, возникающей от катастроф и чрезвычайных ситуаций, которые произошли или потенциально могут произойти в сопредельных странах. Повышение эффективности планирования и организации деятельности по предотвращению угроз

безопасности населению и природной среде приграничных регионов России должно опираться не только на сведения национального уровня, но и на данные по странам, прилегающим к границам России. Сегодня требуется разработка системы объективных показателей, обеспеченных международной статистикой, которые могут быть индикаторами потенциальной опасности распространения последствий природно-техногенных катастроф. Так как перенос опасных загрязнений имеет место в природной среде, то здесь следует принимать во внимание учет и информацию по ряду экологических факторов [4], а также трудности прогнозов ущербов [14].

Необходимо проводить сбор и систематизацию показателей опасности потенциальных воздействий на экологию по странам, масштабам на население и природную среду, путям транзита последствий чрезвычайных ситуаций на территорию и акватории морей России. Нужна также информация об ассимиляционном потенциале природной среды на территориях стран, потенциально являющихся источниками опасности, и прилегающих к ним российских регионов. Эта информация необходима для эффективного применения аппарата многокритериального анализа и прогнозных оценок последствий катастроф и чрезвычайных ситуаций в соседних странах, а также их масштабов и рисков опасностей природно-техногенных катастроф. Создание специфических баз данных, методов и моделей оценки уровня опасности необходимо для последующей верификации и применения моделей оценки чрезвычайных ситуаций, условий и рисков транзита природными путями их последствий к границам России. Здесь требуются также оценки ассимиляционного потенциала и устойчивости территорий в зонах ЧС и на приграничных территориях России. Создание фундаментальной основы и методологии подготовки аналитических обзоров опасности катастроф и чрезвычайных ситуаций будет способствовать разработке национальной политики и международного сотрудничества в профилактике и предупреждении ЧС с трансграничными экологическими последствиями.

В этой сфере возникают специфические проблемы доступа к указанной выше информации, и прежде всего за рубежом.

Именно поэтому часто приходится в условиях ограниченного времени принимать экстренные меры по ослаблению негативных последствий, когда загрязнения уже проникли на территорию России. Этот аспект необходимо учитывать методами сценарного анализа и моделированием угроз, включающим многокритериальный синтез оценок по различным возможным сочетаниям потенциала и масштабов потоков энергии и загрязнителей. Здесь нужно рассматривать как собственную устойчивость приграничных территорий соседних стран, так и устойчивость природных экосистем на территориях регионов России.

10. Трудно прогнозируемые природные катастрофы

За последние 50 лет появились качественно другие катастрофы, которые можно назвать назревающими по принципу «переполнения емкости»: они обусловлены выходом человечества за границы устойчивого развития. На эти будущие катастрофы обратил внимание Римский клуб Печчеи, начиная еще с первого доклада основоположника системно-динамических моделей Джея Форрестера.

Первой была названа опасность, когда численность населения Земли превышает границы его устойчивого обеспечения продовольствием.

Второй опасностью является уже сейчас остро ощущаемая нехватка питьевой воды; она во многом обусловлена масштабным загрязнением не только водоемов на дневной поверхности планеты, но и подземных водоносных горизонтов [8].

На очереди проблема растущего дефицита природных ресурсов, используемых в качестве сырья в производственной сфере, вследствие истощения запасов полезных ископаемых. Это было предсказано на качественном уровне прогнозами еще по первым имитационным системно-динамическим моделям типа «Мир-1», «Мир-2» и «Мир-3». Прогнозируемые катастрофы нельзя отнести ни к техногенному типу, ни к природному типу. В настоящее время нет методов количественного прогноза ни таких катастроф, ни времени их наступления. Однако, методами сценарного анализа можно прогнозировать последствия их воздействий на окружающую среду и изменения в условиях

жизнедеятельности народов, проживающих на территориях возможного появления природных катастроф.

Укажем основные этапы сценарного анализа.

1. Определение ограниченного множества критериев допустимости пределов техногенного и антропогенного давления на окружающую среду территории (региона).
2. Формирование конечного множества допустимых сценариев исходной информации.
3. Численные прогнозы достижения предельных состояний по основным сценариям с использованием системно-динамических моделей типа «Мир-3». Здесь можно использовать варианты моделирования как по инерционным сценариям (с сохранением условий влияния на окружающую среду существующих технологий и инфраструктуры экономики), так и с учетом перспективы модернизации (внедрение улучшающих технологий и реструктуризацию инфраструктуры экономики).

Результаты количественных прогнозов по сценарному анализу должны составить базу данных прогнозной информации с целью ее использования в определении макроэкономических стратегий и для управления рисками угрозы техногенных катастроф и их последующей трансформации в природные катастрофы. Например, хорошо известно, что длительное существование крупных искусственных водохранилищ обуславливает появление ранее отсутствовавших природных процессов:

- активизацию карстового процесса под водоемом и вдоль-береговой зоны, при наличии в ней пород типа известняков (например, на территории «замороженного» ныне проекта Нижегородской АЭС);
- усиление оползневых явлений из-за обводнения линз скольжения грунта (обычно они образуются в глинистых слоях).

Эти процессы обуславливают риски землетрясений и возникновения ЧС от природных катастроф техногенного происхождения.

Стратегия минимизации ущерба природных катастроф является актуальной проблемой современности для всех стран мира и мировой экономики в целом. Для ее решения в

краткосрочной и среднесрочной перспективе в статье предложен модельный подход с определением возможных сценариев эволюции и суперпозиции (наложения) процессов разного масштаба.

В статье достаточно детально приведены базисные теоретические положения:

- процедуры установления основного комплекса сценариев с оценками условных вероятностей их формирования;
- особые случаи (трудно прогнозируемые природные ситуации, которые могут инициировать природные катастрофы).

Указанные сценарии представляют базис разложения ущерба природной катастрофы по значимым компонентам. Целесообразно выделить порог этой значимости, чтобы избежать усложнения оперирования с длинными разложениями и с большим количеством малых членов.

В проблеме определения экологического ущерба природных катастроф перспективно применение аппарата теории нечетких множеств, хотя в этом случае возникают дополнительные громоздкие усложнения в виде введения функций принадлежности с большим объемом информации [15].

Авторы настоящей статьи не утверждают, что приведенная в их работе формализация минимизации ущерба природных катастроф является единственно возможной. Существует конечное множество формализаций, которые могут быть реализованы с аналогичной целью. В этом случае актуальна постановка вопроса о выборе из этого множества формализации, близкой к оптимальному варианту.

Литература

1. Вентцель Е.С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология. – М., Наука, 1988. – 2008 с.
2. Гастев Ю.А. Гомоморфизмы и модели. – М., Наука, 1975. – 150 с.
3. Гришин А.М. Моделирование и прогноз катастроф. – Томск, изд-во ТГУ, 2003. – 524 с.
4. Конкурсная документация для проведения открытого конкурса на право заключения государственного контракта на выполнение научно-исследовательской работы “Выявление и

информационный мониторинг трансграничных угроз от природно-техногенных катастроф и ЧС на территории соседних государств и опасности их последствий для населения и территорий приграничных регионов Российской Федерации”. НИР “Периметр” (п. № 3.2-97/А1 Плана НТД, утвержденного приказом МЧС России от 05.03.2011 № 107).

5. Красс М.С. Экономика и риски катастроф. Сборник научных трудов ИМЭИ № 1/2014. – 314 с.

6. Красс М.С. Концепция исследования современных проблем экономики// Экономические науки, 2010. – № 5(66), – с. 246-260.

7. Красс М.С. Моделирование эколого-экономических систем: Учебное пособие. -2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 272 с. –(Высшее образование: Магистратура).

8. Красс М.С. Эколого-экономические аспекты использования технологии опреснения воды//Региональная экономика. Юг России, 2017. – № 2(16). – С. 91-102.

9. Порфирьев Б.Н. Экономика климатических изменений. – М., АНКИЛ, 2008. – 168 с.

10. Тихомиров Н.П., Потравный И.М., Тихомирова Т.М. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками. – М., ЮНИТИ, 2003. – 350 с.

11. Тихонов А.Н. О некоторых задачах оптимального планирования// Журнал вычислительной математики и математической физики, 1966. – № 6: 1. – С. 81-89.

12. Daniel Pierre- Louti- Viaud et Patrick Boulongne “Mathématique et Assurance”, 2015. Editions Ellipses.

13. Eduardo Cavallo, Ilan Noy. The Economics of Natural Disasters. –IDB working paper series. No IDB – Wp-124, 2010.

14. Norishiko Yamano, Yoshiko Kajitani, Yoshiharu Shumuta. Modelling the Regional Economic Loss of the Natural Disasters: Indirect Loss Diffusion due to the Electricity Disruption and the Interindustry Economic Activities// Economic Systems Research. Taylor and Francis Journals. -2007, vol. 19(2), pp. 163-181.

15. Saaty T. L. Measuring the fuzziness of sets. J. Cybernetics, 1974 vol. 4, 4, pp. 53-61.

3.3 ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт банкротства (несостоятельности) – это сложный и комплексный институт, сочетающий в себе нормы материального и процессуального права. Основное его содержание составляют нормы гражданского права, а также включает множество норм арбитражно-процессуального права [1]. Кроме того, институт банкротства охватывает нормы страхового права. В свою очередь страховое право выступает гражданско-правовым институтом.

Как известно, в современных условиях договор страхования рассматривается как система защиты имущественных прав граждан, организаций и государства и общества, что играет важную роль в решении различных социально-экономических и правовых задач Российской Федерации [4].

В банкротной сфере договор страхования ответственности арбитражного управляющего выполняет защитную функцию от неблагоприятных последствий от действий арбитражного управляющего для кредиторов, государства, а также иных заинтересованных лиц в рамках процедур несостоятельности (банкротства).

Так, обязательным условием для членов СРО п. 3 ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) является страхование ответственности арбитражного управляющего на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве), а также иным лицам, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей [15].

Стоит отметить, что при утверждении арбитражным судом арбитражного управляющего первоначально проверяются установленные требования, в том числе, договор страхования ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего составляет 10 мил. руб. в год. Указанный договор

является обязательным условием для осуществления деятельности арбитражного управляющего в рамках процедур банкротства (несостоятельности). Данный договор заключается на срок не менее года с условием его возобновления на тот же срок.

Страховым риском по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

Вышеуказанное подтверждается судебной практикой, в частности, постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 22.10.2008 № А79-1083/2008 [9] иски о взыскании страхового возмещения по договору страхования ответственности арбитражного управляющего удовлетворены правомерно, так как наступление страхового случая подтверждено материалами дела.

Таким образом, из анализа судебной практики, мы видим, что институт страхования деятельности арбитражного управляющего является неотъемлемой частью банкротной процедуры. Данный договор важен для обеспечения безопасности участников банкротного дела, а также и государства, так как институт несостоятельности осуществляет охрану экономической безопасности государства.

Правовое положение арбитражного управляющего в договоре страхования ответственности может быть различным. Он обязан застраховать риск своей ответственности, а сделать это он вправе как в качестве страхователя, так и может выступить в страховом правоотношении в качестве застрахованного лица (п. 1 ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [2]. В указанном случае страхователем может быть иное лицо, в ГК РФ и в Законе о банкротстве не содержится каких-либо ограничений в отношении страхователя.

Арбитражный управляющий как застрахованное лицо должен быть поименован в договоре, в противном случае страхуется риск ответственности страхователя (п. 2 ст. 931 ГК РФ) [16].

Как видно из нормативного содержания, договор страхования заключается всегда, однако п. п. 2 ст. 24.1 Закона о

банкротстве указывается на дополнительные условия заключения договора страхования ответственности при превышении балансовой стоимости активов на сто миллионов рублей.

Размер страховой суммы при дополнительном страховании зависит от балансовой стоимости активов должника, определяемых по состоянию на последнюю отчетную дату, которая предшествует дате введения той процедуры несостоятельности (банкротства), в которой был назначен в качестве арбитражного управляющего страховой «интерессент».

Несоблюдение арбитражным управляющим требований абз. 2 п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве является нарушением законных интересов должника и его кредиторов и может повлечь причинение им убытков [8]. Данное положение подтверждается правовой позицией в решении Арбитражного суда Краснодарского края от 04.09.2015 по делу № А32-26482/2015 [10].

Законодателем не определяется срок договора обязательного страхования в связи с тем, что он должен совпадать со сроком конкретной процедуры банкротства в отношении определенного должника [4].

При анализе п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве наблюдается ряд проблем.

Так, возникают следующие вопросы: что имел в виду законодатель относительно словосочетания «по состоянию на последнюю отчетную дату», которое содержится в абз. 2 п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве? Как определить последнюю отчетную дату? Какая балансовая стоимость активов должника является надлежащим источником? Когда необходимо заключать договор дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего? На какой срок необходимо заключать договор?

В силу положений п. 1 ст. 15 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [14] (далее – Закон о бухгалтерском учете), отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год – с 1 января по 31 декабря включительно, за исключением случаев создания, реорганизации и ликвидации юридического лица.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Закона о бухгалтерском учете, отчетным периодом для промежуточной бухгалтерской

(финансовой) отчетности является период с 1 января по отчетную дату периода, за который составляется промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность, включительно.

В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [5] налогоплательщик-организация обязан представлять в налоговый орган по месту своего нахождения годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность не позднее трех месяцев после окончания отчетного года, за исключением случаев, когда организация, в соответствии с названным НК РФ, не обязана вести бухгалтерский учет или является религиозной организацией, у которой за отчетные (налоговые) периоды календарного года не возникало обязанности по уплате налогов и сборов.

Таким образом, при анализе вышеуказанных норм, можно сделать вывод, что достоверным балансом будет баланс, который предоставлялся в налоговый орган.

Но здесь возникает вопрос, а если должник уклонялся от сдачи баланса в камеральный орган, либо законом не предусмотрена сдача баланса в налоговый орган, в связи с тем, что к должнику применялась упрощенная система налогообложения, то какой баланс необходимо использовать?

Для ответа на вышеуказанный вопрос хотелось бы обратиться к судебной практике.

Так, согласно определению Арбитражного суда Ульяновской области от 28.08.2017 по делу № А72-10893/2011 [6] ФНС России в лице УФНС России по Ульяновской области обратилось в арбитражный суд с заявлением признания незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего. Доводы ФНС были мотивированы тем, что согласно сведениям налогового органа балансовая стоимость активов превышает 100 мил. руб., в связи с этим управляющему необходимо было заключить договор дополнительного страхования.

Суд отклонил заявление в данном доводе налоговому органу, в связи с тем, что в материалы дела конкурсным управляющим представлены отчеты об оценке имущества должника, согласно которым общая стоимость имущества должника на последнюю отчетную дату составила сумму 58

821 299 руб. Таким образом, суд оценивал балансовую стоимость по отчету оценщиков.

В другом деле арбитражный управляющий привлекался к административной ответственности по ст. 14.13 КоАП РФ [3] в связи с тем, что им не был заключен договор дополнительного страхования.

Так, согласно решению Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.07.2016 по делу № А65-9174/2016 [12] управляющий привлечен к административной ответственности в связи с тем, что он не заключил договор дополнительного страхования. Доказательством балансовой стоимости активов послужил отчет предыдущего управляющего о результатах конкурсного производства.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2016 по делу № А65-9174/2016 [7] вышеуказанное решение отменено, в связи с тем, что информация, содержащаяся в отчете арбитражного управляющего сама по себе не может образовывать достоверный признак баланса должника.

В другом деле арбитражный управляющий был освобожден от административной ответственности по ст. 14.13 КоАП РФ в части вменения эпизода по заключению договора дополнительного страхования.

Так, согласно решению Арбитражного суда Краснодарского края от 08.11.2018 по делу № А32-28939/2018 Управление Росреестра обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, в том числе за неисполнение обязанности по заключению договора дополнительного страхования [11]. Доводы административного органа были обоснованы тем, что из показателей бухгалтерского баланса, который сдавался в налоговый орган, балансовая стоимость активов должника составляла 117 116 тыс. руб. Вместе с тем, арбитражный управляющий ссылаясь на бухгалтерский баланс, который сдавался должником в ФЭУ ФСИН России в соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по составлению промежуточной и годовой бухгалтерской отчетности федеральными государственными унитарными предприятиями

ФСИН России». По данному бухгалтерскому балансу стоимость активов должника составляла 95 083 тыс. руб., то есть балансовая стоимость активов должника на последнюю отчетную дату не превышает сто миллионов рублей, что исключает обязанность конкурсного управляющего дополнительно заключить договор обязательного страхования своей ответственности.

Судом приняты доводы арбитражного управляющего, в связи с чем отказано административному органу по привлечению арбитражного управляющего в части данного эпизода к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что балансовую стоимость активов должника управляющий может определить сам, путем проведения инвентаризации, оценки, финансового состояния должника и т.д.

В связи с этим, думается, что надлежащим источником балансовой стоимости должника может выступать баланс, подготовленный арбитражным управляющим, либо иным специализированным органом. Мы полагаем, что выход из вышеуказанной проблемы заключается в том, что обязанности арбитражного управляющего необходимо дополнить подготовкой балансовой стоимости активов должника, если отсутствуют сведения о балансовой стоимости должника.

Предлагаем редактировать п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве следующей формулировкой: «размер страховой суммы по договору дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего определяется в зависимости от балансовой стоимости активов должника подготовленной арбитражным управляющим по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве».

Возвращаясь к вопросам срока заключения договора дополнительного страхования, хотелось бы отметить мнение Русанова М.С.

Так, ученый считает, что договор дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, должен заключаться на срок проведения конкретной

процедуры банкротства в отношении определенного должника [13].

Подводя итог, можно сделать вывод, что договор страхования ответственности регламентирован нормативно-правовой базой на достаточно высоком уровне. Однако, регулирование договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего в Законе о банкротстве нуждается в реконструкции и изменении.

Изменения в Законе о банкротстве помогут избежать лишних расходов на процедуру банкротства (несостоятельности), а также устранят пробел в праве. Кроме того, данные изменения помогут наладить институт дополнительного страхования ответственности в рамках процедуры банкротства.

Литература

1 Арутюнов Э.К., Улитин И.Н. Процедура банкротства (несостоятельности) физического лица как направление антикризисной возможности // Российская экономическая модель – 8: будущее в условиях кризиса глобализации: коллективная монография – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 213-221.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.10.2018) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

4 Лескова Ю.Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими предпринимательской (профессиональной) деятельности // Власть Закона. 2014. № 4. С. 36 - 44.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.

6 Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 28.08.2017 по делу № А72- 10893/2011 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

7 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2016 по делу № А65-9174/2016 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

8 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.01.2016 № Ф01-5732/2015 по делу № А79-4222/2015 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

9 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.10.2008 № А79-1083/2008 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

10 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 04.09.2015 по делу № А32-26482/2015 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

11 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 08.11.2018 по делу № А32-28939/2018 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

12 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.07.2016 по делу № А65-9174/2016 // URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 02.03.2019).

13 Русанов М. С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 182.

14 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» // Российская газета, № 278, 09.12.2011.

15 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

16 Шишмарева Т.П. Страхование ответственности арбитражного управляющего // Цивилист. 2010. № 2. С. 65 - 70.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК

4.1 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В 2000-2018 ГГ.

В начале XXI в. в России сложились институциональные условия, требующие развития комплементарных институтов государственного регулирования для ускорения темпов восстановительного после кризиса 90-х гг. экономического роста. Однако принятие необходимых решений было отложено. Институциональные трансформации сельского хозяйства до середины нулевых годов осуществлялись только в сфере внедрения и развития институтов рынка. Государство самоустранилось от регулирования аграрного сектора. Вероятно, предполагалось, что сами производители озаботятся вопросами повышения эффективности результатов хозяйствования и экономическим ростом отрасли. Органы власти не предпринимали никаких усилий по развитию аграрной науки, подготовке квалифицированных кадров. Не были решены проблемы взаимодействия сельхозпроизводителей с федеральными и региональными органами власти. Деятельность экономических контрагентов в 1999-2005 гг. осуществлялась в рамках построенной в 90-е гг. XX в. институциональной среды с доминантными «квази» рыночными институтами и деформированными институтами государственного регулирования (на реализацию программ, принятых к финансированию по линии Минсельхоза было выделено капитальных вложений в размере всего 3,6% от намечаемых объёмов [3]). Неэффективность комплементарных институтов государственного регулирования приводила к формированию системных проблем в аграрном секторе. Нисходящую динамику показывали почти все характеристики развития отрасли: площади сельхозугодий, поголовье скота, материально-техническая база отрасли; износ производственных фондов превышал 80%, доля инвестиций в основной капитал упала в 4,5 раза, заработная плата

в сельской местности составляла 43% от общероссийского уровня. В 2002-2005 гг. в сельском хозяйстве происходила стагнация валового производства сельскохозяйственной продукции.

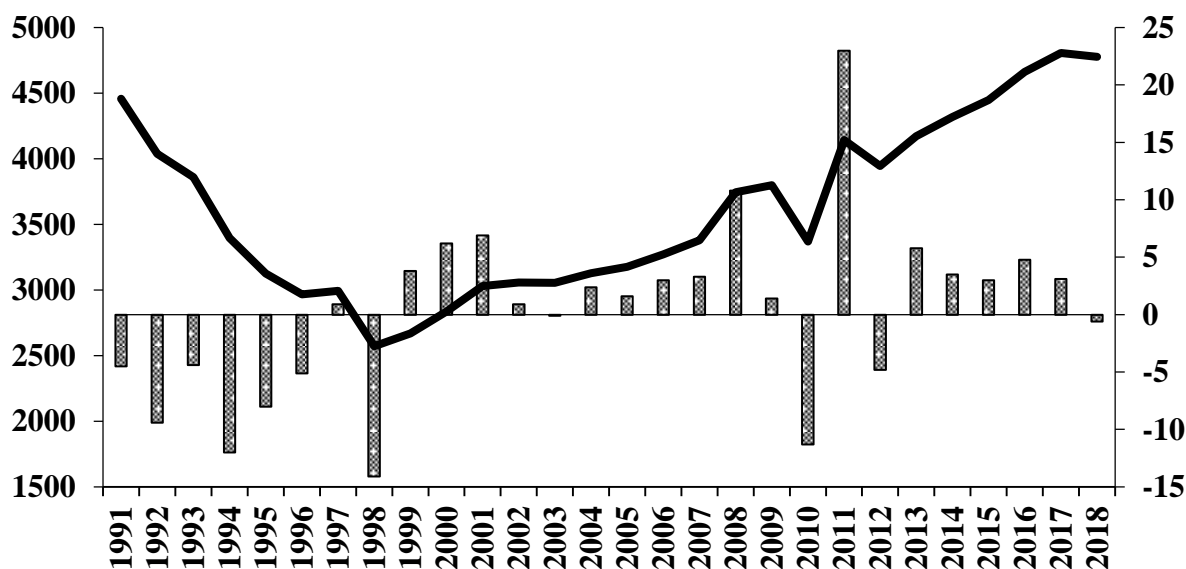

Рисунок 1 – Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2014 г., млрд руб. (график по левой шкале) и экономический рост/спад отрасли, % (гистограмма по правой шкале) [расчёты авторов по данным 21]

Поворотным моментом в развитии институциональной среды сельского хозяйства, приведшим к качественным изменениям в экономическом росте стало принятие Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) [14]. В начале реализации национального проекта Президентом РФ был подписан закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который на момент принятия оценивался как прогрессивная и демократичная инициатива [23, с. 51]. Однако сам по себе закон состоит из 18 статей и описывает лишь самые общие моменты регулирования сельскохозяйственной деятельности. Такая система привела к принятию множества дополнительных подзаконных актов, Госпрограмм, подпрограмм, что приводит к размытию ответственности власти и оппортунизму чиновников. Полезным представляется опыт правового регулирования сельского хозяйства в Соединённых

Штатах Америки [5, с. 73-75], где каждые пять лет принимается базовый интегрированный закон «О национальном сельском хозяйстве и продовольственной безопасности», где воедино увязываются цели и задачи развития отрасли, их финансовое обеспечение, механизм выделения средств государственной поддержки и вся система контроля над деятельностью сельхозорганизаций.

В целом реализация национального проекта не предполагала существенных изменений в формальных правилах государственного регулирования сельского хозяйства: основной её объём осуществлялся по кредитной линии с субсидированием процентной ставки из бюджета. Однако в рамках проекта впервые такую поддержку смогли получить хозяйства населения и кооперативы, была проработана техническая сторона выдачи субсидированных кредитов и запущена мощная рекламная кампания. Принимаемые в рамках проекта меры по изменению правил кредитования способствовали повышению инвестиционной привлекательности отрасли. Так выдача крупных кредитов на развитие животноводства сроком до 8 лет обходилась заёмщику под 3,5% годовых [2, с. 4]. В остальном несовершенство формальных правил приводило к возникновению институциональных провалов (бюрократической ренте): региональные чиновники сами стали отбирать тех инвесторов, для которых становилось возможным субсидирование процентной ставки, а все остальные получали кредит на общих основаниях. Согласно с позицией некоторых отечественных исследователей [19, с. 70] указывающих на то, что в ходе проектирования нацпроекта необходимо было расставить приоритеты в развитии отечественного сельского хозяйства: или поддерживать крупные хозяйства (при развитии несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях), или развивать К(Ф)Х и ЛПХ совместно с развитием кооперации (осложняется несоответствием формальных и неформальных правил в сельской местности). В условиях экономического кризиса, при недостаточности государственной поддержки необходимо искать ключевые точки экономического роста и вкладывать ресурсы в развитие именно этих секторов сельского хозяйства. В ходе реализации национального проекта стали

проявляться «провалы» и в единой политике ко всем подотраслям сельского хозяйства: быстроокупаемые отрасли (птицеводство и свиноводство) наращивали своё производство, в то время как другие оказались малопривлекательными для инвесторов и стагнировали или сжимались (например, молочное и мясное скотоводство) [4, с. 57-58].

Экономическое развитие сельского хозяйства в 2006-2008 гг. характеризуется ускоренным ростом рыночных секторов экономики (рост в сельхозорганизациях на 23%, в К(Ф)Х на 37%) по сравнению с натуральным производством (рост в ЛПХ на 3,4%). Реализация национального проекта привела к улучшению производственных показателей (увеличение производства зерна на 38%, овощей на 14%, мяса на 33%) [расчёты авторов по данным 21]; улучшению финансовых показателей развития сельхозорганизаций; росту доверия бизнеса к государству, оптимизма сельчан, внимания чиновников к аграрным проблемам [1, с. 9].

Положительные итоги национального проекта послужили основой для перехода к программно-целевому управлению сельского хозяйства и принятию двух государственных программ развития отрасли на 2008-2012 и 2013-2020 годы [16; 17]. Госпрограмма 2008-2012 гг. ставила целью устойчивое развитие сельских территорий, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, рекультивацию плодородия почв. Однако в ходе реализации Госпрограммы было реализовано всего 2, из поставленных 9 индикаторов развития отрасли, что нельзя объяснить погодными [18, с. 10-11] и/или макроэкономическими условиями [13, с. 144]. Непродуманная государственная политика, выразившаяся в росте внутренних цен на энергоресурсы, увеличении объёма импорта продовольствия, внешнеторговых рисках (вступление в ВТО) определила недоверие отечественных сельхозпроизводителей к власти и снижение темпов развития отрасли.

Принятие в 2013 г. второй Госпрограммы и защита отечественного производителя от импорта в 2014 г. привели к изменению конъюнктуры агропродовольственного рынка в России. В условиях санкций, экономического эмбарго и нестабильности на валютном рынке стала чётко проявляться

тенденция к росту отечественного производства, исчез основной фактор, сдерживающий приток инвестиций в отрасль. «Импортзамещение» стало выступать драйвером экономического роста. В течение 2014-2016 гг. наметились тенденции к возрастанию темпов роста производства в отдельных подотраслях сельского хозяйства.

Институциональные изменения сельского хозяйства в после принятия Национального проекта и Госпрограмм были направлены на внедрение в рыночную систему комплементарных институтов государственного регулирования. Однако при отсутствии институтов поддержания устойчивости экономического роста отрасль начинает «спотыкаться». В последние годы воздействие государства характеризуются индивидуальными (адресными) решениями (например, предоставление льгот отдельным типам производителей, в ущерб остальным [10, с. 19]), что без формирования политики «длинного горизонта» предоставляет угрозу для долгосрочного экономического развития.

Экономическое развитие сельского хозяйства в 2006-2018 гг. разделяется на экономический рост 2006-2008 гг. (4,6%); замедление развития в 2009-2012 гг. (1%); ускорение развития с 2013 г. (2,6%). Устойчивость экономического роста сельского хозяйства в России в ближайшие годы при сохранении существующих правил и институтов представляется маловероятной: при усилении негативных тенденций конъюнктура агропродовольственного рынка будет нестабильной (заметно в 2018 г. во время спада производства сельхозпродукции в стране), и тогда темпы экономического роста будут замедляться.

Исследование изменения институтов сельского хозяйства и их влияния на динамику экономического развития отрасли показывает, что 25-летнее развитие отрасли привело к производству почти такого же объёма продукции в аграрном секторе, как и в 1990 г. Данные процессы происходили одновременно с интенсивным сворачиванием крупного производства и развитием традиционного натурального нетоварного крестьянского хозяйства. Процесс институциональных изменений сельского хозяйства можно

считать не удовлетворяющим принципам теории перехода от одной социально-экономической системы к другой.

На основании проведённого ретроспективного исследования сельского хозяйства, можно сделать вывод о существовании «институциональных провалов» в формировании новой рыночной системы институтов. Необходимо преодоление «врождённой» черты российской системы управления экономикой: резкого изменения экономической политики от одной крайности к другой. Подобные развороты приводят к огромному расходу ресурсов, неформальной институционализации отрасли и сами порождают экономические кризисы. В современных условиях, без активного институционального проектирования со стороны государства, представляется решаемой только задача восстановления кратковременного экономического роста, а не устойчивого развития, которое означало бы, что при всех неизбежных колебаниях общий вектор развития обеспечивает улучшение производственных показателей, что закрепляется сформировавшимися институтами. Но для того, чтобы добиться таких результатов, необходимы особые правила и институциональные механизмы, которые призвано сформировать государство. Поэтому особенно важным становится задача формирования институциональной среды, которая обеспечивала бы устойчивый экономический рост отрасли. Необходимо создание эффективной системы институтов, направленной на смягчение последствий экономических спадов в сельском хозяйстве.

Драйвером экономического роста в российском сельском хозяйстве должны стать внутренние источники. Необходимо сознательное построение качественных институтов саморегулирования и государственного регулирования аграрного сектора через заимствование эффективных институциональных практик в странах с более эффективным ведением хозяйства, схожими социально-экономическими условиями и неформальными правилами взаимодействия экономических агентов в институциональной среде; или сознательное изобретение новых институтов. Построение эффективной

институциональной среды сельского хозяйства, обеспечивающей экономический рост отрасли возможно через трансформацию:

- рыночных институтов, оказывающих влияние на экономический рост отрасли (институт конкуренции, институт предпринимательства, институт рыночной координации цен);

- институтов государственного регулирования аграрного сектора, оказывающих влияние на экономический рост отрасли (институт льготного налогообложения в сельском хозяйстве, институт поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводителей, институт прямого субсидирования сельского хозяйства);

- институты стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и поддержки спроса на агропродовольственном рынке;

- спецификацию прав собственности, влияющую на экономический рост.

Предлагаемые меры по совершенствованию правил регулирования аграрного сектора позволяют сравнивать существующую систему институтов не с идеальным миром конкурентных отношений, а различными институциональными альтернативами, каждая из которых характеризуется той или иной степенью эффективности и уровнем трансакционных издержек, что соответствует основным положениям институционального анализа подобных экономических явлений [22, с. 31].

I. Совершенствование рыночных институтов.

Необходимость построения качественных институтов рыночного регулирования в сельском хозяйстве является самоочевидным фактором. Конкуренция на рынке и за сегменты рынка являются ядром механизма, который способствует повышению экономической эффективности хозяйствования в сельском хозяйстве и способствует внедрению инноваций. Однако не всякая конкуренция благотворно сказывается на росте отрасли (так недобросовестная конкуренция со стороны крупных агрохолдингов приводит к тому, что у остальных экономических агентов сужены возможности по доступу в сектор реализации продукции), а сами конкурентные отношения далеко не всегда воспроизводятся силами самих участников рынка.

Основные каналы распределения сельскохозяйственной продукции и продовольствия (сетевая розница, колхозные рынки, перерабатывающие предприятия, перекупщики) не могут решить проблему обеспечения доступа малых и средних предприятий на рынок. Тем не менее, из-за отсутствия стоящих альтернатив такие хозяйства вынуждены сдавать свою продукцию по таким каналам, зачастую со сниженной для себя экономической эффективностью. Для развития внутривладельческой конкуренции в сельском хозяйстве необходимо направить усилия не на ограничение деятельности торговых сетей (как крупных рынков сбыта для крупнейших агрохолдингов) или на попытки «втиснуть» туда малых и средних сельхозтоваропроизводителей и фермеров, а на развитие дополнительных инструментов для обеспечения доступа к рынкам сбыта таких малых и средних производителей. Причём такие каналы должны обеспечивать прямое взаимодействие сельхозтоваропроизводителя со своим клиентом. В целях развития внутривладельческой конкуренции необходимо прописать ряд формальных правил по формированию и развитию в стране таких каналов сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия как: экомаркеты, электронная торговля продукцией по правилам B2B (бизнес-бизнесу) и B2C (бизнес-потребителю), вендинг, прямые поставки в специализированные розничные сети, создание локальных сетей выездной торговли (автомагазинов). Отдельным направлением в развитии внутривладельческой конкуренции в аграрном секторе может стать развитие кооперации и кооперативных рынков.

II. Совершенствование институтов государственного регулирования. Компенсирующее влияние институтов государственного регулирования не должно превышать максимально допустимых пределов, за пределами которых блокируется воздействие институтов рыночного саморегулирования. В то же время необходимо очерчивать минимально необходимые границы государственного регулирования агропродовольственного рынка, для недопущения затяжных периодов относительного перепроизводства в сельском хозяйстве.

Развитие института льготного налогообложения в современной России не выполняет своей основной цели по закреплению за менее рентабельными аграрными производителями основного средства производства – земли. Так сумма уплаченных налогов существенно превышает сумму государственных бюджетных субсидий для отрасли. Усугубление ситуации также может произойти при принятии предложения Минфина РФ о признании плательщиков единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) с выручкой более 150 млн руб. плательщиками налога на добавленную стоимость (НДС) [15, с. 41]. Несмотря на то, что само признание НДС в рамках ЕСХН является выгодным для части производителей схема реализации, позволяющая сформировать условия для экономического роста, могла бы быть следующей: предоставить сельхозтоваропроизводителям самим выбрать схему выплат ЕСХН с выплатой НДС, оставаясь плательщиком ЕСХН, или без него. Также в рамках совершенствования правил льготного налогообложения в аграрном секторе необходимо принять меры по стимулированию инвестирования капитала в инновационные производства (налоговые скидки на ЕСХН на прирост инвестиций для новых и действующих предприятий; система ускоренной финансовой амортизации; введение нулевой ставки НДС для производителей семенного материала, семян и племенных животных).

Применяемые правила бонификации (в т.ч. нормы льготного финансирования под 5% годовых) не позволяют отечественным сельскохозяйственным производителям эффективно конкурировать с импортными поставщиками продовольствия в рамках модели открытой экономики. Падение объёма капитальных инвестиций в сельское хозяйство в последние годы на 12,9% связано с жёсткой кредитно-денежной политикой Центрального Банка России. Для повышения конкурентоспособности отечественного аграрного сектора необходимо изменение института поддержки финансово-кредитных ресурсов у сельхозтоваропроизводителей в направлении увеличения денежного предложения и снижения ключевой ставки Центрального Банка. Для этого необходимо провести комплекс мероприятий, предусматривающих изменения

в макроэкономической политике государства. Обеспечение доступности кредитных и финансовых ресурсов для сельскохозяйственных производителей позволит обеспечить высокие темпы экономического роста отрасли, в т.ч. в части экспорта, и повысит конкурентоспособность отечественного продовольствия на мировых рынках.

В условиях членства России в ВТО особо актуальной является проблема разработки и внедрения институтов поддержки доходов производителей, не нарушающих рыночный ценовой механизм. Одним из таких институтов является «несвязанная» поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей. В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству ВТО [20, прил. 2, п. 6] ставки несвязанной поддержки определяются не по конкретным продуктам или ресурсам, а в расчёте на 1 га земельной площади или 1 условную голову скота [подробно разбирается авторами в статье 9].

III. Построение институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и поддержки спроса на агропродовольственном рынке подробно освещалось авторами в предыдущих публикациях [6; 7; 8; 11; 12].

Регулирование сельского хозяйства с целью обеспечения экономического роста осуществляется через широкую группу институтов воздействия на доходы фермеров, структуру их производства, агропродовольственную конъюнктуру, межотраслевые и межхозяйственные контрактные взаимодействия. Вся эта система должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности отрасли и повышение экономического потенциала аграрного сектора. При этом успешная реализация предлагаемых институтов может снять существующие ограничения на экономический рост в аграрном секторе, однако не должно быть иллюзий на тот счёт, что такой рост будет сохраняться неограниченно долго. Формирование устойчивой, долговременной и качественной траектории экономического роста аграрного сектора возможно только в условиях перепроектирования существующих институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и формирования институтов поддержки спроса на продовольствие в современной России.

Литература

1. Барсукова, С.Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы / С.Ю. Барсукова // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249187457/%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_13_11_12.pdf, свободный.

2. Барсукова, С.Ю. Неформальные способы реализации формальных намерений, Или как реализуется Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» / С.Ю. Барсукова // Препринт WP4/2007/02. – М.: ГУ-ВШЭ.

3. Беспехотный, Г.В. Государственная поддержка сельского хозяйства (анализ действующей системы и обоснование направления её изменений) / Г.В. Беспехотный, Н.Г. Барышников, Л.А. Кошолкина. – М.: Международная Федерация Шоу Дао, 2006. – 178 с.

4. Беспехотный, Г.В. Средства и механизмы финансирования программ импортзамещения в сельском хозяйстве. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография / Г.В. Беспехотный. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

5. Воронин, Б.А. Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности в США и России: сравнительный анализ / Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. №1(80). 2011. с. 72-75.

6. Гайсин, Р.С., Кирюшин, О.И., Ротенко Е.С., Мигунов Р.А. Аграрные циклы: Монография. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016, 143 с.

7. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации цен и доходов в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. №12. – 2015. – С. 49-54.

8. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Неравновесный рост производства и потребления продовольствия в России // Экономика сельского хозяйства России. – №3 – 2018. – С. 13-16.

9. Гайсин, Р.С., Мигунов, Р.А. Развитие институтов несвязанной поддержки доходов сельхозпроизводителей: опыт

Германии и уроки для России // Экономика сельского хозяйства России, №10, 2017. – С. 2-10.

10. Мау, В.А. Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста: докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3-5 апр. 2012 г. / В.А. Мау, Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 34 с.

11. Мигунов, Р.А. Институциональные механизмы стабилизации агропродовольственной конъюнктуры на рынке зерна // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, №10, 2017. – С. 64-69.

12. Мигунов, Р.А. Институциональные преобразования сельского хозяйства РСФСР и их влияние на экономический рост отрасли (1950-1990 гг.) // Проблемы современной экономики, №2 (58), 2016. – С. 227-230.

13. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. М.: «Росинформагротех». 2013. – 283 с.

14. Национальный проект «Развитие АПК». Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/181.htm>, свободный.

15. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTTP_v_GD_03.07.17.pdf, свободный.

16. Постановление Правительства Российской Федерации №446 от 14.07.2007 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/60716/>, свободный.

17. Постановление Правительства Российской Федерации №717 от 14.06.2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d47c3820247e1c7bb8.pdf>, свободный.

18. Савин, И.Ю. Спутниковый мониторинг реакции растительности на засуху 2010 года в России. Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса./ И.Ю. Савин, С.А. Барталёв, Е.А. Лупян, В.А. Толпин. – Ротапринт ИКИ РАН. 2010. – 356 с.

19. Серова, Е. Национальный проект «Развитие АПК»: состояние и перспективы» / Е. Серова, О. Шик // Национальные проекты. № 1(8) 2007, с. 68-71.

20. Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации (ВТО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc, свободный.

21. Статистические данные единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedstat.ru, свободный.

22. Шаститко, А.Е. Кластеры как дискретная институциональная альтернатива управления транзакциями / А.Е. Шаститко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. №1. с. 26-43.

23. Шик, О. Регулирование аграрных рынков и поддержка сельхозпроизводителей / О. Шик. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iep.ru/files/text/usaid/Shick-1.pdf>, свободный. – с. 51.

4.2 ПОСТРОЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И КОНКРЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Сегодня сельское хозяйство является приоритетной отраслью экономики большинства стран. В наиболее развитых из них в аграрный сектор ежегодно вкладываются колоссальные ресурсы. В России сельское хозяйство также официально провозглашено одним из движущих факторов отечественной экономики. Однако, в отличие от развитых мировых держав, в первую очередь США, Канады и стран ЕС, в России ситуация с сельским хозяйством складывается таким образом, что темпы его инновационного развития крайне низки и не отвечают современным требованиям. В результате с каждым годом отставание России в этой области от экономически развитых стран всё больше и больше увеличивается. Причиной этого отставания является отсутствие необходимых условий для создания и масштабного освоения научно-технических достижений в российском сельском хозяйстве, что является определяющим фактором современной реальности. По данным ВНИИЭСХ инновационный потенциал сельского хозяйства России используется всего на 4-5%. Ежегодно аграрным производством остаются не востребованными до 40-50% законченных научно-технических разработок.

В силу вышесказанного были поставлены следующие задачи:
раскрыть взаимосвязь институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства с поведением действующих в ней экономических агентов в целях обоснования практических предложений по совершенствованию организационно-экономического механизма;

разработать методику ранжирования сельхозпроизводителей территориального образования по степени готовности к принятию и реализации инноваций на основе экономических показателей их деятельности;

проанализировать возможность выбора ключевого направления аграрной деятельности в качестве генерирующего фактора развития сельского хозяйства территорий с

неблагоприятными природно-климатическими условиями для производства конкурентной растениеводческой продукции;

создать модель инновационного развития сельского хозяйства на основе выбранного ключевого направления аграрной деятельности, апробировать её на примере Нижегородской области, сравнить результативность действующего и перспективного – с применением целевой адресной поддержки – вариантов её развития;

разработать предложения по развитию механизмов взаимоувязанной материальной, обучающей и консультационной поддержки отраслей сельскохозяйственного производства, а также аграрной потребительской кооперации.

Эта статья завершает начатую публикацией в [2] тему создания институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства. Практика проведения экономических преобразований показала высокую значимость для лиц, принимающих и реализующих решения, имеющих у них верований-убеждений и понятных им правил действий (по Ч.С. Пирсу) [4]. В частности Ч.С. Пирс в поведении людей – лиц принимающих и реализующих решения, оперирует двумя центральными понятиями: верования-убеждения (англ. belief) и правила действия (rule actions), которое он отождествляет с привычкой (англ. habit). Он связывает верование-убеждение с сомнением, утверждая: «Наши верования руководят нашими желаниями и формируют наши действия. Сомнение является беспокойным и неудовлетворенным состоянием, от которого человек пытается освободиться и прийти к состоянию верования, в то время как последнее является состоянием спокойного самоудовлетворения, от которого нет желания уклоняться или же менять на верование во что-то иное».

Соответственно в современных работах по институциональной экономике показывается, как новые идеологии и практики отдельных, прогрессивных действующих индивидов порождают изменения в институциональной среде. Если таковые изменения своевременно закрепляются законодательством, то всеми остальными лицами ускоряется принятие новых правил поведения, которые в итоге становятся новыми неписаными нормами. В.М. Ефимов такое развитие институциональной среды

представил в виде движения по треугольнику: «функционирование – идеология – законодательство» [1]. Если законодательного закрепления не происходит, то действующие лица могут долго следовать правилам, унаследованным исторической культурой общества, что как раз отчётливо и наблюдается в российском сельском хозяйстве³.

В институциональной экономике также идет речь о том, что человек не ведет себя экономически рационально, как предполагает классическая экономическая наука. Более того, существенны различия людей в восприятии и принятии к реализации инноваций. В своей теории диффузии инноваций Э. Роджерс [10] показал, что инновации распространяются последовательно. Как правило, первыми инновацию осваивают новаторы и с небольшим отставанием – ранние последователи. Они составляют 2,5% и 13,5% от всех, кто потенциально может воспользоваться этой инновацией. Практика адаптации и широкомасштабного продвижения инноваций в системах сельскохозяйственного консультирования подтвердила то, что именно они способны самостоятельно или при небольшой обучающей поддержке воспользоваться многими инновациями. Раннее большинство (34%) и особенно позднее большинство (34%) осваивают инновации с запаздыванием, ориентируясь на тех, кто освоил их первым.

Существующие неформальные нормы и правила поведения, привычные для каждого индивида, представляют собой барьеры для формируемых новых норм и правил аналогично барьерам входа на рынок из теории отраслевых рынков, преодоление которых во многом определяется тем, насколько эти нововведения значимы для данного индивидуума, с какими дополнительными для него усилиями они сопряжены. Инертность мышления людей играет здесь первостепенную роль. Поэтому, как было показано Э. Роджерсом еще в 1956 году, в принятии новшеств сельхозпроизводителями определяющую роль играют те люди,

³ Исторически отечественный опыт организации аграрного производства можно охарактеризовать, как негативный – сведения на нет всех положительных преобразований, полученных в период столыпинских реформ 1906-1913 гг.

которые оказывают поддержку, помогают осознать выигрыши от освоения этих новшеств.

Чтобы генерируемые институциональной средой изменения политических, социальных, юридических и экономических правил, представляющих в совокупности формальные нормы поведения индивидов, воспринимались ими, более высокими темпами трансформировались в изменения неформальных правил, становились для них естественными, эти нормы должны содержать для индивидов гораздо более высокую ценность, нежели уже сложившиеся. При этом особенно важно, чтобы содержащиеся по отдельности в этих новых правилах выгоды значительно превосходили уже опривыченные, иначе состояния сомнения и следующего за ним нового состояния верования у индивидов не наступит. Уровень развития институциональной среды при этом не имеет определяющего значения. Основным недостатком всех проводимых сегодня в России изменений институциональной среды сельского хозяйства является именно отсутствие в них указанных выгод, в результате чего такие преобразования не работают.

О. Уильямс предложил распределение ролей и основные взаимодействия участников инновационной деятельности [9]:

- первый уровень – потребители инноваций, часть которых способна влиять на изменение институциональной среды;

- второй – различные институциональные соглашения, договорённости между участниками взаимодействий, отражающие и конкретизирующие неформальные правила поведения индивидов первого уровня с опорой на формальные нормы;

- третий уровень – законодательное оформление новых правил изменяемой институциональной среды в виде соответствующих нормативных актов.

Передовые представители общества, меняя быстрее всех свои верования-убеждения в случае удовлетворения вышеназванным условиям, в свою очередь, предлагают профессиональным объединениям аграриев менять те или иные формальные, в том числе законодательно, и неформальные правила – осуществлять переход к принятию нового типа поведения. Таким образом, применительно к ситуации в аграрной экономике, новаторы, другие передовые представители науки и практики порождают не только

процессные инновации, но и организационные, обеспечивают их первичную реализацию. Для ускорения принятия новшеств остальными действующими лицами необходимо: первое – организация эффективной сельскохозяйственной консультационной деятельности по адаптации и широкомасштабному распространению инноваций, которая должна строиться, исходя из логики последовательного освоения инноваций, начиная с новаторов, и с учетом готовности к их освоению лицами каждой группы [10]. Второе – законодательное закрепление продвижения инноваций в системе сельскохозяйственного консультирования, лучше – законодательное нормирование всей инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

Теория Э. Роджерса построена на результатах многолетних социологических исследований и в чистом виде для экономических исследований неприменима. Поэтому следующей задачей стало определение экономического инструментария для ранжирования товаропроизводителей по степени готовности к восприятию и реализации инноваций [7]. Для оценки эффективности деятельности последних на практике используются методы, основанные на границе производственных возможностей, в частности, непараметрический метод анализа оболочки данных – Data Envelopment Analysis (DEA). В качестве «эталонных», с которыми производится сравнение, берутся наилучшие товаропроизводители, обеспечивающие максимум выхода продукции на единицу ресурса. Однако, при большой их совокупности, которая имеет место в территориальных образованиях, использование классических методов анализа хозяйственной деятельности либо регрессионных моделей, в которых значения эффективности ставятся в зависимость от влияющих на эту эффективность факторов, очень трудоёмко. В качестве оценки результативности (эффективности) деятельности товаропроизводителей было предложено использовать показатели, названные интегральными инновационными потенциалами. Аналогично основанным на границе производственных возможностей методам при определении интегрального инновационного потенциала сравниваются соответствующие показатели товаропроизводителей с наилучшими (эталонными) показателями территориального образования. Оценка представляется математической зависимостью от трёх

(впоследствии список может быть расширен) основных факторов: производственного (прогрессивности используемых технологий через их продуктивность), коммерческого (успешности в реализации продукции – через уровень рентабельности) и производительности труда (дохода на одного занятого в производстве) и определяется выражением (1). Точность такого ранжирования товаропроизводителей будет выше в случае использования результатов многолетних наблюдений. Эту методику можно использовать применительно к любому субъекту РФ. Для её апробации была выбрана Нижегородская область.

$$I_{agr} = I_{раст} + I_{жив} = \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{Y_i^{\max}} \cdot \frac{R_i}{R_i^{\max}} \cdot \frac{ПТ_i}{ПТ_i^{\max}} \cdot p_i + \sum_{j=1}^m \frac{П_j}{П_j^{\max}} \cdot \frac{R_j}{R_j^{\max}} \cdot \frac{ПТ_j}{ПТ_j^{\max}} \cdot p_j \quad (1)$$

Несмотря на простоту такой записи, в ней необходимо учитывать показатели по всем направлениям аграрного производства⁴, что не совсем удобно. С этой целью была поставлена задача выбора ключевого направления сельскохозяйственной деятельности, сокращающего число используемых показателей и одновременно приводящего к аналогичному качественному результату. Это ключевое направление должно стать генерирующим фактором развития отрасли и оказывать мультипликативный эффект на рост всей аграрной экономики в зонах, неблагоприятных для производства конкурентной растениеводческой продукции, инновационный потенциал которого мог бы стать индикатором эффективности всего аграрного производства.

⁴ I_{agr} – интегральный инновационный потенциал сельскохозяйственного предприятия, б/р; $I_{раст}$, $I_{жив}$ – то же в растениеводстве и животноводстве, б/р; $Y_i, Y_i^{\max}, П_j, П_j^{\max}$ – урожайность в хозяйстве и максимальная по выборке в каждом i – ом направлении растениеводства (ц/га), продуктивность в хозяйстве и максимальная по выборке в j – м направлении животноводства (кг, шт.); R_i, R_j – рентабельности хозяйства в каждом i – ом направлении растениеводства и j – м направлении животноводства, %;

R_i^{\max}, R_j^{\max} – максимальные по выборке значения рентабельности, %; $ПТ_i, ПТ_j, ПТ_i^{\max}, ПТ_j^{\max}$ – производительность труда в хозяйстве и максимальная по выборке по каждому i – ому направлению растениеводства и j – ому животноводства, тыс. руб./чел.; p_i, p_j – доли продукции i – го направления растениеводства и j – го животноводства в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции предприятия; n, m – число направлений растениеводства и животноводства.

Акцент на неблагоприятных для растениеводства условиях сделан не случайно: большинство агроклиматических зон в России таковыми и являются. В условиях постоянного сокращения трудоспособного населения сельских территорий проблема их жизнеспособности переходит в разряд первостепенных, особенно для зон с агроклиматическими условиями, ограничивающими производство конкурентоспособной растениеводческой продукции. Для России, обладающей обширными территориями с указанными особенностями, это очень значимо.

В качестве такого направления аграрного производства было выбрано молочное скотоводство, которое, как было показано в работе [8], является самым сложным и синтезирует в себе инновационные воздействия, направленные на сопряжённые с ним отрасли растениеводства, в первую очередь производство кормового зерна. К тому же доля продукции молочного скотоводства, которое обычно развивается параллельно с КРС мясного профиля, в общем объёме сельскохозяйственной продукции одна из самых высоких.

С учётом вышесказанного выражение (1) принимает вид⁵:

$$I_{\text{мол}} = \frac{P_{\text{мол}}}{P_{\text{мол}}^{\text{max}}} \cdot \frac{R_{\text{мол}}}{R_{\text{мол}}^{\text{max}}} \cdot \frac{ПТ_{\text{мол}}}{ПТ_{\text{мол}}^{\text{max}}} \quad (2)$$

Для оценки интегрального инновационного потенциала молочного производства в границах входящих в территориальное образование районов используются соответствующие усреднённые показатели⁶:

⁵ $I_{\text{мол}}$ – интегральный инновационный потенциал молочного производства аграрного предприятия, б/р; $P_{\text{мол}}$ – среднегодовая продуктивность молочного стада аграрного предприятия, $P_{\text{мол}}^{\text{max}}$ – среднегодовая продуктивность молочного стада эталонного хозяйства, кг; $R_{\text{мол}}$, $R_{\text{мол}}^{\text{max}}$ – рентабельность молочного производства аграрного предприятия и эталонного хозяйства, %; $ПТ_{\text{мол}}$, $ПТ_{\text{мол}}^{\text{max}}$ – производительность труда в молочном производстве аграрного предприятия и эталонного хозяйства, тыс. руб./чел.

⁶ $\overline{I_{\text{мол}}}$ – интегральный инновационный потенциал молочного производства территории в составе территориального образования; $\overline{P_{\text{мол}}}$, $\overline{R_{\text{мол}}}$, $\overline{ПТ_{\text{мол}}}$ и $\overline{P_{\text{мол}}^{\text{max}}}$, $\overline{R_{\text{мол}}^{\text{max}}}$, $\overline{ПТ_{\text{мол}}^{\text{max}}}$ – то же, что и в (2), но на уровне территорий территориального образования.

$$\overline{I}_{\text{мол}} = \frac{\overline{П}_{\text{мол}}}{\overline{П}_{\text{мол}}^{\text{max}}} \cdot \frac{\overline{R}_{\text{мол}}}{\overline{R}_{\text{мол}}^{\text{max}}} \cdot \frac{\overline{ПТ}_{\text{мол}}}{\overline{ПТ}_{\text{мол}}^{\text{max}}} \quad (3)$$

Таким образом, построенная на основе непараметрического метода анализа оболочки данных (DEA) методика позволяет подразделять товаропроизводителей на группы по степени готовности к восприятию и освоению на практике большинства инноваций, что необходимо для планирования работы системы трансфера инноваций и расположения сельскохозяйственных консультационных центров. «Карты территорий», полученные на основе (3), дают наглядную динамичную картину инновационного развития районов территориального образования, позволяют выявить проблемные зоны и внести соответствующие коррективы.

В работах [2,3] уже говорилось, что в период с 1997 по 2004 год в Нижегородской области были последовательно реализованы две целевые программы развития АПК, в рамках которых велась работа по инновационному развитию молочного скотоводства на основе целевой адресной материальной и консультационной поддержки товаропроизводителей. Однако все начинания были свернуты после введения в 2005 г. на общероссийском уровне в качестве основного вида материальной поддержки в сельском хозяйстве субсидирования процентной ставки банков по коммерческим кредитам. В ныне действующих государственной и областной программах развития сельского хозяйства средства на целевую адресную поддержку, а также адаптацию и широкомасштабное продвижение инноваций в системах сельскохозяйственного консультирования, не предусмотрены.

Эмпирическая модель инновационного развития молочного скотоводства при целевой адресной поддержке трансфера инноваций подробно рассмотрена в работе [5]. Все смоделированные значения продуктивности представлялись в виде массива данных (прогнозной матрицы молочной продуктивности) для последующего прогнозирования продуктивности молочного стада в сценариях инновационного развития, чего в отечественной практике ещё не делалось. Погрешность оценки прогнозирования оценивалась по показателям участников проекта инновационного

развития молочного скотоводства 1997-2004 гг. и не превышала 10% уровня⁷.

В [6] показано, что практикуемая с 2005 года схема господдержки инвестиционных проектов в виде явного или неявного субсидирования кредитной ставки имеет низкую эффективность и содержит в себе очень высокую степень риска потери финансовой устойчивости и банкротства аграрного предприятия. Там же предложены альтернативные способы господдержки на основе грантов, особенно в аграрной потребительской кооперации (в первую очередь кооперации в переработке молока) при активном участии сельскохозяйственных консультационных организаций. Последнее давало производителю удвоение доходной части с каждого проданного литра молока, а в перспективе не только значительное повышение чистого приведенного дохода при инвестиционном проектировании, но и постепенное сокращение за счёт самодостаточности производителя его инвестиционной потребности и в самих грантах, что давало возможность переориентации в их использовании. К тому же сегодня в России господдержка молочного стада ориентирована не на численность поголовья (на голову молочного скота) в качестве определяющего фактора развития молочного производства, как это делается в странах с высокоразвитым молочным скотоводством, а на объемы реализуемого молока, что с позиций инновационного развития не является правильным действием. Иными словами, можно говорить о более эффективном перераспределении средств господдержки.

В работах [2,3] были оценены упущенные выгоды от перехода после 2004 года к субсидированию кредитной ставки. Согласно сценарию инновационного развития молочного производства Нижегородской области в условиях целевой адресной поддержки до 2004 года на 2016 год они составили около 20% произведённого в Нижегородской области молока. Организованная в масштабах страны система адаптации и широкомасштабного продвижения инноваций в системах сельскохозяйственного консультирования дала бы к 2016 году дополнительно, как минимум, 6-7 млн. т.

⁷ При математическом моделировании продуктивности с учётом полного набора факторов, как это делается в США, погрешность прогнозирования стремится к нулю.

молока, что покрыло бы имеющиеся на сегодняшний день потребности. Впоследствии было спрогнозировано развитие молочного производства Нижегородской области при действующей господдержке и при переходе с 2019 года к целевой поэтапной адресной поддержке его инновационного развития. При неизменной численности молочного стада к 2025 году это могло дать более, чем 9% приращение объёмов молочного производства.

Из анализа следует, что генерируемые институциональной средой с 2005 года различные схемы господдержки сельского хозяйства не несут в себе главного – создания на принципах диффузии инноваций организационно-экономического механизма реализации широкомасштабного трансфера инноваций, который был бы воспринят большинством аграриев.

В процессе проведённых исследований на временном отрезке 2010-2016 гг. были оценены совокупные затраты на развитие региональной системы внедрения инноваций и эффекта от поступательного широкомасштабного охвата ими молочных товаропроизводителей территориального образования. В основу положены оценки экономического эффекта от применения инноваций в различных их группах, которые суммировались по мере продвижения этих инноваций. На начальном этапе становления регионального аграрного консультирования рост затрат даже опережал рост получаемых от его деятельности выгод, то есть существовал, так называемый, «эффект запаздывания». Значимый рост эффекта наблюдался только, начиная с пятого года, и далее с постоянным нарастанием. Охват товаропроизводителей с меньшими потенциалами приводил к нарастанию сложности работ и, как следствие, описываемых экспонентой (S-образной кривой) затрат с ростом выпуклости этой кривой по мере включения в процесс представителей раннего и в особенности позднего большинства. Так как внедрение системы инновационного развития коснётся всего аграрного производства, спрогнозированный эффект должен повыситься. Затраты на создание такой региональной системы в зависимости от охвата задействованных в этом процессе товаропроизводителей (до 140 ед.) могли составить по годам от 50 до 111 млн. руб., а минимально возможный эффект – 207,5 млн. руб.

Для этого необходима региональная целевая программа инновационного развития сельского хозяйства со следующими разделами:

1. Создание и развитие системы сельскохозяйственного консультирования (для Нижегородской области ИКЦ АПК);
2. Создание регионального фонда поддержки инновационного развития сельского хозяйства;
3. Поддержки инвестиционных проектов в молочном скотоводстве.
4. Целевой поддержки роста молочной продуктивности.

Центральным звеном здесь является Региональный фонд развития сельского хозяйства. Используя форму грантов, фонд финансирует не только научные разработки творческих коллективов, но и деятельность региональной сельскохозяйственной консультационной организации по адаптации и внедрению инноваций. Его задачи: выбор приоритетных направлений развития аграрной науки и направлений для предоставления грантов; проведение конкурсного отбора заявок на научные разработки и первичное освоение инноваций; финансирование отобранных заявок (проектов); контроль расходования средств и помощь в координации проведения научных разработок совместно с системой адаптации и внедрения инноваций. Средства на деятельность фонда желательно иметь на паритетной основе из федерального и регионального бюджета. Но главное – активное участие (в том числе и финансовое за счёт отчислений от реализации производимой сельхозпродукции) через ассоциации представителей профессиональных объединений аграриев.

Исследования также показали, что при переходе к предлагаемой программе не требуется выделения дополнительных бюджетных ресурсов: их можно получить за счёт перераспределения средств из действующих статей: «Повышение продуктивности в молочном скотоводстве» и «Оказание несвязанной поддержки в области растениеводства». За счет этого возможно выделение ресурсов для прямой адресной поддержки товаропроизводителей, участвующих в комплексной программе инновационного развития молочного скотоводства. Вместо субсидий на реализованное молоко целесообразнее выделение средств на среднюю голову молочного стада при условии

превышения товаропроизводителем наперёд задаваемого и повышаемого из года в год порогового уровня молочной продуктивности из расчёта примерно по 15 тыс. руб. на среднюю голову молочного стада. Вместо субсидирования новых инвестиционных кредитов – перераспределение ресурсов статьи «Поддержка инвестиционного кредитования в АПК» на предоставление грантов на конкурсной основе по наиболее проработанным и значимым инвестиционным проектам, в том числе, в молочном скотоводстве и потребительской кооперации, особенно в переработке молока.

В связи с определяющей ролью институциональной среды (в случае России – её несовершенством) необходим Закон «Об инновационном развитии сельского хозяйства», в котором должны быть четко обозначены позиции науки и сельскохозяйственного консультирования, основы деятельности федерального и регионального фондов развития сельского хозяйства при активном участии профессиональных объединений аграрного бизнеса. Должны быть определены источники федерального и регионального финансирования, основные механизмы грантового финансирования науки и первичного распространения инноваций системой сельскохозяйственного консультирования, финансирования участников освоения сложных и затратных инноваций, участников аграрной потребительской кооперации.

Литература

1. Ефимов, В.М. Экономическая наука под вопросом: иная методология, история и исследовательские практики: монография /В.М. Ефимов. – М.: Изд-во «КУРС» НИЦ «ИНФРА-М», 2016.– 352 с.

2. Козлов В.В., Уколов А.И. Институциональная среда развития молочного скотоводства на инновационной основе: коллективная монография (научное издание) «Российская экономическая Модель-7: от стагнации к развитию: коллективная монография – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017. – 407 с. – С 344-355

3. Козлов В.В., Уколов А.И. Управление инновационным развитием молочного животноводства: методология и практика //АПК: экономика, управление. –2017.– №4. – С. 24– 30.

4. Пирс, Ч.С. Избранные философские произведения/ Чарльз Сандерс Пирс; пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе. Т. Дмитриев. – М.: Логос, 2000. – 448 с.

5. Уколов А.И., Козлов В.В., Новоторов П.В. Прогнозирование инновационного развития молочного стада // Аграрный научный журнал. – 2016. – №11. – С. 89-96.

6. Уколов А.И., Козлов В.В., Алексанов Д.С. Использование механизмов грантовой господдержки развития молочного производства (на примере Нижегородской области) // Аграрный научный журнал. – 2017. – №1. – С. 86-91.

7. Уколов А.И., Козлов В.В. Оценка инновационного потенциала молочного скотоводства // Аграрный научный журнал. – 2018. – №10. – С. 90-96.

8. Уколов А.И., Козлов В.В. Инновационное молочное скотоводство как генерирующий фактор развития сельского хозяйства и сельских территорий (на примере Нижегородской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №10. – С. 49-53.

9. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория: монография / А.Е. Шаститко. – Изд. 3-е перер. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ: ТЕИС, 2002. – 591 с. – С 46-47.

10. Rogers, Everett (16 August 2003). *Diffusion of Innovations*, 5th Edition. Simon and Schuster, 2003.

4.3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Институциональные преобразования экономики страны, проводимые государством, не обошли стороной и аграрный сектор, начало преобразований которое началось в 1991 г. с принятия серии нормативных актов, закрепляющих процесс проведения реорганизации колхозов, совхозов, основные меры и направления осуществления реформы земельных отношений. Институциональные преобразования аграрного сектора были направлены на формирование и развитие различных организационно-правовых форм субъектов хозяйствования,

становление и развития многообразия форм собственности.

В ходе осуществления институциональных преобразований аграрного сектора экономики изменились земельные отношения. Монополия государства на землю и природные ресурсы была отменена, происходило перераспределение земельных ресурсов путем уменьшения их у государственных и муниципальных предприятий и увеличения в руках частных собственников.

Данные изменения происходили постепенно, регламентировались принимаемыми в различные периоды времени нормативно-правовыми актами.

Рыночные преобразования в аграрной сфере начались на II (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, на котором было принято постановление, содержащее программу возрождения российской деревни и развитие агропромышленного комплекса страны. Основными направлениями преобразований, обозначенными в этой программе, были:

- становление и введение различных форм собственности (выделялись государственная, колхозно-кооперативная, частная, коллективно-долевая формы), равнозначных между собой, форм хозяйствования, среди которых обозначались колхозы, совхозы, крестьянские хозяйства, их кооперативы и ассоциации, что приводило к отмене монополии государства на землю и природные ресурсы, вводило частную собственность;

- формирование и развитие системы государственного регулирования села, отвечающей новым рыночным условиям развития общества и экономики, включающей перестройку различных ее составляющих, как то структурную, инвестиционную, налоговую, кредитную и т. п.;

- социальное развитие села за счет осуществления строительства жилья, школьных, дошкольных учреждений, объектов здравоохранения, культуры, досуговых учреждений, повышение статуса деревенских жителей;

- формирование механизма, обеспечивающего такое распределение ресурсов, при котором соблюдался бы паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве.

Трансформация аграрных отношений предполагала построение экономической системы, одним из важнейших

элементов которой должна была стать частная собственность на землю, поскольку еще академик А. А. Никонов писал, что человек «лишенный собственности и экономической свободы, всякого права выбора, не имеет стимула проявлять свои способности, не заинтересован хорошо работать, рачительно использовать землю и другие ресурсы, эффективно вести общественное хозяйство» [1]. При этом государство должно было осуществлять постоянный контроль над процессами развития земельных отношений и становления частной собственности на землю. Вовлечение сельскохозяйственных земель в оборот возможно, когда имеется «четкое государственное регулирование рынка земли и всей системы аграрных отношений с адекватными законами рынка, законодательным закреплением такого регулирования» [2].

Трансформация земельных отношений началась с принятия в 1990 г. закона «О земельной реформе», в котором раскрывалась цель земельной реформы, заключающаяся в «перераспределении земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР».

Данный нормативный акт впервые закрепил многообразие форм сельскохозяйственного производства и собственности, равнозначные между собой. Законом закреплялись государственная, колхозно-кооперативная, частная, коллективно-долевая формы собственности, среди форм хозяйствования обозначались колхозы, совхозы, крестьянские хозяйства, их кооперативы и ассоциации. Это положение отменяло монополию государства на землю. При этом субъекты, независимо от их статуса (собственник, владелец, арендатор), могли самостоятельно, по собственному усмотрению распоряжаться произведенной продукцией, доходами от ее реализации. Никто не вправе вмешиваться в их хозяйственную деятельность. Однако, несмотря на введение различных форм собственности, данный закон ограничивал собственников в распоряжении землей. Он устанавливал, земельные участки, предоставленные для сельскохозяйственного производства, можно передавать либо только по наследству, либо продавать государству в лице Совета

народных депутатов.

В апреле 1991 г. был принят Земельный кодекс РСФСР, который закрепил основные положения, сформулированные в законах «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (подтверждалось многообразие и равенство всех форм собственности, а также поддержка развития всех форм хозяйствования), а также установил механизмы регулирования института прав земельной собственности в связи с переходом к рыночной экономике. Так, Кодексом предусматривались следующие основания использования земли сельскохозяйственными предприятиями: собственность граждан, пожизненное наследуемое владение, аренда земельных участков, бессрочное (постоянное) пользование земельными участками, временное пользование земельными участками. Первые три основания касались физических лиц, два последующих – юридических лиц.

Важное значение в дальнейшем реформировании земельных отношений имел Указ Президента РФ от 27.03.1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», который относил земельные участки и все, что прочно с ними связано к недвижимости. Собственники земельных участков (граждане и юридические лица) наделялись широкими правами по распоряжению ими. Они могли продавать их, передавать по наследству, дарить, сдавать в аренду, отдавать под залог, обменивать, использовать в качестве взноса в уставный капитал различных предприятий. Появляется такой вид собственности на земельные участки как общая совместная или общая долевая собственность, образуемая путем добровольного объединения земельных участков или земельных паев, принадлежащих физическим и юридическим лицам.

Важной новеллой данного Указа стало закрепление прав собственности на землю члена коллектива сельскохозяйственного предприятия путем выдачи свидетельства о праве собственности на землю с указанием площади земельного пая без выдела его в натуре.

Постановление Правительства РФ от 01.02.1995 г. содержало рекомендации о процессе подготовки и выдачи документов о праве на земельные доли и имущественные пай, а

также порядок распоряжения земельными долями и имущественными паями.

Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. содержит главу, регулирующую отношения с землями сельскохозяйственного назначения. В развитии положений Кодекса был принят ФЗ от 24.07.2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который призван регулировать отношения по поводу владения, пользования и распоряжения земельными участками сельскохозяйственного назначения, установить правила и ограничения на оборот таких участков, условия их предоставления и изъятия в государственную и муниципальную собственность.

Земельные ресурсы выступают основным средством производства в сельском хозяйстве, от их наличия и качества зависит эффективность аграрного производства, его экономическое развитие. Земельные преобразования, направленные на формирование и развитие разнообразных форм собственности и хозяйствования, осуществляемые в Краснодарском крае, приводят к перераспределению земель между различными категориями землепользователей.

Динамику распределения земельных угодий по землепользователям на начальном и последующих этапах осуществления институциональных преобразований можно увидеть по данным таблицы 1.

В период административно-командной системы управления страной сельскохозяйственные угодья распределялись среди колхозов, совхозов, других производственных сельскохозяйственных предприятий, т. е. были в общественном пользовании. С переходом к новым рыночным условиям хозяйствования и отменой государственной монополии на землю категории землепользователей существенно расширились. Начиная с 90-х годов прошлого века сельскохозяйственным производством, помимо аграрных предприятий и организаций, могут заниматься субъекты такой новой формы хозяйствования как крестьянские (фермерские) хозяйства, а также отдельные граждане в личных подсобных хозяйствах. Данные таблицы показывают, что с течением времени общая площадь сельскохозяйственных угодий края сокращается.

Таблица 1 – Динамика распределения сельскохозяйственных угодий Краснодарского края, используемых в сельскохозяйственном производстве, по землепользователям, тыс. га

Показатель	Годы					
	1995	2005	2015	2016	2017	2018
Все сельскохозяйственные угодья						
Земли, используемые в сельскохозяйственном производстве	4631,1	4449,3	4445,2	4284,7	4436,1	4436,6
в т. ч. земли сельскохозяйственных предприятий и организаций	3849,6	3404,1	3016,7	3016,7	2962,8	2956,8
земли крестьянских (фермерских) хозяйств	319,0	720,7	794,4	793,0	795,8	793,3
земли личных подсобных хозяйств граждан	163,2	324,5	158,2	158,3	158,6	158,8
Пашня						
Земли, используемые в сельскохозяйственном производстве	3975,2	3924,1	3934,2	3914,6	3928,4	3929,2
в т. ч. земли сельскохозяйственных предприятий и организаций	3394,6	3000,5	2684,1	2664,5	2646,9	2645,1
земли крестьянских (фермерских) хозяйств	302,2	690,6	750,9	750,9	752,2	750,1
земли личных подсобных хозяйств граждан	132,9	233,0	136,7	136,7	137,0	137,2
Сенокосы и пастбища						
Земли, используемые в сельскохозяйственном производстве	467,1	395,3	389,3	385,9	386,0	385,8
в т. ч. земли сельскохозяйственных предприятий и организаций	320,9	323,3	264,7	252,8	248,1	244,1
земли крестьянских (фермерских) хозяйств	14,9	27,5	41,1	39,7	41,2	40,8
земли личных подсобных хозяйств граждан	12,2	44,5	6,0	6,0	6,0	6,0

Особенно резкое сокращение произошло в период с 1985 г. по 1995 г. вследствие передачи части земель республике Адыгея. В последующие годы также наблюдается некоторое сокращение площади сельскохозяйственных угодий. Это происходит в силу различных причин. Например, происходит уточнение категории

земель, в частности, земли граждан, предоставленные им для ведения личного подсобного хозяйства из категории земель сельскохозяйственного назначения земли перешли в категорию земель населенных пунктов. В целом же общая площадь земельных ресурсов края с 1995 г. остается неизменной и составляет 7548,5 тыс. га. Наблюдается перераспределение сельскохозяйственных угодий среди землепользователей. Так, площадь земельных ресурсов у аграрных предприятий и организаций сокращается, а у крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдается ее увеличение. Площадь в личных подсобных хозяйствах граждан демонстрирует существенные колебания вследствие того, что в последние годы стали появляться новые виды землепользователей – индивидуальные предприниматели, не образовавшие крестьянское (фермерское) хозяйство, и часть земель сельскохозяйственного назначения перераспределилась им. Так, в 2017 г. они использовали 308,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. 260,2 тыс. га пашни [3], в 2018 г. – 316,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 265,5 тыс. га пашни [4].

Экономическое развитие и эффективность аграрного производства Краснодарского края во многом зависит от принадлежности земельных ресурсов. До 1990 г., до начала преобразований существовала только государственная собственность на землю. Начало реформ ознаменовало появление частной собственности, началась приватизация земельных ресурсов.

Распределение сельскохозяйственных земель Краснодарского края по формам собственности представлено в таблице 2.

После осуществления перехода к рыночной экономике и законодательного закрепления частной собственности, наблюдается перераспределение земель сельскохозяйственного назначения в руках не только государства, но и собственности муниципалитетов, граждан, предприятий и организаций. Происходит сокращение доли государственной и муниципальной собственности и увеличение доли частной собственности. До 2005 г. наблюдалась тенденция увеличения сосредоточения сельскохозяйственных земель в собственности граждан.

Таблица 2 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края по формам собственности, тыс. га

Показатель	Годы					
	1995	2005	2015	2016	2017	2018
Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения	4795,2	4764,0	4727,9	4720,8	4716,0	4706,5
В собственности граждан	179,9	3121,1	2809,5	2794,0	2785,3	2775,0
В собственности юридических лиц	42,2	225,3	575,0	598,5	616,4	649,5
В государственной и муниципальной собственности	4573,1	1375,4	1343,4	1328,3	1313,3	1282,0
из них: в собственности РФ	3,5	6,0	142,2	141,4	145,8	151,1
в собственности Краснодарского края	251,7	407,7	531,0	539,9	543,4	544,1
в муниципальной собственности	–	–	47,3	47,6	48,1	49,5

Чуть позже тенденция изменилась, граждане начали активно переуступать свои земельные доли и пай юридическим лицам, что привело к росту земельных ресурсов в руках предприятий. Несмотря на это, в собственности граждан находится максимальная доля земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края (в 2018 г. 59,0 %).

Рассмотрим динамику площади земель сельскохозяйственного назначения края по видам угодий (таблица 3).

Земельный кодекс содержит положения о составе и особенностях использования земель сельскохозяйственного назначения. Сельскохозяйственные земли делятся на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья. Среди сельскохозяйственных угодий выделяют пашню, сенокосы, пастбища, залежи, многолетние насаждения. Особая роль отводится пашне, именно она используется для посева сельскохозяйственных культур. По данным таблицы видно, что наибольшую площадь земель сельскохозяйственного назначения края занимает пашня.

Таблица 3 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края по видам угодий, тыс. га

Показатель	Годы					
	1995	2005	2015	2016	2017	2018
Пашня	3984,8	3987,2	3988,2	3987,4	3985,4	3985,6
Пастбища	507,9	534,6	531,0	531,1	531,1	531,1
Сенокосы	52,2	62,6	62,2	62,1	63,1	63,2
Многолетние насаждения	163,2	132,9	125,4	125,4	125,2	125,4
Залежь	31,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Всего сельскохозяйственных угодий	4739,4	4717,5	4707,0	4706,2	4705,0	4705,6
Несельскохозяйственные угодья	55,8	46,5	20,9	14,6	10,0	0,9
Площадь земель сельскохозяйственного назначения	4795,2	4764,0	4727,9	4720,8	4715,0	4706,5

Ее удельный вес в 1995 г. составлял 83,1 %, в 2005 г. – 83,7 %, в 2018 г. – 84,7 % общей площади сельскохозяйственных земель. Несмотря на то, что происходит сокращение площади пашни, удельный вес ее при этом увеличивается вследствие сокращения общей площади земель сельскохозяйственного назначения.

Институциональные преобразования аграрного сектора экономики страны привели к трансформации земельных отношений в крае, перераспределению земель между многообразными субъектами хозяйствования, имеющими различные формы собственности. Так, до аграрной реформы формами сельскохозяйственных предприятий были в основном колхозы и совхозы, реже встречались межхозяйственные организации по производству сельскохозяйственной продукции. Потом стали появляться новые формы хозяйствования, к 2018 г. вместо функционирующих ранее колхозов и совхозов основными субъектами хозяйствования выступают полные товарищества, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, производственные сельскохозяйственные кооперативы, государственные и муниципальные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства [5].

Представим и проанализируем динамику распределения

сельскохозяйственных угодий Краснодарского края среди субъектов хозяйствования, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика распределения сельскохозяйственных угодий по субъектам хозяйствования, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае, тыс. га

Показатель	Годы					
	1995	2010	2015	2016	2017	2018
Хозяйственные товарищества и общества	2846,6	2240,8	2243,0	2243,0	2227,5	2225,7
Производственные кооперативы	94,2	439,3	300,8	300,8	285,0	279,3
Государственные муниципальные унитарные сельхозпредприятия	225,4	129,1	124,6	124,6	116,9	116,7
Научно-исследовательские и учебные учреждения	55,3	82,6	86,3	86,3	82,9	82,7
Подсобные хозяйства	34,6	33,7	27,5	27,5	28,0	28,6
Прочие предприятия	593,5	233,8	227,7	227,7	214,4	214,5
Казачьи общества	–	7,0	6,8	6,8	8,1	9,3
Итого земель, используемых предприятиями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции	3849,6	3166,3	3016,7	3016,7	2962,8	2956,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	319,0	807,8	794,4	748,5	795,8	793,3
Личные подсобные хозяйства	163,2	152,9	158,2	136,7	158,6	158,8
Индивидуальные предприниматели, не образовавшие крестьянское (фермерское) хозяйство	–	109,4	266,6	248,8	308,7	316,2
Другие категории граждан, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции	105,5	201,3	209,3	134,0	210,2	211,5
Итого земель, используемых гражданами для производства сельскохозяйственной продукции	587,7	1271,4	1428,5	1268,0	1473,3	1479,8

Показатели свидетельствуют, что в настоящее время сельскохозяйственным производством занимается широкий круг участников аграрной сферы деятельности. Наибольшее количество сельскохозяйственных угодий сосредоточено в руках хозяйственных товариществ и обществ, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, далее идут крестьянские (фермерские) хозяйства и производственные кооперативы. При этом изменение площади сельскохозяйственных угодий, имеющейся в распоряжении различных аграрных товаропроизводителей, по годам незначительное [6].

Институциональные преобразования аграрного сектора изменили земельные отношения. Монополия государства на землю и природные ресурсы была отменена, что привело к их увеличению в руках частных собственников. Сосредоточение земельных ресурсов в руках широкого круга землепользователей и собственников должно способствовать повышению эффективности их использования, росту объемов производства сельскохозяйственной продукции, улучшению и стабильности финансового состояния субъектов, занятых сельскохозяйственным производством. Однако до сих пор нерешенными остаются вопросы определения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. Земля является основным средством производства в сельском хозяйстве, при этом ее площади ограничены, но не все собственники земельных ресурсов используют их должным образом. Так, в 2016 г. 7,4% пашни в Краснодарском крае не использовалось. Необходимо законодательное закрепление критериев, определяющих эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения, и четкий механизм отчуждения неиспользуемых земель у частных собственников с целью передачи их наиболее эффективным, демонстрирующим высокие показатели, рационально использующим имеющиеся у них ресурсы. Для выявления неиспользуемых сельскохозяйственных угодий необходим их регулярный мониторинг, поэтому в системе государственного управления аграрным сектором экономики должен быть выделен специальный отдел, который будет вести учет имеющихся на

территории субъекта сельскохозяйственных угодий, выявлять неиспользуемые вовсе или неэффективно используемые земельные участки, осуществлять процедуру их отчуждения. Кроме того, для снижения удельного веса неиспользуемых земель должны создаваться и развиваться условия, благоприятные для осуществления сельскохозяйственного производства, чтобы собственники земельных ресурсов не забрасывали их, уходя в другие сферы предпринимательской деятельности.

Литература

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 439.

2. Буздалов И.Н. Частное землевладение – основа эффективной системы аграрных отношений // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – №1. – С. 30.

3. Доклад о состоянии и использовании земель Краснодарского края в 2017 году – Краснодар: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, 2018. – С. 32.

4. Доклад о состоянии и использовании земель Краснодарского края в 2018 году – Краснодар: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, 2019. – С. 32.

5. Франциско О. Ю., Молчан А. С. Институциональные преобразования в АПК: теоретико-методологические аспекты и нормативно-правовое регулирование. – Краснодар: КубГТУ, 2015. – 123 с.

6. Франциско О. Ю. Система управления современным АПК: эволюционные и структурные трансформации. – Краснодар: КубГТУ, 2016. – 123с.

4.4 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Развитие малого и среднего аграрного предпринимательства во многом способствует обеспечению продовольственной безопасности страны, достижению целей политики импортозамещения, формированию конкурентной среды в экономике, оптимизации структуры аграрной экономики, росту занятости населения. Таким образом, существует объективная необходимость формирования благоприятной среды функционирования малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве.

Малое и среднее предпринимательство развивается в России с начала 90-х годов 20 века. В настоящее время правоотношения в сфере малого и среднего агробизнеса регулируются такими основными законодательными актами как Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства", Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ "О личных подсобных хозяйствах", Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ "О крестьянских (фермерских) хозяйствах", Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации".

В настоящее время в Российской Федерации реализуется "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы", в которой в рамках федерального проекта "Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации" поставлена следующая цель: обеспечение количества вновь вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве к 2024 г. не менее 126 тыс. человек, создание и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в АПК, в том числе К(Ф)Х и сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1].

По данным Росстата предприятия малого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики в 2018 г. произвели около 50%

валовой продукции отрасли. Анализ динамики роста производства аграрной продукции по категориям хозяйств позволил сделать вывод, что за период 2009–2018 гг. наблюдался рост производства продукции по всем категориям хозяйств. Вместе с этим, темпы роста производства сельскохозяйственной по категориям хозяйств не равномерные. Наибольшие темпы роста производства продукции за исследуемый период наблюдались в К(Ф)Х, наименьшие – в хозяйствах населения (рисунок 1).

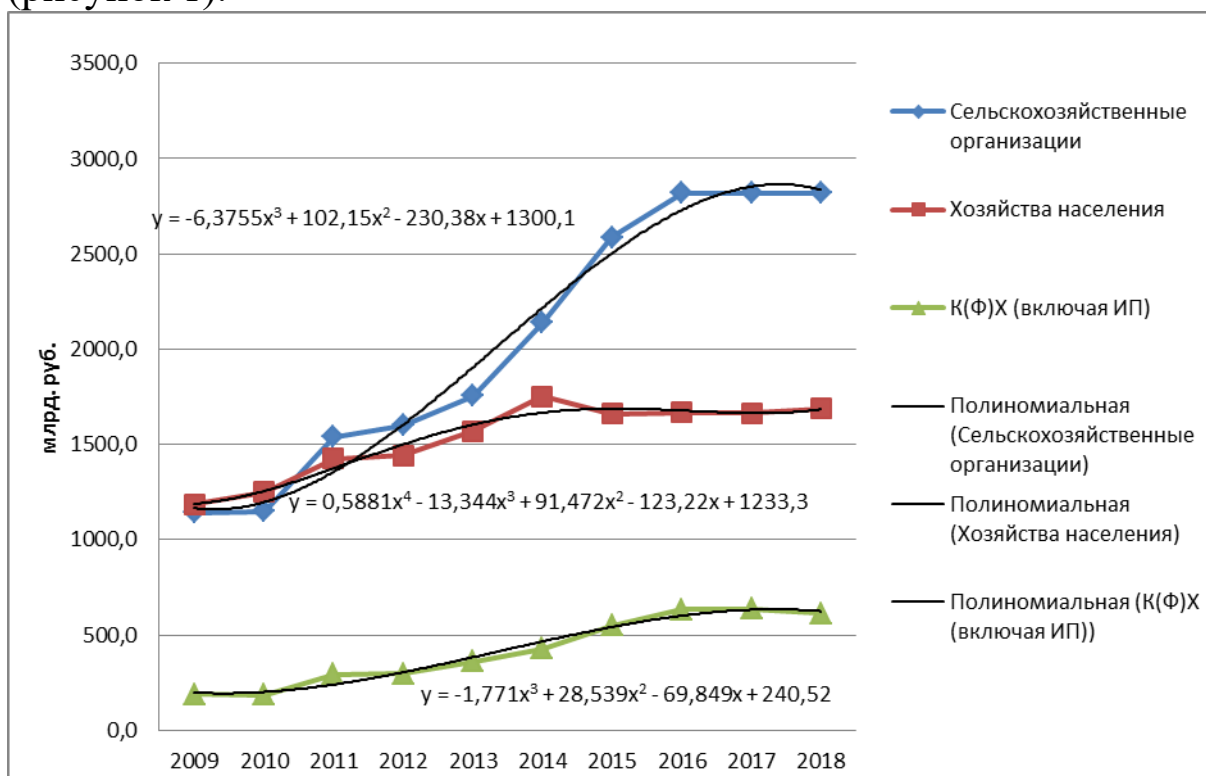

Рисунок 1 - Динамика производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации, млрд. руб.

(Источник: рассчитано с использованием данных Росстата.
URL: <http://www.gks.ru>)

Удельный вес К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, в производстве сельскохозяйственной продукции постоянно возрастает. Так, доля продукции, произведенной в К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, в 2013 г. составляла 9,8% общего объема производства, а в 2018 г. – 11,9%.

Исследуя структуру посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Российской Федерации можно сделать вывод, что удельный вес посевной площади К(Ф)Х и ИП вырос с 24% в 2013 г. до 28,9% в 2017 г. (рисунок 2).

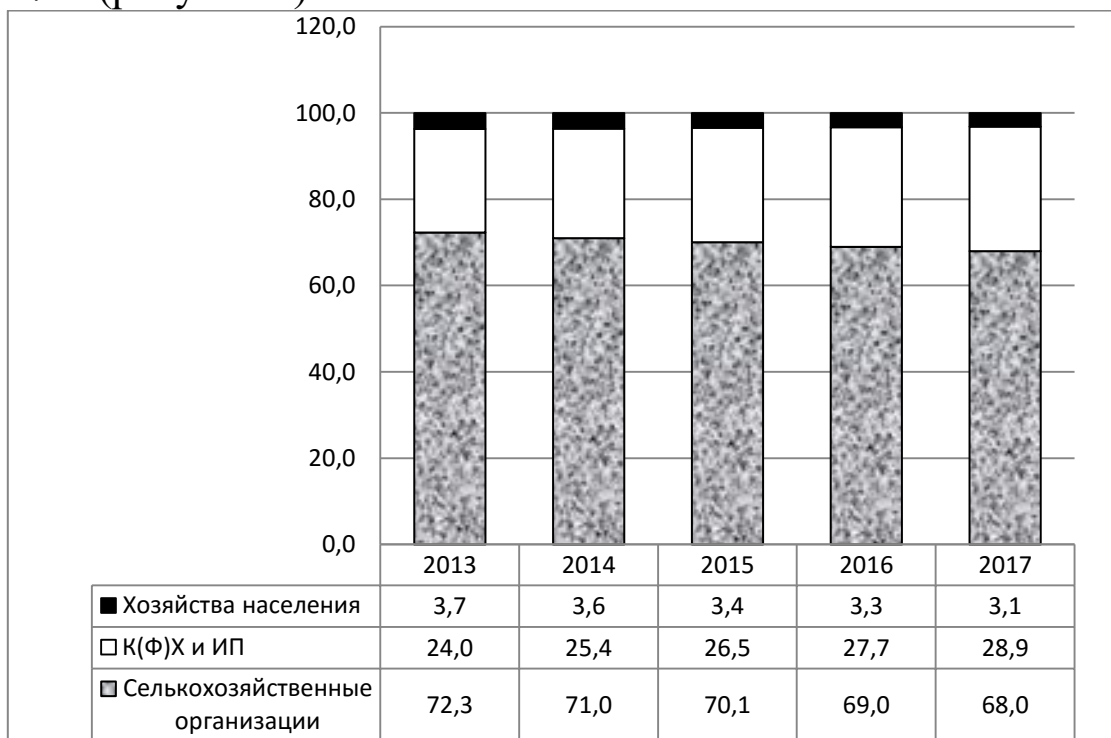

Рисунок 2 - Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в Российской Федерации, %

(Источник: рассчитано с использованием данных Росстата.
URL: <http://www.gks.ru>)

Следует отметить, что в К(Ф)Х и ИП с 2013 г. наблюдался рост посевных площадей, занятых под зерновыми и зернобобовыми культурами, и, как следствие, наблюдалось увеличение валового сбора зерна. В 2017 г. по сравнению с 2013 г. посевная площадь зерновых культур в К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей увеличилась на 22,7%, валовой сбор – на 73,3%. Увеличилась и посевная площадь под подсолнечником на зерно с 2,4 млн. га в 2013 г. до 2,8 млн. га в 2017 г. Вместе с тем наблюдалось сокращение на 6,2% площади под овощными культурами и, как следствие, снижение производства овощных культур.

Анализируя динамику производства продукции животноводства можно сделать вывод, что производство молока в К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, выросло с 1,8 млн. т. в 2013 г. до 2,5 млн. т. в 2017 г., что обусловлено увеличением почти на 20% поголовья коров в К(Ф)Х и ИП. Анализируя структуру производства основной продукции животноводства можно сделать вывод, что удельный вес К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, в производстве продукции животноводства постоянно возрастает (рисунок 3).

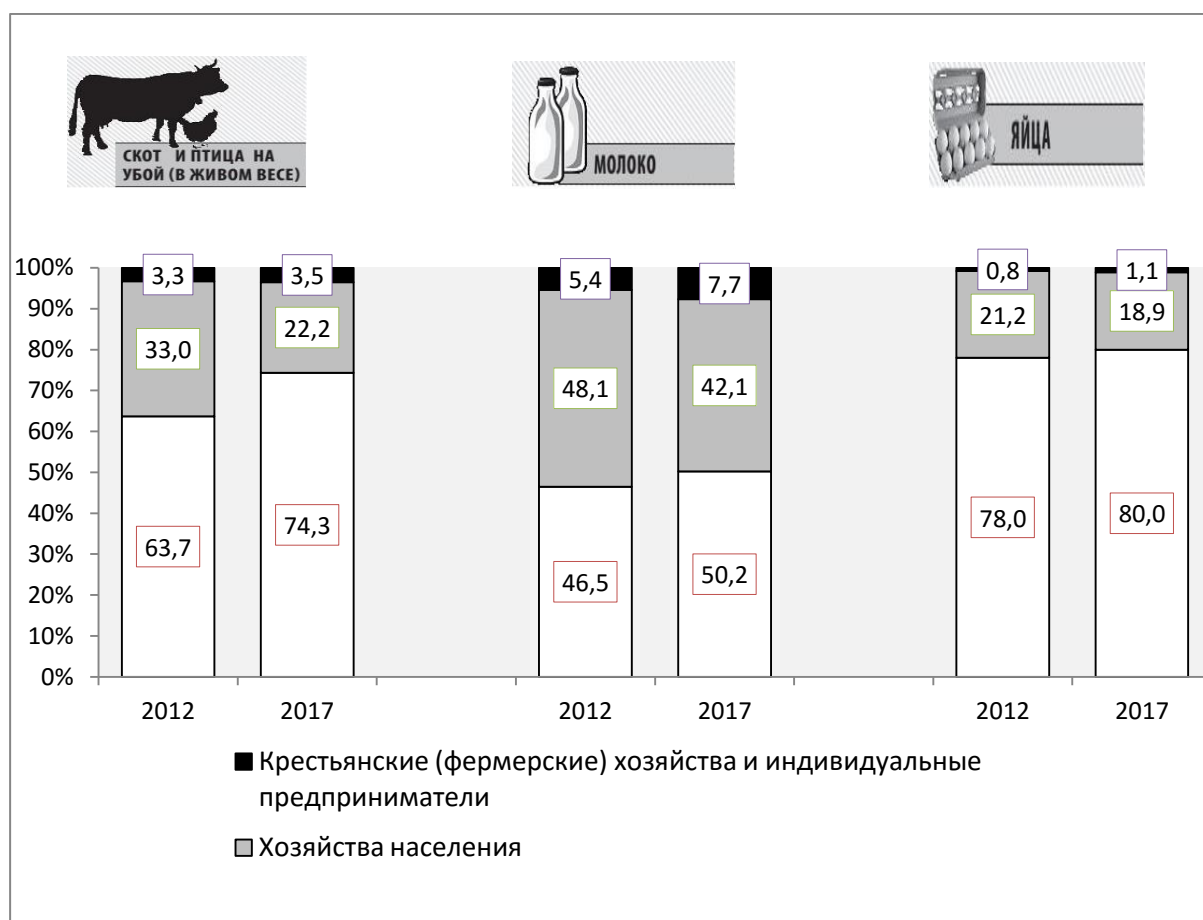

Рисунок 3 - Структура производства основной продукции животноводства по категориям хозяйств в Российской Федерации (в % от общего производства в хозяйствах всех категорий)
(Источник: URL: <http://www.gks.ru>)

В настоящее время к наиболее эффективным формам государственной поддержки развития малого и среднего аграрного предпринимательства можно отнести грантовую поддержку начинающих фермеров, грантовую поддержку

развития семейных животноводческих ферм, грантовую поддержку развития материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также, систему возмещения части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Гранты на поддержку начинающих фермеров, развития семейных животноводческих ферм предоставляется на конкурсной основе из средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета главам крестьянских (фермерских) хозяйств с целью создания и развития на сельских территориях субъекта Российской Федерации крестьянских (фермерских) хозяйств и создания новых постоянных рабочих мест в сельской местности.

Грант на поддержку начинающего фермера может быть использован на приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; разработку проектной документации для строительства (реконструкции) производственных и складских зданий, помещений, предназначенных для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции; приобретение, строительство, ремонт и переустройство производственных и складских зданий, помещений, пристроек, инженерных сетей, заграждений и сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также их регистрацию; подключение производственных и складских зданий, помещений, пристроек и сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, к инженерным сетям: электрическим, водо-, газо- и теплопроводным сетям; приобретение сельскохозяйственных животных; приобретение сельскохозяйственной техники и инвентаря, грузового автомобильного транспорта, оборудования для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, срок эксплуатации которых не превышает 3 года; на приобретение посадочного материала для закладки многолетних насаждений, включая виноградники. Грант на поддержку развития семейных животноводческих ферм может расходоваться на разработку проектной документации строительства,

реконструкции или модернизации семейных животноводческих ферм; на приобретение, строительство, реконструкцию, ремонт или модернизацию семейных животноводческих ферм; на приобретение, строительство, реконструкцию, ремонт или модернизацию производственных объектов по переработке продукции животноводства; на комплектацию семейных животноводческих ферм и объектов по переработке животноводческой продукции оборудованием и техникой (за исключением сельскохозяйственной техники, предназначенной для производства продукции растениеводства), а также на их монтаж; на приобретение сельскохозяйственных животных. Грант на развитие материально-технической базы сельскохозяйственного потребительского кооператива предоставляется на конкурсной основе из средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета сельскохозяйственному потребительскому кооперативу в целях создания и развития на сельских территориях субъекта Российской Федерации сельскохозяйственной потребительской кооперации и новых постоянных рабочих мест в сельской местности. Грант предоставляется на мероприятия, направленные на внедрение новых технологий, строительство, реконструкцию, модернизацию, приобретение материально технической базы сельскохозяйственных кооперативов [1].

Значимую роль в развитии малого и среднего бизнеса играет АО "Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства" (Корпорация МСП), одной из важнейших задач которой является обеспечение субъектов малого и среднего предпринимательства доступными кредитами. Совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации и Банком России Корпорация МСП реализует Программу стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно которой данным субъектам предоставляются льготные кредиты в приоритетных отраслях экономики, к числу которых отнесено сельское хозяйство [2].

Следует отметить, что в системе кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, также, важную роль играет Акционерное общество "Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства" (АО "МСП Банк"), который

вошел в число уполномоченных банков, отобранных Министерством экономического развития Российской Федерации для участия в программе льготного кредитования малого и среднего предпринимательства до 2024 г. в рамках национального проекта «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В рамках программы субъекты малого и среднего предпринимательства смогут получить в АО "МСП Банк" льготные кредиты по ставке не более 8,5% на инвестиционные цели до 1 млрд. рублей и на оборотные цели - до 100 млн. рублей. Вместе с тем, АО "МСП Банк" является аккредитованным банком по программе льготного кредитования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – для сельскохозяйственных предприятий доступны кредиты по ставке от 1 до 5% годовых.

Свидетельством эффективной деятельности АО "МСП Банк" в области развития малого и среднего аграрного предпринимательства является открытие двух кредитных линий общим объемом 414 млн. руб. компании «Фрагария», реализующей проект в контексте политики импортозамещения по производству садовой земляники и последующему производству замороженной продукции на базе собственной производственной базы, расположенной в селе Поддубровка Липецкой области. Первая кредитная линия в размере 344 млн. рублей направлена на реализацию инвестиционного проекта по расширению производственного потенциала. Вторая кредитная линия направлена на оборотные цели [3].

Не смотря на положительные тенденции развития малого и среднего агробизнеса в настоящее время остаются проблемы, сдерживающим его развитие.

К основным проблемам, сдерживающим развитие малого и среднего аграрного предпринимательства можно отнести следующие:

–низкую производительность труда, связанную с высоким уровнем износа основных фондов;

–импортозависимость сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе малого и среднего агробизнеса, которая способствует росту импртоёмкости выпускаемой продукции, а следовательно и росту

производственных затрат, цен на продукцию и как следствие снижению конкурентоспособности и эффективности производства [4];

–трудности с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции, наличие значительно числа посредников [5];

–недостаточный доступ сельскохозяйственных кооперативов к закупкам сельскохозяйственной продукции крупнейшими заказчиками;

–недостаточно развитую транспортную инфраструктуру в некоторых населенных пунктах сельской местности, что негативно сказывается на развитии производства и реализации произведенной продукции малых и средних аграрных предприятий;

–противоречивость налогового законодательства;

–недостаточно развитую систему информационно-консультационной работы и методической помощи вновь открывающимся и действующим предприятиям малого и среднего аграрного предпринимательства по вопросам организации и осуществления деятельности, получения существующей государственной поддержки, в том числе мер государственной поддержки АО "Корпорация МСП" и АО "МСП Банк".

Также, к одной из проблем сдерживающих развития малого и среднего предпринимательства, в том числе и аграрного, следует отнести высокую административную нагрузку на субъекты малого и среднего бизнеса. На данную проблему обратил особое внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года. В связи с этим, деловым объединениям и Агентству стратегических инициатив предложено создать специальную цифровую платформу, с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но и добиться рассмотрения вопроса по существу. В связи с существующими проблемами нормативно-законодательного характера, которые выражаются в несовершенстве правовой базы контрольно-надзорной деятельности Правительству Российской Федерации предложено пересмотреть нормативные акты в сфере

контроля, надзора и ведомственные региональные приказы, письма и инструкции и тем самым обновить нормативную базу, сохранив только те документы, которые отвечают современным требованиям [6].

С целью развития малого и среднего предпринимательства в России в 2018 г. разработан и утвержден Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», где одним из федеральных проектов является "Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации".

Одним из направлений дальнейшего развития малого и среднего аграрного предпринимательства в рамках федерального проекта является создание центров компетенций, разработка и утверждение Стандартов их работы в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, включающих целевые индикаторы и методики оценки эффективности деятельности таких центров. В федеральном проекте, также предусмотрено совершенствование комплекса мер кредитно-гарантийной и финансовой поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса в рамках существующих продуктов АО «МСП Банк» и АО «Корпорация МСП». Планируется предоставление грантовой поддержки не менее чем 12 тыс. крестьянским (фермерским) хозяйствам и 750 сельскохозяйственным потребительским кооперативам, что должно обеспечить создание не менее 31700 новых рабочих мест в сельской местности. Одной из значимых задач федерального проекта является обеспечение доступа сельскохозяйственных кооперативов к закупкам сельскохозяйственной продукции крупнейшими заказчиками, в том числе, реализация мероприятий, направленных на повышение информационной открытости закупок крупнейших заказчиков у субъектов МСП - сельскохозяйственных кооперативов [7].

По нашему мнению, дальнейшему развитию малого и среднего аграрного предпринимательства, также, должна способствовать реализация следующих мероприятий:

–разработка комплекса мер, способствующих росту производительности труда, прежде всего, на основе передовых технологий и цифровизации;

–совершенствование налогового законодательства, упрощение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего агробизнеса;

–снижение административного давления на агробизнес;

–создание без барьерной системы сбыта аграрной продукции непосредственными товаропроизводителями по прямым каналам сбыта [8];

–развитие транспортной инфраструктуры.

В настоящее время следует обратить внимание на возможность участия субъектов малого и среднего агробизнеса в экспортной деятельности, что должно способствовать диверсификации производства, росту конкурентоспособности произведенной аграрной продукции [9]. Для этого необходима разработка комплекса мер поддержки экспортно-ориентированных аграрных предприятий малого и среднего бизнеса.

Также, в настоящее время требует внимания вопрос совершенствования методики оценки эффективности системы мер государственной поддержки развития малого и среднего аграрного предпринимательства. Это позволит определить наиболее эффективные меры государственной поддержки и трансформировать их с целью максимизации результатов.

Таким образом, развитие малого и среднего агробизнеса является одной из приоритетных стратегических задач развития экономики Российской Федерации.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 08.02.2019 № 98 "О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717" / [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318044/ (Дата обращения 28.03.2019).

2. Сайт Корпорации МСП / Электронный ресурс / <https://corpmsp.ru/about/> (Дата обращения 28.03.2019).

3. Сайт МСП БАНК / Электронный ресурс / <https://www.mspsbank.ru/> (Дата обращения 28.03.2019).

4. Генералова С.В. Импортзамещение в агропродовольственном комплексе России // Островские чтения.– Саратов: Институт аграрных проблем РАН, 2016. С. 65-70

5. Генералова С.В. Государственное регулирование диверсификации аграрного производства в контексте политики импортозамещения // Экономика и управления: проблемы, решения, 2017. – № 5, том 1. – С. 54 – 61.

6. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. / [Электронный ресурс] / <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/> (дата обращения 05.03.2019).

7. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». / [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения 05.03.2019).

8. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Воронов А.С. Оценка конкурентоспособности импортозамещающего производства в продовольственном комплексе // Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции в мировое экономическое пространство: сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Москва: ООО "Научный консультант", 2016.– С. 143-148.

9. Агарков Е.Ю., Арутюнов Э.К., Арутюнян Ю.И. и др. Российская экономическая модель – 8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2018.– 409 с.

4.5 НАПРАВЛЕНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОИЗВОДСТВА

Динамика развития аграрного комплекса Краснодарского края (КК) формируется под воздействием факторов различной направленности: с одной стороны, значительно сказываются меры государственной поддержки, принятые ранее и реализуемые в прогнозируемый период; с другой – сохраняется

сложная экономическая ситуация в отрасли в связи со сложившимся диспаритетом цен, кризисными явлениями в экономике, высокими рисками производства. Существуют объективные факторы, обуславливающие необходимость дальнейшего совершенствования системы государственного регулирования аграрного сектора экономики региона.

Так, в сложившейся рыночной системе, в условиях саморегулирования рынка с.-х. продукции государство недостаточно влияет на рыночное предложение с.-х. в интересах национальной экономики. Однако, производители с.-х. продукции, в целом, заинтересованы в росте производства продукции в силу рыночной доходности, но производство определенных (низкорентабельных) видов с.-х. продукции может снижаться в ущерб стабильности экономики. Учитывая сложные и высокорисковые природные и экономические условия ведения сельского хозяйства, дифференциацию условий социального и экономического развития регионов господдержка производителей в отдельных отраслях аграрного сектора необходима для нивелирования влияния сиюминутного состояния рынка.

Можно выделить следующие группы аргументов в пользу государственного регулирования развития сельского хозяйства: 1) связанные с обеспечением продовольственной безопасности страны; 2) постулируемые общей концепцией экономического развития страны и местом в ней аграрного сектора; 3) определяемые ценовой конъюнктурой и уровнем доходов с.-х. производителей; 4) диктуемые необходимостью поддержки социального развития сельских территорий.

Основными направлениями госрегулирования сельского хозяйства являются: 1) ускоренное развитие отраслей животноводства; 2) стимулирование развития малых аграрных форм хозяйствования; 3) развитие сельских территорий и обеспечение молодых специалистов сельской местности доступным жильем.

Каждому из направлений были определены свои задачи, критерии исполнения, бюджет. Ключевая схема финансирования поддержки кредитной линии с.-х. производителей в начале

исследуемого периода осуществлялась в рамках приоритетных проектов по развитию АПК.

Применяемый сегодня механизм субсидирования процентной ставки широко используется с 2000-х гг. [6, 13] и за этот период доказал свою эффективность и преимущество перед существовавшим ранее фондом льготного кредитования. В рамках реализации проекта «Развитие АПК» впервые в российской практике в качестве инструментов поддержки не стали применять прямые государственные инвестиции в сферу АПК. Финансовая составляющая сводилась к частному погашению процентной ставки за предоставленный в любом из банков кредит, привлеченный аграриями на цели, обозначенные в проекте. Таким образом, целью проекта было стимулирование отраслевых производителей к росту производства и развитию отдельных направлений аграрной сферы путем применяемых мер субсидирования процентных ставок по предоставляемым кредитам [4].

По Программе развития с.-х. и регулирования с.-х. рынков России на 2013–2020 гг. была заложена поддержка государства по направлениям развития отраслей растениеводства, качественная переработка и эффективная реализация произведенной продукции, подъем животноводства, переработка и сбыт товарной продукции, развитие отрасли мясного скотоводства, большие масштабы субсидирования всего малого хозяйствования, внедрение в производство инноваций, модернизация основных процессов в производстве, устойчивое развитие с.-х. угодий, мелиорирования земель.

Согласно этой программе, с 2013 по 2020 г. из федерального бюджета сельскому хозяйству должно было поступить 2126,2 млрд руб. В 2017 г. по ЮФО было предусмотрено из федерального и регионального фондов направить в сельское хозяйство 14,8 млрд руб., фактически перечислено 13,6 млрд руб. (91,77% от уровня плана) [8, 14].

Тем не менее в России совокупная бюджетная поддержка с.-х. производителей составляет не более 7 % стоимости валовой сельхозпродукции, а в экономически развитых странах и государствах ЕС – 32–35 %. Субсидии на произведенную продукцию в США составляют 30 – 35 центов (на \$1 продукции),

в странах ЕС – 36 евроцентов (на 1€ продукции), Россия – 9,5 коп. на 1 руб. продукции).

Объем дотаций на 1 га в России составляет порядка 70 €, странах ЕС в среднем – 270 €, Нидерландах – 475 €. Государственная финансовая поддержка в доходах фермеров составляет в Австралии 15 %, США – 30 %, Канаде – 45 %, Австрии – 52 %, Швеции – 59 %, Японии – 66 %, Финляндии – 71 %, Норвегии – 77 %, Швейцарии – 80 %, а в России – 3,5 % [1, 5].

Сегодня средства федерального бюджета в структуре уровневой господдержки АПК страны составляют 77%. Рисунок 10 показывает доленое финансирование по десяти основным инвестиционным инструментам регулирования в 2016 г. На сайте Минсельхоза РФ [8] по каждому направлению подробно изложен порядок предоставления господдержки (пошаговый алгоритм действий с.-х. производителей на региональном уровне), указаны все нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и условия предоставления государственной поддержки, условия (требования) предоставления субсидий, перечень необходимых документов, а также контактная информация для обращения по возникшим вопросам.

Рассматривая ретроспективу государственного регулирования, основу которого составляют инструменты субсидирования, отметим, что в прошлом мероприятия предусматривали оказание АПК Краснодарского края господдержку по направлениям увеличения урожайности и валовых сборов сельхозкультур, сохранения почвенного плодородия, повышение квалификации кадров, уровня жизни сельского населения. Данные сводной статистической отчетности по с.-х. субъектам Краснодарского края до 2013 г. позволяют исследователям получить ретроспективную информацию о средствах целевого финансирования отдельных направлений господдержки аграрного производства, начисленных и фактически полученных с.-х. производителями в период реализации данной целевой поддержки [7, 11].

Анализ структуры господдержки позволяет сделать вывод, что основным ее механизмом в изучаемый период являлось прямое субсидирование затрат с.-х. производителей – 74% от

общей суммы. В свою очередь, наибольший удельный вес в мероприятиях субсидирования затрат с.-х. производителей АПК Краснодарского края в последние годы занимают субсидии по возмещению ключевой кредитной ставки. Эти меры господдержки направлены на достижение финансовой устойчивости агентов аграрного производства, стимулировании инвестиций в модернизацию и расширение производства за счет повышения доступности кредитных ресурсов. Господдержка с.-х. производителей с исследованием ретроспективы показана в таблица 1.

Таблица 1 – Ретроспектива госпрограммы развития сельского хозяйства Краснодарского края по направлениям ресурсной поддержки

Мероприятия господдержки	2013 г.		2015 г.		2017 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Ресурсная господдержка – всего	9691,9	100	9838,3	100	7451,0	100
в т. ч. источники:						
федеральный бюджет	6317,6	65,2	6523,3	66,3	4431,7	59,5
краевой бюджет	3374,3	34,8	3315,0	33,7	3019,3	40,5
Отрасли растениеводства	5042,9	52,0	5372,5	54,6	5985,7	80,3
Отрасли животноводства	2310,0	23,8	1549,9	15,8		
Поддержка малых форм хозяйствования	885,0	9,1	446,5	4,6		
Развития виноделия и коньячного производства	–	–	218,7	2,2		
Отдельные мероприятия	–	–	349,8	3,5		
Социальное развитие сельской инфраструктуры	512,8	5,3	326,1	3,3	357,8	4,8
Развитие мелиорации	–	–	184,6	1,9	26,1	0,4
Эпизоотические, ветеринарно- санитарные мероприятия	–	–	969,1	9,9	586,9	7,9
Развитие оптово- распределительных центров	–	–	320,1	3,2	–	–
Прочие направления	941,2	9,2	101,0	1,0	134,0	1,8

Средний уровень господдержки по выборке с.-х. организаций за последние исследуемые 12 лет неравномерно повышался. Период до 2013 г. был отмечен стабильным ростом поддержки, тогда она достигла уровня 1,4 тыс. руб. на га посева, затем по причине санкций стала проявляться значительная волатильность с максимумом вложений 1,5 тыс. руб./га в 2015 г [12].

Практика показала, что наиболее эффективной господдержкой с.-х. производителей является кредитное субсидирование процентных ставок, так как оно поддерживает финансирование текущих производственных затрат, краткосрочные и долгосрочные инвестиционные вложения, направленные на обновление материальной и технической базы производства.

Господдержка аграрного производства, помимо осуществления бюджетных программ, реализуется также путем удерживания на определенном уровне рыночных цен на продукцию с.-х. производителей. Система регулирования цен на рынке с.-х. продукции ставит следующие цели:

- проведение политики таргетирования ценовых уровней на продукцию с.-х. производителей, позволяющее вести расширенное воспроизводство;
- регулирование объема и структуры производства продукции посредством ценового механизма;
- контроль величины инфляции на среднесрочный горизонт времени.

До 2014 г. бюджетные дотации направлялись на возмещение затрат, не обеспечиваемых по ряду причин рыночными ценами реализации продукции. Бюджетные компенсации выплачивались с целью обеспечения минимального уровня эффективного потребления средств производства, рост стоимости которых не компенсировался повышением цен на с.-х. продукцию.

Значимым шагом полномасштабной интеграции страны в мировую экономику стало вступление нашей страны в ВТО. Существует мнение, что в современных условиях всесторонней глобализации активное участие страны в международных торговых связях с другими странами и регионами – основное условие полноценного развития ее экономики. При этом

глобализация меняет масштабы и условия соперничества, порождает глобальную конкуренцию.

Однако позиции РФ на мировом рынке торговли товарами и услугами неустойчивы. По данным Международного делового центра «Россия и ВТО», в 2016 г. доля страны в глобальных поставках товаров и услуг составляла около 2,7 %. Статистика свидетельствует о низкой степени вовлеченности отечественных производителей в систему международной торговли и недостаточном развитии внешнеэкономических связей страны. Долгое время этому способствовала «закрытость» международных рынков для товаров российского производства и их низкая конкурентоспособность.

С другой стороны, на государственном уровне с целью защиты отечественных производителей проводилась политика ограничения доступа импортной продукции на рынки страны. Последствия вступления России в ВТО предполагают ликвидацию большинства созданных барьеров. В этой ситуации акценты государственной политики должны быть смещены от отдельных мер протекционизма к всесторонней поддержке отечественных производителей в их интеграции в международный рынок. При этом особенно актуальным становится вопрос выбора направлений поддержки, так как участие стран в международной торговле может значительно способствовать ее экономическому росту.

Для анализа тенденций в специализации страны (региона) на международных рынках широко используется индекс выявленных сравнительных преимуществ (индекс Баласса). В основе метода лежит предположение, что неявные конкурентные преимущества страны в торговле отдельными товарами или их группой находят свое отражение непосредственно в таких потоках. Результаты такой оценки могут свидетельствовать как о положительных аспектах в структуре товарооборота и предполагать развитие и поддержку успешного направления, так и о структурных проблемах в конкретных отраслях производства, о неустойчивости производства к влиянию рынка, а следовательно, позволит прогнозировать угрозы при ликвидации влияния инструментов государственного регулирования.

Для оценки сравнительных преимуществ РФ в торговле продукцией отраслей аграрного комплекса на международных рынках в исследовании были использованы данные базы внешнеторговой статистики UN COMTRADE за 2015 г. Расчетное значение индекса Баласса в исследуемой группе товаров превышает единицу для таких наименований продукции как зерновые культуры, в частности – пшеница и меслим, а также рыба свежая, охлажденная и замороженная. Следовательно, во внешней торговле России товарами этих отраслей производства присутствует относительное преимущество. Очевидно, что конкурентное преимущество в торговле продукцией рыбного промысла обусловлено значительным ресурсным потенциалом акватории страны.

Выраженное наличие относительных преимуществ во внешней торговле страны товарами отраслей аграрного производства часто свидетельствует также об эффективности государственного вмешательства в международную торговлю. Проводимая на государственном уровне политика замещения импорта товара или их группы, субсидирование производства импортозамещающей продукции, а также развитие направлений и субсидирование экспорта товара при прочих равных условиях отразится в высоких показателях индекса Баласса.

Экспорт зерновых культур в общей стоимости экспорта товаров аграрного комплекса составляет около 50 %, что представляет собой наиболее высокий показатель среди других товаров изучаемой группы. Следовательно, можно говорить об узкой специализации экспорта аграрной продукции РФ.

Более 90 % экспортируемых зерновых культур представляют пшеница и меслим. Основными потребителями российского зерна на международном рынке являются Египет – 24 % объемов экспорта товара, Турция – 15 %, Саудовская Аравия – 9 %. Договорные отношения по экспорту зерновых культур Российской Федерацией установлены с более чем 50 странами мира. Достигнутый в России уровень производства зерна позволяет обеспечить внутренние потребности страны и получить дополнительную выгоду от его реализации. Развитие экспорта зерновых культур – одно из приоритетных направлений аграрной политики России. Экспорт зерна является стимулом,

драйвером роста зернового производства в стране, он дает большие дополнительные возможности привлечения в отрасль дополнительных инвестиций для целей модернизации и расширения логистической и портовой инфраструктуры в регионах страны [2, 8, 9]. Таким образом, зерно в экономике России является не только стратегически важной, но и экспортно-привлекательной культурой.

Современные тенденции развития производства зерна в стране и внешняя рыночная конъюнктура способствуют выходу России на мировой рынок как ведущего экспортера продукции зернового подкомплекса АПК. Среди способствующих этому основных внутренних и внешних факторов следует отметить:

- значительные потенциальные возможности увеличения объемов производства продукции в стране. Наибольшая среди стран Европы площадь пахотных земель, природное плодородие почв, свободные трудовые ресурсы в сельской местности, развитая сеть зерновых элеваторов – слагаемые успешного развития зернового производства;

- географическое положение России, близость к потенциальным рынкам сбыта по сравнению с ведущими странами-экспортерами позволяет снизить себестоимость зерна за счет сокращения транспортных расходов, а следовательно, увеличить конкурентоспособность продукции российских производителей;

- господдержка производства зерновых культур в стране, осуществляемая закупочными и товарными интервенциями зерна; субсидирование элитного семеноводства зерновых культур; реструктуризацией долгов с.-х. предприятий; субсидированием процентных ставок по кредитам с.-х. производителей различных организационных форм; субсидированием выплат по договором страхования с.-х. продукции; финансирование лизинга с.-х. техники и т. д. Государственное регулирование производства и реализации зерна обеспечивает стабильность условий производства и способствует развитию этой сферы АПК;

- стабильные условия и всесторонняя поддержка зернового производства в стране обеспечивают наблюдаемый рост частных инвестиций со стороны вертикально-интегрированных

холдингов, перерабатывающих предприятий, что создает условия для минимизации рисков в сельском хозяйстве за счет сокращения посредников в цепочке «производитель – переработчик – потребитель (импортер)».

Сочетание вышеназванных факторов и дальнейшая направленность государственной политики на поддержку производства и экспорта зерна позволят в будущем достичь устойчивых конкурентных преимуществ России на мировом рынке продукции АПК. Использование такого подхода на глобальном, субглобальном и региональном уровнях позволяет учитывать влияние на торговые потоки спроса и предложения, маркетинговых и транспортных издержек, конъюнктуры рынка и на основе сделанных выводов формировать рациональные стратегии развития направлений торговли продукцией АПК.

Как отмечено выше, основным административным инструментом регулирования развития АПК Краснодарского края с 2013 г. остается КП по развитию с.-х. и регулированию рынков с.-х. продукции, сырья и продовольствия в КК на 2013–2020 гг. [7, 15]. Следует заметить, что с 2015 г. не рекомендуется указывать в названиях инвестиционных программ поддержки развития дефиниции «целевая программа», из-за ограничений по «корзинам» ВТО. Кроме того:

- действующие меры поддержки производства в отрасли растениеводства, оказывающие влияние на себестоимость, цены, рентабельность производства, которые искажают конкурентную среду рынка, трансформировались в новые субсидии, направленные на рост доходов с.-х. производителей (объем финансирования из краевого бюджета 670 – 980 млн руб. ежегодно);

- введен новый вид поддержки по субсидированию литра молочного сырья (молока) с объемом финансирования из краевого бюджета порядка 89,0 млн руб. ежегодно);

- в мероприятиях по обновлению парка с.-х. техники начиная с 2013 г. изменен субъект господдержки (субсидия предоставляется производителям сельхозтехники на цели возмещения недополученных доходов при реализации техники с.-х. производителям со скидками перечня правительства.

Ресурсное обеспечение выполнения госпрограммы развития с. х. и регулирования рынков с.-х. продукции Краснодарского края за 2013–2017 гг. на основе данных Минсельхоза РФ и ПП КК [7] показано в таблице 2.

Таблица 2 – Ресурсное обеспечение госпрограммы развития сельского хозяйства Краснодарского края, млн руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Федеральное финансирование, млн руб.	6317,6	4340,6	6523,3	5302,8	4431,7
субсидии юрлицам и ИП	6063,7	4276,0	6451,4	5240,2	4367,9
трансферты муниципальным образованиям	117,0	64,9	71,9	62,6	63,8
прочие	136,9	–	–	0,5	–
Краевое финансирование, млн руб.	3374,3	3830,1	3315,0	3391,5	3019,3
субсидии юрлицам и ИП	1264,0	1957,6	1711,6	2137,2	1492,6
трансферты муниципальным образованиям	117,6	120,3	76,8	137,9	168,8
прочие расходы	326,3	1752,2	1526,6	970,5	1357,9
софинансирование местными бюджетами	29,3	–	–	30,2	–
привлечено внебюджетное софинансирования	1637,1	–	–	115,7	–
Всего привлечено средств	9691,9	8170,7	9838,3	8694,3	7451,0

Госпрограмма структурирована по подпрограммным разделам, включающим основные мероприятия и 9 направлений по основному блоку: отраслевое растениеводство и животноводство, развитие сельских территорий, мелиорация с.-х. земель, малых аграрных форм хозяйствования, подотрасли виноградарства и виноделия, рисоводства края, рыбохозяйственного комплекса, ветеринарной службы КК, обеспечение эпизоотической и ветеринарно-санитарной безопасности. Источники финансирования программных

мероприятий подразделяются на региональные и федеральные. При этом следует отметить значительное сокращение программ развития (на 10 %) за счет уменьшения возможностей, секвестирования бюджетов всех уровней.

Представим эти региональные данные в несколько обобщенном и более удобном для использования виде (таблица 3). В 2015 г. Минсельхоз РФ разработал постановление о внесении изменений в госпрограмму развития сельского хозяйства, в которой учел рекомендацию правительства сократить федеральную поддержку.

Таблица 3 – Объем финансирования региональной госпрограммы Краснодарского края [73]

Год реализации	Объем финансирования, тыс. руб.					
	всего	в разрезе бюджетных источников			в том числе	
		федеральный	краевой	местный	внебюджетные	
1	2	3	4	5	6	
2013	9691,9	6317,6	3374,3	29,3	1637,1	
2014	8170,7	4340,6	3830,1	–	–	
2015	9838,3	6523,3	3315,0	–	–	
2016	8694,3	5302,8	3391,5	30,2	115,7	
2017	7451,0	4431,7	3019,3	–	-	
Всего	43846,2	26916,0	16930,2	59,5	1752,8	

Первоначально госпрограмма страны предусматривала сумму 258,14 млрд руб./год, однако по программе оптимизации бюджета уровень финансирования отрасли существенно сократили [3, 7]. Например, в 2016 г. Министерство СХ РФ сохранило программу поддержки на уровне 215 млрд руб. (снижение на 16,7 %). Однако, с 2017 г. бюджет финансирования Госпрограммы снова повысился до 242 млрд руб., этот уровень решено сохранить до 2020 года. Финансирование подпрограммы развития растениеводства к 2016 г. уменьшалось Минсельхозом с 61,67 млрд руб. до 59,2 млрд руб., при этом из пункта ожидаемых к 2020 г. результатов были исключены многие параметры,

например, увеличение производства столовых виноматериалов до 38,9 млн дкл, масла подсолнечника – 3,3 млн т, сахара из отечественного сырья – 5,4 млн т. Данные изменения транслировались соответственно на региональные уровни.

Также в новой редакции программы нет параметров удельного веса продукции российского производства в общих ресурсах внутреннего рынка. Кроме того, изменен показатель увеличения площади подготовки низкопродуктивной пашни: в действующей редакции госпрограммы с 750 тыс. га до 870 тыс. га, в предложении Минсельхоза РФ – с 792,4 тыс. га до 815 тыс. га.

Также из паспорта подпрограммы предлагается убрать показатели потребления мяса на душу населения и прироста мощностей по убою и переработке скота, они труднее всего выполняются [8].

На льготное кредитование крупных, средних и особенно малых участников производства в сельском хозяйстве с 2018 г. ежегодно направляется до 50 млрд. руб. по ставке 5%. По двум последним категориям сельхозпроизводителей будут выделять более 20% всех субсидий на компенсацию процентной ставки по краткосрочным кредитам и более 10 % – на инвестиционное кредитование. Возмещать часть процентной ставки будут при создании и модернизации почти 22 тыс. инвестиционных объектов в производстве продукции, строительстве инфраструктуры логистики, переработке продукции сельского хозяйства.

Будут сохраняться и традиционные направления по несвязанной поддержке растениеводства, молочного скотоводства. В 2017 г. поддержка производства молока в стране составила 36 млрд руб., она мотивирует на изменение структуры и рост производства молока за счет повышения генетического потенциала животных во всех категориях хозяйств. Компенсация капитальных инвестиций в этой отрасли возросла до 30% (с 20%) при кредитной ставке 5%. Однако, практика показывает, что такая мотивация все еще недостаточна для подъема отрасли, так как сроки окупаемости многих молочных проектов составляют 12-15 лет, данный фактор все еще сохраняет серьезные риски процессам инвестирования, тем более что объем льготного

кредитования в 2018 снизился до 5 млрд руб. с 6 млрд в 2017 г. Кроме того, до сих пор не реализуются многолетние планы по молочным закупочным интервенциям.

На финансирование подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» вместо прежних 4,1 млрд руб. в 2018 г. направят только 2 млрд руб. По причине такого сокращения господдержки сельхозпроизводители смогут приобрести только 4 тыс. ед. техники. Только 3,2 тыс. тракторов вместо 12,6 тыс., 5,1 тыс. зерноуборочных и 0,8 тыс. кормоуборочных комбайнов вместо 5,3 тыс. и 1,3 тыс., будет реализовано 76 инновационных проектов против ранее заложенных в программе 104. В 2017 и 2018 гг. запущены программы субсидирования экспорта и инновационных проектов в отрасли машиностроения, приобретения сельхозтехники, оборудования для перерабатывающей промышленности по 5% ставке.

На поддержку племенного дела, селекции и семеноводства теперь будут направлять 8,16 млрд руб. вместо 12,7 млрд руб., на развитие оптово-распределительных центров – 4,45 млрд руб. вместо 10,3, на развитие финансово-кредитной системы АПК – 8 млрд руб. вместо 11,2. На обеспечивающую подпрограмму могут выделить 27,4 млрд руб. – примерно на 2 млрд руб. больше, чем предусмотрено сейчас.

Предполагается также сократить финансирование подпрограммы развития сельских территорий с 16,1 до 14,4 млрд руб., программы развития мелиорации – с 9,98 до 7,6 млрд руб., программы развития овощеводства и семенного картофелеводства – с 7,0 до 4,8 млрд руб. В последней, вероятно, из-за уменьшения господдержки предлагается убрать из паспорта показатель увеличения к 2020 г. производства овощей защищенного грунта до 1,4 млн т [8].

Министерство СХ РФ считает, что для полного обеспечения внутреннего рынка продовольствием отечественного производства на поддержку отрасли нужно дополнительно выделять по 80 млрд руб. в год. По итогам 2015-2017 гг. АПК стал самым динамично развивающимся среди всех отраслей экономики, прибавив, согласно Росстату, 3,5 %. Почти все другие сектора показали отрицательный результат – ВВП снизился на

3,7 % [7]. Все это говорит о необходимости дальнейшего повышения эффективности инструментов госрегулирования.

Литература

1. Аналитическая база данных рынков сельхозсырья и продовольствия «АБ-Центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ab-centre.ru

2. Рысьмятов, А.З. Проблемы организации воспроизводства в отраслях АПК / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2006. № 23. – С. 154-161.

3. Климовских, Н.В. Экономическая оценка инвестиций и инноваций / Н.В. Климовских Г.О. Искандарян. – Краснодар, 2015. – 32 с.

4. Кочергина, Ю.А. Государственные инструменты регулирования внутреннего рынка риса / Ю.А. Кочергина // В сб.: Актуальные вопросы развития современного общества материалы Международной научно-практической конференции, 2012. – С. 208-213.

5. Мокрушин, А.А. Региональные аспекты государственного регулирования аграрной сферы экономики республики Адыгея / А.А. Мокрушин // Новые технологии, 2018. № 1.– С. 182-188.

6. Молокова, Е.И. Бюджетирование в системе управления финансами организации. Монография / Е.И. Молокова, А.В. Толмачев. – Саратов, 2013. – 160 с.

7. Официальный сайт министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru>.

8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru>.

9. Погибелев, А.В. Институциональные аспекты формирования и развития зернового рынка / А.В. Погибелев // Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / Адыгейский государственный университет. – Краснодар, 2009. – 192 с.

10. Саенко, И.И. Формирование и развитие инновационного кластера как фактора роста конкурентоспособности региона / И.И. Саенко // Научный вестник филиала Кубанского государственного университета, 2015. – № 4–5. – С. 99-104.

11. Сельское хозяйство Краснодарского края: – Краснодар: Краснодарстат, 2017. – 237с.

12. Толмачев, А.В. Развитие региональной аграрной экономики и роль малого хозяйствования / А.В. Толмачев, И.А. Папахян, Р.Н. Лисовская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. – № 111. – С. 776–792.

13. Толмачев, А. Условия повышения качества продукции в свеклосахарном производстве / А. Толмачев, В. Скороходова // Международный сельскохозяйственный журнал, 2000. № 3. – С. 17-18.

14. Чайка, В.П. Устойчивое развитие многофункциональной сельской экономики / В.П. Чайка // Российский государственный аграрный университет-Московская с.-х. академия им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2008. – 173 с.

15. Черепухин, Т.Ю. Экономическое обоснование ресурсного потенциала регионального АПК / Т.Ю. Черепухин // В сб.: Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО Научно-практическая конференция, 2013. – С. 129–132.

4.6 ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕГИОНА

Развитие предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе в целом связано с рядом специфических особенностей, которые определяются значением производимой продукции для страны, природно-биологическими и социально-экономическими факторами производства.

Сельскому хозяйству в отличие от других отраслей присущи

высокая степень риска, сочетание производства и переработки продукции растениеводства и животноводства в самой организации, повышенные требования к кредитованию в связи с неравномерностью периода производства и реализации продукции, необходимость государственной поддержки и регулирования ценовых, финансово-кредитных и налоговых воздействий, сложная система переориентации с одного вида деятельности на другой вид (продукт), социальные особенности населения, их отношение к предпринимателю. В связи с этим необходима четкая и системная аграрная политика [2].

Методология государственного регулирования агропромышленного комплекса на основе применяемых форм, методов, механизмов и инструментов, выражается в построении организационно-хозяйственного механизма, направленного на достижение целей и задач развития (рисунок 1). При этом вид применяемых форм, методов и инструментов государственного регулирования зависит от содержательной основы аграрных отношений: хозяйственная, складывающаяся в процессе производственной деятельности, либо правовая, формирующая условия и правила хозяйствования. Когда в основе государственного регулирования лежит организационно-правовая основа формирования организационно-хозяйственного механизма, то применяются административные методы в виде лицензий, предписаний, штрафных санкций. Когда в основе государственного регулирования лежит хозяйственная система аграрных отношений, то применяются экономические методы в виде субсидий, дотаций, налоговых льгот [6].

В России к основным направлениям государственного регулирования агропромышленного комплекса относятся [2]:

- государственная поддержка и стимулирование увеличения производства сельскохозяйственной продукции;
- государственные дотации на производство убыточных видов сельскохозяйственной продукции;
- субсидирование кредитов и займов сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- государственная поддержка в техническом перевооружении через лизинговые операции в поставке сельскохозяйственных машин, автотранспорта;

– использование программно-целевого метода в государственном управлении АПК.

К особенностям государственного регулирования агропромышленного комплекса в Российской Федерации можно отнести преобладание прямых мер господдержки аграрному сектору экономики.

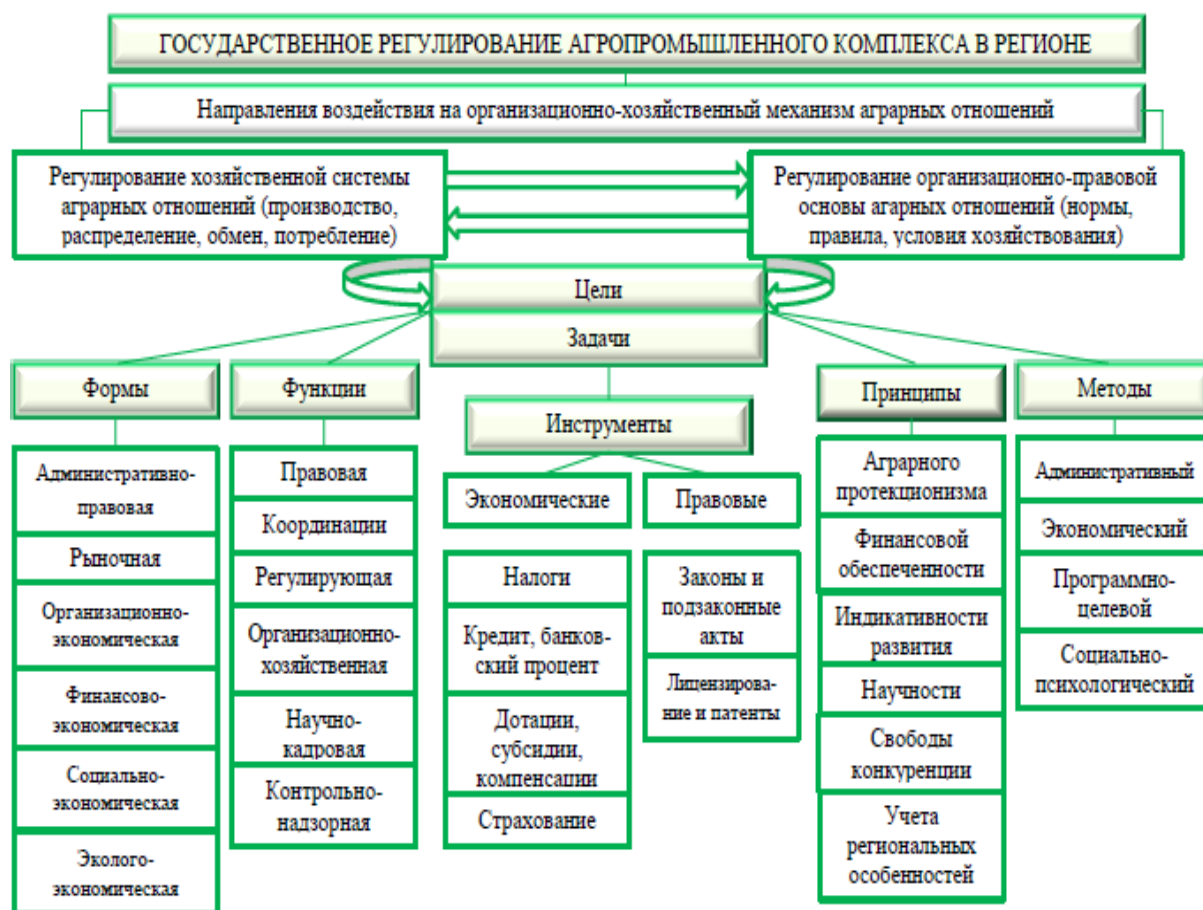

Рисунок 1 – Система государственного регулирования агропромышленного комплекса

В Краснодарском крае в приоритете следующие меры государственного воздействия на агропромышленное производство [4]:

- государственная поддержка малых сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- государственная поддержка увеличения посадки многолетних насаждений и виноградников;

– дополнительная государственная поддержка развития отдельных видов животноводства.

В России приоритеты государственной аграрной политики условно имеют два уровня (рисунок 2).

Рисунок 2 - Приоритеты государственной аграрной политики в России

Государственное регулирование агропромышленного производства осуществляется по следующим основным направлениям [6]:

– государственные дотации на развитие отрасли животноводства;

- государственные дотации на развитие племенного животноводства, элитного семеноводства, мелиорацию и эрозионную защиту почв;
- государственные расходы на проведение мероприятий по повышению плодородия почв, содержанию ветеринарной сети;
- государственные расходы на формирование и обеспечение нормального функционирования рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- государственные расходы на проведение инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, в том числе приобретение техники, сортовых семян и племенных животных;
- государственные расходы на целевой лизинг сельскохозяйственной техники;
- государственная протекционная деятельность по регулированию внешнеэкономических отношений отечественных товаропроизводителей;
- государственные расходы на проведение инновационных и научных разработок в сфере аграрного бизнеса;
- государственная поддержка социального развития сельских территорий.

Совокупность прямого и косвенного регулирования в системе государственного управления способствует решению стратегических целей развития АПК (рисунок 3).

В числе экономических рычагов государственного регулирования (косвенное управление) выделяются:

- налоговое регулирование (льготное, дифференцированное);
- кредитное регулирование (регулирование процентных ставок, ссудных операций);
- бюджетное регулирование (дотации, ссуды, компенсации);
- государственное интервенционное регулирование сельскохозяйственной продукции;
- страховое регулирование (возмещение части страховых платежей);
- таможенное регулирование в виде установления таможенных пошлин при экспорте и импорте сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствиях [2].

Рисунок 3 – Схема государственного управления и регулирования АПК

В числе ключевых инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса выделяются дотации, субсидии и компенсации. В межбюджетных отношениях государством применяется поддержка в виде субвенций.

Важное условие при государственном регулировании развития предпринимательской деятельности в АПК – это создание законодательной основы для сохранения и развития рыночных отношений во всех звеньях агропромышленного комплекса.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса осуществляется административными и

экономическими методами. Базисом такого деления можно назвать принцип свободы субъекта, заключающийся в том, что при административных методах регулирования субъекты обязаны следовать установкам, прописанным в административных регламентах, а при методах экономического регулирования субъектам предоставляется право на реализацию своих интересов и хозяйственную самостоятельность [7].

Административные методы заключаются в прямом воздействии на производство, путем мероприятий организационно-распорядительного характера, подкрепленных нормами законов, постановлений, нормативов и стандартов.

Методы же экономического регулирования выражаются в воздействии государства на производственные отношения с целью обеспечения реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов, предпринимательской инициативы и поддержания здоровой конкуренции.

Основные виды и направления государственной поддержки АПК России, реализуемые Минсельхозом России представлены на рисунке 4.

Деятельность сельскохозяйственных предприятий, по сути, сложна и многогранна, а предпринимательство в сфере АПК осуществляется также с учетом экономических факторов (форм собственности, распределения доходов и др.) и законодательства (объем прав, обязанностей и ответственности). В зависимости от субъектов права (физическое или юридическое лицо) все формы деятельности подразделяются на индивидуальные и коллективные (рисунок 5).

Каждая форма и вид предпринимательской деятельности имеют свои особенности, преимущества и недостатки. Так, индивидуальное предпринимательство основано на частной форме собственности. В сельском хозяйстве при производстве продукции представителями этого вида предпринимательства являются крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х).

Рисунок 4 – Виды и направления господдержки АПК России

Крестьянские хозяйства создаются для производства продукции с целью удовлетворения потребностей семьи, а излишки продукции могут быть проданы на рынке. Фермерские хозяйства изначально ориентированы на рынок и это накладывает свой отпечаток на их деятельность.

В соответствии с российским законодательством любой дееспособный гражданин имеет право вести собственное дело, т.е. заниматься предпринимательской деятельностью [3]. Его деятельность регулируется нормами Гражданского кодекса РФ для коммерческих организаций.

Рисунок 5 – Виды и формы предпринимательской деятельности в АПК

С момента государственной регистрации и внесения в соответствующий реестр индивидуальный предприниматель имеет право приобретать имущество, заключать договора с различными организациями, открывать счета в банках, распределять полученную прибыль. Если он не будет удовлетворять вышеуказанным требованиям, то по решению суда

может быть признан несостоятельным (банкротом) и его регистрация утратится. В качестве компенсации долга он может лишиться всего имущества, за исключением жилого дома, если этот долг не возник за счет полученных ссуд на строительство данного дома.

Преимущества индивидуального предпринимательства заключаются в том, что владелец организации (предприятия) самостоятельно ведет дело, сам принимает тактические и стратегические решения и контролирует свои финансовые потоки. Однако имеются и недостатки индивидуального предпринимательства. Во-первых, приходится ограничиваться собственными финансовыми ресурсами, имеются сложности в получении банковских кредитов, что сдерживает рост размеров производства и увеличивает риски. Во-вторых, данный вид деятельности требует от предпринимателя профессиональных знаний в разных областях – самом производстве, закупках, бухгалтерском учете, подборе кадров, рекламе и пр. В-третьих, предприниматель несет ответственность за результаты своей деятельности всем своим имуществом [3].

В настоящее время уже не вызывает сомнения, что предпринимательство, в том числе в АПК, способно наиболее быстро и расчетливо решать проблемы региональной экономики, формировать и насыщать региональный рынок потребительскими товарами в условиях ограниченности финансовых ресурсов [4].

Предпринимательство в агропромышленном комплексе направлено на производство, переработку и заготовку продукции, на оказание различных услуг, связанных с сельскохозяйственным производством. Агробизнес в этой сфере имеет свои особенности, которые определяются значением сельского хозяйства и АПК в целом в обеспечении населения страны продовольствием и специфическими условиями производства. Условия производства включают в себя природно-биологические и социально-экономические факторы, которые предприниматель должен учитывать и предусматривать чем на них воздействовать в целях сокращения рисков (неблагоприятные погодные условия, сезонность производства и цены, условия хранения и реализации, сочетание растениеводства и животноводства и др.). Кроме того, мировой опыт свидетельствует, что сельское хозяйство требует

особой аграрной политики в части финансирования и льготного кредитования, налоговых воздействий и субсидий на развитие фермерского хозяйства и сельского хозяйства в целом.

Организация предпринимательской деятельности в АПК – это совместная деятельность органов центральной власти, региональных структур, различных центров поддержки и консультирования, эффективное взаимодействие которых позволяет направить предпринимательскую деятельность в стабильное русло развития (рисунок 6).

Рисунок 6 – Структурная схема управления предпринимательской деятельности в АПК Краснодарского края

Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края осуществляет реализацию государственной аграрной политики в Краснодарском крае,

направленную на создание условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий, их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

Содействие эффективному развитию предпринимательской деятельности на территории края оказывает так же Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края.

Основная задача ГБУ КК «Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр» – создание единой информационно-консультационной сети в агропромышленном комплексе Краснодарского края. Это должно способствовать оперативности, маневренности, удобству и доступности всей системы информационно-консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Создание условий для повышения эффективности и устойчивости функционирования сельхозпредприятий всех форм собственности на основе развития партнерства между органами исполнительной власти, местного самоуправления и сельскохозяйственными товаропроизводителями за счет формирования единого информационного пространства отрасли и стало основной целью реформирования структуры управления АПК. ИКС работает в рамках госзаданий, по краевым и федеральным программам и в то же время выполняет работы по внебюджетной деятельности: бизнес-планирование, подготовка экологической документации и т.д. В практике ИКС демонстрационные площадки по всем отраслям АПК, в которых принимают участие сельхозпроизводители края и гости из других регионов.

В Краснодарском крае Постановлением главы администрации Краснодарского края от 5 октября 2015 года № 944 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» принята и утверждена Государственная

программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2016-2021 годы [1].

Для подтверждения достижения целей и задач государственной программы разработаны соответствующие целевые индикаторы, предназначенные для оценки наиболее существенных результатов реализации государственной программы (таблица 1).

Таблица 1 – Отчет о достижении целевых показателей государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [1]

Наименование целевого показателя	Значение целевого показателя			
	2016 г.	2017 г.		2021 г.
	факт	план	факт	план
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	106,1	88,4	100,7	100,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в % к предыдущему году	117,8	101,1	103,6	102,7
Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), %	23,8	17,5	16,5	20,7
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства), руб.	27 399,2	23 215	28 181,7	33 548
Удельный вес отходов сельскохозяйственного производства, переработанных методами биотехнологий, %	10,5	10,7	10,7	11,5
Доля автотранспортных средств на территории Краснодарского края, использующих альтернативный вид топлива, в общем объеме автотранспортных средств на территории края, %	35,2	37,0	37,1	43,0
Индекс производительности труда к предыдущему году, %	–	105,7	94,2	106,9
Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. единиц	–	10,0	10,0	10,6
Производительность труда в сельском хозяйстве, тыс. руб. на человека в год	4 673,9	3 809,0	4 144,0	4 718

Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади (суммарная номинальная мощность двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин), л/с	194,1	192,0	195,0	203,0
Сохранение существующего уровня участия Краснодарского края в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, %	100	100	100	100,0
Доля муниципальных органов управления АПК, использующих государственные информационные ресурсы в сферах обеспечения продовольственной безопасности и управления АПК России, %	72,7	86,3	86,3	100,0

Целевые показатели Государственной программы в 2017 г. по индексу производства продукции сельского хозяйства в % к предыдущему году превысили плановые значения на 12,3 п. п., среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства – на 4 966,7 тыс. руб. (на 21,4%), производительность труда – на 335 тыс. руб. (на 8,8%).

Однако индекс производительности труда по отношению к предыдущему году не достиг планового значения. На недостаточное выполнение данного показателя повлияли следующие причины: снижение объема производства продукции растениеводства, вследствие снижения валовых сборов по кукурузе, рису, сахарной свеклы, картофелю, плодам и ягодам, винограду; а также рост среднесписочной численности работников по полному кругу предприятий, за счет роста численности в малых формах хозяйствования.

Так же показатель рентабельности сельскохозяйственных организаций не выполнен, основной причиной невыполнения показателя является рост себестоимости производства относительно уровня 2016 г. и снижение в 2017 г. цены реализации на зерновые культуры, доходы от реализации которых составляют порядка 50% от выручки сельскохозяйственных предприятий.

Предпринимательство направлено, прежде всего, на

эффективное использование всех факторов производства для достижения высокого экономического результата и удовлетворения потребностей отдельных граждан и общества в целом. Сущность предпринимательства наиболее комплексно проявляется в сочетании всех присущих ему функций, но также во много зависит от самих субъектов предпринимательской деятельности, от системы государственной поддержки и регулирования предпринимательской деятельности [3].

Основопологающей задачей государственного регулирования предпринимательства в АПК можно назвать обеспечение конкурентных преимуществ национальной экономики на мировом рынке и её международной конкурентоспособности. Для этого важно обеспечить нормальное функционирование рыночного механизма, развитие конкурентной среды, формирование наиболее благоприятных условий для предпринимательства, во-первых, и вмешательство государства в те сферы и области, где не справляется рынок, во-вторых.

Важно отметить, что в условиях реализации политики импортозамещения совершенствование системы государственного регулирования предпринимательства в АПК должно способствовать не только увеличению доли отечественных продуктов на рынке, но и расширению сырьевого рынка, увеличению зарплаты в отрасли, созданию новых рабочих мест и сфер деятельности, освоению заброшенных земель.

Развитие институциональной среды и инфраструктуры поддержки предпринимательства, последовательно проводимая политика аграрного протекционизма, умелое использование инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса являются ключевыми составляющими эффективности государственного регулирования предпринимательства в АПК Краснодарского края.

Литература

1. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.10.2015 № 944 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // / Электронный ресурс / [http:// w.pravosudie.biz/krasnodar3/laws/798-1.htm](http://w.pravosudie.biz/krasnodar3/laws/798-1.htm)

2. Белова Л. А., Вертий М. В. Механизмы и инструменты государственного регулирования сельского хозяйства в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-1 (89). С. 213-221.

3. Белова Л. А., Каценко К. И. Малое предпринимательство региона как объект государственного регулирования / Факторы экономического роста: мировые тренды и российские реалии // сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной памяти чл.-корр. РАСХН А. А. Семенова. 2017. С. 46-53.

4. Вертий М. В. Государственное регулирование в аграрном секторе экономики / Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год // сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 551-552.

5. Острецова А. В., Могильных Е. С. Развитие агропищевого кластера как фактор повышения экспортного потенциала Краснодарского края / Институциональные преобразования в экономике России // Материалы международной научной конференции . 2018. С. 205-210.

6. Раров И. В., Белова Л. А. Современные тенденции развития АПК России / Научное обеспечение агропромышленного комплекса // сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 596-599.

7. Сарана Д. С., Вертий М. В. Современные тенденции инвестиционного развития Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 274-279.

4.7 УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Основной фактор экономического роста хозяйствующих субъектов различных форм собственности и направлений деятельности – инновации. Внедрение, использование и развитие инноваций позволяет не только добиться более высоких финансовых показателей деятельности, но и повысить конкурентную позицию компании на рынке, укрепить корпоративную культуру и интеллектуальный капитал. В аграрной экономике значимость инноваций определяется многими факторами и, в первую очередь, особенностями функционирования сельскохозяйственных предприятий. Поэтому управление процессами инновационного развития аграрных компаний и агропромышленного комплекса в целом является актуальной проблемой, требующей не только систематического научного переосмысления, но и адаптации к постоянно изменяющимся факторам внешней среды.

Инновации в аграрном бизнесе можно разделить на пять типов в зависимости от сферы применения:

1. Инновации, направленные на социально-экономическое развитие аграрной сферы. Их цель заключается в создании наиболее благоприятных условий для функционирования аграрных предприятий, улучшении социальной среды сельскохозяйственных территорий, формировании привлекательных условий труда в сельском хозяйстве, улучшении качества жизни на селе, сохранении окружающей среды.

2. Инновации, формирующие благоприятную инновационную инфраструктуру предприятий и отраслей АПК. Они проявляются, прежде всего, в создании эффективных условий взаимодействия аграрных предприятий со всеми участниками бизнеса: поставщиками и потребителями, финансовыми, страховыми и консалтинговыми компаниями, образовательными учреждениями.

3. Инновации в сфере взаимодействия аграрных предприятий с регулирующими и контролирующими

структурами, формируемыми в зависимости от аграрной политики государства

4. Техничко-технологические инновации, включающие использование новых технологий и новой техники, научно-обоснованных систем ведения хозяйства, ресурсосбережение, биологизацию и экологизацию земледелия и т. д.

5. Инновации в области селекции и генетики, включающие создание и внедрение в производство новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, новых высокопродуктивных пород животных и кроссов птицы [3].

Необходимость вовлечения инноваций в практическую деятельность сельскохозяйственных предприятий не вызывает сомнений. Мировой и отечественный опыт аграрного бизнеса свидетельствует о том, что именно инновации являются сегодня тем локомотивом, который способен обеспечить поступательное эффективное развитие как отдельных аграрных предприятий, как и отрасли в целом. Однако практика ведения бизнеса аграрными предприятиями Российской Федерации свидетельствует о том, что большая часть из них не осуществляет обоснованную инновационную политику, не разрабатывает инновационную стратегию. Их инновационная деятельность ограничивается использованием, при наличии финансовых возможностей, современной техники, производственных технологий, семян растений и пород животных. Такие тактические решения носят единовременный характер и принимаются чаще всего для восстановления изношенных основных средств.

Одним из наиболее активно развивающихся регионов РФ является Краснодарский край, занимающий сегодня 4 место в рейтинге инновационной активности регионов. Здесь в целом сформированы условия для развития науки и предпринимательской инициативы, необходимые для развития инновационной деятельности. Основным актом, который регулирует инновационную сферу Краснодарского края, является Закон Краснодарского края от 05.04.2010 № 1946-КЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Краснодарском крае». Инновационный потенциал края включает 133 научно-исследовательские и конструкторские организации, 35 высших учебных заведений, 82 филиала ВУЗов, более 43

научно-технических подразделений на промышленных предприятиях; 120 государственных и негосударственных средних профессиональных образовательных учреждений и учреждений подготовки и переподготовки специалистов; ряд информационных центров, центров трансфера технологий, организаций, оказывающих консалтинговые услуги [8]. Проведенный в последнее время аудит инновационного потенциала Краснодарского края выявил плотную концентрацию инновационных предприятий во всех отраслях экономики Кубани.

В области развития инноваций в Краснодарском крае ставятся следующие задачи:

1) создание и развитие инновационной инфраструктуры как интегрированной совокупности элементов поддержки инновационно-технологических предприятий в течение жизненного цикла инновационных проектов;

2) формирование отраслевой научно-производственной базы с целью разработки и внедрения наукоемкой и высокотехнологичной продукции и производственных технологий в деятельность хозяйствующих субъектов и последующая коммерциализация полученных результатов;

3) повышение спроса на инновационные товары и услуги путем их активного продвижения на рынок;

4) привлечение инвесторов к финансированию инновационных высокотехнологичных масштабных проектов, реализуемых в крае, прежде всего имеющих социальный характер;

5) создание научно-производственных кластеров, включающих инновационно-инвестиционные проекты и программы;

6) создание механизмов экономического и управленческого характера, стимулирующих продвижение на рынок конкурентоспособных инновационных продуктов и услуг;

7) популяризация инновационного высокотехнологичного бизнеса;

8) содействие быстрому выходу хозяйствующих субъектов (и их подразделений), создаваемых при государственной

поддержке, на режим устойчивого развития и финансовой самостоятельности.

Реализация этих задач позволит развивать и эффективно использовать инновационный потенциал экономики Краснодарского края, содействовать устойчивому развитию рынка высоких технологий, внедрению достижений науки и техники, росту выпуска конкурентоспособной продукции, решению задачи импортозамещения важнейших товаров, повышению благосостояния и в целом уровня и качества жизни жителей Кубани.

Тем не менее, при всей очевидности выбора инновационного пути развития предприятий как единственно возможного в условиях высокого уровня конкуренции, не все сектора экономики одинаково интенсивно реализуют концепцию инноваций. В агропромышленном комплексе, как ведущей сфере экономике Краснодарского края, ведутся серьезные исследования во всех сельскохозяйственных областях. Более четверти исследователей края заняты в этой области. Тем не менее, доля инновационно активных организаций составляет не более 5 %, что значительно ниже российского уровня.

Проблемы, определяющие недостаточно высокий уровень инновационного потенциала аграрных предприятий Краснодарского края, носят институциональный характер и являются следствием недостаточно обоснованного подхода к управлению всеми процессами, связанными с переходом к инновационному пути развития.

Значительная роль в активизации инновационного направления развития принадлежит государственному регулированию. Ключевым направлением регулирования является прямая финансовая поддержка компаний, ведущих целенаправленную инновационную политику, занимающихся научными исследованиями, модернизацией производства, демонстрирующих готовность занимать лидирующие позиции среди инновационных компаний. Однако политика поддержки инновационных предприятий может принести соответствующий эффект лишь в условиях системной работы в этой области. Следует исключить влияние человеческого фактора и разработать научно-обоснованную методику отнесения компаний к

инновационным, систему поощрения таких компаний в зависимости от состояния сформированных критериев. Причем следует учитывать, что критерии в различных сферах деятельности должны определяться специфическими особенностями реализуемых процессов, значимостью результатов функционирования предприятий данной сферы для социально-экономического развития государства, уровнем соответствия данной отрасли мировым стандартам и другими наиболее значимыми факторами. Для принятия решений о целевом бюджетном финансировании отрасли соответствие этим критериям будет определяющим.

Общий подход к определению критериев должен учитывать следующие основные показатели результатов деятельности компании:

- количество созданных продуктов, которые можно отнести к инновационным;
- количество созданных и освоенных технологий, которые можно отнести к инновационным;
- доля современного оборудования и машин в структуре основных фондов предприятия;
- доля прибыли, получаемой компаниями от реализации инновационных товаров и услуг.

Такой подход позволит сформировать алгоритм принятия решения не только государственным органам, рассматривающим вопросы поддержки инновационных компаний, но и самим предприятиям выбирать правильные ориентиры своего развития.

Реализация данного подхода требует тщательного обоснования всех критериев и уточнения необходимых параметров. При этом общий принципиальный подход должен трансформироваться применительно к отдельным сферам деятельности.

Прежде всего, следует сформировать единое понимание экономической категории «инновации». В соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ к инновациям можно отнести:

- 1) новый или существенно улучшенный товар, услугу или

процесс;

2) новый способ организации рабочих процессов при производстве товаров и их продвижении к потребителю.

Таким образом, в первом случае выгода выглядит абсолютно очевидной для потребителя, который получает новый товар, обладающий преимуществами по сравнению с уже используемыми аналогами. Во втором случае выгода потребителя не так очевидна, она может сформироваться как результат более эффективного способа производства товара в виде более низкой цены реализации, более удобного способа его приобретения и обслуживания.

Критерии отнесения работ (товаров, услуг) к инновационным в их сфере деятельности определены Федеральным законом «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Он определяет правила закупки товаров, работ и услуг государственными корпорациями и естественными монополиями. В нем определена ответственность органов власти в области определения критериев отнесения товаров к инновационным, в целом используются следующие критерии:

1) товар обладает принципиально новыми функциональными характеристиками либо характеристиками, превосходящими существующие аналоги;

2) товар обладает качественно новыми характеристиками, предложен новый способ его использования;

3) впервые при производстве товаров применяются внедренные результаты научно-исследовательских или технологических работ;

4) при производстве товаров использовалось новое оборудование, новые технологии, новые материалы, что позволило улучшить их свойства;

5) технологический процесс использовался в новой области;

6) товар или технологический процесс должны носить прикладной характер, уже должен быть получен реальный эффект;

7) в производственном процессе использовались специалисты, обладающие необходимыми профессиональными компетенциями.

Таким образом, инновационный подход должен сопровождать весь процесс производства товара и его продвижение на рынок потребителей [4].

Однако следует отметить, что такая трактовка инноваций сужает общий взгляд на классический подход к инновациям, сформулированный австрийским экономистом Й. Шумпетером в работе «Теория экономического роста». В его понимании инновационный подход подразумевает новые комбинации изменений в общем процессе развития. К инновациям в его понимании, помимо новых товаров и способов их производства, необходимо отнести открытие новых рынков, которые либо ранее не существовали, либо товар на них не был представлен; использование нового источника сырья; внедрение новой организационной структуры. Эти направления инновационного развития носят ярко выраженный управленческий характер, выходят за очевидные рамки произведенных товаров и производственных процессов [6].

В дальнейших теоретических разработках подход к трактовке категории «инновации» стал еще более широким. Так, например, по мнению И. П. Завлина, инновации – это, прежде всего, использование достижений научных исследований для совершенствования процессов в области науки, культуры, образования и других сфер деятельности. Здесь просматривается уже несколько иной аспект, выходящий за рамки материального потребления. Очевидно в условиях современной действительности, когда возникают глобальные общемировые проблемы, связанные не только с технологическим развитием экономических систем, но и с социальным неравенством, природными катаклизмами, изменением генетического потенциала растений и животных, такой подход представляется более конструктивным.

Что же касается сферы сельского хозяйства, здесь выход за пределы товарного и технологического подхода при определении инноваций видится еще более актуальным. Значимость аграрной сферы деятельности выходит далеко за пределы обеспечения населения качественными продуктами питания, а промышленность – сырьем. Деятельность сельскохозяйственных предприятий обеспечивает, прежде всего, развитие сельских

территорий, функционирование социальных учреждений: детских садов, школ, больниц, домов культуры и прочее. На аграрных предприятиях лежит дополнительная социальная нагрузка, связанная с необходимостью поддержания устойчивой социальной среды в пределах сельских территорий [5]. Вопросы безработицы, низкого материального обеспечения, социальной незащищенности лежат на ответственности сельских предприятий. Поэтому этот аспект также следует учитывать при определении сферы инноваций по отношению к аграрным предприятиям.

Сам характер новизны по отношению к сельскохозяйственной продукции также следует трактовать с учетом его особенностей. Большая часть сельскохозяйственной продукции – это сырье, предназначенное для переработки за пределами аграрного предприятия. Между аграрным предприятием и потребителем находится переработчик, который и создает продукт, обладающий инновационными характеристиками. Именно эти характеристики и должны оценить потребители, которые, как правило, не связывают потребляемый продукт с источником сырья. Исключение составляют известные товарные марки, но такая ситуация создает только неравные конкурентные условия функционирования для предприятий разных масштабов деятельности.

Что касается фактора инновационности, связанного с долей инновационных материально-технических ресурсов, аграрные предприятия находятся в заведомо неблагоприятных условиях из-за недостаточно высокого уровня финансового состояния и невозможности получить доступные средства для развития производственного потенциала. Это ограничивает возможности предприятия, не позволяя не только приобретать новейшую технику, оборудование, технологии, но и обеспечивать инновационную инфраструктуру, сопровождающую инновационные процессы: формирование кадрового потенциала, логистики, маркетинга, продаж и прочее [2].

Таким образом, аграрные предприятия находятся в абсолютно зависимом положении от других участников рыночной системы, что препятствует возможности активно внедрять и развивать инновационную деятельность.

Значимым показателем в оценке уровня инновационности является доля в прибыли аграрных предприятий инновационных продуктов. В отличие от других сфер деятельности в аграрном бизнесе эту долю учесть достаточно сложно из-за неоднозначности самого понятия «инновационный продукт» по отношению к сельскохозяйственным товарам.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, наиболее целесообразным представляется следующее определение инноваций: «инновации – это товар, технология, услуга или концепция, представляющая собой новое решение проблемы потребителя, более эффективное по сравнению с существующими решениями». Такое определение позволяет взглянуть на инновации с противоположной точки зрения, с точки зрения удовлетворения необходимых потребностей. Для сельскохозяйственного сырья это очень важный аспект, поскольку оценивается возможность аграрных предприятий обеспечивать продовольственную безопасность страны, что является первоочередной государственной задачей.

С учетом того, что инновации должны приносить полезный эффект, для аграрных предприятий он должен трактоваться значительно шире. Должны учитываться, помимо традиционных, следующие аспекты:

- значимость сельскохозяйственного товара или продукта для ускоренного решения продовольственной безопасности страны и ее экономической независимости;

- способность продукта обеспечивать требования здорового полноценного питания населения страны;

- рациональное использование земельных ресурсов, сохранение экологического баланса;

- создание аграрным предприятием благоприятных условий для функционирования сельских территорий, решения проблем социального характера.

В соответствии с приказом Минсельхоза России от 18.08.2014 № 323 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» определены следующие критерии

такой продукции:

- соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;
- научно-техническая новизна;
- внедрение товара, работы, услуги;
- экономический эффект от реализации товаров, работ, услуг;
- наукоемкость товаров, работ, услуг [1].

Такие критерии должны послужить ориентиром для аграрных предприятий на пути к формированию стратегии развития, долгосрочных планов технических и технологических инноваций, оптимизации инвестиционного портфеля. Однако при определении критериев недостаточно были учтены специфические особенности функционирования аграрных предприятий, условия внешней среды, создающие ряд проблем для устойчивого эффективного развития. С другой стороны такие критерии не имеют точного количественного определения и позволяют трактовать полученные результаты, опираясь на личные впечатления и стандарты, что необходимо устранить в первую очередь.

С учетом особенностей функционирования аграрной сферы экономики, ее значимости для решения актуальных проблем развития государства целесообразно установить следующие критерии отнесения аграрных предприятий к инновационным:

1. Доля в товарной структуре предприятия продукции, обладающей отличительными характеристиками, определяемыми действующими стандартами. Данные характеристики должны быть востребованы и обеспечивать необходимый уровень спроса, подтвержденный экспертной оценкой.

2. Разработка, производство и реализация новых видов продукции, создающих новый спрос, отличный от традиционного.

3. Разработка и использование новых технических и технологических решений для производства продукции, ее доработки и переработки, хранения, транспортировки, позволяющих сохранить ее качество, оптимизировать затраты и повысить уровень ее доступности для потребителя.

4. Разработка и применение технологий для создания продукта внутриотраслевого характера, используемого либо на самом предприятии, либо на других аграрных предприятиях.

5. Использование технологий, позволяющих сохранить экологический баланс, снизить нагрузку на окружающую среду, прежде всего земельные ресурсы.

6. Новые решения в области администрирования производственных процессов, материального стимулирования, планирования и учета деятельности, продвижения продукции на рынок потребителей.

7. Формирование оптимальной системы социального взаимодействия аграрного предприятия и сельских территорий, позволяющих создать условия взаимовыгодного развития.

Следует учитывать риск хозяйственной деятельности, который в аграрном бизнесе значительно выше по сравнению с другими сферами производства и может стать главным препятствием для развития и внедрения инноваций. В этом случае государственная поддержка становится определяющим фактором для формирования инвестиционного портфеля с высокой инновационной составляющей [7].

Таким образом, при определении размера и направления финансового стимулирования аграрных предприятий для развития и внедрения инноваций следует учитывать полученный эффект, который должен определяться следующими показателями:

1. Рост коммерческой рентабельности предприятия в целом.
2. Увеличение производительности труда посредством использования инновационных технических и технологических решений.
3. Повышение размера доходов персонала предприятия в целом и отдельных категорий работников, его соотношение со средним уровнем доходов населения региона.
4. Увеличение акционерной стоимости предприятия, его товарной марки.
5. Рост стоимости фондов непроемственной сферы, уровня социальной защищенности персонала предприятия и сельских территорий.

Такие критерии имеют высокую степень достоверности, они могут быть конкретно определены, позволяют оценить совокупный эффект от разработки и внедрения инноваций. Их достижение достаточно легко сопоставить с решениями по реализации инновационного пути развития, принятыми руководителям компании. С другой стороны, они позволяют оценить результаты деятельности компании, уровень их инновационности органами, принимающими решение об их поддержке: льготном кредитовании, бюджетном финансировании, снижении налоговой нагрузки и прочее.

Управление инновационным развитием аграрного бизнеса сегодня является основным аспектом успешного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, решения вопросов обеспечения россиян качественными продуктами питания, повышения устойчивости и экономической эффективности функционирования аграрного сектора экономики страны.

Литература

1. Приказ Минсельхоза России от 18.08.2014 № 323 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=244149>

2. Литвиненко Г. Н. Совершенствование инновационного менеджмента на предприятии / Г. Н. Литвиненко, Д. И. Чикаева // Гуманитарные и социально–экономические науки. 2013. № 6. – С. 172-175.

3. Соколова А. П. Перспективные направления развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях РФ / А. П. Соколова, В. Д. Можегова КАНТ: Экономика & Управление. № 1(3), 2014. – С. 7-11

4. Соколова А. П. Инвестиционная деятельность в АПК: новые возможности и решения / А. П. Соколова, В. Е. Гориславская. КАНТ. – 2014. № 4(13). – С.25-31

5. Соколова А. П. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве: проблемы и пути их решения / А. П. Соколова, В. Е. Гориславская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Материалы IX Всерос. конф. молодых ученых. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 756-757.

6. Соколова А. П. Оценка уровня отраслевой конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции / А. П. Соколова, В. Д. Можегова, Д. Е. Титкова // Экономика и предпринимательство. № 12 (ч.28), 2016. С. 1022-1027.

7. Стусь А. А. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / В. А. Стусь, Г. Н. Литвиненко // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. Сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 томах. сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощачев, 2017. – С. 159-162.

8. Трубилин А. И. Теория, методология и результаты обоснования направлений инновационного развития агроэкономики Краснодарского края: монография / А. И. Трубилин, Ю. И. Бершицкий, К. Э. Тюпаков [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 310 с.

ГЛАВА 5. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

5.1 К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА И РЕФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Продовольственная безопасность, являясь чрезвычайно важным показателем для каждой страны, тем не менее, может трактоваться неоднозначно с точки зрения интересов различных субъектов мировой экономики, а также в зависимости от уровня ее рассмотрения: на глобальном, региональном и страновом. При всем этом устранение угрозы перехода через «точку невозврата» в продовольственной проблеме (как на уровне отдельных государств, так и на глобальном уровне) предполагает проведение комплекса мер, направленных на повышение эффективности сельского хозяйства, экономической реализации земельной собственности. К тому же в научных и политических кругах нередко высказывается мысль о том, что сельское хозяйство могло бы стать объектом приложения дополнительных ресурсов для придания нового импульса развитию всей экономики России. Отсюда роль сельского хозяйства, а также земельной собственности, должна быть переосмыслена с учетом и того, что с 90-х годов прошлого века земельные отношения в России получили особую траекторию развития, сопровождаемая парадоксальными экономическими явлениями, нередко не имеющими аналогов мире. В этой связи результаты реализуемой вот уже более чем четверть века реформы земельной собственности можно было бы оценить, как «эффект кобры» [10,с.329-340], имея в виду непрерывное увеличение и обострение тех социально-экономических проблем, на разрешение которых, в сущности, и была нацелена реформа земельной собственности.

Позиции многих авторов совпадают в обосновании необходимости и возможности остановить нарастающие

проблемы в продовольственной безопасности, а в последующем активизации процессов импортозамещения. При этом, очевидно, что принципиальное значение имеет определение сущности и содержания понятия «продовольственная безопасность», в то время как существующее неоднозначное его толкование не способствует объединению усилий научных исследователей. Следует отметить, что определение понятия продовольственной безопасности, трактовки ее критериев видоизменялись и обогащались по мере изменения ситуации на мировом рынке, ее содержание переосмысливалось по мере появления новых угроз продовольственной безопасности и осмысления причин и последствий глобальных продовольственных кризисов. Разумеется, все эти неоднократные изменения нуждаются в анализе и соответствующем научном обобщении [11].

Впервые английский термин «food security» (имеющий двоякий перевод: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность) был введен в широкое употребление на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), впоследствии был неоднократно уточнен и дополнен по содержанию. Так, в первоначальном варианте (сформулированном после взрывного роста (в три раза) мировых цен на зерно в 1972-1974 гг. применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации - когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран «третьего мира», массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей) под продовольственной безопасностью понималось «наличие в любое время необходимых мировых продовольственных запасов основных продуктов питания, достаточных для поддержания устойчивого и расширенного потребления, и для компенсации колебания производства и цен». То есть ключевыми словами данного определения выступают «накормить людей» и «создать запасы продовольствия». В 1983 г. в качестве уточнения определения было рекомендовано под продовольственной безопасностью понимать «гарантированность того, что все люди в любое время будут иметь физический и

экономический доступ к основным продуктам питания, в которых они нуждаются» [2], [3,с.42-49], т.е. акцент сделан на важность баланса спроса и предложения на продовольственном рынке, физической и экономической доступности продовольствия, поскольку продовольствие может и присутствовать на складах, но,однако при всем этом не доходить до реальных нуждающихся потребителей.

В докладе Всемирного банка о бедности и голоде 1986 г. (представляющем дальнейшее развитие теории голода по Сен в контексте права каждого человека на доступ к продовольствию), посвященном вопросам динамики продовольственной безопасности во времени, обоснована необходимость учета продовольственной безопасности не только на мировом и региональном, но и на индивидуальном и семейном уровнях, показано различие между:

- а) хроническим отсутствием продовольственной безопасности, связанным с проблемами бедности и низких доходов, и
- б) временным отсутствием продовольственной безопасности, вызванным стихийными бедствиями, экономическими кризисами или военными конфликтами.

Определение ФАО, введенное в оборот в 1996 г. на Всемирном Саммите по вопросам продовольствия в Риме (его иногда называют каноническим), учитывает и качественные характеристики продовольствия: «продовольственная безопасность имеет место только в том случае, когда у всех людей есть физический и экономический доступ к безопасной и питательной еде, которая соответствует их диетическим потребностям и предпочтениям для ведения здоровой и активной жизни» [3]. Наиболее емкое определение продовольственной безопасности дано на Всемирном саммите по продовольственной безопасности в 2009 г.: «...продовольственная безопасность существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни. Таким образом, четыремя основными принципами продовольственной безопасности

являются следующие: наличие (физическая доступность), доступ (экономическая доступность), полезность и стабильность» [4].

В настоящее время под продовольственной безопасностью, как правило, понимают обеспечение всех людей и социальных групп населения той или иной страны мира физическим и экономическим доступом к безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни. Изменения содержания и принципов обеспечения продовольственной безопасности на глобальном уровне в той или иной степени нашли свое отражение в законодательных актах Российской Федерации. Так, «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации» (2010 г.) был установлен лишь один критериальный признак «состояния продовольственной безопасности» - удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка аналогичных продуктов, предполагая, что по достижении этих количественно определенных ориентиров страна обретет продовольственную безопасность. Следует отметить, что интерпретация «национальной безопасности» как «продовольственной независимости страны» (т.е. их отождествление, нацеливающее на минимизацию импорта продовольственных товаров) имела место в 1950 годы, когда из-за нарушенных Второй мировой войной ранее налаженных торговых связей, а также вследствие платежного кризиса (нехватки валюты для осуществления расчетов за продовольствие), многие страны делали упор на продовольственную самообеспеченность. В 1970 г. проблема продовольствия была обострена серией кризисов, связанных с резким сокращением объемов мирового производства зерна (мировые запасы пшеницы упали с 50 млн.т. в 1971 г. до 27 млн т. в 1973 г., т.е. до самого низкого уровня за предшествовавшие 20 лет), резким ростом цен на продукты питания, на минеральные удобрения (трехкратный взлет цен в 1974 г.), которые привели к созыву в 1974 г. Всемирной конференции по продовольствию под совместной эгидой ФАО и ООН, центральной темой обсуждения на которой стали создание и поддержание на национальных, региональных и международном уровнях достаточных запасов

продовольствия в целях демпфирования последствий неблагоприятных для состояния продовольственных рынков погодных условий, а продовольственная безопасность в документах конференции определялась как «постоянное (at anytime) наличие адекватных мировых запасов основных продуктов питания для удовлетворения устойчиво растущего потребления продовольствия и компенсации колебаний производства и цен» [14], тем самым предполагалось, что эти запасы будут гарантировать продовольственную безопасность в случаях экстремальных ситуаций на локальных, национальных или региональных уровнях, а также удовлетворят потребности мирового рынка.

Сложившиеся подходы, утверждавшие первостепенную важность для продовольственной безопасности двух элементов – собственного производства и создания (поддержания) адекватных запасов (резервов), тем самым концентрировавших внимание на предложении продовольствия, были переосмыслены ФАО : а) в 1983г. в рамках новой концепции, сфокусировавшей анализ на спросе на продовольствие, его экономической доступности в соответствии с потребностями, и подчеркивавшей важность баланса спроса и предложения [14], а также на Всемирных продовольственных саммитах: б) в 1996 г. в Риме при участии представителей 185 стран, 80 неправительственных организаций, различных международных учреждений наряду с физической и экономической доступностью пищи достаточной по количеству, безопасности и питательности для удовлетворения потребностей и реализации здорового и активного образа жизни и в) в саммите 2009 г, подчеркнувшем право на достаточное питание граждан любой страны « в контексте национальной продовольственной безопасности».

Таким образом, взгляды мирового сообщества на проблему продовольственной безопасности последовательно эволюционировали через ряд последовательных взаимосвязанных этапов, по сути, связывающих все стадии воспроизводственного процесса – от земли до стола потребителя с удовлетворением фундаментальных прав человека: 1) преимущественно технические вопросы продовольственного обеспечения; 2) идея развития собственного производства и создания (поддержания)

адекватных резервов (запасов) (т.е. концентрация внимания на предложении); 3) сфокусирование анализа на спросе; 4) важность баланса спроса и предложения; 5) идея обеспечения экономической доступности продуктов питания, необходимых для ведения здорового и активного образа жизни; 6) трактовка продовольственной безопасности в качестве фундаментального права человека.

Заслуживает внимания определение продовольственной безопасности как *объема производимого в стране продовольствия на основе отечественной ресурсной базы и с использованием имеющихся мощностей*. Таким образом подчеркивается крайняя важность источника продовольствия при оценке продовольственной безопасности, а также затрат на получение единицы продовольствия заданной «питательной силы» и тех отечественных ресурсов, которые используются для этого производства [18, с. 45-46]. В то же время, отмечая оправданность тревоги многих ученых и специалистов-практиков по поводу роста субсидируемого импорта продовольствия и в отношении недостаточного внимания государства к задачам достижения конкурентоспособности отечественного агропроизводства, следует предостеречь от необоснованной абсолютизации этой проблемы. Очевидно, что импортозамещение, способствуя росту продовольственной независимости страны, все же само по себе еще не гарантирует ее продовольственной безопасности в приведенном нами выше смысле, ибо автоматически не приведет к повышению доступности продовольствия для граждан. В конечном счете, статус продовольственной безопасности детерминируется не только источниками поступления этих средств, но и *уровнем потребления* продуктов питания надлежащего качества и ассортимента различными слоями населения, т.е. охватывает все стадии воспроизводственного процесса.

Анализ воздействия импорта на национальную продовольственную безопасность предполагает многоуровневость (глобальный, региональный, страновой, семейный (индивидуальный)) и многаспектность, при этом связь между торговой политикой и национальной продовольственной безопасностью отнюдь не является прямой и непосредственной,

как это представляется в рамках концепции продовольственной независимости, или самообеспечения, нацеливающей на импортозамещение (к примеру, сокращение агроимпорта может сопровождаться ростом розничных цен на продукты питания и, соответственно, ухудшением продовольственного статуса домохозяйств и индивидов), а опосредуется множеством экономических, социальных факторов и институтов на уровне регионов, к тому же статус продовольственной безопасности определяется не только агроторговой политикой, но и государственной политикой в других областях, в частности, ценовой и фискальной, и, в конечном счете, этот статус проявляется на индивидуальном уровне через показатели потребления в каждой стране.

Несмотря на множество появившихся с тех пор научных исследований и политических деклараций, посвящённых данной проблеме, включая Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности 1996 года, ситуация продолжает оставаться напряжённой в «зоне недоедания и голода». Миссия ООН – прекратить голод, и организация добилась значительных результатов в борьбе с голодом во всем мире. Как отмечено в ежегодном докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН (представляющем отчет пяти агентств ООН «Ситуация с продовольственной безопасностью и питанием в мире в 2018 году»), количество жителей планеты, которые страдают от недоедания или постоянного отсутствия доступа к продовольствию, за последние два года выросло на 17 миллионов человек, составив 821 миллионов [20] – это значит, что каждый девятый житель Земли голодает [4]. В документе говорится, что впервые за 10 лет после поступательного уменьшения числа людей, затронутых голодом, наблюдается его рост [20]. При этом худшей ситуация с голодом стала в Южной Америке и в большинстве регионов Африки. Больше всего людей, страдающих от голода и недоедания, как и раньше, проживают в странах Азии – 515 млн., что составляет 11,7% населения региона; число голодающих в странах Африки меньше – 243 млн. (однако это составляет 20% от общего населения континента).

В документе излагаются и другая тревожная информация о

том, что более 22% детей (151 миллион) в возрасте до пяти лет страдают от задержки роста, при этом от истощения страдают 51 миллион детей до пяти лет (подавляющее большинство таких детей – в странах Азии (55%) и Африки (39%)) [17]. Авторы доклада также считают, что в дальнейшем доля недоедающего мирового населения будет только расти [13].

Вооруженные конфликты, экономический спад, рост цен на основные продукты питания, а также плохие погодные условия и усугубление природных катаклизмов, такие, как засухи и наводнения, которые были вызваны изменением климата, выделяются в докладе в качестве главных факторов, способствующих распространению голода и многочисленных форм неполноценного питания. Так, большая часть голодающих на планете — 489 млн — живет в странах, которые затронуты войнами (так, вооруженные действия привели к голоду в 18 странах, 15 из которых находятся в Африке и на Ближнем Востоке). В условиях конфликта, который, к тому же, осложняется политической и экологической нестабильностью, распространение голода на 11–18 процентных пунктов выше, чем в других районах. Люди, проживающие в странах, которые пострадали от затяжных кризисов, почти в 2,5 раза чаще подвергаются риску голода, чем люди, живущие в других регионах, отмечается в докладе. Природные катаклизмы, в первую очередь засухи, вызвали продовольственный кризис в 23 странах. Две трети из них расположены на Африканском континенте. Голодающее население - источник миграции и подпитка для радикальных и экстремистских организаций по всему миру, отмечают эксперты. [12].

Совместный доклад ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития и Всемирной продовольственной программы, в составлении которого впервые приняли участие Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения, представляет собой глобальную оценку ООН уровня продовольственной безопасности и питания, которая была проведена после принятия повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Голод был на подъеме в течение последних трех лет, вернувшись на уровень десятилетней давности. Торможение прогресса свидетельствует о

необходимости принятия срочных мер, чтобы достичь к 2030 году цели устойчивого развития «Нулевой голод» [4]. Главной задачей этой программы является искоренение голода и всех форм неполноценного питания к 2030 году, что называется одной из главных целей международной политики [20].

«Тревожные признаки растущей нехватки продовольствия и высокий уровень различных форм неполноценного питания являются явным предупреждением о том, что нам предстоит проделать большую работу, чтобы не оставить никого на полпути к достижению ЦУР в области продовольственной безопасности», - заявили руководители ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в своем совместном предисловии к докладу. «Если мы хотим достигнуть мира без голода и неполноценного питания во всех формах его проявления к 2030 году, нам необходимо ускорить и активизировать действия по укреплению устойчивости и адаптационного потенциала продовольственных систем и средств к существованию людей в ответ на изменчивость климата и экстремальные погодные явления»[4].

В докладе содержится призыв к осуществлению и расширению мер, направленных на обеспечение доступа к питательным продуктам и нарушению межпоколенческого цикла неполноценного питания. В то же время необходимо обеспечить устойчивый переход в сторону сельского хозяйства и продовольственных систем, чувствительных к питанию, которые могут обеспечить безопасное и качественное продовольствие для всех.

Между тем как на рубеже XX-XXI вв. внимание экономистов в значительной мере приковано к информационным ресурсам, креативному человеческому потенциалу, нано- и биотехнологиям. Земля как важнейший ресурс сельскохозяйственного производства оказался в тени. В то время как она была и остается незаменимым и важнейшим условием воспроизводства жизни. Более того, земля нечто большее, образующее пространство размещения средств и условий существования. Особое положение в системе земельных ресурсов

занимают земли сельскохозяйственного назначения, будучи средством производства продовольствия и некоторых видов сырья для других отраслей. Их общественная ценность возрастает в связи с тем, что индустриальное и постиндустриальное развитие, процессы урбанизации сокращают площади земель аграрного назначения, а оставшиеся площади подвергаются экологическому загрязнению, тем самым обостряя проблему продовольственной безопасности.

Несомненно, что преодоление кризисных процессов в аграрной сфере и улучшение земельных отношений возможны лишь на основе проведения эффективной национальной политики в области земельной собственности с учетом обеспечения продовольственной безопасности и общенациональных интересов. При этом в ближайшие годы именно отношения земельной собственности претендуют на роль самого слабого звена российской аграрной экономики. В институциональном смысле важно то, кто владеет ресурсом, с помощью которого создается продовольствие, ибо эффективная реализация собственности на землю определяют уровень продовольственной безопасности [8].

Однако системные последствия перманентно продолжающейся с 1990-х годов земельной реформы могут свести на нет не только достигнутые на сегодняшний день рубежи, но наверняка станут угрозой для продовольственной и национальной безопасности страны [7, с.29–34]. Одна из наиболее серьезных проблем сельского хозяйства России связана с земельными долями, процветанием высокодоходного спекулятивного теневого рынка сельскохозяйственных земель, связанного с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель [6]. Необходимо отметить, что теневые экономические процессы, связанные с нарушениями законодательства, злоупотреблениями в распоряжении объектами земельной собственности стали не только распространенным, но и, по существу, системным явлением. Без правильного понимания этого факта, и без решения проблемы теневизации вряд ли удастся превратить земельную собственность в эффективный ресурс развития сельхозпроизводства,

направленный на обеспечение продовольственной безопасности страны [9].

Важно учитывать, что теневой земельный рынок стал важнейшей частью всего криминального бизнеса и продолжает свое развитие, аккумулируя значительные финансовые ресурсы банков и инвесторов, нефтяного сектора. Следует отметить, что в условиях низкорентабельного сельскохозяйственного производства сельскохозяйственные земли приобретаются по очень низким ценам. При этом защитники земельного рынка не акцентируют внимание на том, что легализация подобных рыночных операций с землей не исключает вероятность аннексии земель и масштабной оккупации территории России [21, с.714–720]. В настоящее время имеют место достаточно отработанные способы приобретения земель финансовым капиталом. По имеющейся информации, в теневых земельных операциях участвуют и зарубежные финансовые средства (прежде всего венчурные), в том числе ранее вывезенные из России. Известно, что в настоящее время в России примерно в половине крупных сельхозпроизводителей от 35 до 99% акций принадлежат иностранным собственникам — напрямую или опосредованно. Этот факт определенно снижает продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство [18, с.47].

В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельскохозяйственную землю в руки иностранцев в развивающихся странах. Несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, международные организации, в частности, ФАО, с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. При этом в международной терминологии для перехода земли в руки иностранцев используется другой термин — «захват земли», под которым подразумевается такой смысл: при появлении богатого покупателя либо арендатора, как правило, местные производители будут не способны с ними конкурировать. Обобщен также негативный опыт влияния иностранных инвесторов на цену земли, на возможность доступа к земле

сельских жителей; отмечены факты вымывания их из сельскохозяйственной занятости (при отсутствии других мест трудоустройства или самозанятости), сельской местности. В этих условиях в России полезно было бы понять масштабы явления, чтобы в дальнейшем выстраивать свою политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель [19, с.198-199]. Главным институциональным условием обеспечения продовольственной безопасности в этом аспекте является распределение собственности в сельском хозяйстве между отечественными и иностранными владельцами.

Вступление России в ВТО практически даёт «зелёный свет» для скупки российских сельскохозяйственных земель и предприятий агропромышленного сектора (АПК) крупными иностранными компаниями, имеющими доступ к дешёвым кредитным ресурсам международных финансовых институтов. Противостоять их экспансии отечественные производители самостоятельно, без государственной поддержки, не смогут, что, в свою очередь, создаёт дополнительную угрозу для продовольственной безопасности страны, поскольку использование производственных мощностей аграрного сектора российской экономики иностранными собственниками будет производиться не в национальных интересах России, а прежде всего в собственных коммерческих интересах [11].

В этой связи постоянно увеличивается значимость государственного регулирования земельных отношений и предотвращения теневых операций с землей, искажающих экономические отношения и процессы хозяйствования в аграрной сфере. Отсюда необходимость концепции глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве, суть которой должна состоять в отказе от радикальной идеи создания в стране рынков преимущественно купли-продажи земель и переходе к умеренной идее постепенного создания эффективных конкурентных рынков, преимущественно аренды, продажи прав аренды, субаренды земель государственной и муниципальной собственности [15, с.30-32], в том числе инвентаризации заброшенных земель, неоформленных земельных долей, выкупу земельных долей у граждан и хозяйств, а также заложенных в банках и изъятых по решению суда земельных участков.

Литература

1. 10 Самых голодающих и бедных стран мира 2018.- Режим доступа: <http://foxtime.ru/article/10-golodayuschih-stran> (Дата обращения: 11.04.2019)
2. FAO. Food Security. Policy Brief.- FAO Agricultural and Development Economics Division, 2006 – 4 p. - Режим доступа: <http://www.fao.org/economic/esa/esa-home/pt/#.XLxgvYkzZdg> (Дата обращения: 21.04.2019).
3. Белугин А.Ю. Пути обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России в ВТО.- В сб.: Модернизация АПК России после вступления в ВТО: сборник научных статей/ под ред. С.В.Киселева.- М.: Проспект,2014.- 152 с
4. В мире голодает каждый девятый: Доклад ООН .- Режим доступа:<https://dknews.kz/v-mire/v-mire-golodaet-kazdyi-devatyi-doklad-oon.html> (Дата обращения: 11.04.2019)
5. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности.Рим.16-18 ноября 2009 г. Режим доступа: www.fao.org. (Дата обращения: 21.04.2019).
6. Лойко П.Ф. Землепользование: Россия, мир(взгляд в будущее). Книга первая /П.Ф.Лойко.- М.: Государственный университет по землеустройству, 2009.-С.83-101.
7. Макаров А. Н., Хубиев К. А. Теневая экономика и реформа земельной собственности в современной России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2013. — № 6. — С. 29–34.
8. Макаров А.Н. Институциональное сопровождение формирования земельной собственности в России/ Методология экономической науки и методика преподавания экономической теории: Часть 1. Монография/ Под ред. К.В. Папенова, М.М. Крюкова, К.А.Хубиева. - М.: Грант Виктория ТК, 2006.- С.324 - 349.
9. Макаров А.Н. Продовольственная безопасность в контексте реформы земельной собственности (оценка, конструктивная позиция)//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2017.-№11.- С.21-24.
10. Макаров А.Н. Реформа земельной собственности в контексте заблуждений: эффект «кобры» и конструктивная

позиция/ Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.).- М.: ФГБНУ ВНИИ-ЭСХ. 2017. - 572 с.

11. О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева.- Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/1725> (Дата обращения: 21.04.2019).

12. ООН: количество голодающих людей в мире растет.- Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/99325> (Дата обращения: 11.04.2019).

13. ООН: Число голодающих в мире превысило 820 млн человек.- Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16321926/oon-chislo-golodayushchih-v-mire-prevysilo-820-mln-chelovek> (Дата обращения: 11.04.2019).

14. Официальный сайт ФАО.- Режим доступа:ftp://ftp.fao.org/es/ESA/policybriefs/pb_02.pdf (Дата обращения: 21.04.2019)

15. Пашков В.П. Совершенствование структуры форм земельной собственности – основное направление коррекции современной земельной реформы в России.- Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2006.- 34с.

16. Сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.- Режим доступа: <http://www.fao.org> (Дата обращения: 21.04.2019)

17. Сколько людей в мире страдают от голода: в ООН озвучили страшные цифры.- Режим доступа: https://24tv.ua/ru/skolko_ljudej_v_mire_stradajut_ot_goloda_v_oon_ozvuchili_strashnye_cifry_n1030142 (Дата обращения: 11.04.2019)

18. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России.- 2015.- №6 (291).- С.44-53.

19. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/В.Я.Узун, Н.И.Шагайда.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС,2015.- С. 198- 199.

20. Число голодающих в мире увеличилось впервые за 10 лет.- Режим доступа:<https://news1.ru/archives/10701> (Дата обращения: 11.04.2019)

21. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К. А. Хубиева. — М.: МГУ, ТЕИС, 2004. — С. 714–720.

5.2 ЗЕЛЕНАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА В РАМКАХ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Гармоничное развитие цивилизации и окружающей среды является философским базисом концепта «зеленая экономика», в рамках которого обозначена необходимость перехода к низкоуглеродному производственному, сервисному и социально-бытовому сектору.

В последние десятилетия началась кардинальная революция, принципиально изменяющая отношение мира человека и мира природы (шестой технологический уклад). Шестой технологический уклад будет определять направления и закономерности развития современной цивилизации, а в фазу зрелости он вступит в 2040-е гг. [10].

В общем научном контексте шестой технологический уклад необходимо рассматривать как совокупность аддитивных, информационно-коммуникационных технологий, роботизации и автоматизации основных процессов созидательной человеческой деятельности.

Под «зеленой экономикой» (согласно определению, данному ООН) следует понимать ведение такой полезной хозяйственной деятельности, которая была бы направлена на повышение национального и мирового благосостояния, обеспечение социального равенства и справедливости, при одновременном снижении рисков окружающей среды и обеднения природы [2, 12].

Согласно прогнозу ЮНЕП зеленый сценарий развития позволит повысить до 2050 гг. мировой ВВП на 16 %, доходы на душу населения на 14 %, снизить потребность в энергии на 40 % и потребность в воде на 22 %, увеличить площадь лесов на 21 %.

Сегодня уже стала очевидной бесперспективность развития «коричневой» экономики. Вместе с тем появилось понимание того, что только качественный рост экономических систем может обусловить устойчивое развитие, которое следует рассматривать как долгосрочную цель, главным инструментом для достижения которой является зеленая экономика. Между тем в умах многих людей укоренилось мнение о том, что экологическая устойчивость и прогресс противоречат друг другу и несовместимы. Для перехода к зеленой экономике необходимо создать условия и обеспечить соответствующее финансирование. Среди главных условий можно выделить осуществление отдельными государствами «зеленой» политики, создание нормативно-правовой базы, юридической инфраструктуры, мирового рынка, использование субсидий и стимулов.

В России сформировались «антиустойчивые» тенденции развития, проявляющиеся в истощении природного капитала как фактора экономического роста, загрязнении окружающей среды, росте экологических рисков в связи с высоким физическим износом оборудования, природноресурсном характере экспорта и др. Игнорирование экологического фактора в макроэкономической политике приводит к деградации окружающей среды, истощению природных ресурсов.

Усугубление экологических проблем связанных с нерациональным использованием ресурсов, ведет к деградации крупных наземных и водных экосистем, что доказывает необходимость создания полезной для сохранения природного баланса сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на различных уровнях. ООПТ должны выполнять роль центральных ядер, способных обеспечить условия для сохранения наиболее ценных природных ландшафтов, сообществ живых организмов и способствовать поддержанию и реабилитации экосистем и природных комплексов, подверженных антропогенному воздействию. Выполняемые работы по структурированию ООПТ в настоящее время не носят системного характера, существует тенденция к созданию отдельных изолированных природных территорий вместо создания целостных каркасов. Природно-экологический каркас является инструментом для создания условий для благоприятной

среды жизнедеятельности человека, сохранения уникальных природных территорий и ресурсов и основой для принятия решений по планированию и дальнейшему развитию территорий. Должна быть разработана целая система по формированию природно-экологического каркаса, включающая в себя конкретный план действий по формированию единой и неразрывной природной территории [1].

В зеленой экономике природный капитал рассматривается как один из главных экономических активов и источников общественного благосостояния. В связи с этим в зеленом сценарии развития экономики важная роль отводится природосберегающим технологиям и оборудованию, производству органической сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Для России развитие «зеленой» экономики на принципах устойчивого развития должно стать одним из важнейших направлений укрепления национальной безопасности, т.к. несет с собой не только возможность наращивания экономической мощи на базе использования инновационных технологий, но и закладывает основу для сохранения и приумножения природных богатств для будущих поколений с возможностью обеспечения продовольствием стран с высокой плотностью населения, у которых ограничены возможности расширения производства.

Краснодарский край является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов России. Так, наиболее распространенными культурами для большинства округов региона являются кукуруза, озимая пшеница, сахарная свекла, подсолнечник. В животноводстве главную роль играют разведение скота, свиней и птиц.

Сосредоточенность сельхозкультур в определенных районах дает возможность систематизировать производство и обеспечить население края товарами местного производителя, а также возможность отправить часть продукции на экспорт. Рис, производимый только в 8 районах Краснодарского края и обеспечивает не менее 75 % от общего производства в России, а виноград, собираемый в 5 районах обеспечивает более 50 % всего производства страны [5].

В Краснодарском крае предприятия пищевой

промышленности оснащены преимущественно физически и морально изношенной техникой. Однако при этом компаниями предпринимаются меры по производству высококачественной агропродовольственной продукции. Однако, недостаточная загрузка производственных мощностей способствует повышению удельной себестоимости продукции, и как следствие приводит к снижению конкурентоспособности отечественного производства. Основной причиной низкой загруженности мощностей предприятий исследуемых отраслей является нехватка собственных оборотных средств для развития имеющегося производственно-экономического потенциала, проведения технико-технологической модернизации.

Учитывая аграрную специализацию Краснодарского края проблема роста объемов продуктов питания особенно актуальна для Кубани. По данным ученых, за последние сто лет содержание гумуса почвы в крае сократилось с 4 до 3,5%, а интенсивность его уменьшения в последние тридцать лет повысилась более чем в два раза. Все это может привести к катастрофической деградации почвы.

Поэтому основным требованием к любой системе земледелия является сохранение и повышение плодородия почвы. Между тем, интенсивные технологии зачастую становятся главной причиной истощения природных ресурсов из-за того, что процесс разрушения органических веществ в почве часто стал превалировать над процессом восстановления, особенно при недостаточном внесении органических удобрений.

Краснодарский край первым в стране разработал систему эффективного управления сельским хозяйством и создал единый центр дистанционного спутникового мониторинга, позволяющий в оперативном режиме контролировать состояние посевов и ход работ на каждом поле, отслеживать появление заболачивания и патологические изменения из-за недостатка микроэлементов и т.д.

В регионе предполагается обеспечить внедрение технологии органического земледелия на площади не менее 2,5 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, провести сертификацию этой земли. Продукты животного происхождения в значительно меньшей степени генномодифицированы в

сравнении с растительными товарами. В животноводстве должен использоваться корм органического происхождения без применения стимуляторов роста, антибиотиков и синтетических аминокислот. Недопустимо клонирование и искусственное осеменение.

Зеленый способ хозяйствования наиболее проявляется на региональном уровне, что вполне объяснимо с точки зрения специфики эколого-ресурсных проблем отдельных областей и краев. Именно там происходят социально-экономические преобразования, адекватные параметрам региональных экосистем.

Авторами проведен социологический мониторинг бизнеса и органов государственной власти на предмет их склонности и готовности к восприятию (внедрению) инноваций в сельском хозяйстве. Большая часть опрошенных – 59,4% являлись топ-менеджерами организаций финансовой и производственной сферы. По мнению участников опроса наиболее приоритетными являются технологические и биологические инновации. Большинство опрошенных считают, что инновации не будут внедрены в их организациях. При планировании применения инноваций 39,6% опрошенных, считают, что определяющей целью является повышение конкурентоспособности за счет снижения себестоимости продукции возможностью управления отпускной ценой, увеличения выручки, а 45,5 % – повышение конкурентоспособности за счет повышения качества производимой продукции, улучшения потребительских свойств.

Респонденты считают, что внедрение инноваций более эффективно в малом бизнесе (59,4 %). По мнению 67,3 % опрошенных инициатором внедрения инноваций выступает менеджмент организаций, 19,8 % – уверены, что спрос на инновации предъявляет потребитель и только 12,8 %, считает, что инновации ориентированы на потребности рынка. Большинство респондентов (62,4 %) считают, что в организациях не внедряются инновации в области экологичности производства, 28,8 % уверены, что они планируются к внедрению в ближайшем будущем [8].

Необходимость выхода из стагнации с меньшими потерями, переход к инновационному развитию российской экономики

обуславливают совершенствование подходов к инновационной и научно-технической деятельности на общегосударственном и региональных уровнях [3, 9, 13]. Цель региональной инновационной политики заключается в создании благоприятной инновационной сферы.

Инновационная политика региона должна быть направлена на:

- повышение уровня ресурсосбережения, производительности труда и фондоотдачи в отраслях народного хозяйства;

- реорганизацию структуры территориального хозяйства путем роста вклада обрабатывающих отраслей;

- снижение энергоемкости, материалоемкости, капиталоемкости выпускаемой продукции (товаров, услуг);

- достижение конкурентоспособности предприятий и производимой продукции.

В результате исследования установлено, что:

- разработанных форм государственной поддержки в области инновационной деятельности в направлении сельскохозяйственного производства недостаточно, что представляет собой существенный барьер в развитие инновационных технологий в сельском хозяйстве Краснодарского края;

- АПК Краснодарского края имеет существенный инновационный потенциал, который необходимо развивать и поддерживать;

- в сельском хозяйстве Краснодарского края с целью продвижения инновационных проектов необходимо активизировать деятельность по привлечению инвестиций.

Анализ и систематизация опыта государственного регулирования сельскохозяйственного производства в странах Евросоюза позволили определить, что наиболее эффективными с точки зрения долгосрочного стратегического развития сельскохозяйственного производства являются меры из «зеленой корзины»: внутренняя продовольственная помощь, а также мероприятия, способствующие развитию сельского хозяйства через инновационные, кадровые, инфраструктурные,

экологические меры [4].

Можно выделить и систематизировать важнейшие факторы, которые определяют экономическую эффективность инвестиционной деятельности на предприятиях АПК: уровень развития инвестиционных процессов, финансово-хозяйственное состояние организации, инвестиционная привлекательность региона, отрасли и страны, что позволило сформулировать направления эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, привлечения инвестиций для решения производственных задач.

Авторами разработаны приоритетные направления инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики. В исследовании обоснованы направления совершенствования инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций в число которых включены диверсификация, мероприятия по совершенствованию внутрихозяйственного механизма, что позволит укрепить экономическую устойчивость и стабильность деятельности, нарастить ресурсную базу, обеспечить рост конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Разработка и реализация мероприятий по совершенствованию инвестиционной деятельности дает возможность приносить необходимый уровень дохода [11]. В ходе исследования определены внутренние и внешние факторы, определяющие условия эффективного проектного менеджмента на аграрных фирмах Краснодарского края, а именно структура капитала и финансовое состояние компании, экономическое окружение, уровень применяемых технологий и техники в отрасли, что позволило выделить приоритеты функционирования компаний с учетом неопределенности факторов внешней и внутренней среды.

Авторами уточнены формы государственной поддержки в рамках прямых и косвенных методов государственного регулирования венчурного инновационного бизнеса, позволяющие преодолеть существующие барьеры в развитие инновационных технологий в «зеленой экономике».

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края» в регионе намечено нарастить

производство молока до 2,3 млн т., мяса в живом весе – до 800 тыс т. При этом это должна быть качественная конкурентоспособная продукция, способная не только удовлетворить внутренние потребности, но и стать предметом экспорта. Для выполнения этих задач в регионе разработана стратегическая программа развития животноводства до 2024 г. В ее основе – инновационные технологии. Главными направлениями являются строительство и модернизация современных ферм, а также создание роботизированных ферм.

Необходимо отметить, что во многих странах мира еще тридцать лет назад были разработаны критерии, по которым фермерское хозяйство (производство) и его продукция могут быть отнесены к органическим. В наши дни благодаря национальным проектам и специальным проектам создана нормативная база и экономические условия для развития малых форм хозяйствования. Тем самым созданы предпосылки для развития органического производства на основе использования агротехнологий, основанных на использовании органических и биоорганических удобрений, а также биологических препаратов и средств защиты растений.

Биологическая система земледелия, наряду с массой достоинств, имеет и определенные «минусы», прежде всего, экономического плана. По мнению ученых, в аграрном производстве целесообразно объединить биологические и традиционные системы земледелия.

Развитию органического сельского хозяйства в крае способствуют спрос, намного превышающий предложение, наличие уникальных природных ресурсов, а также законодательная база. В 2015 г. в России был принят Национальный стандарт ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки». С 2020 года вступит в действие федеральный закон об органическом сельском хозяйстве. С его принятием страна приступает к формированию цивилизованного рынка, свободного от фальсификата. В Краснодарском крае, в одном из немногих регионов страны, задолго до принятия федерального был принят свой региональный закон о производстве органической продукции.

Авторами «доказана необходимость комплексного подхода к внедрению наилучших доступных технологий как в рамках экологической, так и производственной политики. При этом должны использоваться не только экономические меры (освобождение от платы за загрязнение, предоставление субсидий и дотаций), но и административные инструменты (нормирование на основе НДТ, комплексные разрешения)» [6, 7].

Разработанная авторами «Дорожная карта развития зеленой экономики Краснодарского края» может быть использована для решения социально-экономических проблем региона за счет:

- обеспечения эффективного и рационального природопользования, с использованием экологически безопасных и малоотходных технологий;
- внедрения и применения современных технологий энергетической генерации;
- оптимизации, выявления и развёртывания полезной хозяйственной деятельности;
- диверсификации экономической деятельности;
- поиска источников финансирования для активного продвижения инвестиционных проектов зелёной экономики (табл. 1).

Таблица – Мероприятия дорожной карты развития «зеленой экономики» в Краснодарском крае

1 Эффективное и рациональное природопользование, с использованием экологически безопасных и малоотходных технологий	2 Внедрение и применение современных технологий энергетической генерации
1.1 Развитие органического производства в АПК Краснодарского края 1.2 Формирование системы кризис-индикаторов социальной и экологической ответственности в крае	2.1 Внедрение возобновляемых источников энергии 2.2 Снижение выбросов парниковых газов в животноводстве за счет строительства биогазовых установок 2.3 Нарращивание потенциала инженерной и социальной инфраструктуры 2.4 Совершенствование энергетических схем и технологий теплоснабжения 2.5 Создание тепличного комплекса в предгорной зоне края, работающего на использовании тепла геотермальных источников

3. Оптимизация, выявление и развёртывание полезной хозяйственной деятельности	4 Диверсификации экономической деятельности с учетом рационализации и интенсификации использования территорий
3.1 Идентификация «зеленых» точек роста в экономике края 3.2 Разработка торгово-транспортно-логистического кластера в крае 3.3 Развитие экспортно-ориентированного предпринимательства 3.4 Цифровизация производства, внедрение компьютерных, автоматизированных и информационных технологий в производственные процессы 3.5 Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) в сельскохозяйственное производство 3.6 Разработка и обоснование принципов, инструментов и модели организации высокотехнологичного производства, распределения и потребления продукции	4.1 Совершенствование системы землепользования в части арендования земель с.-х. назначения. Активизация работы по вовлечению в оборот земель, находящихся в государственной собственности. 4.2 Ограничение роста кадастровой стоимости земли и ставок аренды земельных участков 4.3 Развитие и поддержка малых форм хозяйствования. Создание для малых производителей системы заготовки, переработки и сбыта продукции. 4.4 Развитие кооперации, создание потребительских и кооперативов по сбыту продукции 4.5 Развитие производства глубокой переработки продукции 4.6 Формирование и развитие «органического» аквакластера
5 Меры активного продвижения инвестиционных проектов «зелёной экономики»	
5.1 Мониторинг инновационного развития и экологических рисков 5.2 Социологический мониторинг бизнеса и органов власти по вопросам внедрения инноваций, обеспечения экологической и экономической безопасности 5.3 Использование частно-государственного партнёрства для активного продвижения инвестиционных проектов «зелёной экономики» 5.4 Разработка мер по стимулированию частных инвестиций в АПК 5.5 Совершенствование системы кредитования, снижение процентных ставок, привлечения заёмных средств 5.6 Повышение эффективности государственных и региональных программ поддержки товаропроизводителей 5.7 Создание единой инновационной системы для эффективного решения проблем коммерциализации научных разработок 5.8 Создание технологических платформ, объединяющих бизнес, науку, государство 5.9 Создание регионального инновационного центра, объединяющего бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, центра молодежного инновационного творчества и т.д. 5.10 Разработка мер по снижению административной нагрузки на бизнес	

Внедрение принципов зеленой экономики в сфере АПК является детерминантом устойчивого развития региона на основе сокращения потребления природных ресурсов, минимизации негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на

агроландшафты, предотвращения загрязнения окружающей среды.

Литература

1. Ачох Ю.Р. Природно-экологический каркас как основа организационно-правовых механизмов устойчивого развития региона [Текст] / В.И. Гайдук, В.В. Стрельников, Ю.Р. Ачох, И.П. Буяльский/ – Международный сельскохозяйственный журнал – №2 – 2019.

2. Гайдук В. И. «Зеленая» экономика региона: проблемы и перспективы: монография [Текст] / В.И. Гайдук, А.И. Трубилин, Г.В. Комлацкий, В.Д. Секерин – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 138 с.

3. Гайдук В. И. Проблемы оценки экономической эффективности инноваций в аграрном производстве [Текст] / В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013 – Т. 8. – № 2(28). – С. 14–19.

4. Гайдук В.И. Опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства в Евросоюзе [Текст] /В.И. Гайдук, С.В. Гладкий, Ю.А. Никифорова. / – Международный сельскохозяйственный журнал – 2019 – №1 – С. 63-66.

5. Калитко С.А. Состояние сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [Текст] / В.И. Гайдук, Е.Ю. Агарков, С.А. Калитко, А.М. Радченко./ – Colloquium-journal. – 2018 – №8(19) – С. 25-28.

6. Комлацкий В. И. Наилучшие доступные технологии – компромисс между бизнесом и экологией [Текст] / В.И. Комлацкий // Свиноводство. – 2017 – № 7. – С. 15–21.

7. Зеленые технологии как парадигма развития животноводства / Г.В. Комлацкий/ «Зеленая экономика» в агропромышленном комплексе: вызовы и перспективы развития». Материалы всероссийской научной конференции – [Электронный ресурс]. – Краснодар. Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. – С. 253–261.

8. Лесных Ю.Г. Обеспечение экономической безопасности Краснодарского края на основе эко-инноваций [Текст] / В.И.

Гайдук, Ю.Г. Лесных. Н.В. Погребная. – Colloquium-journal – №2(26). – 2019. – С. 16-20.

9. Никифорова Ю.А. Государственная поддержка развития инновационной деятельности в АПК Краснодарского края [Текст] /Гайдук В.И., Никифорова Ю.А. /в сборнике: Факторы экономического роста: мировые тренды и российские реалии. – 2017. – С. 81-88.

10.Секерин В.Д. Экономика фирмы (продвинутый уровень): учебник [Текст] / В. Д. Секерин, В. И. Гайдук, А. Е. Горохова. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 299 с.

11.Секерин В.Д. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие [Текст] /В.Д. Секерин, В.И. Гайдук, А.Е. Горохова, А.В. Кондрашова – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 104 с.

12.Терещенко Г.А. Сущность, принципы и перспективы «зеленой» экономики /В.И. Гайдук, Г.А. Терещенко./«Зеленая экономика» в агропромышленном комплексе: вызовы и перспективы развития». Материалы всероссийской научной конференции – [Электронный ресурс]. – Краснодар. Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2018. – С. 413-418.

Трубилин А. И. Управление проектами : учеб. пособие [Текст] / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, А. В. Кондрашова. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 153 с.

5.3 ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Сельское хозяйство является ведущей сферой народного хозяйства России. Оно направлено на создание общественных благ и удовлетворение потребностей населения, а также обеспечением сырья в некоторые отрасли промышленности. Сельское хозяйство - единственная сфера деятельности, без которой не может обойтись ни одно государство в мире. Безусловно, для регулирования такого сектора народного хозяйства необходимы соответствующие агропромышленные предприятия, но, как и в любой другой отрасли промышленности,

у сельского хозяйства есть свои проблемы и перспективы развития отрасли, которые мы рассмотрим в данной статье.

Основной и наиболее важной проблемой агропромышленного сектора является проблема финансирования. Вот уже в течение нескольких лет сельское хозяйство сталкивается с проблемами, непосредственно связанными с ростом потребления сельскохозяйственной продукции, произведенной за рубежом [1].

Предполагалось, что Россия после ответных санкций легко адаптируется к политике импортозамещения и будет стимулировать аграрный сектор экономики, вытесняя своих иностранных конкурентов и занимая прочные позиции на рынке. Но это были только предположения. На самом деле агрохолдинги столкнулись с другими, более важными проблемами. Основные проблемы развития сельскохозяйственных предприятий включают [1]:

- 1) Подорожание импорта;
- 2) Сокращение субсидий для поддержки аграрного производства;
- 3) Рост процентных ставок по кредиту;
- 4) Нестабильный курс валюты;
- 5) Высокий уровень долгов;
- 6) Проблемы с поставками из-за рубежа;

Для функционирования сельскохозяйственных предприятий требуется не только сырье, скот и семена, но и удобрения. Например, цена на удобрения значительно повысилась и продолжает увеличиваться. Инвесторам невыгодны санкции, поскольку это приводит к высоким издержкам производства и инвестиционным потерям [3].

Другой проблемой является повышение процентных ставок по кредиту. Государству не хватает средств для покрытия части кредита за государственный бюджет. Это говорит о том, что льготное кредитование аграрного бизнеса ухудшилось по сравнению с предыдущими годами [3].

Еще одна важная проблема агропромышленного комплекса России - неразвитость аграрных рынков, отсутствие необходимых систем регулирования. Это препятствует нормальному развитию отношений между производителями и

потребителями, а именно сбыт сельскохозяйственной продукции по приемлемой цене [2].

После того, как Россия планировала ввести ответные санкции, учитывая запрет на ввоз импортных товаров, это будет способствовать развитию сельского хозяйства в стране. Но эта идея не увенчалась успехом. Российские предприятия не были готовы к такому повороту событий. Ведь для успешной работы крупных агрохолдингов требовался сегмент ресурсов, который позволил бы не использовать импортное сырье, но у нас практически отсутствовал. Недостаточное техническое оснащение и низкая производительность труда оставляют неизгладимый след в развитии сельского хозяйства.

Несмотря на все трудности, с которыми в настоящее время сталкиваются отечественные производители, не следует забывать, что от агропромышленного комплекса зависит обеспеченность страны продовольствием и, как следствие, экономическая безопасность государства, поэтому развитие данной отрасли является одним из приоритетных направлений внутренней политики современной России [1].

Последние несколько лет для нашей страны были самыми тяжелыми, и сельскохозяйственные предприятия значительно пострадали в результате санкций. Но не будем забывать, что задолго до введения санкций был издан указ Президента о применении отдельных социально-экономических мер по обеспечению безопасности импорта ряда товаров их стран, где в одном из пунктов описан постепенный переход к импортозамещению «Государственной программы по сельскому хозяйству и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [4]. Поэтому главной задачей органов власти стала корректировка существующей программы и переход к ускоренному замещению импортной продукции, продуктов питания и сырья.

Стоит также отметить, что опубликованные на сайте Минсельхоза РФ в обращении Александра Ткачева, свидетельствует о том, что Россия в значительной степени продвинулась в достижении поставленных целей. По словам Министра, страна достигла 90% обеспеченности по мясу птицы и свинине, производство зерна увеличилось на треть и составило,

как и производство тепличных овощей, площадь виноградников и садов увеличилась на 40-50%. В то же время экспорт продуктов питания и сельскохозяйственного сырья сократился на 19,6% [4].

В ряде областей, как отмечают эксперты, аграрные предприятия могут добиться значительных изменений, если они получают соответствующую государственную помощь и выполняют определенные требования. Поскольку от увеличения посевных площадей, улучшением качества почвы, развитием технологического оборудования и оснащенности сельхозпредприятий, а также от опытных квалифицированных специалистов в аграрном секторе зависит будущее всей страны.

Рассмотрим список самых влиятельных агрохолдингов России в настоящее время в таблице 1 [4].

Таблица 1 - Крупнейшие компании агропромышленного комплекса

Место	Компания	Объем реализации и (млн.руб.)	Прибыль до налогообложения (млн.руб.)	Чистая прибыль, (млн.руб.)
1	ГК «Содружество»	126610,8	н.д.	25,6
2	Агрохолдинг «Мираторг»	12053,9	13782,4	16,396
3	ГК «Эфко»	106900	1240	11,24
4	АО ВБД	96036,4	3799,1	6,61
5	ГК «Русарго»	79257	13675	5,701
6	Группа «Черкизово»	82417,2	1919	8,57
7	ООО «Каргилл» ООО «Провими»	81413,7	3242,3	7,07
8	ОАО «Астон»	76575,6	1973,8	4,822
9	ГК «Агро-Белогорье»	57960,5	3044,1	1,76
10	АО «Данон Россия»	53562	78,2	1,236

Согласно данным таблицы предприятий агропромышленного комплекса, можно сделать вывод, что лидирующую позицию в агропромышленном секторе занимает компания ГК «Содружество», объем реализации которой составляет 12 666,8 млрд.руб. Также стоит учесть, что это место ранее принадлежало агрохолдингу «Мираторг», по официальным данным выручка этой компании выросла на 5 млрд.руб., по

сравнению с прошлым годом. Устойчивое 3-е место по-прежнему принадлежит группе компаний «Эфко», объем продаж данного холдинга всего на 1,3% уступает его конкуренту. Следует отметить, что крупнейшие сельскохозяйственные предприятия, как правило, работают не только в субъектах Российской Федерации, но и за ее пределами. Так, например, ГК «Содружество», которая с 2016 года лидирует по размерам посевных площадей, работает в России и СНГ, Европе и Северной Африке.

Крупнейшие компании агропромышленного сектора, безусловно, пострадали от санкций против России, это сказалось на снижении темпов прироста выручки, потери прибыли и сокращении инвестиций. Но даже после этого российские сельхозпредприятия продолжают наращивать производство и всячески избегать использования импортных ресурсов, а также создавать свои. Актуальными задачами отрасли является экспорт и развитие инфраструктуры [1].

Проблема импортозамещения, то есть замещения товаров иностранного производства на российском рынке, требует значительного внимания и неоднократно обсуждалась руководством страны. Прежде всего, импортозамещение связано с решением одной из основных задач российской экономики - ее диверсификацией. Однако власти попытались разработать целостную политику только после введения санкций. Таким образом, необходимость преодоления критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции освещалась в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [4].

Решение этой проблемы заключается в том, что цены на отечественную продукцию должны быть конкурентоспособными. Необходимо максимально использовать механизмы снижения себестоимости продукции, такие как сокращение непроизводственных, административных издержек и усиление конкуренции на внутреннем рынке. С другой стороны, сами производители, прежде чем приступить к производству или развитию отрасли, должны адекватно проанализировать рынок (как внутренний, так и глобальный), чтобы продукция заняла

определенную нишу без использования административных рычагов.

В условиях введения продуктовых санкций для снижения зависимости внутреннего рынка от поставок иностранной продукции, поддержки национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Данная программа ориентирована на развития сельского хозяйства России, на стимулирование привлечения инвестиций, активное привлечение субсидий региональных бюджетов для возмещения прямых затрат на модернизацию и создание следующих объектов:

- овощехранилищ и картофелехранилищ;
- тепличных комплексов;
- плодохранилищ;
- селекционно-генетических центров в животноводстве и селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве;
- оптово-распределительных комплексов;
- животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм).

В рамках государственной поддержки сельскохозяйственного производства утверждены постановлением правительства России «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса» от 24 июня 2015 г. № 624. В правилах описан порядок предоставления субсидий федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, на территории которых предусмотрено внедрение инвестиционных проектов на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса

В государственной программе определены объемы инвестирования 112368,4 млн. рублей, в том числе на 2018 год - 12527,3 млн. рублей.

Получателям средств компенсируется 20 процентов затрат на создание (модернизацию) вышеперечисленных объектов,

кроме объектов селекционно-генетических центров по разведению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота молочного направления, по которым предусмотрено возмещение 30 процентов затрат, но не более предельного значения нормативных затрат, определяемого Минсельхозом России в соответствии с приказом Минсельхоза России от 23 июля 2015 г. № 317 «Об утверждении предельных значений стоимости единицы мощности объектов агропромышленного комплекса и предельных значений суммарной мощности объектов агропромышленного комплекса в целом по Российской Федерации, принятых и планируемых к приемке за счет создания и модернизации объектов агропромышленного комплекса».

В 2018 г. из 5800 инвестиционных проектов, отобранных Комиссией по координации вопросов кредитования агропромышленного комплекса (на общую сумму кредитных средств 277,1 млрд. руб.), приходилось 4604 инвестиционных проекта, на общую сумму кредитных средств в размере 91,3 млрд. руб., или 33% от общей суммы. В таблице 2 отразим инвестиционные кредиты, направленные на поддержку отрасли растениеводства

Таблица 2 - Инвестиционные кредиты, направленные на развитие растениеводства по федеральным округам в 2018 г.

Федеральный округ	Число кредитных договоров	Сумма кредитных договоров, млн руб.
Российская Федерация	4604	91 316,78
Центральный	1128	39 691,99
Северо-Западный	53	696,41
Уральский	225	4035,94
Сибирский	862	5251,52
Дальневосточный	96	1654,11
Южный	905	16 534,19
Северо-Кавказский	114	8921,35
Приволжский	1221	14 531,28

По результатам реализации государственной программы в 2017 году наибольший объем субсидирования приходился на Приволжский округ – более 32% [5]. В 2018 году Центральный округ получил более 43% средств. Доля Приволжского округа снизилась на 3,8 п.п.

Далее рассмотрим распределение инвестиционных кредитов по направлениям растениеводства. Результаты отразим в таблице 3.

Таблица 3 - Инвестиционные кредиты в растениеводстве в 2018 г.

Подотрасли растениеводства	Сумма кредитных договоров, млн руб.	Доля кредитования, %
Всего	91 316,78	100
Техническая и технологическая модернизация	35 358,23	38,7
Овощеводство	24 405,26	26,7
Переработка высокопротеиновых сельскохозяйственных культур	11 942,59	13,1
Сахарная промышленность	10 117,65	11,1
Овощехранилища	2 448,61	2,7
Подработка, хранение, перевалка зерновых и масличных культур	2 902,60	3,2
Предприятия масложировой и мукомольной промышленности	2 776,23	3
Переработка плодоовощной и ягодной продукции	579,74	0,6
Переработка льна и льноволокна	19,00	0,0
Садоводство	599,96	0,7
Мелиорация	95,33	0,1
Семеноводство	49,80	0,1
Логистические центры в растениеводстве	21,79	0,0

Наибольший объем инвестиционных кредитов в 2018 году приходился на техническую и технологическую модернизацию – 38,7%. Далее инвестирование овощеводства занимает 26,7%.

Активную политику в области кредитования в 2018 году занимали следующие банки:

- АО «Россельхозбанк» - 54%,
- ПАО Сбербанк – 43%,
- АО «Газпромбанк» – 1%,
- Банка ВТБ (ПАО) – 2%.

Следует отметить, что государственное регулирование аграрных рынков должно происходить, опираясь на национальные и общественные интересы, а также отраслевые потребности. Это предполагает использование комплексного подхода к решению данной проблемы, создание инфраструктуры

для стабильного функционирования аграрных рынков, а также стимулирование производства.

По данным на конец 2017 года вложения в основной капитал аграрного комплекса составили 611,5 млрд. руб., что на 23,5 млрд. руб. больше данных за 2016 год, это свидетельствует о повышении интереса к данной экономической сфере. В последние годы на экономику России воздействовал ряд внешнеэкономических факторов, которые способствовали увеличению внимания к отечественным производителям и в частности к отечественным аграрным рынкам. Этот факт, несомненно, несет положительное влияние на общую экономику Российской Федерации.

Рост показателей аграрного рынка Краснодарского края может быть обеспечен за счет активного внедрения бенчмаркетинга, передового опыта при производстве, достижений научно-технического прогресса, сформированной эффективной информационной платформы, позволяющей хозяйствующим субъектам получать необходимые сведения [6, 7]. Анализируя данные с 2010 года, отметим, что уровень рентабельности в сельском хозяйстве при активном вмешательстве государства повысился на 10,1% и составил 32,4% в 2017 году. В разрезе отраслей рентабельность растениеводства выросла на 39,8%, а в животноводстве на 13,7%. За последние пять лет объемы государственной поддержки АПК Краснодарского края составили 48,2 млрд. руб.

На наш взгляд, наибольшие проблемы при государственной поддержке испытывают малые формы хозяйствования. Поэтому нами предлагается сокращать объемы государственной поддержки отрасли растениеводства в пользу малого аграрного хозяйствования. На сегодняшний день более 60% государственной поддержки оказывается отрасли растениеводства. Поэтому на аграрном рынке наблюдается лоббирование интересов крупных зерновых компаний. Отрасль растениеводства характеризуется более высоким уровнем рентабельности, поэтому снижение объемов господдержки не окажет отрицательного влияния. Используя метод экстраполяции до 2023 года, нами определена иная структура распределения государственных средств в пользу малых форм хозяйствования.

Итоги развития подотрасли свиноводства в 2017 г. показали, что благодаря реализации инвестпроектов и вводу новых мощностей прирост производства свиней в живом весе в сельскохозяйственных организациях составил 236,5 тыс. т. По расчетам Национального союза свиноводов, выходящие на полную мощность уже построенные и находящиеся в процессе реализации проекты дадут в 2017-2018 гг. прирост производства свиней в живом весе в объеме 500 тыс. т. Также ожидается, что вновь одобренные Комиссией АПК в декабре 2017 г. инвестиционные проекты в области свиноводства обеспечат в 2018 г. прирост в размере еще 250 тыс. т.

Таким образом, в 2016-2019 гг. за счет создания новых мощностей дополнительный прирост производства свиней в живом весе в сельскохозяйственных организациях может составить около 750 тыс. т, а с учетом 2016 г. за четыре года удастся достичь дополнительных приростов в размере 1 млн. т свиней в живом весе. Потребность в инвестициях для производства этого объема свинины, включая создание племенной базы, комбикормовых производств, убойных и разделочных мощностей составит 245 млрд. руб. (без учета макроэкономических рисков), что потребует выделения дополнительных субсидий из федерального бюджета на субсидирование процентных ставок на сумму 65 млрд. руб. Свиноводство находится в самой середине инвестиционной фазы развития, и в ближайшие 3-4 года будут осуществляться максимальные выплаты по основному телу инвестиционных кредитов [8, 9]. Постепенно потребность в субсидировании инвестиционных кредитов, выданных ранее, будет снижаться. Однако нужно отметить, что без адекватной господдержки срок окупаемости инвестиционных проектов в существующих макроэкономических условиях может увеличиться с 7-8 лет до 12-14 лет.

Из этого можно сделать вывод, что основная роль сельскохозяйственных предприятий в сложных экономических условиях заключается в поддержании и развитии ресурсной базы страны. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства взаимосвязаны. Задачи у агропромышленных предприятий непростые и требуют поддержки со стороны инвесторов и

государственных займов, а также смягчения требований для предпринимателей в аграрном секторе. Таким образом, можно смело утверждать, что национальное благосостояние страны и ее процветание в целом зависят от баланса и стабилизации ресурсной базы государства, развитием политической и экономической ситуации в стране и во всем мире.

Литература

1. Арутюнян Ю. И., Доронина В. А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия [Текст] / Ю. И. Арутюнян, В. А. Доронина // Материалы международной научной конференции «Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика»: текстовое электронное издание. – 2017, с. 15-21.

2. Арутюнян Ю. И. Экономическая эффективность хозяйственной деятельности организации на примере ФГУП РПЗ «Красноармейский» ВНИИ РИСА Россельхозакадемии Красноармейского района» [Текст] / Ю. И. Арутюнян, Е.С. Гаврищук, М. С. Маслюченко // Экономика и предпринимательство. -2017. -№ 8-3 (85-3). -С. 970-974.

3. Вараев У. С. Проблемы развития сельского хозяйства в России в период санкций. [Текст]: - учебник / У.С. Вараев – М.: Издательство Молодой ученый-М., 2016.- 147-149 с.

4. Генюхина О.Ю. Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России. [Текст]:- учебник / О.Ю. Генюхина, Ю.С. Макарова – М.: Издательство Буки-Веди –М., 2016. - 113-115 с.

5. Гоник Г.Г. Анализ влияния наличия и использования основных производственных фондов на эффективность производства на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края/ Г.Г. Гоник, Г.С. Пащенко//В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции. 2017. С.80-85.

6. Гоник Г.Г. Проблемы стабилизации урожайности подсолнечника и сахарной свеклы в условиях финансово-экономического кризиса / Г.Г. Гоник // В сборнике: Российская

экономическая модель-5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию экономического факультета КубГАУ. 2015. С. 141-151.

7. Гоник Г. Г. Эффективность производства зерна в Центральной зоне Краснодарского края / Гоник Г. Г., Арутюнян Ю. И. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 110 с.

8. Завадская О. С. Анализ затрат на производство продукции предприятия как основа развития институциональной среды /О. С. Завадская, Ю. И. Арутюнян, А. Н. Стрижикоза//Материалы международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности» текстовое электронное издание. -2017. С.151-157.

9. Митрова А. В. Проблемы инвестирования с сельском хозяйстве /А. В. Митрова, Ю. А. Арутюнян//Материалы международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности»: текстовое электронное издание. -2017. С. 333-338.

5.4 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Трансформация экономических отношений в условиях изменения нормативно-правовой базы, развитие отраслевых рынков, появление новых конкурентов, рост темпов научно-технического процесса формирует неустойчивость внешней среды и повышение различных рисков в деятельности предприятий. Поэтому в таких условиях управление рисками приобретает особую актуальность.

Стратегической задачей в России является разработка методов для повышения обеспеченности населения страны продовольствием. Данную задачу призван решать аграрно-промышленный комплекс, основу которого составляет сельское хозяйство (таблица 1).

Таблица 1 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и сельскохозяйственных организациях России, млрд. руб.

Продукция	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2013 г.	
						абс., ±	отн., %
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	3687,1	4319,1	5164,9	5505,7	5654	1966,9	153,35
в том числе:							
растениеводства	1918,8	2222,5	2791,4	3035,8	3033,2	1114,4	158,08
животноводства	1768,3	2096,6	2373,5	2469,9	2620,8	852,5	148,21
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	1756	2139	2657,1	2890,4	2978	1222	169,59
в том числе:							
растениеводства	840,6	974,1	1307,1	1473,8	1437,3	596,7	170,99
животноводства	915,4	1164,9	1350	1416,6	1540,7	625,3	168,31

За период с 2013 по 2017 гг. объемы производства сельскохозяйственной продукции имели тенденцию роста. Так, хозяйствами всех категорий в отчетном году продукции сельского хозяйства произведено на 53, 35 % больше, чем в базисном, в том числе это произошло вследствие роста объемов производства продукции растениеводства на 58,08 и животноводства на 48,21 %.

Наибольший удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции страны принадлежит сельскохозяйственным организациям. На их долю в отчетном 2017 г. приходится 52,7 % против 47,6 % в 2013 г., при этом за исследуемый период такой рост носит стабильный характер.

Достаточно высокий процент в структуре производства сельхозпродукции принадлежит хозяйствам населения, на долю которых приходится в 2017 г. 34,6 %, однако в динамике этот показатель имеет тенденцию сокращения (рисунок 9).

Одним из ключевых аграрных регионов Российской Федерации справедливо является Краснодарский край. Здесь исторически сложились благоприятные природно-климатические условия, регион наделен благодатными черноземами, что

опосредует колоссальные возможности для формирования и развития практически всего спектра производства сельскохозяйственной продукции.

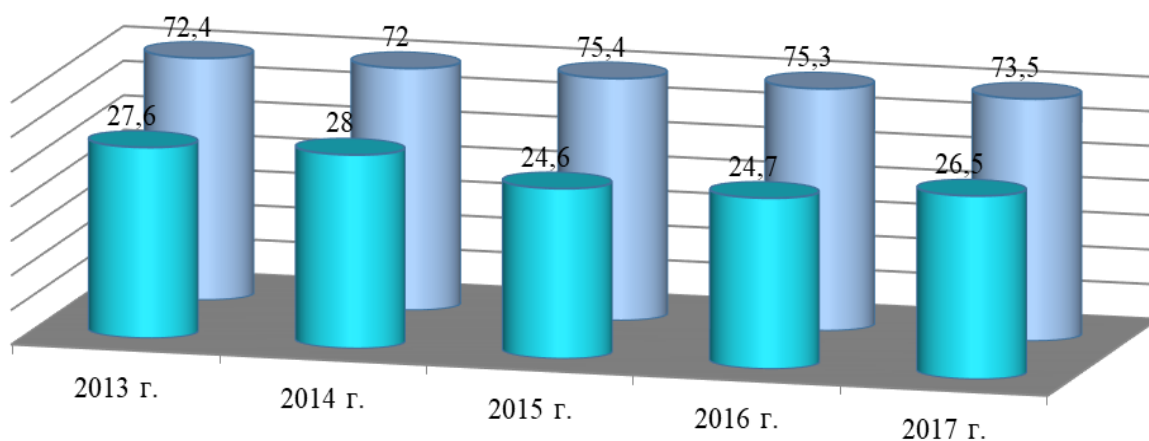
В регионе в агропромышленном комплексе функционируют порядка 3,2 тыс. аграрных предприятий, 15,7 тыс. К(Ф)Х и ИПи, кроме того, 900,2 тыс. ЛПХ населения, из которых свыше 60 % относится к сельскохозяйственным организациям и порядка 25% - к личным подсобным хозяйствам населения.

Оценка производства сельскохозяйственной продукции в период с 2013 по 2017 гг. свидетельствует о том, что оно характеризуется уверенным ростом. Так, в хозяйствах всех категорий Краснодарского края в 2017 г. было произведено 412367 млн. руб. сельскохозяйственной продукции против 254710 млн. руб. в 2013 г. (рост 61,9 %) (таблица 2).

Таблица 2 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, млн. руб.

Продукция	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2013 г.	
						абс., ±	отн., %
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	254710	286518	365753	402846	412367	157657	161,90
в том числе:							
растениеводство	184477	206336	275765	303490	303225	118748	164,37
животноводство	70233	80183	89988	99356	109142	38909	155,40
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	154843	173202	227751	247966	250000	95157	161,45
в том числе:							
растениеводство	116629	127372	175545	190713	186294	69665	159,73
животноводство	38214	45830	52207	57253	63706	25492	166,71

Наибольший удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства принадлежит продукции растениеводства (рисунок 1). Так, за исследуемый период доля продукции растениеводства стабильно была равна либо превышала 72 %-ную отметку.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
■ Производство животноводства	27,6	28	24,6	24,7	26,5
■ Производство растениеводства	72,4	72	75,4	75,3	73,5

Рисунок 1 – Продукция сельского хозяйства Краснодарского края, в процентах к итогу

Растениеводство представлено производством зерновых и зернобобовых, свеклы сахарной, масличных культур, овощеводством, бахчеводством и другими (таблица 3). В состав зерновых культур традиционно включены пшеница, ячмень, кукуруза, рис и т.д. [1,2]. Производство зерновых за анализируемый период планомерно увеличивалось и достигло к отчетному году 14108 тыс. т, что на 17,2 % больше, чем в базисном. В том числе это произошло за счет роста производства пшеницы озимых и яровых сортов на 24,9 и 35,7 % соответственно.

Значительный рост производства продемонстрировали в изучаемом периоде зернобобовые культуры. Так, в 2017 г. объем их производства вырос более, чем втрое (в 3,67 раза).

Произошло сокращение производства масла семян подсолнечника на 95 тыс. т, бахчевых продовольственных культур – на 22 тыс. т, винограда – на 12 тыс. тонн. Однако более, чем в шесть раз выросло производство чайного сортового листа (в 6,22 раза). В 2017 г. объем продукции, произведенной в растениеводстве, составил 303,2 млрд. руб., и сократился по сравнению с предыдущим годом на 0,1 %, в текущих ценах.

Таблица 3 – Валовые сборы сельхозкультур во всех категориях хозяйств Краснодарского края, тыс. тонн

Продукция	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2013 г.	
						абс., ±	отн., %
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки) - всего	12038	12871	13711	13979	14108	2070	117,20
из них:							
пшеница озимая	6953	7642	8452	8487	8684	1731	124,90
пшеница яровая	14	10	12	16	19	5	135,71
ячмень озимый	752	789	793	776	804	52	106,91
ячмень яровой	179	190	146	144	149	-30	83,24
рожь озимая	3	0,1	1	0,3	0,4	-2,6	13,33
кукуруза на зерно	3293	3310	3327	3574	3458	165	105,01
овес	36	30	38	34	30	-6	83,33
просо	1	2	2	1	1	0	100,00
гречиха	1	0,2	0,2	0,3	0,2	-0,8	20,00
рис	727	823	845	815	731	4	100,55
зернобобовые	60	59	79	116	220	160	366,67
Сахарная свекла	6717	6749	7174	9988	9959	3242	148,27
Семена масличных культур	1574	1482	1375	1416	1479	-95	93,96
Картофель	562	604	615	623	601	39	106,94
Овощи	716	767	870	872	874	158	122,07
Бахчевые продовольственные культуры	87	71	67	58	65	-22	74,71
Плоды и ягоды	389	344	360	467	456	67	117,22
Виноград	211	214	180	238	199	-12	94,31
Чайный лист (сортовой), т	89	222	245	448	554	465	622,47

Структура объемов производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств имеет большие различия.

В отчетном году сельскохозяйственные организации региона лидировали по производству винограда, доля которых составила 94 % от всех хозяйств, сахарной свеклы – 86 %, плодов и ягод – 68 %, зерновых и зернобобовых культур – 67 %, и

выращиванию подсолнечника – 64 % (рисунок 2). Наибольший объем выращенного картофеля (84,7 %), а также почти половина выращенных овощей (48 %), получены в хозяйствах населения. Примерно треть валовых сборов подсолнечника, зерна и злаковых культур приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства.

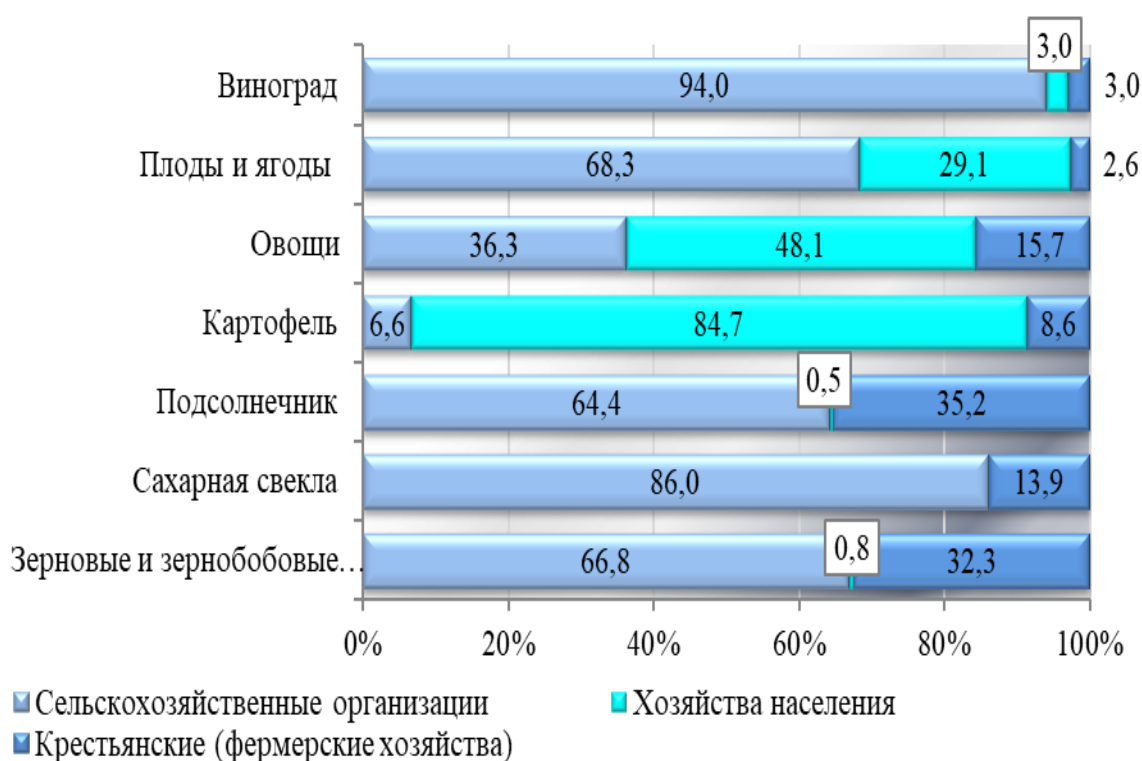

Рисунок 2 – Структура валовых сборов сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае по категориям хозяйств, 2017 г., в процентах к итогу

Под посевными площадями во всех категориях хозяйств в России в отчетном году задействовано 80,6 млн га, в том числе под зерновыми и зернобобовыми культурами – 47,7, техническими – 13,9, картофелем и овощебахчевыми – 2,7 и кормовыми культурами – 16,3 млн га.

Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей отведен сельскохозяйственным организациям (67,5 %), более, чем в половину меньше – крестьянским (фермерским) хозяйствам (28,7 %).

Рисунок 3 – Площади посева сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств в России, 2018 г., млн. га

В Краснодарском крае посевные площади сельхозкультур в хозяйствах всех категорий имели тенденцию планомерного роста, хотя и относительно невысокого (рисунок 3).

Относительно предыдущего года в отчетном периоде вся посевная площадь выросла на 1 %. Вместе с тем, площадь зерновых и зернобобовых культур несколько снизилась в сравнении с 2016 г. (на 0.6 %). На 7,0 % и 4,0 % сократились соответственно площади под картофель и овощебахчевые культуры и кормовые культуры.

Динамику роста в отчетном году в сравнении с предшествующим периодом продемонстрировали площади под технические культуры (на 5,0 %) [8].

Животноводство Краснодарского края представлено скотоводством, свиноводством, птицеводством, овцеводством. Отдельные аграрии также занимаются коневодством, кролиководством, пчеловодством, пушным звероводством.

Удельный вес регионального поголовья КРС в Южном федеральном округе в отчетном году определился на уровне

23,3%, свиней – 32,7 %. В сельхозорганизациях края содержится 39,0 % поголовья птицы и 96,7 % поголовья кроликов ЮФО.

За последние пять лет увеличилась доля КФХ и индивидуальных предпринимателей в структуре поголовья крупного, а также мелкого рогатого скота (овец и коз).

В структуре поголовья свиней значительный удельный вес занимают сельскохозяйственные организации [3].

В личных подсобных хозяйствах населения существенных изменений в структуре поголовья скота за последние пять лет не произошло [9].

В крае за исследуемый период во всех категориях хозяйств отмечалось снижение поголовья КРС почти на 20 тыс. голов (на 3,5 %). В сельхозорганизациях произошло существенное сокращение численности крупного рогатого скота – на 27,3 тыс. голов (на 7,2 %). Вместе с тем, в крестьянских (фермерских) хозяйствах, напротив, поголовье КРС выросло на 8,7 тыс. голов (на 22,5 %). В отчетном периоде снижение поголовья животных во всех категориях хозяйств отмечалось в 24 муниципальных районах края.

Большое поголовье КРС содержится в хозяйствах всех категорий Каневского (43685 голов), Выселковского (38572), Новокубанского (31847) и Павловского (29382 головы) муниципальных районов.

Наиболее заметное сокращение численности животных в сопоставлении с предшествующим отчетному году произошло в сельхозорганизациях Мостовского (на 1031 голову), Гулькевичского (на 854), Ейского (на 754) и Ленинградского (на 752 головы) муниципальных районов [5,6].

Отмечен также наибольший рост численности КРС в крестьянских (фермерских) хозяйствах Гулькевичского (на 961 голову) и Лабинского (на 726 голов) муниципальных районов.

В течение 2013-2015 гг. в хозяйствах всех категорий отмечался рост поголовья свиней. В начале 2016 г. на территории края снова были зарегистрированы очаги африканской чумы свиней в Красноармейском, Абинском, Павловском и Тихорецком районах, а также выявлены объекты, инфицированные вирусом африканской чумы в Ейском, Тихорецком, Темрюкском, Туапсинском, Староминском районах

и городе Сочи. Это повлекло за собой очередное сокращение численности свиней, за 2016 г. уменьшение составило 66,5 тыс. голов.

Около половины всего поголовья свиней края находится в сельскохозяйственных организациях Выселковского (64015 голов), Калининского (69210) и Усть-Лабинского (60159 голов) муниципальных районов. Это обусловлено наличием крупных агрохолдингов на территориях этих районов.

Одной из важных отраслей животноводства является выращивание мелкого рогатого скота [7]. Типичными представителями являются овцы и козы. За последние годы, в связи с введением новых видов государственной поддержки, направленных на приобретение овец и коз, поголовье в хозяйствах населения и крестьянских фермерских хозяйствах увеличивалось. За последние пять лет в сельскохозяйственных организациях увеличение поголовья овец составило – 3,0 тыс. голов, хозяйствах населения – 20,3 тыс., в крестьянских фермерских хозяйствах – 17,7 тыс. голов. Лидерами по поголовью овец в крае являются Успенский муниципальный район, где на конец 2017 г. содержалось 19071 голова, Отрадненский – 16076, Лабинский – 15423 и Белореченский район – 10960 голов.

Основная часть поголовья коз содержится в хозяйствах населения (93,5 % от поголовья в хозяйствах всех категорий) потому, что они неприхотливы к условиям содержания и отличаются высокой устойчивостью к заболеваниям

За истекшие пять лет поголовье лошадей в хозяйствах всех категорий уменьшилось на 2,3 тыс. голов (82,0% к 2013 г.). В 2017 г. 45 сельскохозяйственных организаций 27 муниципальных районов края имели поголовье лошадей. Большое поголовье лошадей содержится в сельхозорганизациях Лабинского (868 голов), Новокубанского (426), Усть-Лабинского (336) и Красноармского (216 голов) районов. По численности лошадей в хозяйствах населения лидируют: Мостовский (468 голов), Отрадненский (434), Апшеронский (313), Лабинский (309 голов) муниципальные районы и города Сочи (262 головы), Геленджик (259 голов).

В Краснодарском крае занимаются разведением племенных

лошадей. Например, АО «Конный завод «Восход» Новокубанский района разводит лошадей чистокровной верховой породы, ООО «Кабардинский конный завод Аникеева» Мостовский района – лошадей кабардинской породы, ООО «Конный завод «Самоволов» Гулькевичский муниципального района занимается разведением лошадей арабской чистокровной породы.

В настоящее время птицеводство является доминирующим направлением в животноводстве Краснодарского края. В основном в регионе выращивают кур, хотя разводят и другие виды птиц: уток, гусей, страусов, перепелов. К концу отчетного периода численность птицы в хозяйствах всех категорий составила 26647,0 тыс. голов, что на 6% больше, чем в базисном периоде.

Таким образом, очевидно, что исследуемый период характеризуется следующим:

- отмечается тенденция уменьшения поголовья КРС, в том числе коров, кроме животных, содержащихся в К(Ф)Х и ИП;
- в отчетном году численность свиней в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилась [11];
- наблюдается положительная динамика роста поголовья птицы в хозяйствах всех категорий;
- поголовье кроликов в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей растет;
- без государственной поддержки в современных условиях невозможно дальнейшее развитие отрасли животноводства в Краснодарском крае.

Производство крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий несколько сократилось в отчетном году по сравнению с базисным. Так, в 2017 г. произведено КРС на убой 67,7 тс. Т против 68,3 тыс. т в 2013 г. Вместе с тем, существенно улучшились показатели производства свиней (в 2017 г. 54,7 тыс. т против 42,2 тыс. т в 2013 г.).

Наибольшие производственные показатели приходятся на птицу. Здесь в целом наблюдается наибольший удельный вес (устойчиво выше 66 %, исключение составляет лишь 2016 г. из анализируемого периода, где доля сократилась до 63,5 %). На

втором и третьем местах, соответственно, производство на убой крупного рогатого скота и свиней, при этом их доля в общем объеме разнится незначительно (в отчетном периоде 18,1 и 14,7 %).

Литература

1. Арутюнян Ю. И., Доронина В. А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия [Текст] / Ю. И. Арутюнян, В. А. Доронина // Материалы международной научной конференции «Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика»: текстовое электронное издание. – 2017, с. 15-21.

2. Арутюнян Ю. И. Экономическая эффективность хозяйственной деятельности организации на примере ФГУП РПЗ «Красноармейский» ВНИИ РИСА Россельхозакадемии Красноармейского района» [Текст] / Ю. И. Арутюнян, Е.С. Гаврищук, М. С. Маслюченко // Экономика и предпринимательство. -2017. -№ 8-3 (85-3). -С. 970-974.

3. Арутюнян Ю. И., Бражниченко Д. В., Гаврищук Е. С. Пути повышения эффективности рисоводства в Краснодарском крае//Эпомен. 2018. № 15. С. 12-19.

4. Бражниченко Д. В. Энергосбережение как фактор инновационного развития сельскохозяйственных предприятий/Д. В. Бражниченко// Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края «Научное обеспечение агропромышленного комплекса». -2017. -С. 1010-1011.

5. Гайдук В.И. Приоритеты инвестиционной политики в АПК региона/Гайдук В.И., Лукьяненко Е.В., Гайдук М.В.//Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. -2017. -№ 128. -С. 1087-1101.

6. Гоник Г.Г. Проблемы стабилизации урожайности подсолнечника и сахарной свеклы в условиях финансово-экономического кризиса / Г.Г. Гоник // В сборнике: Российская экономическая модель-5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов. Сборник

статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию экономического факультета КубГАУ. 2015. С. 141-151.

7. Гоник Г. Г. Эффективность производства зерна в Центральной зоне Краснодарского края / Гоник Г. Г., Арутюнян Ю. И. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 110 с.

8. Митрова А. В. Проблемы инвестирования с сельском хозяйстве /А. В. Митрова, Ю. А. Арутюнян//Материалы международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности»: текстовое электронное издание. -2017. С. 333-338.

9. Трубилин А.И. «Зеленая экономика» региона: проблемы и перспективы развития/Трубилин А.И., Гайдук В.И., Комлацкий Г.В., Секерин В.Д./Краснодар, 2019. -138 с.

10. Сироткин В. А. Направления повышения экономической эффективности производства и переработки молока в сельскохозяйственных в организациях Краснодарского края: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова». Нальчик, 2016

11. Современные тенденции государственного регулирования инвестиционной деятельности в аграрной сфере/Гайдук В.И., Никифорова Ю.А. //в сборнике: Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика-2. Материалы международной научной конференции. - 2018. -С. 139-145.

5.5 ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ СТРУКТУРНО ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК

Рыночная среда, в условиях стремительного развития информационных технологий, предъявляет каждому участнику высокие требования, связанные с увеличивающимся объемом данных и усложняющейся системой взаимосвязей участников рынка и широкого спектра заинтересованных сторон. Для того

чтобы соответствовать предъявляемым требованиям, правильно ориентироваться и находить верные решения, участникам рынка и хозяйствующим субъектам необходимо выйти за пределы традиционных технологий [1]. Интеграционные действия могут стать одним из способов достижения устойчивого развития всего агропромышленного комплекса, интеграционная динамика должна стать важной парадигмой организационного развития хозяйствующих субъектов комплекса.

Кластеры и кластерные формирования, поддерживаемые информационными технологиями, могут быть достаточно эффективными инструментами по развитию аграрного сектора на региональном и районном уровне [1,3]. Кооперация внутри кластера позволит его участникам усилить взаимодействие между отдельными организациями и предприятиями, выработать единый формат цифрового обмена данными, отладить и отработать механизм и формы сотрудничества по крупным совместным проектам.

В региональной экономике Кабардино-Балкарской Республики преобладает агропромышленный сектор, что связано, прежде всего, с оптимальными природными условиями для ведения сельского хозяйства. Основными видами продукции сельского хозяйства региона являются: зерно, подсолнечник, картофель, овощи, мясо, молоко, яйца. Реформы в экономике республики расширили круг деятельности сельхозпроизводителей. Если раньше большинство предприятий занимались только производством первичной сельскохозяйственной продукции, то в настоящее время они получили право ее хранения, переработки и самостоятельной реализации в виде продовольственных и промышленных товаров, готовых для использования. Однако следует отметить, что реализация прав по распределению произведенной продукции для товаропроизводителей является нелегкой задачей. Например, для зернопроизводителей представляется наиболее сложным этап хранения зерна, что объясняется устаревшей и не отвечающей современным требованиям инфраструктурой зернового рынка. Очевиден дефицит современных элеваторов, инфраструктурные затраты несоразмерно высоки, они приводят к снижению

конкурентоспособности зерна на рынке и сдерживают развитие зернового производства в республике [8].

Все вышесказанное подтверждает, что в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики кластерные технологии наиболее эффективно можно реализовать в зерновой отрасли. Создание и развитие региональных зернопродуктовых кластеров, по мнению А.И. Алтухова, позволит «повысить эффективность, инвестиционную привлекательность и инновационную направленность функционирования национального зернового подкомплекса» [1]. Семеноводство – высокодоходный сегмент региональной агроэкономики. Организации отрасли могут выступать в качестве интеграторов. В процессе корректировки стратегии развития агропромышленного комплекса республики, продиктованной санкционными мерами против России, акцент сделан на производство семян стратегических культур, которые выращиваются на территории республики практически без всякого риска.

В 2017 году площадь семеноводческих посевов в целом по Кабардино-Балкарии составила 14 900 гектаров, в том числе посевов кукурузы 5 600 гектаров – это в пределах 38 процентов.

Производством семян занято 45 субъектов различной организационно-правовой формы хозяйствования. Из них на семенной кукурузе специализируются 15 хозяйств, семеноводстве зерновых и зернобобовых культур – 13 субъектов, семенного картофеля – 8 субъектов, семеноводстве технических, масличных, кормовых культур – 9 хозяйств различных форм собственности. одним из наиболее доходных и прибыльных направлений сельскохозяйственного производства является семеноводство кукурузы. Потребителями семенной продукции наших аграриев сегодня являются не только субъекты Российской Федерации, но и ряд стран ближнего и дальнего зарубежья. География потребителей с каждым годом расширяется.

Производство качественного и востребованного семенного материала нужно рассматривать в обязательном тандеме с развитием базы переработки и хранения на основе инноваций. На сегодня в Кабардино-Балкарии суммарная вместимость

мощностей по хранению зерна составляет около 620 тысяч тонн. Из них порядка 260 тысяч тонн приходится на хлебоприёмные предприятия, которые были построены в 30-60 годы. И процент износа основных средств оборудования на этих предприятиях составляет в среднем 70-80 процентов, а используемые технологии, естественно, не обеспечивают надлежащих условий хранения [4].

Требуются капитальный ремонт и техническое перевооружение Баксанского, Лескенского и Малкинского хлебоприёмных предприятий, модернизация калибровочных узлов на Майском, Прохладненском, Солдатском хлебоприёмных предприятиях, а также ООО «Элеватор». Сегодня успешно и эффективно функционирует современный семенной завод «Каббалкгибрид» по производству гибридов кукурузы F1, отвечающий современным требованиям, мощность которого позволяет производить 10 тысяч тонн семян в год. Калибровочный завод ООО «Каббалкгибрид» - предприятие уникальное. К тому же оно единственное в своем роде не только в Российской Федерации, но и в Европе. Завод производит элитные семена гибридной кукурузы, и в данное время продолжает принимать продукцию из хозяйств Кабардино-Балкарии и Ставропольского края. Мощность же завода рассчитана на 12 тонн. Доставленную на завод кукурузу обрабатывают на специальном оборудовании, где семена кукурузы проходят соответствующие этапы: лущение, сушку, обмолот, очистку и складирование. Востребованные в разных регионах страны семена гибридной кукурузы с наступлением весны отправятся во многие регионы России: Башкортостан, Липецк, Татарстан, Адыгею, Пензу, Рязань и т.д.

Для обеспечения наших сельхозтоваропроизводителей собственными семенами родительских форм кукурузы в необходимых количествах в республике реализуются инвестиционные проекты по созданию селекционно-семеноводческих центров с законченным циклом на базе инновационно-производственной агрофирмы «Отбор» в Прохладненском районе и ООО «Юг-сервис» – в Зольском районе.

Важнейшим фактором, обеспечивающим высокий уровень производства и устойчивости зернового производства в Кабардино-Балкарской Республике, можно считать созданный в нем в дореформенный период и всячески поддерживаемый в трудные переходные годы высокий научный потенциал зерновой отрасли. На территории Кабардино-Балкарской Республики функционирует ФГБНУ «Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства». Несмотря на сокращение бюджетного финансирования в 8-9 раз (30-40% от необходимого уровня), ученые института ведут исследования по актуальным проблемам развития зернового производства. Активной инновационной деятельности в зерновой отрасли республики во многом способствует Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет.

ФГБНУ КБНИИСХ проводит большой объем научно-исследовательской работы по созданию новых сортов и гибридов, при этом приоритетным направлением является селекция и семеноводство зерна кукурузы. Исследования ведутся с учетом изменения климата, ориентированы на создание высокоурожайных, устойчивых к возвратным ранневесенним холодам и засухе, устойчивых к вредителям и болезням сортов и гибридов. Для расширения генетической основы селекционного материала используется мировой генофонд коллекции Всероссийского НИИ растениеводства им. Н.И. Вавилова, ведущих НИИ и экзотические расы из стран мира, которые обладают многими селекционно-ценными признаками [8].

Для дальнейшего развития и организации эффективно функционирующего рынка продукции кукурузопродуктового подкомплекса необходимо совершенствовать структурно-организационный механизм. Со временем стало понятно, что кооперация и интеграция - это не только экономическая безопасность, но и источник максимизации прибыли. Контролируя всю производственную цепочку, производитель уходит от ценовых рисков на оптовом рынке и получает максимальную добавленную стоимость на свой продукт. В итоге большинство лидеров рынка сегодня полностью сами себя обеспечивают и производят конечную продукцию, которая идет в розницу. Эти компании отличает большое количество розничных

брендов в ассортиментном портфеле. При кооперации и интеграции важно не только наличие замкнутого цикла, но и локация производств. Как правило, крупные агрохолдинги выбирают кластерное развитие в определенном регионе, чтобы минимизировать издержки на логистику.

Учитывая важность задачи импортозамещения и наполнения отечественного рынка семенами сельхозкультур собственного производства, перспективным является создание зернового кластера на основе современного семенного завода «Каббалкгибрид» по производству гибридов кукурузы (рис.1).

Одним из главных условий является существование в отрасли предприятий, которые являются конкурентоспособными не только на региональном уровне, но и на других уровнях. Предприятия – лидеры, которые осуществляют свою деятельность на основе долговременной хозяйственной стратегии, уделяют много внимания инновационной составляющей, маркетинговым исследованиям и подготовке кадров.

Родоначальником теории кластеров можно считать А. Маршалла. Однако, по мнению авторов, он не сформулировал определение «кластера» и не разработал четкой научной концепции кластеров. Более завершенную форму указанная теория получила в работах М. Портера. Он определил кластер как географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, связанных с ними организаций (органы государственного управления, образовательные учреждения, инфраструктурные компании, торговые объединения), действующих в определенной сфере, взаимодополняющих друг друга и конкурирующих [7].

Рассмотрим этапы, через которые нужно пройти прежде, чем будет создан кластер в агропромышленном комплексе.

На первом этапе, на основе существующих методик или ранее проведенных исследований, определяется в каких отраслях АПК региона возможно формирование кластеров. Наличие определенных условий, уникальных конкурентных преимуществ позволяют выявить возможность формирования кластера.

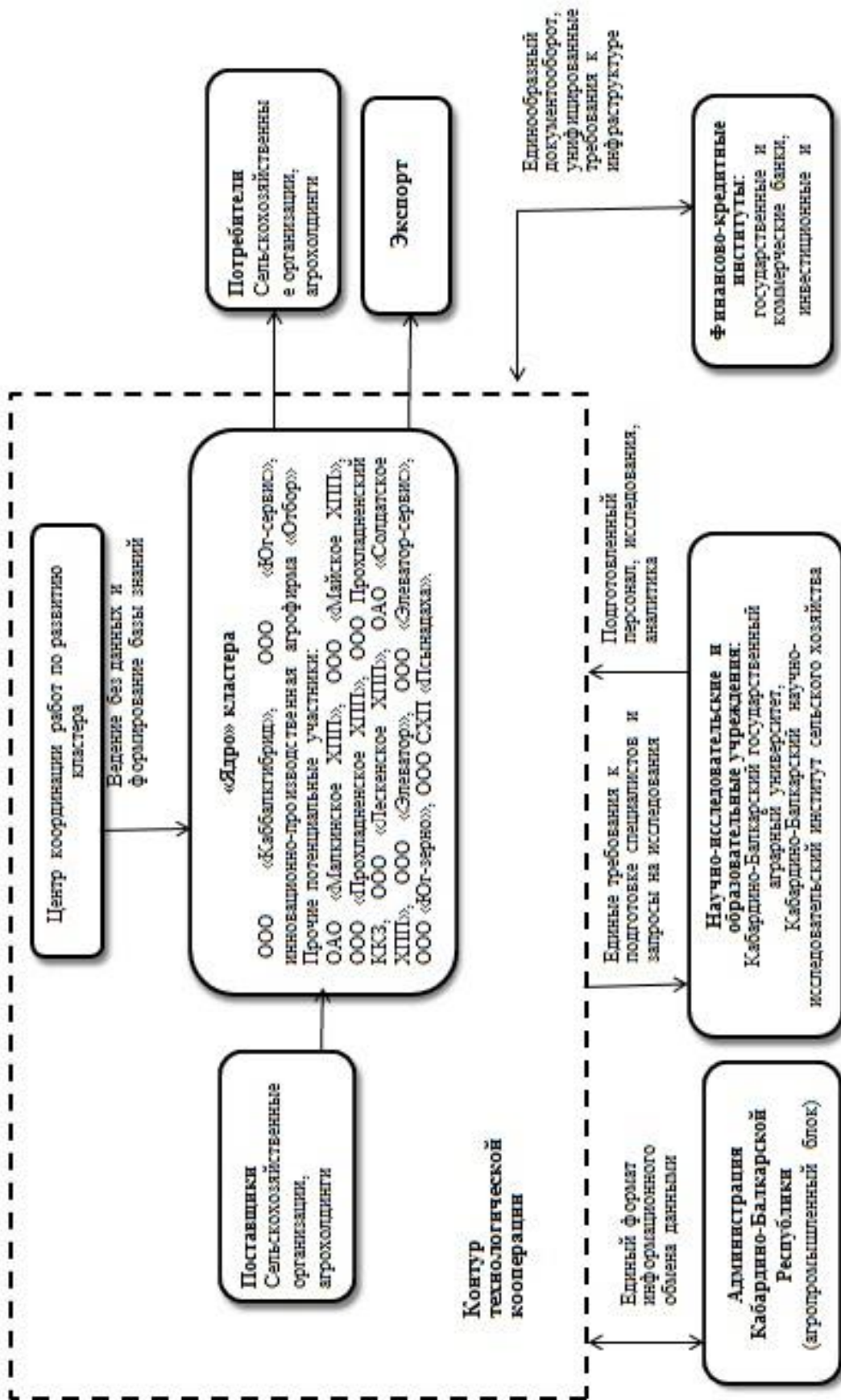

Рисунок 1 - Модель зернового кластера на базе ООО «Кабаллгибрид»

На втором этапе проводится производственно-экономический анализ отраслей, в которых имеются перспективы по созданию кластера, возможность применения кластерной технологии, рост или стабильность производства, прибыльность и рентабельность отрасли.

В ходе третьего этапа выявляются предприятия-лидеры, которые могут быть основными интеграторами, ядрами кластера. Такие предприятия должны характеризоваться наличием высоких количественных показателей, значительными объемами выпуска конкурентоспособной продукции и большими размерами экспортных поставок, способностью выполнять свои финансовые обязательства, стабильным и высококвалифицированным кадровым составом.

Можно отметить, что кластер входит в класс интегрированных формирований, но он принципиально отличается от других интеграционных форм объединения тем, что создает вокруг себя рыночную «атмосферу», тем самым погружает участников в микрорыночную внутреннюю среду, границы которой очерчиваются границами участников кластера. Взаимоотношения между членами кластерами строятся на основе «мягкой» конкуренции, то есть конкуренция не отменяется, но борьба идет не на уничтожение, а на доброжелательном соперничестве, порой на помощи друг другу [5]. На создаваемом кластером конкурентном поле, каждый участник является полноценным игроком, безотносительно того, какая у него организационно-правовая форма.

Признаком принадлежности различных субъектов к одному кластеру является использование ими общей рыночной инфраструктуры, наличие общих деловых партнеров, проведение совместных научных исследований, подготовка кадров, которые могут использовать свою специализацию на разных предприятиях кластера.

На четвертом этапе определяются возможности для установления вертикальных и горизонтальных взаимосвязей не только с ядром кластера, но и между другими участниками. Главная задача этапа - установление таких взаимосвязей, которые позволят формировать конкурентные преимущества.

На пятом этапе устанавливается картографическая основа кластера, определяется ресурсное состояние территории, охваченной кластером.

В процессе шестого этапа, при помощи различных методов, проводится комплексный анализ конкурентных преимуществ кластера, определяются слабые и сильные стороны, преимущества и недостатки. На основе подробного анализа подготавливаются управленческие решения, намечаются стратегические цели.

На последнем, седьмом этапе разрабатываются стратегические планы по развитию кластера и принимаются управленческие решения по их реализации.

Приведенная разбивка формирования кластера по этапам является условной и схематичной. В практической деятельности при создании кластера могут использоваться и другие элементы, в конкретных условиях возможны разные варианты, они зависят от того, где создается кластер, кто является инициатором, какими ресурсами располагает. Надо подчеркнуть, что четко установленных схем создания кластеров нет. Формирование каждого зависит от конкретной обстановки, и двух совершенно идентичных кластеров даже в одной отрасли встретить трудно. Каждый кластер характеризуется своими особенностями, своими способами функционирования и своими методами управления.

Анализ зарубежного опыта показал, что в таких экономически развитых странах как Германия, Франция и Япония эволюция рыночных отношений неразрывно связана не только с расширением масштабов производства, объединением их в кластеры, но и масштабной цифровизацией. Практика этих стран показывает, что кластерная технология позволяет обеспечивать быстрый и более дешевый доступ к новым технологиям, новому оборудованию, инфраструктуре, консалтингу, квалифицированным кадрам. Такие действия способствуют снижению транзакционных издержек, сдерживают повышение цен снабжающих организации, уменьшают затоваренность складов предприятий, содействует импортозамещению, способствуют адаптации предприятий к изменяющимся условиям рынка.

Участники кластерных формирований имеют возможности для накопления специализированной информации, при помощи которой облегчается движение информационных потоков и товаров, а также их взаимообмен [2,3]. Получение и использование новой информации становится менее затратным. Наиболее развитые в отношении информационных технологий предприятия отрасли могут достичь синергетического эффекта в росте своей эффективности в основном за счет снижения транзакционных затрат при объединении в единую сеть информационного обмена. Кооперация внутри кластера позволит его участникам усилить взаимодействие между отдельными предприятиями, выработать единый формат цифрового обмена данными, отладить и отработать механизм и формы сотрудничества по крупным совместным проектам. Учитывая, что развитие рынка продукции кукурузопродуктового подкомплекса в предстоящие годы будет проходить в особых условиях, связанных с финансово-технологическими ограничениями, введёнными против России, стоят задачи по мобилизации возможностей научно-технического потенциала для технического и технологического обновления отраслей кукурузопродуктового подкомплекса в целях импортозамещения.

Взаимосвязь различных производственных структур посредством формирования устойчивых вертикальных и горизонтальных связей, использование потенциала и принципов партнерства государства и частного бизнеса, современных информационных технологий, инновационных подходов позволит агропромышленному комплексу достичь конкурентного уровня развития производства. Формирование зернового кластера в регионе обеспечит создание устойчиво функционирующего комплекса по производству зерна и продуктов его переработки, способного удовлетворить потребности населения и соседних регионов; увеличение поступлений налоговых платежей в бюджеты; создание новых рабочих мест; рост конкурентоспособности субъектов агробизнеса на зерновом рынке.

Литература

1. Алтухов, А.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России/А.И. Алтухов, В.И. Нечаев.– М.: Издательство Насирддинова В.В., 2015.– 477 с.
2. Российская экономическая модель-7:от стагнации к развитию: коллективная монография - Краснодар: Краснодарский ЦНТИ–филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2017.
3. Гайдук, В.И. Формирование трудовых ресурсов в аграрной сфере/ В.И. Гайдук, И.Р. Микитаева, //Экономика сельского хозяйства России. 2016. - № 9. С.26-29.
4. Магомедов, А-Н.Д. Регулирование рынка зерна и продуктов его переработки в Российской Федерации: Научно-практическое пособие / А-Н.Д. Магомедов, С.А. Шиловская. – М.: Изд-во ГНУ ВНИИЭСХ, 2012. – 146 с.
5. Мамбетова, Ф. А. Оптимизация механизма управления системой продовольственного обеспечения региона / Ф. А. Мамбетова, М.Р. Захохова // Региональные проблемы преобразования экономики. №6 (56). 2015. С. 16-21.
6. Романов, А. Е., Арашуков, В. П. Агропромышленные кластеры теория и практика. / А. Е. Романов, В. П. Арашуков // Тула: Гриф и К, 2009. – 142 с.
7. Семина Л.А. Развитие инновационно-инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Семина Л.А. –М., 2012.
8. Современный рынок продукции кукурузопродуктового подкомплекса: монография/И.Р. Микитаева, И.М. Чеченов. - Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2017. – 180 с. (8,13 п. л., авт. 4,0).

5.6 НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ

Формирование зернового кластера является важным элементом работы рынка зерна, так как он позволяет обеспечить устойчивую работу субъектов зернового рынка, наладить связи между ними и обеспечить бесперебойность производства зерновых культур и их поставок. При формировании зернового кластера следует использовать комплексный подход, так как в условиях рыночной экономики возникает множество проблем, связанных с функционированием зернового рынка.

Вопрос формирования зернового кластера на основе объединения сельскохозяйственных предприятий и других субъектов зернового рынка в сообщество является актуальным, так как в настоящее время для развития экономики требуется комплексный подход к решению экономических и социальных проблем страны [2, 3].

Кластер – это несколько объектов со схожими функциями, логически объединённых в одну группу с целью повышения эффективности. Примеры кластеров можно встретить в компьютерных системах, инфраструктурных проектах и спортивных сооружениях.

Кластер – это широко признанный инструмент, сопутствующий экономическому развитию и повышению конкурентоспособности экономики региона и страны в целом. Быстро распространяющееся число кластерных инициатив, как в развитых, так и в развивающихся странах отражает их эффективность и жизнеспособность.

Кластер – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Основными аргументами в пользу использования кластерного метода управления региональной экономикой

являются [4]:

1) его высокая согласованность с самим характером конкуренции источниками достижения конкурентных преимуществ;

2) эффективное обеспечение функционирования межотраслевых связей; распространение технологий, навыков и информации;

3) возможность осуществления внутренней специализации и стандартизации; увеличение производительности труда;

4) возможности эффективного обмена идеями между специалистами, а следовательно, формирование конкурентной среды.

Выделим основные преимущества, которые дает для субъектов экономических отношений кластерный подход:

– увеличение налогооблагаемой базы (центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес, в отличие от вертикальных корпораций).

– возможность формирования промышленных объединений, обеспечивающих занятость населения региона, развитие инфраструктуры, увеличение налогового потенциала и т.д.

– возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона.

– возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности их вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

– возможность предоставления адресных льгот определенным группам предприятий, имеющих важное значение для региональной экономики.

– повышение в регионе предпринимательской активности.

– развитие инновационного потенциала посредством быстрого распространения инноваций на все предприятия кластера и т. д.

Кластеры важны, так как приносят экономические выгоды. Выделяют три основных группы экономических выгод. Прежде всего, предприятия в кластере могут осуществлять более быструю координацию производственных процессов на основании близкого расположения поставщиков и покупателей.

Во-вторых, так как формирование кластеров подразумевает тесное взаимодействие торговых, производственных и научных предприятий, то появляется возможность оперативного внедрения, применения и совершенствования теоретических разработок на практике. Кроме того, кластеры создают благоприятные условия для создания и развития новых предприятий. Данные предприятия являются наиболее уязвимыми, так как они только налаживают финансово-хозяйственные связи. Данные выгоды создают конкурентные преимущества как для предприятий внутри кластера, так и для региона в целом.

Несмотря на положительные стороны кластерного подхода к функционированию некоторых отраслей, кластеры формируются медленно. Для получения положительных финансовых и социальных результатов требуется еще больше времени. Кластерный подход к формированию отраслей имеет важное значение при проведении эффективной политики занятости на региональном уровне и расширении налоговой базы.

Взаимодействие элементов кластера происходит посредством обмена товарами, технологиями, информацией, услугами и т.п.

Следует выделить ряд факторов, влияющих на эффективность формирования зернового кластера:

- развитие инфраструктуры;
- достаточная ресурсная база;
- доступность венчурного капитала;
- предпринимательские способности организаторов системы;
- наличие квалифицированных кадров.

Участниками зернового кластера могут быть: сельскохозяйственные предприятия (поставщики сырья); предприятия сельскохозяйственного машиностроения (поставщики оборудования); консалтинговые организации; научные институты; образовательные учреждения; законодательные институты; органы государственной власти; финансовые институты [4].

В Краснодарском крае основными участниками зернового кластера являются следующие группы:

- сельхозпроизводители
- элеваторы
- экспортеры
- перевозчики
- лаборатории
- перерабатывающие предприятия

Так как отправной точкой в исследовании зернового рынка являются сельхозпроизводители, то имеет смысл рассмотреть их количество и динамику их изменений (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности сельхозпроизводителей в России по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, тыс.

Показатели	Число организаций (хозяйств), тыс.			Отклонение 2017 года к			
	2006 г.	2016 г.	2017 г.*	2006 г.		2016 г.	
				в %	в тыс.	в %	в тыс.
Сельскохозяйственные организации	59,2	36,0	34,0	-42,6	-25,2	-5,6	-2,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	285,1	174,8	162,0	-43,2	-123,1	-7,3	-12,8
в том числе:							
крестьянские (фермерские) хозяйства	253,1	136,7	125,1	-50,6	-128,0	-8,5	-11,6
индивидуальные предприниматели	32,0	38,0	39,0	21,9	7,0	2,6	1,0
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	22799,4	23496,9	23566,6	3,4	767,2	0,3	69,7
из них личные подсобные хозяйства	17462,6	17522,5	17528,5	0,4	65,9	0	6,0
Некоммерческие объединения граждан	80,3	75,9	75,4	-6,1	-4,9	-0,7	-0,5

Источник: [1]

Примечание: * ожидаемый прогноз

За 11 лет количество сельскохозяйственных организаций снизилось на 42,6%. В 2016 году по данным всероссийской

сельскохозяйственной переписи в России работало 36 тыс. сельскохозяйственных предприятий. Также за исследуемый период снизилось количество крестьянских (фермерских) хозяйств на 43,2% и составило 162 тыс. предприятий. Незначительно увеличилось количество индивидуальных предпринимателей – на 7 тыс. Таким образом, за 11 лет произошло снижение количества коммерческих сельхозпредприятий на 43%. Данное снижение могло произойти в результате закрытия сельскохозяйственных предприятий или их объединения. Стоит отметить незначительное увеличение количества личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан на 3,4% в период с 2006 по 2017 год.

Следует проанализировать количество общей площади земли, используемой для сельскохозяйственных целей (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика общей площади земли по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, млн. га

Показатели	Общая площадь земли, млн. га			Отклонение 2017 года к			
				2006 г.		2016 г.	
	2006	2016	2017*	в %	в млн. га	в %	в млн. га
Сельскохозяйственные организации	410,3	290,8	278,9	-32,0	-131,4	-4,1	-11,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	29,4	43,3	44,7	52,0	15,3	3,2	1,4
в том числе:							
крестьянские (фермерские) хозяйства	26,0	37,9	39,1	50,4	13,1	3,2	1,2
индивидуальные предприниматели	3,4	5,4	5,6	64,7	2,2	3,7	0,2
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	9,7	13,1	13,4	38,1	3,7	2,3	0,3
из них личные подсобные хозяйства	8,9	12,0	12,3	38,2	3,4	2,5	0,3
Некоммерческие объединения граждан	1,3	1,2	1,2	-7,7	-0,1	0	0
Всего	450,7	348,4	338,2	-25,0	-112,5	-2,9	-10,2

Источник: [1]

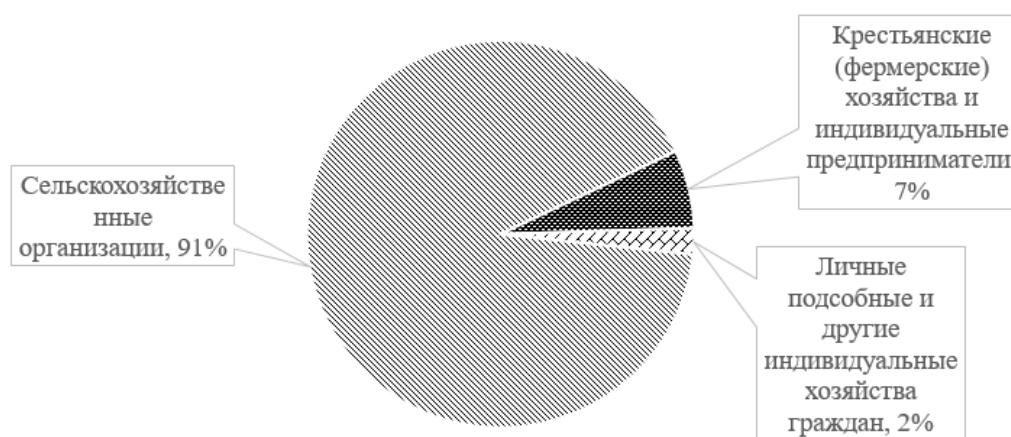
Примечание: * ожидаемый прогноз

Данный показатель раскрывает данные об обеспеченности сельхозпроизводителей землей для ведения сельского хозяйства.

По результатам всероссийской сельскохозяйственной переписи общая площадь земли сельскохозяйственных предприятий снизилась на 32%. Если в 2006 году на сельскохозяйственные предприятия приходилось 410 млн гектар земли, то уже к 2017 году площадь земли снизилась до 278,9 млн гектар.

Стоит отметить увеличение площади земель крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей на 52%. Также произошло увеличение на 38,1% площади земель личных подсобных и индивидуальных хозяйств. Несмотря на увеличение площади земель среди некоторых групп сельскохозяйственных объединений, нельзя говорить о том, что снижение площади сельскохозяйственных предприятий произошло в пользу увеличения индивидуальных сельскохозяйственных объединений. Дело в том, что произошло общее снижение площадей сельскохозяйственных предприятий на 25%, что соответственно влечет за собой снижение объемов урожая, количества рабочих мест и т.д.

Структура общей площади земли сельскохозяйственных предприятий также претерпела изменения (рисунок 1, 2).

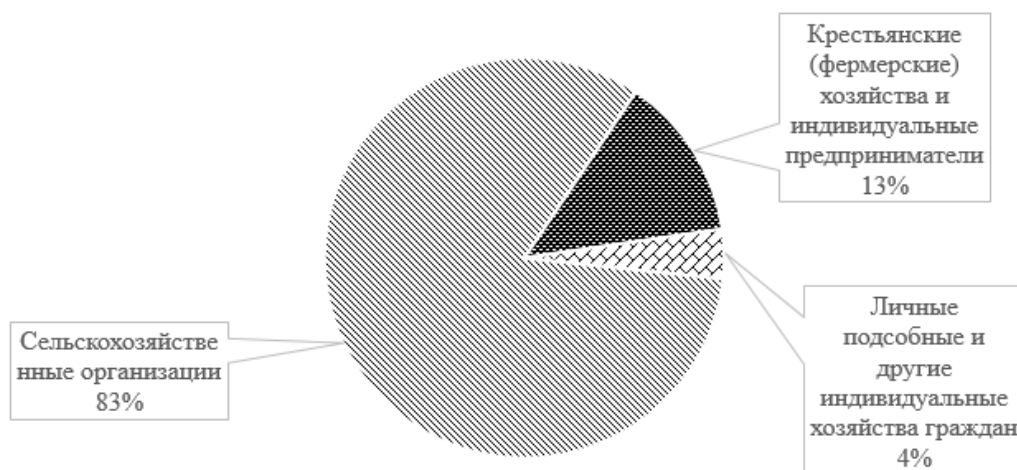

※ Сельскохозяйственные организации

■ Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели

· Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан

Рисунок 1 – Структура общей площади земли сельхозпроизводителей 2006 года, %

- ※ Сельскохозяйственные организации
- ✱ Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
- ◁ Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан

Рисунок 2 – Структура общей площади земли сельхозпроизводителей 2017 года, %

В 2006 году большая доля – 91% – общей площади земли приходилась на сельскохозяйственные организации. На крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей приходилось 7% площади земли. К 2017 году структура общей площади земли изменилась. Доля площади земли сельскохозяйственных организаций снизилась до 83%, в то время как доля крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей увеличилась до 13%. Данные изменения структуры соотносятся с фактическими изменениями распределения земель в натуральных значениях.

Еще одним важным показателем является площадь земли, приходящаяся в среднем на одну организацию (таблица 3).

Данные в таблице свидетельствуют об увеличении общей площади земель, приходящейся на одно сельскохозяйственное предприятие. В совокупности с данными, представленными выше, можно сделать вывод о том, что снижение количества сельскохозяйственных предприятий было связано с их объединением, в связи с чем и была увеличена площадь земель, приходящихся на одно предприятие.

Однако не стоит забывать о снижении общей площади сельскохозяйственных земель на 25%, что не может служить

положительным фактором для развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом.

Таблица 3 – Динамика общей площади земли в среднем на одну организацию по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, га

Показатели	Общая площадь земли в среднем на одну организацию (хозяйство), га			Отклонение 2017 года к			
				2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
	2006	2016	2017*	в %	в га	в %	в га
Сельскохозяйственные организации	6929	8067	8202	18,4	1273,0	1,7	135,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	103	248	276	168,0	173,0	11,3	28,0
в том числе:							
крестьянские (фермерские) хозяйства	103	277	312,5	203,4	209,5	12,8	35,5
индивидуальные предприниматели	106	143	144	35,8	38,0	0,7	1,0
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан – всего	0,4	0,6	0,6	50,0	0,2	0,0	0,0
из них личные подсобные хозяйства	0,5	0,7	0,7	40,0	0,2	0,0	0,0
Некоммерческие объединения граждан	16	15	16	0,0	0,0	6,7	1,0

Источник: [1]

Примечание: * ожидаемый прогноз

Тем не менее, динамика валового сбора зерновых культур, представленная в таблице 4, показывает увеличение объемов собранного урожая на протяжении 2013-2017 гг. За исследуемый период валовый сбор урожая зерновых культур увеличился на 46,6%. В 2017 году российские сельхозпроизводители собрали 135 500 тыс. тонн зерна.

Структура валового сбора зерновых культур в России в 2013-2017 гг. представлена на рисунках 3-5.

Таблица 4 – Динамика валового сбора зерновых культур в России в 2013-2017 гг., тыс. тонн

Зерновые культуры	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. в % к			
						2013г.	2014г.	2015г.	2016 г.
Пшеница	52100	59700	61800	73300	86000	65,1	44,1	39,2	17,3
Кукуруза	11600	11300	13200	15300	13200	13,8	16,8	0,0	-13,7
Ячмень	15400	20400	17500	18000	20700	34,4	1,5	18,3	15,0
Рожь	3400	3300	2100	2500	2500	-26,5	-24,2	19,0	0,0
Рис	935	1049	1110	1081	987	5,6	-5,9	-11,1	-8,7
Овес	4900	5300	4500	4800	5500	12,2	3,8	22,2	14,6
Прочие зерновые культуры	4065	4251	4590	5719	6613	62,7	55,6	44,1	15,6
Всего	92400	105300	104800	120700	135500	46,6	28,7	29,3	12,3

Источник: [1]

Рисунок 3 – Структура валового сбора зерновых культур в России в 2013 году, %

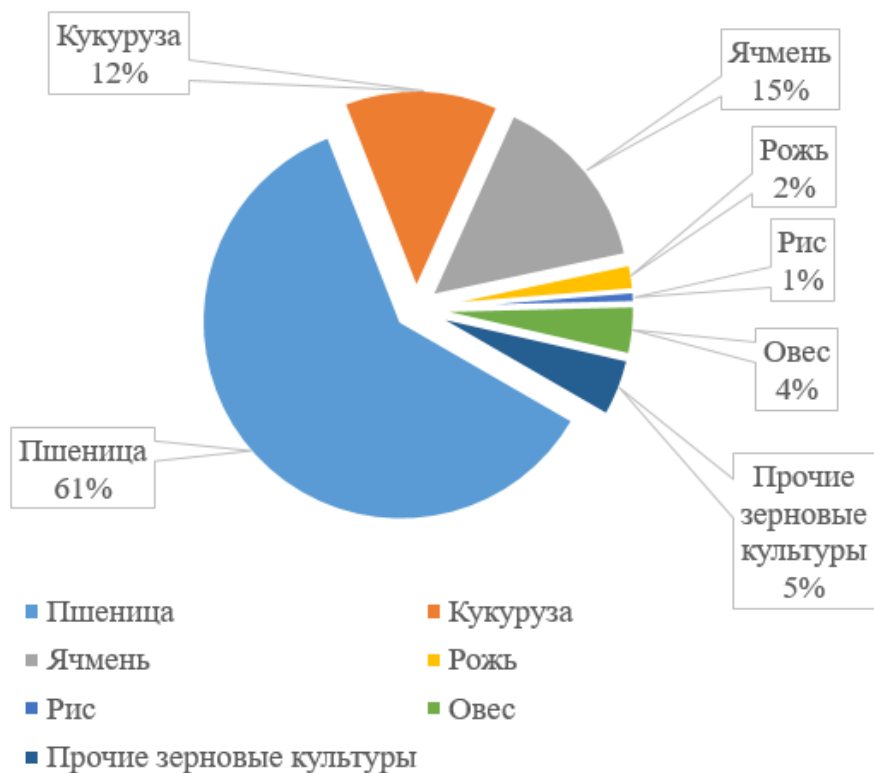

Рисунок 4 – Структура валового сбора зерновых культур в России в 2016 году, %

Рисунок 5 – Структура валового сбора зерновых культур в России в 2017 году, %

В 2014 году на долю пшеницы приходилось 57%, ячменя – 19%, кукурузы – 11%, овса – 5%. В 2015 году структура валового сбора осталась примерно на том же уровне. Пшеница составляла 59% от валового сбора, ячмень – 17%, кукуруза 13%, овес – 4%. Самой выращиваемой культурой в России является пшеница. Её доля колеблется между 56-63% в исследуемом периоде.

Данное преобладание пшеницы объясняется востребованностью российской пшеницы на мировом рынке благодаря её хорошим качественным характеристикам [6]. Также в структуре преобладают кукуруза и ячмень. В общем на долю этих двух зерновых культур приходится 30% валового сбора урожая.

Проведенный анализ позволяет прежде всего отметить уменьшение общей площади сельскохозяйственных земель на 22,7%. Также произошло снижение количества сельхозпроизводителей на 40%, но произошло их укрупнение, что скорее всего было вызвано объединением сельхозпроизводителей. Несмотря на снижение ключевых показателей данные по валовому сбору показывают устойчивое увеличение объемов выращенного зерна в исследуемом периоде [5].

По результатам проведенного анализа очевидно, что часть сельскохозяйственных земель не используется и при применении кластерного подхода, налаживании связей между субъектами зернового кластера удалось бы увеличить сбор урожая как минимум на треть. Данные изменения могли бы упрочить позиции России среди производителей и экспортеров зерна.

Формирование зернового кластера в регионе является сложным процессом, так как требуется создание развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, научных и образовательных учреждений, поставщиков машин и оборудования (в структуре кластера), обеспечить их взаимодействие. Также необходимо снизить бюрократическую нагрузку на субъекты рынка для обеспечения возможности освоения новых технологий, видов услуг и продукции. Это поможет снизить издержки и повысить конкурентоспособность участников зернового кластера.

Для решения текущих проблем агропромышленного комплекса и исправления негативной тенденции сокращения площадей сельскохозяйственных земель и количества сельскохозяйственных предприятий, рекомендуется обеспечить необходимую инфраструктуру путем создания сервисных центров по обслуживанию сельскохозяйственной техники, создания консультационных центров, а также заготовительных, перерабатывающих, обслуживающих объектов, позволяющих наладить логистику агропромышленного комплекса и сохранить урожай. Кроме того, необходимо изучить налоговую и кредиторскую нагрузку на сельхозпроизводителей для выявления их влияния на деятельность сельхозпроизводителей.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный. Загл. с экрана (Дата обращения: 10.04.2019).

2. Алтухов А.И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения//Экономика сельского хозяйства России. -2018. -№ 4. -С. 3-4.

3. Алтухов А.И. Достижение продовольственной независимости страны на основе новой государственной аграрной политики//Региональный вестник. -2016. -№ 2 (3). -С. 2-5.

4. Пантелеева М.А., Пантелеева О.Б. Анализ тенденций развития зернового рынка в условиях модернизации национальной экономики России// Экономика устойчивого развития. 2018. № 2 (34). С. 233-238.

5. Пантелеева М.А., Климова Н.В. Анализ обеспеченности России зерновыми культурами// Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 287-290.

6. Пантелеева М.А., Климова Н.В. Необходимость выхода российских зерновых культур на новые рынки сбыта// В сборнике: "Зеленая экономика" в агропромышленном комплексе: вызовы и перспективы развития Материалы всероссийской научной конференции . 2018. С. 311-319.

5.7 ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ

Для получения говядины используют все породы крупного рогатого скота, хотя они имеют существенные различия в направлении основной продуктивности. Исследованиями установлено, что организацией правильного выращивания с последующим нагулом и откормом можно повышать мясную продуктивность скота всех пород [5]. Скот мясных пород способен более быстро заканчивать рост, откармливаться в раннем возрасте и давать нежное мясо с отличными вкусовыми качествами. Убойный выход у скота мясных пород выше, а содержание несъедобных частей туши ниже [8].

Большое разнообразие пород скота мясного направления продуктивности и накопленные экспериментальные и производственные данные по их оценке заставили многих специалистов по-новому отнестись к потенциальным возможностям отдельных из них [4].

Говядина является одним из главных мясных продуктов в питании населения нашей страны. Большое значение для увеличения ее производства и улучшения ее качества имеет промышленное скрещивание коров аборигенных и специализированных мясных пород. Эффективность промышленного скрещивания основывается на явлении гетерозиса, которое проявляется в повышенной жизнеспособности и продуктивности помесных животных [2].

При правильном подборе пород для скрещивания помеси отличаются высокой энергией роста и хорошей скороспелостью. У помесного молодняка обычно сочетается способность длительно сохранять высокий коэффициент использования протеина корма для образования мышечной ткани, присущая молодняку многих мясных породы, со способностью создавать в раннем возрасте резервные запасы жира в теле и равномерно распределять его в мясе, что характерно для молодняка многих мясных пород [7].

В Забайкальском крае значительную часть говядины получают от мясного скотоводства, так как эта отрасль в регионе является наиболее рентабельной при наличии обширных территорий естественных кормовых угодий, использование

которых позволяет получать большое количество высококачественной и дешевой говядины. Мясное скотоводство в этих условиях требует значительно меньших капитальных затрат на строительство помещений и механизацию производственных процессов; оно использует дешевые кормовые средства (главным образом пастбищную траву и сено) и требует меньших затрат труда на производство продукции [3].

Мясное скотоводство наиболее эффективно при использовании скота специализированных мясных и аборигенных пород: калмыцкой, казахской белоголовой, геррефордской и др. Животные этих пород выносливы, неприхотливы, устойчивы к заболеваниям, обладают большой скороспелостью, быстро нагуливаются и откармливаются, хорошо оплачивают корм приростами и дают высокий выход мяса превосходного качества [6].

В связи с этим была поставлена цель - изучить мясную продуктивность молодняка, полученного от спаривания коров калмыцкой и казахской белоголовой пород с быками геррефордской породы и сравнить их с ростом чистопородного геррефордского молодняка в условиях крестьянско-фермерского хозяйства «Жигалин А.В.», расположенного в лесостепной зоне Забайкальского края.

Рисунок 1 – Схема опыта

Для этого из помесного и чистопородного молодняка I поколения по принципу аналогов были сформированы три группы бычков по 12 голов в каждой: первая группа - $\frac{1}{2}$ калмыцкая \times $\frac{1}{2}$ герефордская (I опытная), вторая – $\frac{1}{2}$ казахская белоголовая \times $\frac{1}{2}$ герефордская (II опытная), третья группа – чистопородная герефордская канадской селекции (контрольная). Подопытные группы животных были сформированы по схеме, указанной на рис. 1.

Одной из задач исследований являлось определение веса коров-матерей всех трех пород мясного скота и герефордских бычков-отцов (канадской селекции) полученного молодняка, а также определение их племенной ценности.

Подопытных бычков от рождения до возраста 18-мес выращивали в одном гурту при одинаковых условиях кормления и содержания вышеназванного крестьянско-фермерского хозяйства. Матерями послужили калмыцкие, казахские белоголовые и герефордские коровы в возрасте 3 отела при средней живой массе 457,0 кг. Быки-производители, участвовавшие в случной кампании, имели живую массу в среднем 824,0 килограмма. Приросты живой массы бычков определяли по динамике их живой массы путем проведения периодических взвешиваний по ГОСТу 25967-83 «Животные племенные, сельскохозяйственные. Методы определения параметров продуктивности мясного направления» [1] и дальнейшего расчета по общепринятым в зоотехнии методам. Для наиболее глубокой оценки продуктивных качеств у подопытных бычков определяли коэффициент их роста. Данный показатель рассчитывается путем отношения живой массы животного в различные возрастные периоды выращивания к живой массе в начале опыта [6].

Передача наследственных качеств любого из родителей своим детям не происходит в такой же пропорциональности или в такой же степени для всех особей. Можно лишь только установить приблизительную тенденцию наследуемости. Особенность наследования продуктивных качеств заключается в том, что потомство наилучших животных в среднем немного уступает по продуктивности матерям и отцам, а менее продуктивных родителей – превосходит их [7].

В наших исследованиях данные о коровах, от которых было получено подопытное потомство, представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Характеристика коров-матерей

Показатель	Порода		
	калмыцкая	казахская белоголовая	геррефордская
Возраст, отел	3	3	3
Живая масса, кг	454,0±11,24	481,0±13,41	511,0±13,57
Комплексный класс	элита	первый	элита
Линейная принадлежность	Зиммер, Ценный	Круглый 48Х, Баз Голд Соя 268279 АПВ	Канадской селекции

Как видно, данные табл. 1 свидетельствуют, что коровы калмыцкой породы в среднем имели живую массу 454,0±11,24 кг, относились к классу элита и принадлежали к линиям: Зиммер и Ценный; коровы казахской белоголовой породы весили 481,0±13,41 кг и отвечали стандарту породы. Их линейная принадлежность была отнесена к Круглому 48Х и Баз Голд Соя 268279 АПВ; коровы геррефордской породы были тяжелее всех, и весили в среднем 511,0±13,57 кг и тоже относились к элитным животным. Все коровы были третьего отела. Сравнительная оценка мясной продуктивности молодняка мясных пород разных генотипов в условиях экстенсивного содержания показывает, что существуют определенные особенности между породами и интенсивности роста, потенциальной мясной продуктивности и некоторым качественным показателям мяса [4].

Индивидуальное развитие животных проходит в результате сложного взаимодействия наследственности и условий внешней среды. Оба эти фактора оказывают влияние на развитие организма в одинаковой степени [3]. Изменения живой массы подопытного молодняка от рождения до 18-мес возраста приведены в табл. 2, рис. 2.

Таблица 2 - Динамика живой массы подопытных животных, кг, М±m

Группа	Живая масса			
	при рождении	в 7 мес	в 14 мес	в 18 мес
I опытная	19,6±0,43	186,8±1,60	282,1±1,88	371,6±5,81
II опытная	24,3±0,56	194,7±1,32	318,4*±2,13	416,1±6,44**
Контрольная	36,2±0,85	211,2±1,44	304,7*±2,73	397,46±6,17*

Примечание: *P≥0,95, **P≥0,99

Приведенные данные табл. 2 указывают, что бычки, полученные от спаривания казахской белоголовой и герефордской пород рождались со средней живой массой $19,6 \pm 0,43$ кг, бычки от калмыцких коров весили $24,3 \pm 0,56$ кг, а герефордские бычки – $36,2 \pm 0,85$ кг. Разница между живой массой животных контрольной группы с I опытной группой составила 16,6 кг (184,6%), со II опытной группой – 11,7 (148,9%). Чистопородное потомство герефордской породы отличалось от ровесников их других групп повышенной живой массой - 36,2 кг при рождении, что у коров-матерей вызывала сложность при отёле.

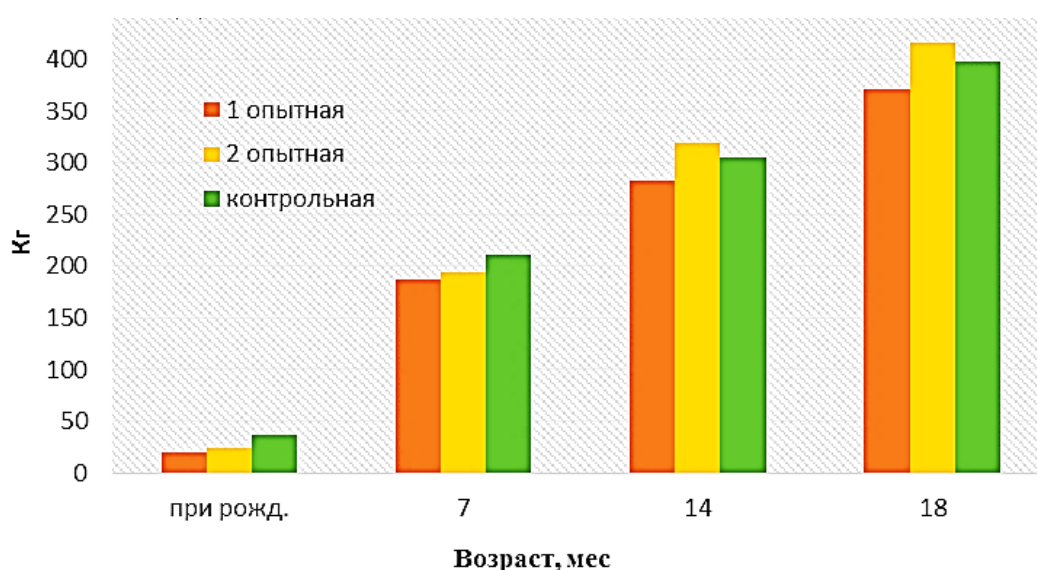

Рисунок 2 – Динамика живой массы подопытных животных

К возрасту 7 мес. средняя живая масса подопытных животных несколько изменилась. Молодняк I опытной группы превзошел ровесников из обеих сравниваемых групп и весил $186,8 \pm 1,60$ кг; молодняк II опытной группы имел живую массу $194,7 \pm 1,32$ кг, а молодняк контрольной группы – $211,2 \pm 1,44$ кг. Показатели табл. 2 и рис. 2 показывают, что чистопородный молодняк превосходил по живой массе помесей, произошедших от скрещивания калмыцкого и герефордского скота, казахских белоголовых коров и герефордских бычков, соответственно, на 24,4 и 16,5 килограммов. Продолжая анализ данных, видно, что динамика живой массы бычков к 14-мес возрасту несколько изменилась. Так помесные бычки, полученные от казахских белоголовых коров, превзошли аналогов из II опытной и контрольной групп, живая масса которых была 318,4 кг, что на 36,1 кг (113,8%)

выше, чем у молодняка в первой опытной группе и на 13,7 кг (104,8%), чем в контрольной группе ($P \geq 0,95$). К окончанию выращивания молодняка крупного рогатого скота мясного направления продуктивности разных генотипов, превосходство по живой массе оставалось за животными из II опытной группы. Разница в этих показателях между бычками I опытной и контрольной группами была, соответственно, 44,5 и 18,6 по второму порогу достоверности ($P \geq 0,99$).

Таблица 3 – Коэффициент роста подопытного молодняка

Группа	Возраст, мес		
	7	14	18
I опытная	9,53	14,39	18,96
II опытная	8,01	13,1	17,12
Контрольная	5,83	8,41	10,98

Показатели коэффициента роста (табл. 3) свидетельствуют, что наиболее высоким в возрасте 7 мес он был в I опытной группе и составлял 9,53. К 14-мес возрасту также превосходство оставалось за I опытной группой, коэффициент роста был на 1,29 выше, чем во II опытной и на 5,98 выше, чем в контрольной. Такие данные показывают, насколько интенсивно росли подопытные животные. К концу контрольного выращивания наивысшим коэффициентом роста был в I опытной группе – 18,96.

Не менее важными показателями, характеризующими энергию роста подопытного молодняка, являются абсолютный и среднесуточный приросты живой массы (табл. 4).

Таблица 4 - Приросты живой массы подопытного молодняка от рождения до убоя

Прирост	Группа		
	I опытная	II опытная	контрольная
Абсолютный, кг	352,0	391,8	361,3
Среднесуточный, г	651	726	670

Многими учеными и практиками доказано, чем выше приросты живой массы молодняка крупного рогатого скота, тем ниже затраты кормов на их получение. Более выгодными экономически считаются крупные животные, так как их величина удачно сочетается с интенсивным развитием мышечной массы и

высокой мясной продуктивностью [1,8]. Данные табл. 4 свидетельствуют, что по абсолютному приросту живой массы за контрольный период выращивания бычки II опытной группы имели превосходство над бычками I опытной на 6,0 кг, а над бычками контрольной - на 25,6 кг, по среднесуточному приросту также прослеживалось закономерное превосходство в пользу животных II опытной группы. Эти показатели были, соответственно, 651, 726 и 670 г; что на 75 и 56 г выше, чем в сравниваемых группах.

В числе факторов, воздействующих на мясную продуктивность мясного скота, как при жизни, так и после убоя, а также эффективность откорма на естественных кормовых угодьях, важное значение имеет не только качество скота, но и приспособленность к природно-технологическим условиям содержания [7].

В наших исследованиях, приросты, полученные за период контрольного выращивания считаются низкими для мясного скота, так как животные содержались в условиях круглогодичного пастбищного содержания. Животные хотя и давали оптимальные приросты, для условий Забайкалья, летом (900-1100г), но отставание роста за зимний период полностью не компенсировали.

Некоторые исследователи считают, что у взрослых животных, закончивших рост, прирост живой массы идет за счет удлинения и утолщения мышечных волокон и жираотложения, а у молодых растущих – за счет формирования новых мускульных волокон и усиленного их роста [5]. Нами был проведен убой подопытных животных всех трех групп (табл. 5, рис. 3).

Таблица 5 - Результаты контрольного убоя подопытных животных

Показатель	Группа		
	I опытная	II опытная	контрольная
Предубойная живая масса, кг	368,3±2,34*	403,2±3,84	393,5±2,30
Убойная масса, кг	203,3±2,18	246,4±1,96	229,4±2,51
Убойный выход, %	55,2	61,1	58,3

Примечание: *P≥0,95

После проведения убоя было определено, что самая высокая предубойная живая масса была у животных II опытной группы и составила $368,3 \pm 2,34$ кг, что на 9,7 кг больше, чем в группе контроля, и на 34,9 кг больше, чем в I опытной ($P \geq 0,95$). Закономерно превосходство во II опытной группе наблюдается и по убойной массе, соответственно, на 43,1 и 17,0 килограммов.

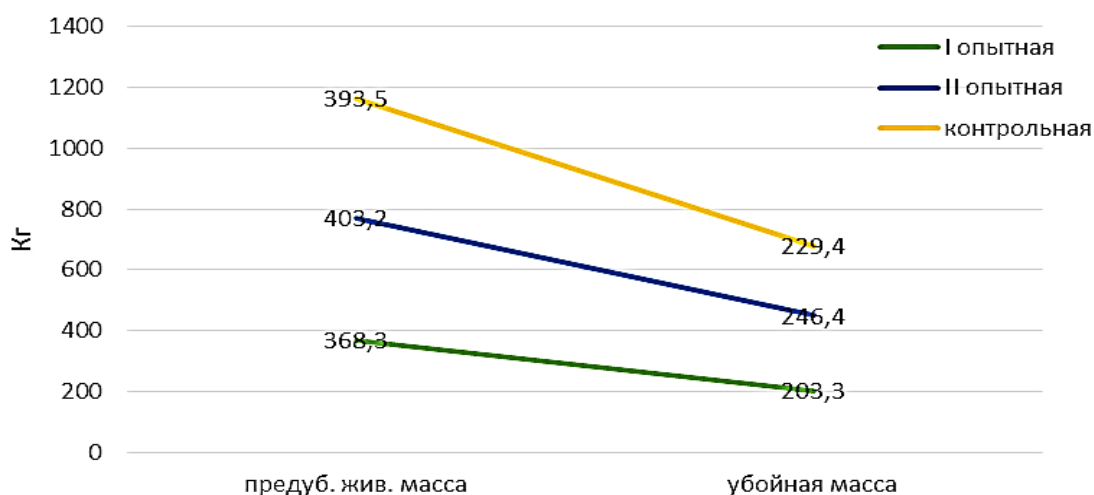

Рисунок 3 - Показатели мясной продуктивности подопытных животных

Генотип животных обусловил различия и по убойному выходу. Помеси, полученные от казахских белоголовых коров и герефордских быков, превосходили аналогов, полученных от скрещивания калмыцких коров и герефордских животных, а также от чистопородного герефордского скота. Наибольшим он был во II опытной группе (61,1%), в I опытной группе - 55,2 и в контрольной группе убойный выход составил 58,3 процента.

Анализ проведенного научно-производственного опыта свидетельствует о различной мясной продуктивности трех генотипов мясных пород в условиях круглогодичного пастбищного содержания, их биологических особенностях, а также изучение характера наследования и наследуемости отдельных количественных показателей мясной продуктивности дают основание считать, что убойные качества при удачном сочетании могут быть реализованы не только в условиях экстенсивного выращивания. А опыт и практика крестьянско-фермерских хозяйств нашей страны убедительно подтверждают,

что скрещивание было и остается мощным биологическим методом увеличения производства экологически безопасной продукции – говядины.

Литература

1. ГОСТ 25967-83 «Животные племенные, сельскохозяйственные. Методы определения параметров продуктивности мясного направления».

2. Атутова О.Е. Мясные качества молодняка казахской белоголовой породы / О.Е. Атутова, Ю.А. Козуб // Актуальные вопросы аграрной науки. – 2016. - №21. – С. 40-44.

3. Виноградов И.И. Клинико-физиологические показатели бычков казахской белоголовой породы в условиях Забайкалья / И.И. Виноградов, Т.А. Подойницына // Дальневосточный аграрный вестник. – 2008. - №3 (7). – С. 76-77.

4. Гармаев Б.Д. Влияние генотипа скота калмыцкой породы разной селекции на хозяйственно полезные признаки потомков / Б.Д. Гармаев, Д.Ц. Гармаев, С.М. Дашинамаев, Косилов В.И. // Молочное и мясное скотоводство. - 2016. - № 2. - С. 18-20.

5. Подойницына Т.А. Использование данных иммуногенетической экспертизы для оценки продуктивности крупного рогатого скота / Т.А. Подойницына // Животноводство Юга России. – 2017. - №6 (24). – С. 18-19.

6. Подойницына Т.А. Казахский белоголовый скот Хакасии в условиях Забайкалья / Т.А. Подойницына, И.И. Виноградов // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2008. - №2 (11). – С. 79-83.

7. Подойницына Т.А. Оценка продуктивности животных казахской белоголовой породы по генетическим маркерам групп крови / Т.А. Подойницына // Сб. ст. по матер. межд. науч.-практ. конф., посв. 95-летию Кубанского ГАУ: Инновации в повышении продуктивности сельскохозяйственных животных. - 2017г. – С. 131-134.

8. Солошенко В.А. Развитие мясного скотоводства Западной Сибири - резерв увеличения производства говядины / В.А. Солошенко, Б.О. Инербаев, А.И. Рыков // Вестник мясного скотоводства. - 2010. - Т. 3. - № 63. - С. 103-106.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характерной особенностью деятельности человека на нашей планете является постоянное использование материальных ресурсов для осуществления своей экономической деятельности. Сформировались следующие устойчивые тенденции развития человеческой деятельности: рост потребления материальных ресурсов происходит в мире постоянно; динамика производства по видам материальных ресурсов отличается: для группы натуральных ресурсов рост заметно ниже и выше в группе искусственных; материалоемкость ВВП за прошедшие сто лет постепенно снизилась за счет технологических изменений в мировой экономике в целом и экономиках отдельных стран; несмотря на снижение материалоемкости мирового ВВП наблюдается устойчивый рост душевого потребления материальных ресурсов.

В глобальном мире в национальных моделях экономических систем происходят процессы нарастания приоритетной роли политики и монопольного доминирования над демократией и конкуренцией. «Видимая рука» рынка предстает как вполне достоверное выражение «запредельной» (выходящей за пределы экономики, внеэкономической) конкуренции, используемой акторами, монополизирующими и блокирующими рынок.

В настоящее время следует выделить две бизнес-школы, в вопросе формирования подходов к развитию и типу экономических систем, а именно Американско-Европейскую и Азиатскую. В Американско-Европейской школе основным подходом в предопределении вектора развития экономической модели является финансовый аспект, на всех уровнях, от микро до макромоделей. Сильной стороной такого подхода в менеджменте является искусственное формирование точек роста за счет колоссального финансового капитала, находящегося в управлении ограниченного круга лиц или компаний. Такой подход позволяет преодолеть инвестиционную пассивность для наиболее приоритетных направлений в будущем, которые в настоящий момент совершенно лишены инвестиционной привлекательности, совершая тем самым колоссальный прирост макроэкономических показателей в будущем за счет создания

глобального тренда. Результатом такой экономической модели является высокий экономический рост, увеличение объема привлечения иностранных инвестиций и кумулятивный эффект в увеличении объема управляемого финансового капитала.

Азиатская экономическая модель, в отличие от Американско-Европейской ориентирована не на финансовый сектор и менеджмент, а на производственный аспект и формирование готового продукта, который будет востребован, притом на глобальном рынке. Иначе говоря, это экономическая модель разумного производства, целью которого является формирование ценности для потребителя. Сильной стороной данной модели является ориентирование менеджмента на эффективность производства, качество производимой продукции, а также на поточных процессах в экономике.

Реформация неэкономической по своей природе, неэффективной, находящейся в глубоком кризисе хозяйственной системы государственного социализма в России происходит под определяющим воздействием: идеологии ортодоксального, рыночного либерализма; институтов деструкции (вирусных институтов); глубокой политико-экономической конфронтации с глобальным центром; хозяйственной деградации и крайней зависимости от Запада; моральной и психологической неготовности населения и олигархических элит к радикальным социально-хозяйственным переменам; доминирования политических и бизнес элит, прямо участвовавших в деструкции СССР, его хозяйственной системы.

Проблема состоит в обеспечении мирного, эволюционного становления российского социума в качестве субъекта интереса, способного противостоять интересам глобальной системы и национальной, государственной олигархии, определить и сформулировать собственные интересы, выработать и применить эффективные механизмы их защиты и реализации. Возможность её решения обусловлена мощным ресурсом самосохранения России, продемонстрированным в ходе многовековой истории государства и в пореформенный период.

В этой связи интересен опыт Социалистической Республики Вьетнам, результаты развития рыночной экономики которой более чем за 20 лет показывают, что государство сделало

положительный сдвиг в обеспечении социалистической ориентации экономики с использованием рыночных методов хозяйствования. И это она вынуждена была делать в очень непростых условиях, обусловленных внешними и внутренними факторами. Постепенное совершенствование системы политики реализации собственности и развитие секторов экономики способствовали трансформации отношений в направлении создания лучшей мотивации труда и привлечение зарубежных и отечественных инвестиций в социально-экономическом развитии. Важным критерием оценки социалистической ориентации экономики является направление ее развития на улучшение качества жизни людей.

Характеризуя сохраняющуюся роль промышленности в структуре глобальной экономики, отметим, что практически во всех странах мира в эту отрасль экономики направляется наиболее значительная часть инвестиций, в т.ч. иностранных. Развивающиеся страны с трудом могут удержаться на плаву промышленного развития и продолжают проводить политику деиндустриализации, что сказывается отрицательно на их возможности выхода на мировые рынки. Низкая конкурентоспособность продукции, отстающие технологии, низкая производительность труда – факторы, которые не способствуют уверенному росту и развитию экономик развивающихся государств. Повторение опыта «азиатских тигров» при индустриализации Кыргызской Республики (КР) практически невозможно в силу отставания в позициях Глобального индекса конкурентоспособности, рейтинга Doing business и Глобального индекса инноваций. По мнению экспертов Кыргызстану следует обратить особое внимание на реиндустриализацию в условиях адаптации к текущим условиям и сделать упор на привлечение новых технологий для создания современного уровня промышленного производства и укрепления позиции индустриально-аграрного направления экономического развития. На данное направление следует обратить внимание при разработке и обосновании промышленной политики КР в условиях ее согласования с промышленной политикой ЕАЭС, а также направить все усилия на усиление интеграции и кооперации как в промышленном

секторе так и в аграрном.

Развивающийся глобальный экономический кризис и противоречия посткризисного периода переросли в геополитическую напряженность и геоэкономическую нестабильность. Институциональный кризис системы многостороннего регулирования развития мирового хозяйства, а также политика санкций и контрсанкций обозначили новую экономическую реальность, что выдвинуло на первый план вопросы международной экономической безопасности. Нельзя сказать, что курс России на активную интеграцию в мировое хозяйство был изменен, но формы и методы интеграции подверглись пересмотру.

Развитие евразийской экономической интеграции является сложным процессом, определяемого противоречиями развития современного мирового хозяйства, а также особенностями трансформации постсоветского региона. Однако результаты исследования свидетельствуют, что в условиях геоэкономической нестабильности формирование общего агропродовольственного рынка ЕАЭС имеет потенциал для обеспечения коллективной продовольственной безопасности и развития международного разделения труда стран ЕАЭС в агропромышленном секторе. Однако этот сектор не является ключевым для внутриблокового товарооборота, т.е. не может самостоятельно определить перспективу развития евразийской интеграции.

Практически в любой национальной экономике весьма значительную роль играют общественные блага, как инструмент смягчения неравенства, одной из причин которого и являются недостатки в социально-институциональном государственном механизме. Генерация общественных или коллективных благ в условиях переходной экономики происходит путем изменения системы производственных отношений и институциональных преобразований, обуславливающих изменение роли государства в реализации социально-значимых проектов. Достижением современной цивилизации является создание институтов и институциональных структур, формирующих алгоритмы экономического поведения хозяйствующих субъектов. Многообразие видов общественных благ, рост их объемов, повышение их значимости в условиях развития самоуправления и

усиления корпоративности, в сочетании с инициативностью личности, формируют и будут формировать все более сложную институциональную организацию национальных экономик. Массовое внедрение цифровых услуг потребителями, предприятиями и правительствами становится источником социальных и экономических выгод. Искусственный интеллект может играть ключевую роль в стимулировании экономического роста и занятости.

Чтобы генерируемые институциональной средой изменения политических, социальных, юридических и экономических правил, представляющих в совокупности формальные нормы поведения индивидов, воспринимались ими, более высокими темпами трансформировались в изменения неформальных правил, становились для них естественными, эти нормы должны содержать для индивидов гораздо более высокую ценность, нежели уже сложившиеся. При этом особенно важно, чтобы содержащиеся по отдельности в этих новых правилах выгоды значительно превосходили уже опривыченные, иначе состояния сомнения и следующего за ним нового состояния верования у индивидов не наступит. Уровень развития институциональной среды при этом не имеет определяющего значения.

Проблемы эффективности системы государственного управления как особого вида хозяйственной деятельности отличаются от других видов управления прежде всего своим содержанием: субъектами в данном случае выступают органы государственной власти и государственными органами. Приоритетами государственного управления являются политическое руководство, политика, которые концентрированно должны отражать общественные интересы различных социальных групп и отдельных граждан.

В современных условиях российская система государственного управления крайне либеральна и в отдельных аспектах совсем не соответствует высокому уровню монополизации экономики, поэтому разумен и оправдан переход к административным мерам. Условия, при которых можно было обеспечить развитие за счет потенциала стихийного высвобождения инициативы, изменились: сегодня для рыночной инициативы требуется разумная административная основа (от

контроля за исполнения законов, нормативных документов и судебных решений и до обоснованности параметров индикативного планирования и среднесрочного прогнозирования развития общества).

Сегодня сельское хозяйство является приоритетной отраслью экономики большинства стран. В наиболее развитых из них в аграрный сектор ежегодно вкладываются колоссальные ресурсы. В России сельское хозяйство также официально провозглашено одним из движущих факторов отечественной экономики. Развитие малого и среднего аграрного предпринимательства во многом способствует обеспечению продовольственной безопасности страны, достижению целей политики импортозамещения, формированию конкурентной среды в экономике, оптимизации структуры аграрной экономики, росту занятости населения. Таким образом, существует объективная необходимость формирования благоприятной среды функционирования малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве.

К основным проблемам, сдерживающим развитие малого и среднего аграрного предпринимательства можно отнести следующие:

- низкую производительность труда, связанную с высоким уровнем износа основных фондов;
- импортозависимость сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе малого и среднего агробизнеса, которая способствует росту импортоёмкости выпускаемой продукции, а следовательно и росту производственных затрат, цен на продукцию и как следствие снижению конкурентоспособности и эффективности производства;
- трудности с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции, наличие значительно числа посредников;
- ограниченный доступ сельскохозяйственных кооперативов к закупкам сельскохозяйственной продукции крупнейшими заказчиками;
- недостаточно развитую транспортную инфраструктуру в некоторых населенных пунктах сельской местности, что негативно сказывается на развитии производства и реализации

произведенной продукции малых и средних аграрных предприятий;

- противоречивость налогового законодательства;
- неразвитую систему информационно-консультационной работы и методической помощи вновь открывающимся и действующим предприятиям малого и среднего аграрного предпринимательства по вопросам организации и осуществления деятельности, получения существующей государственной поддержки.

В современных условиях актуальность вопроса государственного регулирования сельскохозяйственного производства обусловлена внешнеполитическими вызовами и угрозами. На основе проведенного анализа опыта государственного регулирования сельскохозяйственного производства наиболее крупных стран-производителей сельскохозяйственной продукции можно сделать вывод о том, что государственная поддержка в сельском хозяйстве представляет собой один из ключевых факторов обеспечения высоких темпов развития сельскохозяйственного производства. Среди мер государственной поддержки сельского хозяйства, наиболее эффективными с точки зрения долгосрочного стратегического развития сельскохозяйственного производства за рубежом являются меры из «зеленой корзины», особенно те, что связаны с инновационным развитием.

Регулирование сельского хозяйства с целью обеспечения экономического роста осуществляется через широкую группу институтов воздействия на доходы фермеров, структуру их производства, агропродовольственную конъюнктуру, межотраслевые и межхозяйственные контрактные взаимодействия. Вся эта система должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности отрасли и повышение экономического потенциала аграрного сектора. При этом успешная реализация предлагаемых институтов может снять существующие ограничения на экономический рост в аграрном секторе, однако не должно быть иллюзий на тот счёт, что такой рост будет сохраняться неограниченно долго. Формирование устойчивой, долговременной и качественной траектории экономического роста аграрного сектора возможно только в

условиях перепроектирования существующих институтов стабилизации агропродовольственной конъюнктуры и формирования институтов поддержки спроса на продовольствие в современной России.

Важно отметить, что в условиях реализации политики импортозамещения совершенствование системы государственного регулирования предпринимательства в АПК должно способствовать не только увеличению доли отечественных продуктов на рынке, но и расширению сырьевого рынка, увеличению зарплаты в отрасли, созданию новых рабочих мест и сфер деятельности, освоению заброшенных земель.

Развитие институциональной среды и инфраструктуры поддержки предпринимательства, последовательно проводимая политика аграрного протекционизма, умелое использование инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса являются ключевыми составляющими эффективности государственного регулирования предпринимательства в АПК.

Практика показала, что наиболее эффективной господдержкой с.-х. производителей является кредитное субсидирование процентных ставок, так как оно поддерживает финансирование текущих производственных затрат, краткосрочные и долгосрочные инвестиционные вложения, направленные на обновление материальной и технической базы производства.

Институциональные преобразования аграрного сектора изменили земельные отношения. Монополия государства на землю и природные ресурсы была отменена, что привело к их увеличению в руках частных собственников. Сосредоточение земельных ресурсов в руках широкого круга землепользователей и собственников должно способствовать повышению эффективности их использования, росту объемов производства сельскохозяйственной продукции, улучшению и стабильности финансового состояния субъектов, занятых сельскохозяйственным производством.

В этой связи постоянно увеличивается значимость государственного регулирования земельных отношений и предотвращения теневых операций с землей, искажающих экономические отношения и процессы хозяйствования в аграрной

сфере. Отсюда необходимость концепции глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве, суть которой должна состоять в отказе от радикальной идеи создания в стране рынков преимущественно купли-продажи земель и переходе к умеренной идее постепенного создания эффективных конкурентных рынков, преимущественно аренды, продажи прав аренды, субаренды земель государственной и муниципальной собственности, в том числе инвентаризации заброшенных земель, неоформленных земельных долей, выкупу земельных долей у граждан и хозяйств, а также заложенных в банках и изъятых по решению суда земельных участков.

Необходимо законодательное закрепление критериев, определяющих эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения, и четкий механизм отчуждения неиспользуемых земель у частных собственников с целью передачи их наиболее эффективным, демонстрирующим высокие показатели, рационально использующим имеющиеся у них ресурсы. Для выявления неиспользуемых сельскохозяйственных угодий необходим их регулярный мониторинг, поэтому в системе государственного управления аграрным сектором экономики должен быть выделен специальный отдел, который будет вести учет имеющихся на территории субъекта сельскохозяйственных угодий, выявлять неиспользуемые вовсе или неэффективно используемые земельные участки, осуществлять процедуру их отчуждения. Кроме того, для снижения удельного веса неиспользуемых земель должны создаваться и развиваться условия, благоприятные для осуществления сельскохозяйственного производства, чтобы собственники земельных ресурсов не забрасывали их, уходя в другие сферы предпринимательской деятельности.

Существующая сегодня модель экономической деятельности человечества является губительной для природной среды и нуждается в замене на новую модель, позволяющую универсально использовать материальные и нематериальные ресурсы, что потребует более глубоких знаний о фундаментальных законах функционирования окружающей среды, а также человека и его творческих способностей.

Для России развитие «зеленой» экономики на принципах устойчивого развития должно стать одним из важнейших направлений укрепления национальной безопасности, т.к. несет с собой не только возможность наращивания экономической мощи на базе использования инновационных технологий, но и закладывает основу для сохранения и приумножения природных богатств для будущих поколений с возможностью обеспечения продовольствием стран с высокой плотностью населения, у которых ограничены возможности расширения производства.

Однако, в отличие от развитых мировых держав, в первую очередь США, Канады и стран ЕС, в России ситуация с сельским хозяйством складывается таким образом, что темпы его инновационного развития крайне низки и не отвечают современным требованиям. В результате с каждым годом отставание России в этой области от экономически развитых стран всё больше и больше увеличивается. Управление инновационным развитием аграрного бизнеса сегодня является основным аспектом успешного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, решения вопросов обеспечения россиян качественными продуктами питания, повышения устойчивости и экономической эффективности функционирования аграрного сектора экономики страны.

Анализ зарубежного опыта показал, что в таких экономически развитых странах как Германия, Франция и Япония эволюция рыночных отношений неразрывно связана не только с расширением масштабов производства, объединением их в кластеры, но и масштабной цифровизацией. Кластерная технология позволяет обеспечивать быстрый и более дешевый доступ к новым технологиям, новому оборудованию, инфраструктуре, консалтингу, квалифицированным кадрам. Такие действия способствуют снижению транзакционных издержек, сдерживают повышение цен снабжающих организации, уменьшают затоваренность складов предприятий, содействует импортозамещению, способствуют адаптации предприятий к изменяющимся условиям рынка.

Ксенофонов В.И., д.э.н., профессор

АВТОРЫ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

УДК 330.3

ПРЕВРАЩЕНИЕ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» РЫНКА В «ВИДИМУЮ»: ПОЛИТИЧЕСКОЕ, МОНОПОЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ

*Слепаков С.С. , д-р экон. наук, профессор
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в
г. Пятигорске, г. Пятигорск, Россия*

Ключевые слова: конкуренция, монополия, рынок, «видимая рука», «невидимая рука», экономика, политика, хозяйство, развитие, деструкция, дискриминация, интересы.

Keywords: competition, monopoly, market, "visible hand", "invisible hand", economy, politics, economy, development, destruction, discrimination, interests.

Аннотация. Настоящая публикация посвящена проблеме нарастания в глобальном мире приоритетной роли политики и монопольного доминирования над демократией и конкуренцией. «Видимая рука рынка» метафорически служит обозначением применения акторами конкурентных преимуществ в силовых ресурсах, дающих возможность неэкономическими средствами радикально решать проблемы устранения конкурентов и эксплуатации рынков в собственных интересах. В работе представлена характеристика деструктивных процессов в пореформенной России в экзо и эндогенном аспектах.

Abstract. This publication is devoted to the problem of increasing the priority role of politics and monopoly domination over democracy and competition in the global world. The "visible hand of the market" metaphorically refers to the use by actors of competitive advantages in power resources that enable non-economic means to radically solve the problems of eliminating competitors and exploiting markets in their own interests. The paper presents the characteristics of destructive processes in post-reform Russia in Exo and endogenous aspects.

НЕРАВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНО – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

*Шевцов В.В., д-р экон. наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: неравенство, общественные блага, институциональные основы, государство, рынок, конкуренция.

Keywords: inequality, public benefits, institutional frameworks, State, market, competition

Аннотация. Приведены результаты анализа современного экономического содержания общественных благ в условиях неравенства, их структуры, представлен институциональный аспект предоставления общественных благ, выявлены специфика и взаимосвязи государственных институтов и рынка в области общественных благ в условиях развитой конкуренции на рынке общественных благ, уточнено влияние государственных институтов на различные отношения в области предоставления общественных благ.

Abstract. Are the results of the analysis of contemporary economic content of public goods in the face of inequalities, their structure, submitted to the institutional dimension of the provision of public goods, the specificity and the relationship of public institutions and the market in the field of public goods in a developed market competition of public goods, clarified the influence of State institutions at the various relationships in the provision of public goods.

ВЬЕТНАМ: СОВРЕМЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

*Лемещенко П. С., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
теоретической и институциональной экономики,
Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь*

*Буй Тхй Хоанг Иен, магистр экономических наук,
Социалистическая Республика Вьетнам*

Ключевые слова: Вьетнам, экономика, хозяйственная модель, динамика, институты вьетнамской хозяйственной системы.

Keywords: Vietnam, economy, economic model, dynamics, institutions of the Vietnamese economic system.

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования политико-экономических и социально-культурных процессов Социалистической Республики Вьетнам, ее особенностям реформ при стратегии социалистического курса, их результатам и наметившимся тенденциям.

Abstract. The article is devoted to the results of the study of political, economic and socio-cultural processes of the Socialist Republic of Vietnam, its features of reforms in the strategy of the socialist course, their results and emerging trends.

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

*Борисенко Н.А., канд. экон. наук, доцент,
Кыргызско-Российский Славянский университет
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Ключевые слова: индустриализация, мультипликативный эффект, цифровые технологии.

Keywords: industrialization, multiplier effect, digital technologies

Аннотация: В статье анализируются проблемы индустриализации в Кыргызской Республике, раскрывается объективная необходимость промышленного развития государства и представлены основные направления реиндустриализации на современном этапе.

Abstract: The article analyzes the problems of industrialization in the Kyrgyz Republic, reveals the objective need for industrial development of the state and presents the main directions of re-industrialization at the present stage.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ**

Калитко С.А., канд. экон. наук, доцент

Никифорова Ю.А., аспирант

Ермаков А.А., ст. преп.

Паремузова М.Г., аспирант

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: государственное регулирование, меры государственной поддержки сельского хозяйства, «зеленая корзина», субсидии, кредиты, цены, объем сельскохозяйственного производства.

Keywords: government regulation, measures of state support for agriculture, «green basket», subsidies, loans, prices, agricultural production.

Аннотация. Государственное регулирование производства сельскохозяйственной продукции осуществляется во всех странах мира вне зависимости от общественно-экономического строя ввиду стратегической важности аграрного сектора для обеспечения национальной безопасности любой страны. Исследования подтверждают, что в большинстве случаев наибольшая сумма бюджетных средств выделяется на программы по государственной поддержке сельскохозяйственных производителей.

Abstract. State regulation of agricultural production is carried out in all countries of the world, regardless of the socio-economic system in view of the strategic importance of the agricultural sector to ensure the national security of any country. Studies confirm that in most cases the largest amount of budget funds is allocated for programs on state support for agricultural producers.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОГЛАСОВАННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

*Таранов П.М., канд. экон. наук, доцент
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Панасюк А.С., канд. экон. наук, доцент
Донской государственной аграрный университет
г. Зерноград, Россия*

*Бочка А.В., магистрант
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Ключевые слова: сельское хозяйство, международная торговля, продовольственная безопасность, агропродовольственный рынок, экономическая интеграция, общий рынок, ЕАЭС

Keywords: agriculture, international trade, food security, agrifood market, economic integration, common market, EAEU

Аннотация. Авторы анализируют тенденции развития продовольственного обеспечения и международной агропродовольственной торговли стран ЕАЭС, оценивают перспективы становления общего агропродовольственного рынка. Делается вывод, что типичные недостатки интеграционного процесса в меньшей степени характерны для регионального агропродовольственного рынка, что позволяет АПК выступать акселератором экономической интеграции стран ЕАЭС. Однако агропродовольственный сектор не является ключевым для внутриблокового товарооборота, т.е. не может самостоятельно определить перспективу развития евразийской интеграции.

Abstract. The authors analyze the trends in the development of food supply and international agrifood trade in the EAEU countries, assess the prospects for the development of a common agrifood

market. It is concluded that the typical disadvantages of the integration process are not characteristic of the regional agri-food market. This allows the agribusiness sector to accelerate the economic integration of the EAEU. However, the agri-food sector is not key for intra block trade in the EAEU, i.e. cannot independently determine the future development of Eurasian integration.

УДК 332.025.12

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Секерин В.Д., д-р экон. наук, профессор

Горохова А.Е., д-р экон. наук, доцент

Московский политехнический университет, г. Москва, Россия

Ковальчук М.Д., аспирант

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: государственное управление, эффективность, критерии эффективности, ценностно-рациональный критерий эффективности, целерациональный критерий эффективности, прагматический критерий эффективности.

Keywords: public administration, efficiency, efficiency criteria, valuable and rational criterion of efficiency, the purposes rational criterion of efficiency, pragmatistical criterion of efficiency.

Аннотация. В статье исследуется содержания понятия «эффективность системы государственного управления», систематизированы критерии оценки эффективности системы государственного управления: исследованы ценностно-рациональные, целерациональные и прагматические критерии эффективности, выявлены основные современные проблемы эффективности российской системы государственного управления и предложены направления их решения.

Abstract: In article it is investigated contents of the concept

"system effectiveness of public administration", criteria of an assessment of system effectiveness of public administration are systematized: valuable and rational, the purposes rational and pragmatical criteria of efficiency are investigated, the main modern problems of efficiency of the Russian system of public administration are revealed and the directions their solutions are proposed

УДК 330.322

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТИРОВКОЙ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

*Логинова Н.А., д-р экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской
таможенной академии, г. Санкт-Петербург, Россия*

Ключевые слова: целеполагание, управление, транспортировка, энергоресурсы, функции, рыночный механизм.

Keywords: goal setting, management, transportation, energy, functions, market mechanism.

Аннотация. В статье представлены результаты разработки концептуальных основ управления транспортировкой энергоресурсов в соответствии с результатами целеполагания и уточнения классификации конкретных задач решаемых в процессе транспортировки энергоресурсов; выявлены общие и специфические функции управления транспортировкой энергоресурсов; описан механизм управления транспортировкой энергоресурсов.

Abstract. The article presents the results of the development of a conceptual framework for managing the transportation of energy resources in accordance with the results of goal-setting and clarification of the classification of specific tasks solved during the transportation of energy resources; identified general and specific functions of managing the transportation of energy resources; describes the mechanism for managing the transportation of energy resources.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Бровко Н.А., д-р экон. наук, профессор
Кыргызско-Российский Славянский Университет
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Ключевые слова: цифровизация экономики, широкополосный доступ интернет, ИКТ, искусственный интеллект

Keywords: digitalization of economy, broadband Internet access, ICT, EEA, open government

Аннотация. Принятие и использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) полностью изменили наш мир. Массовое внедрение цифровых услуг потребителями, предприятиями и правительствами становится источником социальных и экономических выгод. Искусственный интеллект может играть ключевую роль в стимулировании экономического роста и занятости. В данной статье рассматриваются последствия и потенциальные особенности искусственного интеллекта в современных условиях.

Abstract. Information and communication technologies (ICTs) have fundamentally changed our world. Mass adoption of digital services by consumers, businesses and governments is a source of socio-economic benefits. Artificial intelligence can play a key role in stimulating economic growth and employment. The article describes possible consequences of the artificial intelligence of the economy.

УДК: 330.341.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ НА ОСНОВЕ LEAN- МЕНЕДЖМЕНТА И МЕНЕДЖМЕНТА ПОТОЧНЫХ ПРОЦЕССОВ

*Березовский Э.Э., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: lean-менеджмент, экономические системы, логистика, поточные процессы.

Keywords: lean management, economic systems, logistics, flow processes.

Аннотация. В статье рассмотрены две основные школы в формировании экономических систем и управления ими. Проведен анализ значимости поточных процессов и логистики в современных экономических системах.

Abstract. The article considers two main schools in the formation of economic systems and their management. The analysis of the significance of flow processes and logistics in modern economic systems.

УДК 336.648

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИНВЕСТИРОВАНИИ В ICO ПРОЕКТЫ

*Марковская Е.И., канд. экон. наук, доцент
Роптанов И.Н., руководитель проектов ICO, бакалавр экономики
Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа
экономики», г. Санкт-Петербург, Россия*

Ключевые слова: ICO проекты, риски инвестирования в ICO проекты, модель принятия решения об инвестировании в ICO проекты.

Keywords: ICO projects, risks of investing in ICO projects, model

of making decisions about investing in ICO projects

Аннотация. В статье анализируются особенности и основные риски ICO проектов. Результатом проведенного исследования является разработанная модель и алгоритм для управления подобными рисками. В работе в качестве объекта исследования выступают ICO проекты прошедшие в 2016-2017 году. Предметом исследования являются доходность инвестиции токена в ICO.

Abstract. The article analyzes the features and main risks of ICO projects. The result of the study is a developed model and algorithm for managing such risks. In the work as the object of study are the ICO projects held in the 2016-2017 year. The subject of research is the profitability of token investment in ICO.

УДК: 336.76

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С РАЗВИТИЕМ ФИНТЕХ- ИНДУСТРИИ

Осляк Б.О., студент

Стадник В.А., канд. экон. наук, доцент

*Ростовский государственный экономический университет,
(РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Ключевые слова: Финтех, финансирование, кредитование, банки.

Keywords: FinTech, financing, lending, banks.

Аннотация. Банковская индустрия переживает глубокую трансформацию в связи с развитием цифровых технологий и конкуренцией со стороны финтех-компаний. Взаимодействие социальных сетей, мобильных информационных технологий, аналитики и облачных вычислений создает новые возможности, которые могут разрушить традиционные бизнес-модели, а современные финансовые технологии - это инструменты

реновации. Новые технологии заставляют почти все отрасли кардинально пересмотреть свои бизнес-модели.

Abstract. The banking industry is undergoing a profound transformation due to the development of digital technologies and competition from fintech companies. The interaction of social networks, mobile information technologies, analytics and cloud computing creates new opportunities that can destroy traditional business models, and modern financial technologies are the tools of renovation. New technologies are forcing almost all industries to radically rethink their business models.

УДК 338.984

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

*Джуха В.М., д-р экон. наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Бунчиков О.Н., д-р экон. наук, профессор
Донской государственный аграрный университет,
Ростовская область, п. Персиановский, Россия*

Грицунова С.В., канд. экон. наук, доцент

Михненко Т.Н., канд. экон. наук, доцент

Погосян Р.Р., канд. экон. наук, доцент

*Литвинова О.В., канд. юрид. наук, старший преподаватель
Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Ключевые слова: формирование бизнес-планов, маркетинговая деятельность, этапы планирования, рыночные условия, конкуренция, инвестиционная деятельность, управление предприятием.

Keywords: formation of business plans, marketing activities, planning stages, market conditions, competition, investment activities, enterprise management.

Аннотация. В статье анализируется формирование бизнес-планов на предприятиях, этапы бизнес-планирования, влияние бизнес-планов на деятельность организаций, в современных рыночных условиях. Цели и задачи бизнес-планов, их влияние на прибыль и рентабельность организаций. Показан механизм управления процессом разработки и реализации бизнес-планов. Отражена специфика формирования бизнес-планов как инструмента реализации теории заинтересованных сторон.

Abstract. The article analyzes the formation of business plans in enterprises, the stages of business planning, the impact of business plans on the activities of organizations in modern market conditions. Aims and objectives of business plans, their impact on profits and profitability of organizations. The mechanism of managing the process of developing and implementing business plans is shown. Reflects the specificity of the formation of business plans in modern Russian conditions.

УДК 330.322

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

*Скачкова С.А., д-р экон. наук, профессор,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

*Шишкин В.О., д-р экон. наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, водохозяйственный комплекс, проблемы планирования.

Keywords: investment activity, water-economic complex, problems of planning.

Аннотация. В статье анализируются экологические, социальные и экономические аспекты водохозяйственной

деятельности, предлагаются, предлагаются варианты решения этих проблем, в т. ч. средозащитных проектов.

Abstract. The environmental, social and economic aspects of water management activities are analyzed in the article, solutions to these problems, including environmental protection projects are proposed.

УДК 338

БЕНЧМАРКИНГ В РОССИИ

Мокосеева М. А., студент

Гейбель Е. Э., студент

Арутюнян Ю. И., канд. экон. наук, доцент

Гайдук Н. В., канд. экон. наук, доцент

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: бенчмаркинг, экономическая эффективность, повышение конкурентоспособности, управление затратами.

Keywords: benchmarking, economic efficiency, increased competitiveness, cost management.

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного инструмента повышения эффективности работы предприятия – бенчмаркингу. В процессе исследования Определены сущность понятия и основные функции бенчмаркинга. Рассмотрено современное состояние бенчмаркинга в России на примере передовых отечественных компаний.

Abstract. The article is devoted to the study of the modern tool to improve the efficiency of the enterprise – benchmarking. In the process of research, the essence of the concept and the basic functions of benchmarking are determined. The current state of benchmarking in Russia is considered on the example of advanced domestic companies.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

*Окороков Р.В., д-р экон. наук, профессор
Тимофеева А.А., канд. экон. наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Ключевые слова: человеческая деятельность, ВВП, материальные ресурсы, тенденции развития, устойчивое развитие, экономическая безопасность, модель интеллектуальной экономики.

Keywords: human activity, GDP, material resources, trends, sustainable development, economic security, model of intellectual economy.

Аннотация. В статье представлен анализ динамики использования человеком материальных ресурсов за предыдущий столетний период и ее прогноз до 2100 года. Рекомендуются использовать концепцию устойчивого развития как механизм обеспечения экономической безопасности человечества и сохранения климата планеты. Предлагается интеллектуальная модель устойчивого развития экономики страны, позволяющая универсально использовать человеком материальные и интеллектуальные ресурсы.

Abstract. The article presents the analysis of the dynamics of human use of material resources for the previous century and its forecast to 2100. It is recommended to use the concept of sustainable development as a mechanism for ensuring the economic security of mankind and preserving the planet's climate. The intellectual model of sustainable development of the country's economy is proposed which allows the universal use of human material and intellectual resources.

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

*Красс М.С., д-р физ-мат. наук, профессор
Юрга В.А., канд. экон. наук,
Экологический фонд ТЕХЭКО, г. Москва, Россия*

Ключевые слова: экономика, экономическая стратегия, природные и техногенные катастрофы, экологический ущерб, оценки экологического ущерба.

Keywords: economics, economical strategy, the natural and man-made disasters, ecological damage, estimations of ecological damage.

Аннотация. Оценка ущерба природных катастроф является актуальной проблемой современности для всех стран мира и мировой экономики в целом. Для ее решения в краткосрочной и среднесрочной перспективе использован модельный подход с определением вероятных сценариев эволюции и суперпозиции природных процессов разного масштаба.

Abstract. The estimation of the damage of natural disasters is the urgent problem of the contemporaneity for all countries of the world and of the world economy wholly. To solve it in the short and middle perspectives, the model approach with the definition of possible scenarios of evolution and superposition of different scales processes is proposed.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Арутюнов Э.К., д-р ист. наук, профессор
Улитин И.Н., преподаватель института среднего
профессионального образования
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, договор страхования, арбитражный управляющий, договор дополнительного страхования.

Keywords: bankruptcy, insolvency, insurance contract, arbitration manager, supplementary insurance contract.

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые вопросы заключения договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего при определении балансовой стоимости активов должника. Авторы анализируют договор дополнительного страхования ответственности как одно из направлений поддержания экономической безопасности кредиторов и государства. В статье анализируется экономическая и правовая сущность заключения договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего.

Abstract. The work addresses some issues of concluding an agreement for an additional liability insurance of an arbitration manager in determining the book value of the debtor's assets. The authors analyze the contract of additional liability insurance as one of the areas of maintaining the economic security of creditors and the state. The article analyzes the economic and legal nature of the conclusion of the contract of additional insurance of liability of the arbitration manager.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В 2000-2018 ГГ.

*Гайсин Р.С., д-р экон. наук, профессор
Мигунов Р.А., канд. экон. наук, ассистент
Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономический рост, институты.

Keywords: agriculture, economic growth, institutions.

Аннотация. Вопросы экономического роста, связанные с историческим и циклическим развитием, становлением и трансформацией институциональной среды интересуют учёных-экономистов, начиная с середины XIX в. в рамках исследований школ неоклассики и институционализма. В данной работе исследовано влияние институциональных аспектов на экономический рост сельского хозяйства России в 2000-2018 гг. Показаны пути совершенствования существующей системы правил и институтов для обеспечения устойчивого экономического роста отечественного сельскохозяйственного производства.

Abstract. The issues of economic growth associated with the historical and cyclical development, formation and transformation of the institutional environment have interested economist scholars since the mid-19th century. in the framework of studies of schools of neoclassical and institutionalism. This paper examines the impact of institutional aspects on the economic growth of agriculture in Russia in 2000-2018. Showing ways to improve the existing system of rules and institutions to ensure sustainable economic growth of domestic agricultural production.

ПОСТРОЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И КОНКРЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

*Уколов А. И., канд. экон. наук, старший преподаватель
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Ключевые слова: институциональная среда, продвижение инноваций, сельскохозяйственное консультирование, поддержка, грант.

Keywords: institutional environment, innovative transfer, agricultural consulting, support, grant.

Аннотация. В статье на примере молочного скотоводства дана оценка сегодняшнего состояния институциональной среды сельского хозяйства России, проведён анализ причин недостаточной эффективности сельского хозяйства, предложены конкретные действия по её преобразованию в институциональную среду инновационного развития.

Abstract. On example dairy cattle breeding the article assessment today`s condition institutional environment Russian agricultural is given, agricultural insufficient efficiency the reasons is analyzed, for its transformation into an innovative development institutional environment concrete actions are proposed.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Франциско¹ О. Ю., канд. экон. наук, доцент

Молчан² А. С., д-р экон. наук, профессор

¹Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

²Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар, Россия

Ключевые слова: аграрный сектор, институциональные преобразования, реорганизация, земельные отношения, земельные ресурсы.

Keywords: agrarian sector, institutional changes, reorganization, land relations, land resources.

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы эволюции нормативно-правового регулирования земельных отношений в ходе осуществления институциональных преобразований аграрного сектора. Выявлены основные тенденции в распределении и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае.

Abstract. The paper deals with the evolution of the legal regulation of land relations in the course of the institutional transformation of the agricultural sector. The main trends in the distribution and use of agricultural land in the Krasnodar Territory are identified.

УДК: 631.15

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

*Генералова С.В., д-р экон. наук, профессор
Поволжский институт управления–филиал РАНХиГС,
г. Саратов, Россия*

Ключевые слова: сельское хозяйство, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государственная поддержка.

Keywords: agriculture, small business, medium business, state support

Аннотация. В работе проанализированы основные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве России. Рассмотрены наиболее эффективные меры государственной поддержки, реализуемые на современном этапе. Систематизированы проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего агробизнеса и описаны пути их решения.

Abstract. The paper analyzes the main trends in the development of small and medium-sized businesses in the Russian agriculture. Considered the most effective measures of state support, implemented at the present stage. The problems constraining the development of small and medium agribusiness are systematized and the ways to solve them are described.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОИЗВОДСТВА

*Чайка В.П., д-р экон. наук, профессор
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия
Папахчян И.А., канд. экон. наук, ст. преподаватель
Толмачев А.В., д-р экон. наук, профессор
Дьяков С.А., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: регулирование, господдержка, программа, факторы, тенденции, финансирование.

Key words: regulation, state support, program, factors, tendencies, financing.

Аннотация. Систематизированы аргументы господдержки АПК, авторы считают, что субсидирование необходимо для выравнивания внешних условий ведения агробизнеса. Показаны ретроспективная структура, направления, объемы и тенденции регулирования регионального агропромышленного комплекса, даются рекомендации по соблюдению принципов программной поддержки.

Abstract. The arguments of state support of agriculture are systematized, the authors believe that subsidies are necessary to equalize the external conditions of agribusiness. Shows retrospective structure, directions, volume and tendencies in the regulation of regional agro-industrial complex, gives recommendations for the observance of the principles of programs support.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕГИОНА

*Белова Л. А., канд. экон. наук, профессор
Вертий М. В., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: государственное регулирование, предпринимательство, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, инфраструктура, импортозамещение, регион.

Keywords: state regulation, entrepreneurship, agriculture, agro-industrial complex, infrastructure, import substitution, region.

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития предпринимательства в агропромышленном комплексе региона, рассматривается система государственного регулирования предпринимательства в АПК, выявляются ключевые составляющие эффективности системы государственного регулирования предпринимательства в АПК региона в условиях реализации политики импортозамещения.

Abstract. The article reveals the features of the development of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the region, the system of state regulation of entrepreneurship in the agro-industrial complex, identifies the key components of the efficiency of the system of state regulation of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the region in terms of import substitution policy.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

*Соколова А. П., канд. экон. наук, доцент
Бондарева Д. Е., студент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: инновации, управление инновационным развитием, бюджетная поддержка.

Keywords: innovation, innovation management, budget support.

Аннотация. В статье анализируется процесс инновационного развития агропромышленного комплекса, выделяются управленческие аспекты данного процесса. Рассматриваются направления государственной поддержки инноваций в сфере аграрного бизнеса, предлагаются критерии отнесения аграрных предприятий к инновационным при формировании плана закупки инновационной продукции.

Abstract. The article analyzes the process of innovative development of the agro-industrial complex, highlights the managerial aspects of this process. The directions of state support of innovations in the field of agricultural business are considered, the criteria for classifying agricultural enterprises as innovative when forming a plan for purchasing innovative products are proposed.

**К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА И
РЕФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

*Макаров А.Н., д-р экон. наук, профессор,
Набережночелнинский институт Казанского федерального
университета, г. Набережные Челны, Россия*

Ключевые слова: продовольственная безопасность, воспроизводственный подход, земельная собственность, теневизация, экономическая реализация.

Keywords: food security, reproductive approach, land ownership, tenizatsiya, economic implementation.

Аннотация. В статье анализируются концептуальные основы продовольственной безопасности на глобальном и страновом уровнях в контексте воспроизводственного подхода, последствия реализуемой с 90-х годов реформы земельной собственности, предложена конструктивная позиция по ее реформированию.

Abstract. The article analyzes the conceptual foundations of food security at the global and country levels in the context of the reproduction approach, the consequences of the land ownership reform implemented since the 1990s, proposed a constructive position on its reform.

ЗЕЛЕНАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА В РАМКАХ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

*Трубилин А.И., д-р экон. наук, профессор
Гайдук В.И., д-р экон. наук, профессор
Комлацкий Г.В., д-р с.-х. наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: шестой технологический уклад, аграрный сектор экономики, зеленая аграрная экономика, сельское хозяйство, устойчивое развитие, инновации, инвестиции

Keywords: the sixth technological order, agrarian sector of economy, green agrarian economy, agriculture, sustainable development, innovations, investments.

Аннотация. Обоснованы предложения по корректировке стратегии развития аграрного сектора экономики в направлении построения «зеленой экономики» в рамках изменения научно-экономической парадигмы и перехода к новому (шестому) технологическому укладу. Значимость разработанной «дорожной карты развития зеленой экономики Краснодарского края» определяется уникальностью территорий края (рекреационные зоны, сельское хозяйство, промышленность, которые взаимодействуют в системе, меняя экосистему), а также ролью агропромышленного комплекса Краснодарского края в экономике страны.

Abstract. Proposals for adjusting the strategy of development of the agricultural sector of the economy in the direction of building a «green economy» in the framework of changing the scientific and economic paradigm and the transition to a new (the sixth) technological order are substantiated. The significance of the developed «roadmap for the development of the green economy of Krasnodar Region» is determined by the uniqueness of the territory of the region (recreational zones, agriculture, industry, which interact in the system changing the ecosystem) and by the role of the agro-industrial complex of Krasnodar Region in the country's economy.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

*Калустов А. А., студент
Арутюнян Ю. И., канд. экон. наук, доцент
Гоник Г. Г., канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные предприятия, экономическая ситуация, сельскохозяйственная продукция, перспективы развития.

Keywords: agro-industrial complex, agricultural enterprises, economic situation, agricultural products, development prospects.

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы развития сельскохозяйственных предприятий в России в период санкций и представлены предложения по их решению. Определены цель и особенности состояния агропромышленного сектора. Представлен и проанализирован оперативный анализ основных цифровых данных о производстве сельскохозяйственной продукции ведущих агропромышленных предприятий Российской Федерации.

Abstract. The article discusses the main problems of the development of agricultural enterprises in Russia during the period of sanctions and presents proposals for their resolution. The purpose and characteristics of the state of the agro-industrial sector are defined. The operational analysis of the main digital data on the production of agricultural products of the leading agro-industrial enterprises in the Russian Federation is presented and analyzed.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*Бражниченко Д. В., соискатель
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: инновации, потенциал, агропромышленный комплекс, производство, продукция, сельскохозяйственные предприятия.

Keywords: Innovations, potential, agro-industrial complex, production, products, agricultural enterprises.

Аннотация. В статье исследуется современное состояние АПК Краснодарского края. На основе статистических данных представлены динамические ряды, позволяющие выявить тенденции развития различных показателей растениеводства и животноводства в крае. Также проведен анализ в разрезе личных фермерских хозяйств и личных подсобных.

Abstract. The article examines the current state of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. On the basis of statistical data, the time series are presented, which make it possible to identify trends in the development of various indicators of crop and livestock production in the region. Also, an analysis was conducted in the context of personal farms and personal subsidiary farms.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК

*Микитаева И. Р., канд. экон. наук, доцент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, г. Нальчик, Россия*

Ключевые слова: аграрный сектор, интеграция, кластерные формирования, информационные технологии.

Key words: agrarian sector, integration, cluster formation, information technology.

Аннотация. Учитывая стратегическое значение зернопроизводства, роль зерна в удовлетворении национальных потребностей, актуальны кластерные формирования, поддерживаемые информационными технологиями. Предложена концептуальная схема зернопродуктового кластера на основе современного семенного завода «Каббалкгибрид» по производству гибридов кукурузы, позволяющая его участникам усилить взаимодействие между отдельными организациями и предприятиями, выработать единый формат цифрового обмена данными.

Abstract. Given the strategic importance of grain production, the role of grain in meeting national needs, cluster formations supported by information technologies are relevant. A conceptual scheme of a grain product cluster based on a modern seed plant «Kabbalkgibrid» for the production of corn hybrids is proposed, allowing its participants to strengthen the interaction between individual organizations and enterprises, to develop a single format for digital data exchange.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕРНОВОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ

*Пантелеева М.А., аспирант
Климова Н.В., д-р экон. наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, зерновой рынок, зерновой кластер, всероссийская сельскохозяйственная перепись.

Keywords: *agro-industrial complex, grain market, grain cluster, all-russian agricultural census.*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования зернового кластера на основе интеграции сельскохозяйственных предприятий и других субъектов зернового рынка в сообщество. Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время для развития экономики необходим комплексный подход к решению экономических и социальных проблем страны.

Abstract. the article considers the issue of forming a grain cluster based on the integration of agricultural enterprises and other subjects of the grain market into a community. The relevance of this study is that at the present time for the development of the economy requires an integrated approach to solving the economic and social problems of the country.

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ

*Подойницына Т.А., канд. с.-х. наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

Ключевые слова: говядина, мясной скот, бычки, порода, продуктивность, увеличение.

Keywords: beef, beef cattle, bullheads, breed, productivity, increase.

Аннотация. Сравнительная оценка мясной продуктивности молодняка мясных пород, выращенного в условиях круглогодичного пастбищного содержания свидетельствует, что существуют определенные особенности между породами по интенсивности роста, потенциальной мясной продуктивности и некоторым качественным показателям говядины. Различные варианты межпородных скрещиваний ведут к увеличению основной продукции мясного скотоводства – говядине. Установлено, что молодняк, полученный от скрещивания коров отечественной казахской белоголовой и импортной герефордской отличался наивысшей мясной продуктивностью, о чем свидетельствует показатель убойного выхода во II опытной группе - 61,1%, в I опытной группе - 55,2 и в контрольной группе убойный выход составил 58,3 процента.

Abstract. A comparative assessment of the meat productivity of young meat breeds grown under conditions of year-round pasture maintenance indicates that there are certain features between breeds in terms of growth intensity, potential meat productivity and some quality indicators of beef. Different interbreeding variants lead to an increase in the main production of beef cattle - beef. It was established that the youngsters obtained from crossing cows of the domestic Kazakh white-headed and imported Hereford were distinguished by the highest meat productivity, as evidenced by the slaughter rate in the second experimental group - 61.1%, in the first experimental group - 55.2 and in the control group the slaughter yield amounted to 58.3 percent.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Коллективная монография
(научное издание)*

Книга издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.05.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Усл.печ.л. 25,87 Тираж 500 экз. Заказ № 37

ISBN 978-5-91221-398-4

Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ
350058, г. Краснодар, ул. Старокубанская, 116-а